

Editor: Alex.Russ.A

Роджер Желязны
«Принц Хаоса»

THE BEST OF

РОДЖЕР
ЖЕЛЯЗНЫ

Принц Хаоса

Роджер Желязны

Врину Хаоса

1991 © Roger Zelazny

Amber — 10

1991

© автор Роджер Желязны

14.10-07.11.2018

© оформление Alex Rus

14.10-07.11.2018

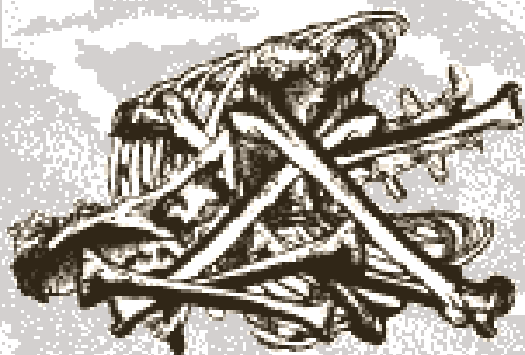
© редактор Alex.Rus.UA

Amber — 10

РЕДАКТОР: ALEX.RUS.UA

Copyright © 1991 by Roger Zelazny

Аннотация¹

Книгой 10 1991 года «Принц Хаоса» Роджер Желязны (*Roger Zelazny*) завершает ключевую часть своего шедеврального эпоса *Хроники Янтаря* (в оригинале *Amber*, однако в подавляющем большинстве русскоязычных недопереводов серия именуется в лучшем случае «*Хроники Амбера*»). Все книги начатой в далёком 1970 году серии имеют простое и доступное по форме изложение и блистают впечатляющей глубиной повествования. На этих страницах тонкие намёки и даже прямые указания на мифы, легенды и предания разных времён и народов уместно украшаются вариациями и цитатами классических произведений. А ещё здесь в наличии интриги и неожиданные сюжетные хитросплетения (а как же без них?). Всё это во всей впечатляющей полноте демонстрирует гениальный стиль автора и до сих пор продолжает приводить к появлению множества подражаний и даже к прямому наследованию отдельных идей и мотивов (самой известной из вариаций на тему первичного мира и его теней-отражений-версий, пожалуй, можно считать начатое в 1982 году эпическое повествование от *Стивена Кинга* о Роланде — «последнем стрелке мира, который сдвинулся с места», а также его же шедевральный «Талисман» про «Странника Джека», написанный в 1984 году по сценарию, любезно предложенному гениальным *Дином Кунцем*).

Несмотря на повсеместно встречающиеся недостатки, именно данную версию перевода я взял за основу своей редакции (местами, впрочем, как и раньше, учитывая и упоминая значимые моменты из иных версий переводов). Ведь остальные куда менее художественны, часто непоследовательны и самопротиворечивы (а ещё изобилуют откровенными глупствами вроде некоего «Эмбера»). Впрочем, с моей личной точки зрения даже признанный «каноническим» вариант «Амбер» не раскрывает всей глубины переведённого дословно «Янтаря», который (к вящему недовольству всех «великодуховных» поборников т. н. «великого и могучего») однако вынудил бы подводное «зеркальное» королевство Ребма «перевести» как-то на т. н. «старославянский» (то есть, прямо говоря, украинский) манер, — наподобие «Ратня» (естественно, без предваряющего мягкого знака).

¹ Редакция 14.10-07.11.2018 г. книги 10 1991 года «Принц Хаоса» (автор Роджер Желязны / *Roger Zelazny*) по теме *Amber* (*Хроники Янтаря*) на основе текстового fb2-файла (первичный редактор *Kail Itorr, fantasin*) от 30.08.2009 г.. (прим. ред. *Alex.Rus.UA*)

Близится развязка в противостоянии представителей разных поколений потомков короля Оберона («*время которого прошло*»), в котором с некоторых пор вынуждены принимать участие также и прямые потомки Двора Хаоса. И вот главный герой, искусный маг и просто волшебник Мерлин, будучи сыном пропавшего Корвина из Янтара (именуемого *Amber*) и демоничной Дары из Двора Хаоса, теперь вынужден не просто избегать пользоваться обретенными по праву крови силами одновременно и Янтарного Образа (*Лабиринта в иных версиях перевода*), и перманентно противостоящего ему постоянно изменяющегося Хаотического Логруса, но максимально осторожно балансировать между ними, задействуя преимущественно энергии Теней (*Отражений в иных версиях перевода*) посредством древнейшей магии кольца-спикарта (т. н. «процессора заклинаний») и заодно то спасая, то прибегая к помощи самолично «порождённого» им же уже вполне «повзрослевшего» кибернетического Колеса-Призрака, — и всё равно даже этой «теневой» синергии² может оказаться недостаточно, чтобы противостоять таинственным «доброжелателям», которые вознамерились усадить его на трон Хаоса — естественно, в качестве своей послушной марионетки (под девизом «*вся твоя жизнь была обучением*»). Однако «*Корона не защищает от кинжала*», а «*Величие — побочный эффект, а не вещь в себе. В противном случае это просто самовозвеличивание.*» Прекрасно понимая это (в отличие от любого «*великопобедуна*»), сам Мерлин если чего и хочет, то разве свободы для себя, своего отца, всех родных и друзей. «*Когда знаешь, чего хочешь, слова всегда найдутся*» — однозначно решает он, поскольку зыбкое равновесие извечных полюсов мироздания (Порядка и Хаоса) постоянно нарушается то в одну, то в другую сторону, а каждая из этих Сил всерьёз вознамерилась использовать его для своего окончательного торжества, то угрожая, то подкупая. Иногда «*играть с демонами куда веселее, чем с родственниками и свойственниками моей матери*» — саркастично признаёт Мерлин, противостоя и страшным угрозам, и щедрым посулам, и даже вроде бы весьма логичным доводам, ведь именно «*некая мера иррационального и делает нас истинными людьми. Да ещё то, что мы сознаём это, разумеется.*» Вот так абстрактная «*философия снова проиграла реальному миру*», который привычно балансирует на зыбкой грани.

14.10-07.11.2018 © Alex.Rus.UA AKA Alex-Rus

2 Синергия (греч. συνεργείο — сотрудничество, содружество; бригада, артель; мастерская, цех) — взаимное усиление действия (имеет место в том случае, когда сводная отдача от ресурсов превышает сумму её частей, так называемый «эффект 2+2=5»). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Престол таинственного Янтарного королевства — приз победителю в жестокой игре отражений. Сталь и огонь, предательство и коварство, жизни и судьбы людей — всё это ничто перед грандиозностью великой цели. Ведь из девяти претендентов — Девяти принцев Амбера — лишь одному суждено занять место на троне.

Принц Мерлин — герой-рассказчик второго пятикнижия хроник Амбера — юн, интеллигентен, предпочитает компьютер двуручному мечу и автомобиль — лошади. Но он обречён. Карты розданы, игра — в разгаре, а Мерлин — в каре. Процессор заклятий ему вручает дядюшка по одной линии, базу данных в бесконечных отражениях — другой, невесту ему мастерит прадед, а матушка со старшим братом дарят такое, что несчастный принц готов сбежать в глухую Тень. А затем — найденное сокровище, последняя битва, и выиграет её — не волшебное кольцо и не серебряный меч.

Глава 1.

Видел одну коронацию — считай, что видел их все. Звучит цинично, да так оно и есть, особенно когда главное действующее лицо — твой лучший друг, а его королева — твоя же мимолётная любовница. Всё как обычно: процессия под бесконечный заунывный аккомпанемент, а ещё неудобные цветастые одеяния, фимиам, речи, молитвы, звон колоколов... Утомительно, душно и требует лицемерного участия, словно на свадьбах, актовых днях или тайных посвящениях.

Итак, Люка и Корал объявили повелителями Кашфы, причём в той самой церкви, где всего несколькими часами ранее мы почти до смерти — к сожалению, только почти — схватились с моим безумным братом Юртом. Как единственному представителю Амбера, пусть формально и не имеющему официального статуса, мне предоставили наилучшее место, и взоры присутствующих частенько скользили по моей особе. А посему приходилось постоянно быть начеку и отвечать приличествующим ситуации образом. Хотя Рэндом и не присвоил официального статуса моему присутствию на церемонии, я прекрасно понимал, что он будет возмущён, если услышит, будто моё поведение в чём-либо противоречило букве протокола.

Таким образом, для меня всё закончилось ноющими ступнями, онемевшей шеей и насквозь промокшими пёстрыми одеяниями. Таков шоу-бизнес. Впрочем, выбора у меня не было. Мы с Люком не один пуд соли съели вместе; мы скрещивали клинки, пытаясь укокошить друг друга, шастали по картинным галереям и блуждали в Тёни. Вспоминая всё это, я не мог не гадать, каким Люк окажется теперь, воссев на престол. Подобный казус превратил моего дядю Рэндома из беспечного музыканта, бродяги и развратника — в мудрого и уважаемого правителя; правда, список первоначальных качеств я могу восстановить лишь по воспоминаниям родственников. Я надеялся, что старина Люк не претерпит столь же кардинальных перемен. Он ведь совсем не похож на Рэндома и на целое поколение моложе. Хотя с годами всё меняется, наверное, это в порядке вещей? Я ведь и сам далеко не тот, каким был совсем, кажется, недавно. А если подумать — даже и не тот, каким был вчера.

Во время заключительного песнопения Корал ухитрилась передать мне записку, где назначила встречу, сообщив время, место и даже начертив небольшой план. Мы встретились вечером в задних покоях дворца. Тут я узнал, что, оказывается, *её и Люка поженили заочно ещё детьми; такова была часть дипломатических договорённостей между королевой Ясрой и Бегмой.* Из дальнейших дипломатических ухищрений ничего не вышло. Властители вроде и забыли о свадьбе, пока новые события не послужили

напоминанием. Люк и Корал не виделись много лет, однако официальная хроника гласила, что *принц женат*. По крайней мере,³ пока сей декрет не будет аннулирован.

Но если следовать этому декрету, Корал могла короноваться вместе с Люком. Если в этом была хоть какая-то польза для Кашфы.

А она была — Эренъор. *Бегмийская королева на троне Кашфы поможет смягчить напряжённую обстановку, сопровождающую захват чужой территории*. По крайней мере,⁴ так посоветовала Ясра, как сообщила мне Корал. И Люк поддался, тем более при отсутствии гарантий со стороны Амбера и ныне более не существующего Договора Золотого Кру́га.

Я обнял Корал. Послеоперационное восстановление шло поразительно быстро, и всё-таки здоровой она совсем не выглядела. Корал носила чёрную повязку на правом глазу́ и вся дрожала, стоило моей руке случайно оказаться рядом — или даже когда я смотрел на неё слишком долго. Я не мог и предположить, зачем Дворкин заменил повреждённый глаз Камнем Правосудия. Разве что он счёл её достаточно стойкой, чтобы противостоять попыткам обеих Сил — Образа и Логруса — вернуть талисман. Но в подобных материях мой опыт был, прямо скажем, никакой. Я недавно убедился, что карлик-маг вполне в здравом рассудке, но моё убеждение ничуть не проясняло загадочных талантов, которыми обыкновенно обладают мудрецы древности.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил я Корал.

— Очень странно, — ответила она. — Не больно — совершенно не больно. Скорее ощущение связи, как по Козырю. Только Камень со мной постоянно, и я никуда не перемещаюсь и ни с кем не говорю. Я будто стою в неких воротах. Силы движутся вокруг меня, сквозь меня...

На мгновение я оказался в центре серого кольца с колесом со множеством спиц красноватого металла. Отсюда, изнутри, оно походило на огромную паутину. Моё внимание привлекла яркая, пульсирующая жила. Да, это была связь с могущественной силой в отдалённой Тёни, с силой, которая вполне подходила для исследований. Со всей осторожностью я простёр её к самоцвету в глазнице Корал.

Сопротивления не последовало. Протянув силовую линию, я вообще ничего не почувствовал. Просто возникла огненная завеса. Продравшись сквозь пламенеющее покрывало, я ощутил, как затрудняется продвижение моего запроса — медленнее, медленнее, стоп. Я застыл, словно на краю бездны. Настройка на Камень, сколько я помнил, чувствовалась совершенно иначе, а вызывать Образ, который был его частью, не стоило, по крайней мере,⁵ пока я работал с иной силой. Я двинулся чуть вперёд — и меня охватил жуткий холод, высасывающий энергию.

3 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

4 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

5 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Впрочем, не мою собственную, а лишь той силы, с которой я работал. Так что я простёр её дальше и узрел слабое сияние, будто некую отдалённую туманность на тёмном, винно-красном фоне. Ещё ближе —⁶ и смутно знакомое пятно стало сложной трёхмерной конструкцией. Судя по описанию моего отца, так выглядело начало пути, который следовало пройти для настройки на Камень. Ладно, я внутри Самоцвета. Проходить ли посвящение?

— Дальше нельзя, — разнёсся голос, незнакомый, хотя звуки издавала Корал. Похоже, она впала в транс. — В высшем посвящении тебе отказано.

Я потянул на себя щуп, не желая никаких противостояний. Логрусово зрение, которое постоянно было при мне с недавних событий в Амбере, открыло передо мной Корал, окутанную и пронизанную высшей версией Образа.

— Почему? — осведомился я.

Ответа не последовало.

Корал слегка вздрогнула, встряхнулась и уставилась на меня.

— Что случилось? — спросила она.

— Ты задремала. Ничего удивительного. Операция Дворкина, да ещё денёк не из самых лёгких...

Корал зевнула и рухнула на кровать.

— Да, — вздохнула она и заснула по-настоящему.

Я стащил сапоги и сбросил отяжелевшие одежды. Потом растянулся рядом с ней и накрыл одеялом нас обоих. Я тоже устал и просто хотел обнять кого-то.

Не знаю, как долго я спал. Меня мучили тёмные, головокружительные видения. Лики — людей, животных, демонов — проносились передо мной, и никто не был особенно обрадован встречей. Леса валялись на землю и взрывались пожаром, земля сотряслась и раскалывалась, морские воды вздымались гигантскими волнами и набрасывались на сущу, луна истекала кровью и исходила великими рыданиями.

Кто-то выкликал моё имя.

Ужасающий ветер с грохотом сотрясал ставни, пока наконец, хлопая и стуча, те не вломились вовнутрь. Затем в моём видении возникла некая тварь: припав к изножью кровати, та тихо звала меня, снова и снова. Комната ходила ходуном, а во мне проснулся калифорнийский рефлекс: *землетрясение*. Ветер крепчал — от визга к рёву, и я слышал грохот снаружи, будто валялись деревья и падали башни.

6 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Мерлин, принц Хаоса, восстань! — взывала тварь.

Затем она скрежетала клыками и начинала опять.

На четвёртой или пятой попытке она пихнула меня так, что это уже не казалось сном. Откуда-то снаружи донёсся пронзительный вой, равномерно вспыхивающие молнии перемежались почти мелодичными раскатами грома.

Ещё не шевельнувшись, не открыв глаза, я ощутил *действительность*. Звуки были реальны, так же как и сломанный ставень. И как существо в ногах кровати.

— Мерлин, Мерлин! Восстань, принц дома Савалла, Дома Всевидящих! — обращалось оно ко мне. Длиннорылое, остроухое, клыкастое и когтистое, с зелёной, отливающей серебром рожей, огромными и блестящими глазами и влажными перепончатыми крыльями, сложенными вдоль тощих боков. Что до выражения рыла, я не был уверен, скривила его улыбка или гримаса боли. — Пробудись, повелитель Хаоса!

— *Грилл*⁷, — произнёс я имя старого семейного слуги из Двора.

— Воистину, повелитель, — последовал ответ. — Тот самый, что учил тебя игре с пляшущими костями.

— Будь я проклят!

— Делу время — потехе час, повелитель. Ведомый *чёрной нитью*, я проделал долгий и мерзкий путь, дабы воззвать к тебе.

— *Так далеко* нити не простираются, — усомнился я, — если не прилагать колоссального усилия. А может, даже и тогда. Или теперь уже простираются?

— Теперь это проще.

— Как так?

— Его Величество Савалл⁸, король Хаоса, почил этой ночью с праотцами Тьмы. Я послан, дабы доставить тебя на церемонию.

— Прямо *сейчас*?

— Прямо сейчас.

— Что ж, хорошо. Разумеется. Дай только собраться. Как же всё это случилось?

7 В иной версии перевода варварское «Грайл». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

8 В оригинале вдруг некий «Свайвилл» (и далее по тексту, по одному разу данный сомнительный вариант транскрипции имени встречался и в книге 8 1987 года «Знак Хаоса», и в книге 9 1989 года «Рыцарь Теней», впрочем, в иной версии перевода вообще упоминается «Суэйвилл»), также см. 10, 20, 28, 33, 35, 43, 54, 56, 101, 151, 158, 166, 179, 181, 183, 185, 228, 248. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Я не посвящён в детали. Разумеется, ни для кого не секрет, что со здоровьем у него было неважно.

— Я хочу оставить записку.

Грилл кивнул:

— Короткую, надеюсь?

— Да.

Взяв клочок пергамента с письменного стола, я поспешно нацарапал: *«Корал, вызван по семейным делам. Свяжусь позже»* — и положил листок возле её руки.

— Всё в порядке, — сказал я. — И как же мы поступим?

— Я перенесу тебя на спине, принц Мерлин, как делал давным-давно.

Я кивнул, поток воспоминаний детства захлестнул меня. Грилл, как и большинство демонов, был невероятно силен. В моей памяти воскресли наши игры у края Бездны и по всей Тьме: в склепах, пещерах, на задымлённых полях сражений, в разрушенных храмах, в покоях мёртвых чародеев, в персональных преисподнях... Мне всегда казалось, что *играть с демонами куда веселее, чем с родственниками и свойственниками моей матери. Даже своё основное обличье для Хаоса я создал по одному из демонических типов.*

Впитав в себя кресло, что стояло в углу комнаты, Грилл увеличил свою массу и изменил очертания, дабы вместить меня, взрослого. Когда я, крепко цепляясь, взбирался на его вытянувшийся торс, он воскликнул:

— Ах, Мерлин! Что за магия при тебе в эти дни?

— Я контролирую её, но не до конца понимаю сущность, — ответил я. — Это совсем недавнее приобретение. Что ты ощущаешь?

— Жар, холод, странную музыку, — был его ответ. — Со всех сторон... Ты изменился.

— Все меняются, — сказал я, в то время как Грилл двигался к окну. — Такова жизнь.

Тёмная нить лежала на широком подоконнике. Демон вцепился в неё и вознёсся в воздух. Ужасающей силы ветер встретил нас, когда мы рухнули вниз, затем выровнялись. Мелькнули, качаясь, башни дворца. На небосводе сияли звёзды, уже взошёл месяц, расцветив утробы низко лежащих облаков. Мы стремительно набирали высоту, замок и город в мгновение ока стали едва-едва видны. Звёзды плясали, обращаясь в мелькающие световые штрихи. А нас окружала расширяющаяся полоса струящегося непроглядного мрака. Чёрная Дорога, внезапно подумал я, некий временный небесный вариант Чёрной Дороги.

Я оглянулся. Позади ничего не оставалось. Будто доро́га прямо за нами скатывалась в моток. Или обвивалась вокруг нас?

Внизу проносился, как в ускоренном кино, сельский пейзаж. Мелькали лес, холм, вершина горы. Впереди огромной тесьмой расстился наш чёрный путь, пята́ света и тьмы скользили мимо, подобно теням облаков в солнечный день.

Затем темп возрос — судорожно, стаккато. Неожиданно я заметил, что более нет никакого вѣтра. Высоко над головой внезапно возникла луна, а под нами извивалась горная гряда. Полная тишина создавала иллюзию сновидения, и луна вдруг упала ниже. Луч света расколол мир справа от меня, стали гаснуть звѣзды. В теле Грилла не ощущалось никакого напряжения, пока мы мчались по этому чёрному пути; и луна исчезла, и вдоль линии облаков разгорался маслянистый свет, приобретающий, пока я смотрел на него, розоватый оттенок.

— Мощь Хаоса растёт, — заметил я.

— Энергия беспорядка, — ответил мой спутник.

— Это говорит о большем, чем ты мне рассказывал.

— Я лишь слуга, — отозвался Грилл, — и не вхож в советы высших.

Мир вокруг продолжал светлеть, а впереди, насколько было видно, струилась чёрная лента. Мы парили высоко над горами. Облака́ по бокам рассеивались, и моментально рождались новые. Мы явно вступили в Тень.

Через какое-то время го́ры сгладились, и теперь мимо нас проносились холмистые равнины. Вдруг в центре небосвода воссияло солнце. Мы по-прежнему шли над Чёрной Доро́гой. Грилл едва касался её кончиками пальцев. Временами его крылья тяжело взмахивали передо мной, а так лишь слегка, почти незаметно трепетали, невидимые, словно у колибри.

Далеко слева от меня солнце наливалось вишнево-красным. Внизу стелилась розоватая пустыня...

Затем снова сгустилась тьма, и звѣзды понеслись в карусели, будто гигантское колесо.

Пото́м мы опустились и летели, почти касаясь верхушек деревьев...

И наконец ворвались в густую атмосферу, царившую над шумной центральной улицей го́рода; огни фонарей, фары автомобилей, неоновые витрины. Тѣплый, душный, пыльный, дымный запах окутал нас. Несколько прохожих глазели вверх, будто заметив наш перелёт.

Как раз когда мы промчались через реку и неслись над крышами предместий, вся перспектива вокруг взволновалась, и теперь мы оставляли за собой первобытный пейзаж: нагромождение скал, лавы движущихся масс и содрогающейся земли; два действующих вулкана — один рядом, другой в отдалении — извергали дым в сине-зелёное небо.

— Это, как я понимаю, *короткий* путь? — осведомился я.

— *Кратчайший*, — последовал ответ.

Мы вступили в долгую ночь. В какой-то момент показалось, будто наша дорога пролегает под толщей вод: вокруг сияющие твари морские, парящие и мечущиеся, вблизи и на расстоянии. Но чёрный путь, сухой и несминаемый, хранил нас.

— Это столь же великий разрыв, как смерть Оберона, — высказался Грилл. — Его следствия струятся по всему Царству Теней.

— Но смерть Оберона совпала с воссозданием Образа, — сказал я. — Дело скорее в этом, чем в смерти властителя одного из пределов.

— Верно, — ответил Грилл, — но сейчас *равновесие сил нарушено*. Это умножит воздействия, и *будет ещё тяжелей*.

Мы погрузились в просвет в толщах тёмного камня. Позади беспорядочно мелькали полосы света. Позже — не знаю, вскоре ли — нас вознесло в багряное небо, причём, насколько я могу судить, не поднимая с тёмного дна морского. Далеко-далеко мерцала единственная звезда. Мы неслись по направлению к ней.

— Почему? — спросил я.

— Потому что *Образ становится сильнее Логруса*, — сказал Грилл.

— Как же это произошло?

— Принц Корвин начертал второй Образ во время раздоров между Владениями и Амбером.

— Да, он рассказывал. Я даже сам видел этот Образ. Отец боялся, что Оберон не сумеет восстановить исходный узор.

— Но он сделал это, и, таким образом, *их теперь два*.

— И что?

— Образ твоего отца — также порождение порядка. Вековечный баланс сил склонен в сторону Амбера.

— Как же ты оказался осведомлён в этом, когда никто *там*, в Амбере, ничего, похоже, не знает или не считает возможным рассказать мне?

— Твой брат, принц Мандор, и принцесса Фиона подозревали это и искали доказательства. Свои выводы они представили твоему дяде, лорду Сухаю⁹. Тот совершил несколько странствий в Тень и убедился, что дело обстоит именно так. Он обобщил свои выводы, дабы представить их королю, когда Савалл¹⁰ уже пребывал на пороге смерти. Мне известно всё это, ибо именно *Сухай послал меня за тобой и возложил на меня обязанность рассказать тебе обо всём.*

— А я был почти уверен, что тебя послала моя мать.

— Сухай не сомневался, что она так и сделает, именно поэтому он захотел перехватить тебя раньше. Всё, что я поведал касаясь Образа твоего отца, пока ещё не общеизвестно.

— И что же я должен делать?

— Лорд Сухай не обременил меня *такой* информацией.

Звезда разгоралась. Небеса наполнились оранжевыми и розовыми сполохами. Вскоре линии зелёного света соединили их, и вокруг нас закружил сияющий водоворот.

Мы всё мчались, и эти блики постепенно заполнили всё¹¹ небо, будто над нами раскрылся некий медленно вращающийся психоделический зонтик. Окружающее пространство сливалось в одно сплошное пятно. Я чувствовал себя так, будто заснул какой-то частью разума, хотя уверен, что сознания не терял. Время, похоже, играло нешуточные *игры* с моим обменом веществ. Невероятный голод овладел мною, глаза болели.

Звезда становилась всё ярче. Крылья Грилла радужно мерцали. Казалось, мы движемся гигантскими шагами. Наша путеводная нить выгибалась, края постепенно поднимались. Всё выше и выше, наконец,¹² стало казаться, будто мы скользим в желобе.

А потом края сомкнулись над нами — мы мчались по пушечному стволу, нацеленному в голубовато-белую звезду.

— Есть ли ещё что-то, что ты должен поведать мне?

— Нет, насколько мне известно.

Я потёр своё левое запястье, чувствуя, что *чему-то там надлежит пульсировать. Ах да, Фракир! ... Кстати, где Фракир?* Я вспомнил, что оставил её в апартаментах Бранда. *Зачем я сделал это? Я...* Сознание моё туманилось, воспоминания походили на сон.

9 «Сухей» или даже «Сухьи» в иных версиях переводов. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

10 См. 8. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

11 В оригинале «заполониливсе» слитно, одним словом, т. е. опечатка или неисправленный недочёт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

12 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Впервые с того происшествия я напряг свою память. Сделай я это раньше, скорей бы узнал, *что* это значит. *То было призрачное влияние чар.* Под действием заклинания я вернулся в покои Бранда. У меня не было возможности узнать, заготовлено ли заклинание специально для меня или я ткнулся туда случайно. Я понимал, что это могло оказаться чем-то более общим, возможно, даже неожиданным побочным эффектом каких-то растревоженных процессов. Однако в последнем я сомневался.

Собственно говоря, в этом деле я сомневался во всём. Слишком уж всё было правильно для безадресной ловушки, подстроенной Брандом. Ловушка, расставленная на опытного чародея, то есть на меня. Пожалуй, только нынешняя удалённость от того места, где всё это случилось, помогла освежить мою память. Как только я осознал свои поступки с момента начала действия ловушки, я наконец увидел, что продвигаюсь с тех пор словно в каком-то тумане. И чем глубже я погружался в себя, тем яснее ощущал, что *заклятие было скроено, дабы окутать именно меня.* Не поняв его сути, я не вправе считать себя свободным, даже зная о его существовании.

Чем бы оно ни было, оно заставило меня отказаться от Фракир. Отказаться походя, без раздумий; а ещё оно заставляло чувствовать себя... ну... странно. Я не мог точно сказать, как способна воздействовать эта ловушка, постоянно ли она влияет на мои мысли и чувства, — обычный удел попавшего под заклятие. И я не понимал, неужели покойный Бранд мог учесть такую непредсказуемую случайность: что мои комнаты окажутся рядом с его покоями — годы спустя после его смерти! А потом ещё меня подтолкнут войти туда в обстановке невероятного противостояния между Логрусом и Образом в верхнем зале Дворца Амбера! ...

Нет, похоже, за этим должен стоять кто-то ещё. Юрт? Джулия? Кажется слишком вероятным, чтобы они могли скрытно действовать в самом сердце Амбера. Кто ещё? И могло это как-то воздействовать на происшествие в Коридоре Зеркал?

Я терпел неудачу за неудачей. Вернись я сейчас туда, то смог бы воспользоваться собственными чарами и отыскать виновника. Но я не там, и с любым расследованием на *том* краю существования придётся подождать.

Теперь свет впереди сиял ещё ярче, переливаясь от небесно-голубого к зловеще-багровому.

— Грилл, — окликнул я своего спутника, — тебе видны чары, которые¹³ довлеют надо мной?

— Истинно, мой повелитель.

— Почему же ты никак не упомянул о них?

13 В оригинале «которын», т. е. опечатка или неисправленный недочёт OCR.
(прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Я полагал, что они из числа твоих собственных... для защиты, к примеру.

— Способен ли ты снять эти чары? Здесь, внутри, я в невыгодном положении.

— Слишком уж они переплетены с твоей личностью. Не представляю, с чего начать.

— Можешь поведать мне что-нибудь о них?

— Только то, что они есть, мой повелитель. Пожалуй, кажутся несколько плотнее вокруг головы.

— Способны они окрасить определённым образом мои мысли?

— О да, бледно-голубым.

— Я имел в виду не твою манеру восприятия, а всего лишь способность этих сил воздействовать на моё мышление.

Его крылья вспыхнули голубым, затем красным. Наш туннель вдруг раскрылся, и небо вспыхнуло безумными красками Хаоса. А путеводная звезда стала небольшим фонарём, пылавшим так ярко силою волшебства; фонарь светил с высокой башни мрачного серого замка, стоящего на вершине горы без подножия и склонов. Каменный остров парил над оцепеневшим лесом. Деревья пылали матовыми огнями — оранжевыми, багряными, зелёными.

— Полагаю, что клубок чар можно распутать, — заметил Грилл, — но боюсь, эта работа не по зубам бедному демону.

Я хмыкнул. Полюбовался несколько мгновений мельтешащим пейзажем. Затем произнёс:

— Что касается демонов...

— Да?

— Расскажи мне о тех, кои известны как *ти'ига*.

— Они обитают далеко за пределами Края, — отозвался Грилл, — и, быть может, ближе всех существ к первозданному Хаосу. Я не верю даже, что их тела действительно состоят из плоти и крови или хотя бы материальны. Они имеют мало общего с прочими демонами и более чем кто-либо желают остаться в одиночестве.

— Не знаешь ли кого-то из них... э-э... лично?

— Сталкивался с некоторыми... время от времени, — последовал ответ.

Мы поднялись выше. Замок поступил так же. Позади него поток метеоритов проложил себе пылающий путь, яркий и бесшумный.

— Ти'ига способны вселиться в человеческое тело, подчинив его своему контролю, — сказал я.

— Это меня не удивляет.

— Я знаю одного демона, который несколько раз проделывал такой фокус. Но тут возникает необычная проблема. Он получил контроль над человеком, находящимся при смерти. Похоже, *смерть человека заперла ти'ига в захваченном теле. И теперь демон не в силах его покинуть*. Как ты думаешь, можно ли ему как-то освободиться?

Грилл хмыкнул:

— Спрыгнуть со скалы, я полагаю. Или броситься на меч.

— Но если ти'ига теперь так тесно связан со своим носителем, что это не освободит его?

Он снова хмыкнул:

— Правила игры властны и над похитителями тел.

— Я в долгу перед одним таким демоном, — признался я, — и хочу помочь ей... ему.

Грилл помолчал какое-то время, затем откликнулся:

— Старейшие, умудрённые опытом ти'ига, наверное, могут что-либо знать об этом. Тебе известно, где их искать.

— Да.

— Прости, иным помочь не могу. Ти'ига — очень древнее племя.

И вот мы устремились прямо к башне. Наш путь под непрерывно меняющимся kaleidosкопом съёжился до узкой борозды.

Я опустил глаза. Панорама внизу бешено крутилась. Откуда-то нарастал шум, будто сама земля раскалывалась на медленно трущиеся друг о друга части — достаточно обычное явление в этих краях. Ветры трепали мою одежду. Слева от меня небо расцветила нить мандариновых облаков. Уже различались мельчайшие выступы замковых стен.

Взгляд мой уловил фигуру в освещённом окне. Всё ближе, ближе, через окно — и мы внутри.

Большая, сгорбленная, серая и алая демоническая сущность, рогатая и наполовину покрытая чешуёй, уставилась на меня эллиптическими зрачками жёлтых глаз. Клыки ощерились в улыбке.

— Дядя! — крикнул я, спешившись. — Приветствую!

Грилл выпрямился и встряхнулся, когда Сухай шагнул вперёд и заключил меня в объятия — с чрезвычайной, впрочем, осторожностью.

— Мерлин, — наконец вымолвил он. — Добро пожаловать домой. Я рад тебе, хотя скорблю о причине. Грилл сообщил? ...

— О кончине Его Величества? Да, мне очень жаль.

Дядюшка выпустил меня из своих объятий и отступил на шаг.

— Не то чтобы это было неожиданным, — промолвил он — Как раз наоборот. Воистину, ждали давно. И всё же... Слишком неподходящее время для такого события.

— Действительно, — отозвался я, массируя несколько онемевшую левую лопатку и ощупывая боковой карман в поисках гребня. — Он хворал так долго, что я как-то с этим свыкся. Он как будто почти примирился со своей немощью.

Сухай кивнул. А затем спросил:

— Собираешься *перевоплощаться*?

— День был тяжёлый, я бы поберёг свои силы, если только нет каких-то официальных требований.

— Пока вовсе никаких. Ты ел?

— Не то чтобы недавно.

— Тогда пойдём, — сказал он, — поищем тебе какую-нибудь снедь.

Сухай повернулся и прошёл сквозь заднюю стену. Я последовал за ним. В комнате не было дверей, и он должен был знать все здешние места напряжения Тёни; в этом отношении Двор Хаоса являл собой полную противоположность Амберу. Если уйти в Тень из Амбера¹⁴ — дело ужасно трудное, то во Дворе Тёни похожи на истёртые занавески: часто можно просто смотреть сквозь них в другую реальность даже без особого напряжения. А иногда оказывается, что нечто из другой реальности разглядывает тебя. Проходя сквозь Тень, следует соблюдать предельную осторожность, дабы не оказаться между небом и землёй, или под водой, или на пути разбушевавшегося потока. В этом смысле Двор никак нельзя назвать жемчужиной туризма.

К счастью, плоть Тёни на этом краю реальности весьма податлива и поддаётся управлению мастера, который способен просто сшить пару клочков, чтобы проложить путь. Мастерá Теней — настоящие кудесники столь могущественного в этих краях искусства; их способность исходит от Логруса, хотя они и не нуждаются в посвящении. Посвящение прошли очень немногие из них, хотя всякий, кто осилил Логрус, автоматически становится членом Гильдии Мастеров Теней. Но тут как с водопроводчиками или электриками — во Дворе Хаоса умения Мастеров Теней варьируются в не меньшей¹⁵ степени, а по сути является сочетанием одарённости и опыта. Формально я тоже член

14 В оригинале «из Амбере», т. е. опечатка или неисправленный недочёт OCR.
(прим. ред. Alex.Rus.UA)

Гильдии, но предпочту следовать за тем, кто знает пути, нежели прокладывать их самому. Полагаю, я смог бы ещё немало об этом рассказать. Возможно, когда-нибудь так и сделаю.

Когда мы подошли вплотную к стене, её, разумеется, там не было. Была некая *туманность* — сгущающаяся, а потом постепенно рассеивающаяся; мы прошли сквозь пространства и стали спускаться по зелёной лестнице. Правда, это не была собственно лестница. Скорее ряд ничем не связанных между собою зелёных дисков, нисходящих спиралью в присущем нормальной лестнице порядке, спиралью, парящей в ночном воздухе. Диски огибали фасад замка и заканчивались перед глухой стеной.

Прежде чем достичь этой стены, мы в какой-то момент были ослеплены ярким дневным светом, потом на нас обрушилась пелена голубого снега, и вдруг мы оказались в некоем подобии собора, только без алтаря и со скелетами, заполнившими скамьи. Когда же мы,¹⁶ в конце концов,¹⁷ добрались до стены и прошли сквозь неё, то попали в огромную кухню. Сухай подвёл меня к кладовой и предложил распоряжаться здесь самому. Я обнаружил холодное мясо и хлеб и, соорудив себе сандвич, принялся за еду, запивая хлеб тепловатым пивом. Мой спутник лишь притронулся к хлебу и кувшину с тем же пойлом. Под потолком, хрипло каркнув, мелькнула птица и исчезла, не успев перелететь комнату.

— А где слуги? — осведомился я.

— Грядёт красное небо, уже почти полный оборот. — отозвался он. — Пока у тебя есть возможность поспать и сосредоточиться перед дальнейшим... Может быть.

— Что значит «может быть»?

— Как один из трёх, ты под *чёрным надзором*¹⁸. Именно по этой причине я и вызвал тебя сюда, в одно из моих уединённых владений.

Дядя повернулся и прошёл сквозь стену. Я последовал за ним, всё ещё держа в руке кувшин, и мы уселись близ неподвижного зелёного пруда, у скалы под янтарным небом. Его замок вмещал в себя уголки всего Хаоса и Царства Теней, связанные воедино безумно скроенным узором путей внутри путей.

— А раз ты носишь *спикарт*¹⁹, защита твоя упрочилась, — заметил Сухай.

15 В оригинале «неменьшей» слитно, одним словом, т. е. опечатка или неисправленный недочёт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

16 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

17 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

18 В иной версии перевода просто «в чёрном списке». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

19 В иных версиях перевода в разных местах вариации вроде: «магический предмет», «магический инструмент», «безделушка», «штуковина», etc. Здесь же, очевидно, транскрипция придуманного автором термина, что-то вроде производного от «speak art», т. е. «изрекать искусство» (дословно) или «изречённый артефакт» (по смыслу). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Он протянул руку и коснулся колеса со множеством спиц на моём кольце. Касание лёгкой дрожью отдалось в пальце, кисти, во всей руке.

— Дядя, когда ты был моим учителем, то частенько говорил загадками, — начал я. — Теперь моё образование закончилось, и позволь мне сказать, что я ни черта не понимаю, о чём ты толкуешь.

Он фыркнул и хлебнул из кувшина.

— Отражённое в размышлениях, всё всегда становилось ясным.

— *Отражённое...* — повторил я и посмотрел в зеркало пруда.

На глубине, промеж чёрных полос, плавали образы: Савалл²⁰, покоящийся на погребальном ложе, жёлтые и чёрные мантии окутывали его усохшую фигуру; моя мать, мой отец, демонические формы, все усопшие и увядшие, Юрт, я сам, Ясра и Джулия, Рэндом и Фиона, Мандор и Дворкин, Билл Рот и ещё множество незнакомых мне лиц...

Я покачал головой:

— Отражение ясности не вносит.

— Ты слишком торопишься, — молвил дядя.

И я вновь погрузился в хаос лиц и фигур.

Вот возник Юрт и остался надолго. Он как раз одевался и выглядел сравнительно неповреждённым. Когда он наконец расплылся, то уступил место одному из тех полужнакомых лиц, что встречались мне раньше. Какой-то вельможа из Двора. Я напряг свою память... Ну конечно! Не сразу, но я узнал его — Тмер из Дома Ловчих²¹, старший сын покойного принца Роловианса²², а ныне и сам лорд пределов Ловчих: окладистая борода, тяжёлое чело; из тех, кто неладно скроен, да крепко сшит и при этом не лишён привлекательности, по слухам, храбрец и, возможно, даже чувствительный малый.

Затем возник принц Таббл из Путей Прерывания²³, попеременно то в человеческом, то в демоническом обличье. Спокойный, тяжеловесный, изысканный, проживший века и очень проницательный; с лица, обрамлённого аккуратной бородой, глядели широко раскрытые, невинные, тусклые глаза. Принц знал толк во многих играх.

Я ждал, и Таббл последовал за Юртом, за Тмером в небытие извивающихся полос. Я подождал ещё, но больше ничего не появилось.

— Конец отражений, — в конце концов объявил я. — И я по-прежнему не понимаю, что всё это значит.

— Что ты видел?

20 См. 8. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

21 В иной версии недоперевода «Джесби». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

22 В иной версии перевода «герцога Ролловэйна». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

23 В иной версии недоперевода «принц Таббл из дома Ченикут». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Моего брата Юрта и Тмера, принца Ловчих. А ещё Таббл из Прерываний, среди прочих.

— Именно, — заключил дядя. — Именно то, что нужно.

— И что же?

— Подобно тебе²⁴, оба они — и Тмер, и Таббл — под чёрным надзором. Я полагаю, что Тмер в пределах Ловчих, а вот Юрт скрывается где-то, но не в Далгарри²⁵.

— Юрт вернулся?

Сухай кивнул.

— Он может быть у матери, в крепости Ганту, — размышлял я. — А ещё у Всевидящих есть второе имение — пути Анка²⁶, у самого Кра́я²⁷.

Дядюшка пожал плечами:

— Я не знаю.

— Но для чего чёрный надзор — на каждом из нас?

— Ты ушёл в Тень, в отличный университет, а потом обитал в Амбере, который также способствует хорошему образованию. Следовательно, постарайся сам пораскинуть мозгами. Нет сомнения, что разум, столь тщательно отточенный...

— Ну, чёрный надзор означает, что *мы встретились с какого-то рода опасностью...*

— Разумеется.

— ... но природа её ускользает от меня. Если только...

— Да?

— Это связано со смертью Савалла²⁸. А посему должно подразумевать некие политические расчёты. Но меня здесь не было. Я не знаю, что тут у вас сейчас происходит.

Сухай показал мне истёртые, но всё ещё опасные клыки.

— Поразмысли о *преемственности*, — сказал он.

24 В оригинале «Подобное тебе», т. е. опечатка или неисправленный недочёт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

25 В иной версии перевода «Далгари», т. е. с одним «р». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

26 В иной версии перевода упоминается «резиденция Савалла — Анка». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

27 В иных версиях перевода вместо «Кра́я» идёт речь про «Грань». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

28 В оригинале «Свайвилла» (см. 8). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ладно. Допустим, пределы Всевидающих поддерживают одного возможного наследника, Прерывания — другого, Ловчие — третьего. Допустим, мы в этом деле друг другу поперёк гóрла. Допустим, я вернулся как раз в разгар кровавых разборок. Итак, кто бы ни отдавал сейчас приказы, он объявил нас под надзором, дабы оградить от неприятностей. Ценю.

— Тепло, — кивнул дядя, — но всё зашло гораздо дальше.

Я покачал головой:

— Сдаюсь.

Откуда-то донёсся завывающий вопль.

— Подумай об этом, — отозвался мой дядя, — пока я встречу гостя.

Он поднялся и, ступив в пруд, сразу исчез. Я допил пиво.

Глава 2.

Через мгновение скала слева от меня замерцала и зазвенела, будто колокол. Сам того не сознавая, я сосредоточился на своём кольце, которое Сухай назвал *спикартом*, и тут же понял, что *собираюсь воспользоваться им для защиты*. Удивительно, каким родным казалось мне кольцо, насколько я к нему приспособился за столь короткое время.

Я стоял лицом к скале, когда Сухай вышел из мерцающей поверхности; за ним — некто повыше и потемнее. Ещё момент —²⁹ и фигура последовала за дядей, обретая реальность и перевоплощаясь: помесь осьминога и обезьяны принимала форму моего брата Мандора в человеческом воплощении, облачаясь в чёрное, как тогда, когда я видел его в последний раз, только одежды были новые и слегка иного покроя, а белые волосы менее взъерошены. Мандор быстро ощупал глазами окружающее пространство и одарил меня улыбкой.

— Вижу, что всё в порядке, — заявил он.

Я фыркнул — его рука до сих пор висела на перевязи, — и отозвался:

— Как и следовало ожидать. Что произошло в Амбере с тех пор, как я покинул его?

— Никаких новых бедствий. Я оставался там лишь столько, чтобы увидеть, могу ли чем-нибудь помочь. Пришлось провести небольшую магическую чистку местности, а также собрать доски, дабы заколотить норы. Затем я попросил у Рэндома разрешения удалиться, он удовлетворил мою просьбу, и я поспешил домой.

— Бедствие? В Амбере? — спросил Сухай.

Я кивнул:

— В залах Дворца Амбера произошло сражение между Единорогом и Змеем, следствием чего явились значительные разрушения.

— Что могло заставить Змёя проникнуть так далеко в Царство Порядка?

— Вещь, которую в Амбере звали *Камнем Правосудия*, а Змей считает её своим утерянным глазом.

— Я должен услышать всю историю.

Я принялся рассказывать дяде о невообразимой битве, опустив мои дальнейшие похождения в Коридоре Зеркал и в апартаментах Бранда. Всё время моего рассказа взор Мандора блуждал со спикарта на Сухая и обратно.

Обнаружив, что я заметил это, он улыбнулся.

29 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Итак, Дворкин снова пришёл в себя? ... — задумчиво произнёс Сухай.

— Я не был знаком с ним раньше, — ответил я, — но, похоже, он понимает, что к чему.

— И королева Кашфы видит оком Змёя?

— Не знаю, видит ли она им. Пока она лишь оправляется после операции. Но это интересная мысль. Что она сможет узреть, если будет видеть им?

— Чистые, холодные линии вечности, полагаю. То, что под Тенью. Смертному не под силу долго нести подобное бремя.

— Но в ней кровь Амбера, — сказал я.

— Что, опять Оберон?

Я кивнул.

— Ваш покойный сюзерен был весьма темпераментным мужчиной, — заметил дядюшка. — Тем не менее,³⁰ это достаточная нагрузка на зрение, хотя я могу лишь предполагать... исходя из кое-какого знания первооснов. Не имею представления, что может из этого выйти. Лишь Дворкин способен сказать — если он в здравом рассудке. Я признаю его мастерство, хотя никогда не знал, чего от него ожидать.

— Ты знаешь его лично? — спросил я.

— Я знал его, — ответил Сухай, — давным-давно, до всех этих невзгод. Ты говоришь, он снова в своём уме — я не знаю, радоваться этому или отчаиваться. Да, Дворкин мог бы принести великую пользу. Но интересы его могут быть,³¹ прямо скажем,³² безумными.

— Сожалею, что не могу просветить тебя, — сказал я. — Мне его действия тоже кажутся совершенно непредсказуемыми.

— И я сбит с толку, узнав о местонахождении Ока, — вступил в разговор Мандор. — Но всё это пока выглядит частным вопросом отношений Амбера с Кашфой и Бегмой. Не думаю, что размышления способны продвинуть нас в этом деле. Лучше сосредоточить внимание на *здесь* проблемах.

Я услышал свой собственный вздох.

— Таких, как *право наследования*?

Мандор насмешливо поднял бровь.

— О, лорд Сухай уже просветил тебя?

30 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

31 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

32 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Нет, — ответил я. — Нет, но от своего отца я слышал так много о борьбе за трон Амбера — заговоры, интриги и хитрости, — что почти реально ощущаю, как довлеет эта тема над каждым разговором. Полагаю, среди членов наших Домов, где правят потомки Савалла³³, всё пойдёт тем же путём, только плюс ещё несколько поколений.

— Мыслишь ты правильно, — согласился Мандор, — хотя я думаю, что здешний расклад можно упорядочить.

— Что ж, это ужé кое-что, — сказал я. — Что касается меня, я собираюсь лишь отдать дань уважения и убраться ко всем чертям. Пришлите мне открытку, когда всё разрешится.

Он *рассмеялся*. Он редко смеялся. Я ощутил покалывание в запястье, там, где обычно сидела Фракир.

— Он *действительно* не знает, — заключил Мандор, бросая взгляд на Сухая.

— Он только что прибыл, — ответил Сухай. — У меня не было времени ввести его в курс дела.

Я пошарил в кармане, нащупал монету и подкинул её.

— Решка, — возвестил я, взглянув на ладонь. — Рассказывать тебе, Мандор. Что происходит?

— Ты не главный претендент на престол, — сказал он.

Пришла моя очередь смеяться. Что я и сделал.

— Это мне ужé известно. Не так давно ты говорил за обедом, как велика очередь передо мной... А ведь я вдобавок полукровка, и сто́ит ли считать меня частью этого расклада — ещё вопрос.

— Двое, — сказал он. — *Двое* впереди тебя.

— Не понял. А что случилось с *остальными*?

— *Умерли*.

— Что, *эпидемия гриппа*?

Мандор одарил меня гнусной ухмылкой.

— В последнее время прокатилась беспрецедентная волна роковых дуэлей и вероломных политических убийств.

— И что же преобладало?

— *Убийства*.

— Очаровательно.

33 В оригинале «Свайвилла» (см. 8). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Итак, вас трое под опёкой чёрного надзора Короны, и каждый из вас взят под охрану секретных служб своих Домов.

— Ты, похоже, не шутишь.

— Ничуть.

— Было ли это внезапное истощение рядов вызвано желанием множества людей одновременно достичь успеха? Или кто-то расчищает себе путь?

— Короне точно не известно.

— Кого именно в данный момент ты подразумеваешь под словом «Корона»? Кто сейчас принимает решения?

— Лорд Бансес из Дóма Инобежца³⁴, — ответил Мандор, — дальний родственник и давний друг нашего усопшего монарха.

— Вроде припоминаю его. А не может оказаться так, что он сам положил глаз на трон или же стоит за одним из претендентов?

— Он жрец Змёя. Обеты возбраняют им какую-либо мирскую власть.

— Обычно существуют способы обойти обеты.

— Верно, но лорд Бансес кажется искренне не заинтересованным в чём-то подобном.

— Это не делает его беспристрастным. Возможно, у него есть фаворит, и он хочет помочь ему. Есть вблизи трона кто-нибудь питающий особое пристрастие к его ордену?

— Нет, насколько мне известно.

— Это не означает, что кто-то не смог подрезать карту.

— Да, хотя Бансес не из тех, к кому легко подступиться с подобным предложением.

— Иными словами, ты веришь, что он останется беспристрастным, что бы ни происходило?

— Пока не будет доказательств противоположного.

— Кто ближайший претендент?

— Таббл из Прерываний.

34 В оригинале всюду по тексту упоминается «Бансес из Инобежца» (нигде не исправляю и далее отдельно не комментирую), а в иных версиях переводов встречаются куда худшие вариации (например, варварски транскрипированное «Бэнкес из Эмблераш»), хотя скорее всего под «говорящим» именем Банкес или (возможно, более правильно) Банкез подразумевается вариация на тему Bances (искажённое от англо-французского XVIII вёка «banс», обычно дословно «судейская скамья», но также и в переносном смысле «испытание»). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— А второй?

— Тмер из Ловчих.

— Верхушка очереди из твоего пруда, — сказал я Сухую.

Он вновь показал мне зубы.

— У нас с Ловчими или Прерываниями имеет место открытая вендетта или нечто подобное? — спросил я.

— Нет, ничего серьёзного.

— Значит, *все мы просто страхуемся?*

— Да.

— И как же до *этого* дошло? Помнится, претендентов была куча. Свершилась ночь длинных ножей или ещё что?

— Нет, они умирали периодически, время от времени. Никакого внезапного побоища, даже когда стал угасать Савалл³⁵. Только парочка последних смертей вызвала подозрение.

— Ладно, наверняка проводилось какое-то расследование. Кто-то из виновников попал под стражу?

— Нет, все они сбежали или были убиты.

— И что с теми, кто был убит? Опознав их, можно определить, к чему они стремились.

— На самом деле нет. Некоторые оказались профессионалами, среди остальных — парочка обычных мятежников, несомненно, из кретинов-фанатиков.

— Ты хочешь сказать, что *не существует никаких догадок, кто за всем этим стоит?*

— Именно так.

— И *никаких подозрений?*

— Сам Таббл, разумеется, не вызывает доверия, хотя вслух об этом лучше не говорить. Он получил наибольшую выгоду, и пока всё случившееся в его интересах. В его карьере немало политического потворства, двурушничества, клеветы. Но всё это было давно. У кого в шкафу не завалилось парочки старых скелетов? Таббл много лет как добропорядочный и консервативный господин.

— Ладно, теперь Тмер. Он достаточно скрытен и может вызвать подозрения. Есть что-нибудь, связывающее его с этим кровавым делом?

35 См. 8. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ничего конкретного. В прошлом Тмер никогда не был связан с такими крайностями. Я не считаю его вёрхом совершенства, но он представляется мне более простым, непосредственным существом, нежели Табл. Он, похоже, из тех, кто скорее решится на переворот, если уж возжаждет трона, но вряд ли пойдёт путём долгих интриг.

— Возможно, в дело вовлечён целый ряд лиц, каждое из которых действует в собственных интересах.

— И теперь, когда развязка близка, они все выплывут на поверхность?

— Почему бы и нет?

Улыбка. Пожатие плечами.

— Увы, вряд ли коронация положит всему этому конец, — сказал Мандор. — *Корона не защищает от кинжала.*

— Но наследник входит во власть, обременённый всей тяжестью своих грехов.

— Это не первый случай в истории. И, раз уж ты заговорил об *этом*, некоторые превосходные монархи стали таковыми, имея далеко не безоблачное прошлое. Между прочим, тебе не приходит в голову, что *прочие могут предположить то же самое относительно тебя?*

— Да, и *это мне неприятно*. Мой отец долгое время добивался трона Амбера и долгое время мучился. Он стал счастлив только тогда, когда послал всё к чёрту. Уж если меня чему-то научила его история, так именно этому. *У меня нет подобных амбиций.*

И всё же на мгновение меня охватило любопытство. *Что за чувства испытываешь, управляя огромным государством?* Каждый раз, возмущаясь действиями политиков — здесь ли, в Амбере или в Тёни Земля, — я представлял себе свои действия, окажись я в их шкуре.

— Действительно интересно, — угадал мои мысли Мандор.

— Возможно, остальные как раз сейчас смотрят в свои магические пруды, — заметил я, — надеясь увидеть там ключи к разгадке.

— Несомненно, — откликнулся он. — А что, если Табл и Тмер вдруг найдут свой безвременный конец? Что *ты* будешь делать?

— Даже не думай об этом, — сказал я. — Такого не случится.

— И всё же *предположим*.

— Я не знаю.

— Ты в самом деле должен принять какое-то решение, просто чтобы не ломать голову в дальнейшем. *Когда знаешь, чего хочешь, слова всегда найдутся.*

— Спасибо. Учту.

— Расскажи мне поподробнее о том, что случилось с тобой после нашей последней встречи.

Я и рассказал — о призраках Образа и обо всём.

Где-то ближе к концу моего повествования вновь послышался вой. Сухай направился к скале.

— Извините, — сказал он.

Скала расступилась, и дядя вошёл внутрь.

Немедленно я ощутил на себе отяжелевший взгляд Мандора.

— Возможно, у нас есть всего мгновение. Слишком мало, чтобы сообщить всё, что должно остаться между нами.

— Очень личное, так?

— Да. Поэтому ты должен найти время перед погребением, чтобы пообедать со мной. Допустим, через четверть оборота, синее небо.

— Прекрасно. Твой дворец или пределы Всевидящих?

— Жду тебя в пределах Мандора.

Я кивнул.

Скала вновь подвинулась, и перед нами в облачной дымке предстала мерцающая голубым гибкая демоническая фигура. Я мгновенно вскочил и склонился, чтобы поцеловать протянутую ею руку.

— Мама! Приятный сюрприз... и весьма скорый.

Она улыбнулась, а затем её оболочка растворилась в вихре. Чешуя поблекла, контуры лица и тела поплыли. Синевя стала обычным, хотя и бледным телесным цветом. Её бёдра и плечи раздались, в то время как она теряла в росте, хотя по-прежнему оставалась высокой. Карие глаза стали куда привлекательней, когда стёрлись тяжёлые надбровные складки. Несколько веснушек проступило на её теперь человеческом, слегка вздёрнутом носу. Каштановые волосы удлинились с тех пор, как я в последний раз видел её в таком обличье. И она по-прежнему улыбалась. Ей очень шла красная туника, перехваченная простым поясом; у левого бедра висела шпага.

— Дорогой Мерлин, — промолвила мама, беря мою голову обеими руками и целуя меня в губы. — Я рада видеть тебя в столь добром здравии. Много воды утекло с тех пор, как ты посетил нас в последний раз.

— Последнее время я вёл очень бурную жизнь.

— Можно не сомневаться. Я кое-что слышала о твоих злоключениях.

— Представляю, *что* там до тебя дошло. Не у каждого есть ти'ига, следующая за ним по пятам, время от времени соблазняющая его в разных обличьях и, как правило, своими нежелательными попытками защитить делающую жизнь невероятно сложной.

— Это показывает мою заботу, дорогóй.

— Это также показывает полное отсутствие уважения к моей личной жизни и к моему мнению.

Мандор деликатно кашлянул.

— Привет, *Дара*.

— Полагаю, что именно *так* тебе и должно казаться, — заявила она. — Привет, Мандор. Что случилось с твоей рукой?

— Недоразумение, касающееся некоей архитектуры, — отвечал он. — Тебя какое-то время не было видно, хотя в мыслях моих мы не расстаёмся.

— Если это комплимент, спасибо, — сказала она. — Да, я то и дело уединяюсь, когда давление общества становится невыносимо. Но вам ли удивляться, сэр, с вашей-то манерой надолго исчезать в лабиринтах пределов Мандора. Если вы действительно пропадаете именно там.

Он согнулся в поклоне.

— По вашим словам, леди, *мы одного по́ля ягоды*.

Её глаза́ сощурились, хотя голос не изменился, когда она произнесла:

— Не знаю. Иногда мы кажемся родственными душами, сейчас — даже больше, чем при обычном положении дел. Мы ведь оба только что преодолели уйму неприятностей, не так ли?

— Но я был неосторожен, — сказал Мандор, демонстрируя повреждённую руку. — Ты же, ясное дело, нет.

— Я никогда не спорю с архитектурой, — сказала она.

— А с непредсказуемым?

— Предпочитаю работать с тем, что стоит на месте.

— Обычно я тоже.

— А если не получается?

Он пожал плечами.³⁶

— Время от времени возникают коллизии.

— В своё время ты пережил многие, не так ли?

36 В оригинале апостроф вместо точки в конце предложения, т. е. опечатка или неисправленный недочёт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Не могу отрицать, хотя это и было давненько. Но ты и сама — натура весьма стойкая.

— Пока жива, — отозвалась мама. — Мы действительно должны сравнить наши заметки о коллизиях и непредсказуемостях. Не будет ли странным, если мы окажемся подобны во всех отношениях?

— Был бы весьма удивлён, — ответил Мандор.

Я был заморожен и слегка напуган этой беседой, хотя доверялся лишь ощущениям и не имел понятия о сути разговора. Они были чем-то похожи, и я никогда не слышал общих фраз, произносимых столь метко и выразительно, помимо Амбера, где часто развлекались словесными играми подобного рода.

— Простите меня, — наконец словно опомнился Мандор и обратился ко всей компании: — Я должен удалиться, дабы восстановить свою форму. Благодарю вас за гостеприимство, *сэр*, — поклонился он *Сухаю*. — И за удовольствие от беседы с *вами*, — это *Даре*.

— Ты только что прибыл, — сказал *Сухай*, — и даже не отдохнул. Как хозяина ты выставляешь меня не в лучшем свете.

— Отложим на потём, старина, подобной трансформации никому не провести, — заметил он. Повернулся к открывающемуся пути, посмотрел на меня: — До скорого.

И исчез. Скала отвердела с его исчезновением.

— Его манеры поражают, — произнесла моя мать. — И ведь без повторов.

— Прирождённое изящество, — прокомментировал *Сухай*. — У него масса талантов.

— Любопытно, кто умрёт сегодня, — сказала мать.

— Не уверен, что в его словах был скрытый смысл, — ответил дядюшка.

Она засмеялась:

— Но если всё же был, они, несомненно, отойдут в лучшем виде.

— Ты осуждаешь или завидуешь?

— Ни то, ни другое, — ответила она. — Я и сама восхищаюсь изяществом и достойной шуткой.

— Мама, — вмешался я, — что всё же происходит?

— О чём ты, Мерлин? — откликнулась она.

— Я давным-давно покинул эти места. Ты велела демону найти и оберегать меня. Он мог чутать кровь Амбера, но когда натолкнулся одномоментно на меня и Люка, запутался. Демон решил взять под опеку нас обоих, а тут Люк начал ежегодную охоту на меня. Тогда он, а точнее, она, защищая меня от Люка, одновременно пыталась определить, кто из нас кто. Она даже жила с Люком какое-то время, а позже преследовала меня. Кое о чём я стал догадываться — не зря она страстно желала узнать имя моей матери. Несомненно, Люк тоже держал язык за зубами по поводу своего происхождения.

Мать рассмеялась:

— Да, расклад ещё тот! Малютка Ясра и принц Тьмы...

— Не пытайся сменить тему разговора. Подумай, насколько это стесняет взрослого человека: *мать посылает демонов надзирать за ним.*

— Не преувеличивай, дорогой, я послала лишь *одного* демона.

— Какая разница? Как тебе в голову пришла подобная «забота»? Я возмущён...

— Ти'ига, возможно, не один раз спасла тебе жизнь, Мерлин.

— Пусть так. Но...

— По-твоему, лучше смерть, чем забота? И только потому, что забота эта исходит от меня?

— Суть не в этом!

— Тогда в чём?

— Ты полагаешь, будто *я не способен о себе позаботиться*, и...

— Да *ты и не смог.*

— Но тебе-то откуда знать? К моему возмущению, ты с самого начала исходила из того, что я недалёкий, доверчивый, беззащитный, что в Тэни я нуждаюсь в опеке!

— Извини, если задену за больное, однако скажу, что *таким ты и был*, причём собираясь в место, столь сильно отличающееся от Двора Хаоса, каким является Тень.

— Да я сам могу о себе позаботиться!

— Ты не слишком преуспел в этом. Хотя делаешь ряд необоснованных предположений. Что заставляет тебя думать, будто приведённые тобой резоны единственно возможны в моём стремлении действовать подобным образом?

— Прекрасно. Скажи, ты знала, что Люк будет пытаться убить меня каждое тридцатое апреля? И если да, то почему просто не сообщила мне?

— Я понятия не имела, что Люк будет пытаться убить тебя каждое тридцатое апреля.

Я отвернулся. Сжал кулаки и разжал их.

— Так какого чёрта? ...

— Мерлин, почему так трудно принять, что *другие люди могут знать что-то, чего не знаешь ты?*

— Начни с их нежелания сообщить мне это «что-то».

Мать помолчала какое-то время. Затем ответила:

— Боюсь, здесь есть доля истины. Но были серьёзные причины не посвящать тебя в определённые дела́.

— Хорошо, начни с этого. Расскажи, *почему не доверяла мне.*

— Дело не в доверии.

— Так можешь ты теперь объяснить мне, *в чём дело?*

И опять последовала долгая пауза.

— *Нет*, — наконец сказала она. — *Ещё нет.*

Я повернулся к ней, сохраняя спокойствие, и, не повышая голос, произнёс:

— Выходит, ничего не изменилось. И никогда не изменится. Ты по-прежнему мне не доверяешь.

— Неправда, — ответила мать, бросая взгляд на Сухая. — Это означает лишь то, что сейчас неподходящее время и неподходящее место, чтобы влезать в эти дела́.

— Позволь принести тебе выпить или чего-нибудь перекусить, Дара, — немедленно предложил Сухай.

— Благодарю тебя, нет, — отказалась она. — Мне порá идти.

— Мама, расскажи хотя бы что-нибудь о ти'иге.

— Что ты желаешь знать?

— Ты выколдовала её откуда-то из-за Кра́я?

— Верно.

— Подобные существа сами бестелесны, но способны для своих собственных целей занимать тела́ живущих?

— Да.

— Если ти'ига занимает тело существа близкого к смерти, то тем самым оживляет его дух и контролирует разум?

— Интересно. Вопрос *риторический*?

— Нет. Такое *действительно* произошло с тем, кого ты послала по мою дýшу. Теперь ти'ига не в состоянии покинуть то тело. Почему?

— Я не уверена.

— Она в западне, — предположил Сухай. — Перемещаться вне плóти она может, лишь взаимодействуя с разумом-резидентом.

— Тело, контролируемое ти'игой, оправилось от болезни, которая убила сознание, — сказал я — Ты полагаешь, что *она зависла там теперь на всю жизнь*?

— Да. Насколько я понимаю.

— Тогда скажи мне вот что: *освободится она, когда то тело умрёт, или погибнет вместе с ним?*

— Возможны варианты. Но *чем дольше она будет оставаться в теле, тем выше её шансы погибнуть вместе с оболочкой.*

Я оглянулся на мать:

— Вот тебе и конец всей истории.

Она пожала плечами:

— С этим демоном я закончила. Если потребуется, всегда можно вызвать на замену другого.

— Не делай этого, — попросил я.

— И не собираюсь. Сейчас нет необходимости.

— Но если ты сама решишь, что необходимость есть? ...

— Мать склонна ценить безопасность своего сына, нравится это сыну или нет.

Я поднял левую руку, гневно вытянув указательный палец, и в этот момент заметил на запястье блестящий браслет — он выглядел почти голографическим изображением витого шнура. Я опустил руку, сдержал свой первый порыв и произнёс:

— Теперь ты знаешь, *что* я чувствую.

— Давно знаю, — ответила мать. — Давай пообедаем в пределах Всевидящих через пол-оборота, в пурпурное небо, договорились?

— Договорились, — кивнул я.

— До скорого. Счастливого оборота, Сухай.

— Счастливого оборота, Дара.

Она сделала три шага и скрылась в полном соответствии с этикетом, тем же путём, что пришла.

Я повернул и шагнул к краё *пруда*, уставился в глубину вод, ощущая, как медленно расслабляются плечевые мышцы. Теперь *там* были Ясра и Джулия, снова в Цитадели Четырёх Миров, трудясь в лаборатории над чем-то непонятным. А затем над ними взметнулись пóлосы, какая-то безжалостная истинность, возвышающаяся над порядком и красотой, начала превращать женщин в существа завораживающих и путающих очертаний.

Я ощутил руку на своём плече.

— Семья, — сказал Сухай. — Козни и головная боль. Ты сейчас переживаешь *тиранию любви*, не так ли?

Я кивнул:

— Марк Твен что-то говорил о *возможности выбирать себе друзей, но не родственников*.

— Я не знаю, *что* они затевают, могу лишь предполагать, — произнёс Сухай. — Сейчас ничего не остаётся делать, как отдыхать и ждать. Я был бы рад услышать твою историю во всех подробностях.

— Спасибо, дядя.

Что ж, почему бы и нет? И я поведал ему всё до конца. По ходу рассказа мы прерывались, дабы снова подкрепиться на кухне, затем проследовали на балкон, парящий над океаном известкового цвёта, что бился о розовые скáлы под тускло-синим беззвёздным небом. Здесь я закончил свой рассказ.

— Это более чем интересно, — в конце концов произнёс Сухай.

— Ты увидел что-то большее, то, чего не заметил я?

— Здесь столько поводов для размышлений, что я опасаюсь судить поспешно, — отвечал дядя. — Пока оставим.

— Прекрасно.

Я облокотился о перила, глядя в пучину.

— Тебе необходим отдых, — заметил Сухай, помолчав.

— Догадываюсь.

— Пойдём, я покажу твою комнату.

Он протянул руку, и я взял её. Мы вместе погрузились в пол.

Я спал в окружении гобеленов и портьер, в палате без дверей, в пределах Сухая. Возможно, комната располагалась в башне, так как я слышал за стенами завывания ветров. Я спал и видел сны...

Я снова оказался во Дворце Амбера и шёл извивающейся лентой Коридора Зеркал. Тонкие восковые свечи мерцали в высоких шандалах. Шаги мои были бесшумны. Меня окружали зеркалa всех видов и форм. Большие, маленькие, они покрывали стeны по обе стoроны. Я следовал мимо себя, бредущего в их глубинах, отражeнный, искажeнный, временами отражeнный в отражениях.

И застыл перед треснутым, оправленным в олово зеркалом, что возвышалось слева от меня. Уже поворачиваясь к нему, я знал, что *отражение не моё*.

Да, я не ошибся. Из зeркала на меня смотрела *Корал*. Одета в персиковую блузу, она была без повязки на глазу. Трещина в зеркале делила её лицо пополам. Левый глаз Корал был зелёным, каким я его запомнил, правый заменял Камень Правосудия. И оба смотрели на меня.

— Мерлин, — сказала она. — Помоги мне. Это так необычно. *Верни мне мой глаз*.

— Я не знаю как. Не понимаю, как это было сделано.

— Мой глаз, — продолжала Корал, будто не слышала ответа. — Для Ока Правосудия весь мир — водоворот сил, холодный... такой *холодный!* ... и *нигде нет покоя. Помоги мне!*

— Я найду способ, — пообещал я.

— Мой глаз... — повторяла она.

Я поспешил дальше. Из прямоугольного зeркала в деревянной раме с резным фениксом в основании меня разглядывал Люк.

— Эй, старина! — Он выглядел несколько жалким. — Я чертовски хочу вернуть папин меч. Ты не видел его?

— Боюсь, нет, — пробормотал я.

— Какая досада — минуту подержать твой подарок и вот так вот расстаться с ним. Поищи, а? У меня такое чувство, что он может прийтись кстати.

— Постараюсь, — сказал я.

— В конце концов, ты в какой-то степени отвечаешь за то, что произошло...

— Верно, — согласился я.

— ... и я чертовски хочу получить его обратно.

— Да, — сказал я и двинулся дальше.

Отвратительное хихиканье донеслось справа, из эллипса в бордовой раме. Повернувшись, я узнал лицо *Виктора Мелмана*, колдуна из Тэни Земля, с которым столкнулся, когда начались мои неприятности.

— Сын погибели! — прошипел он. — Сколь отрадно видеть тебя блуждающим в потёмках чистилища. Пусть кровь моя горит на твоих ладонях.

— Твоя кровь — на твоих собственных руках, — парировал я. — Полагаю тебя самоубийцей.

— Не так! — резко оборвал он. — Ты подлейшим образом прикончил меня.

— Бред собачий! Во многом можно меня обвинить, но не в твоей смерти.

Я было двинулся дальше, но его рука вытянулась из зёркала и вцепилась в моё плечо.

— Убийца! — закричал он.

— Проваливай. — Я стряхнул его руку и продолжил свой путь.

Затем слева, из широкого зёркала в зелёной раме, покрытого зеленоватой патиной, меня окликнул укоризненно качающий головой *Рэндом*.

— Мерлин! Мерлин! Что это ты там замышляешь? — вопрошал он. — Какое-то время я был уверен, что ты держишь меня в курсе событий.

— Конечно, — ответил я, разглядывая его оранжевую футболку и джинсы, — это правда, сэр. Просто не хватило времени для некоторых вещей.

— Для тех, что касаются безопасности государства — для них у тебя не хватило времени?

— Ну, полагаю, об этом можно судить по-разному.

— Если дело касается нашей безопасности, судить буду я.

— Да, сэр. Я сознаю, что...

— Мы должны поговорить, Мерлин. Верно ли, что ты лично замешан во всё это?

— Полагаю...

— Не имеет значения. Королевство куда важнее. Нам следует договорить.

— Да, сэр. Мы поговорим, как только...

— К дьяволу «как только»! Прекрати ходить вокруг да около и тащи сюда свою задницу!

— Да, как только...

— Чтобы я *этого* больше не слышал! Если ты скрываешь важную информацию — это граничит с предательством! Мне необходимо видеть тебя *немедленно*! Возвращайся домой!

— Слушаюсь, — сказал я и поспешил прочь. Голос Рэндома смешался с неумолкающим хором других, выкликающих свои требования, свои мольбы, свои обвинения.

Из следующего зёркала — круглого, в синей плетёной раме — на меня взирала Джулия.

— А вот и ты, — сказала она почти с томлением. — Ты знаешь, я любила тебя.

— Я тоже любил тебя, — признался я. — Понадобилось немало времени, чтобы понять это. Хотя, думаю, я всё испортил.

— Ты *недостаточно* любил меня. Недостаточно, чтобы довериться мне. И потерял моё доверие.

Я отвёл взгляд.

— Прости.

— Этого *мало*, — произнесла Джулия. — Итак, мы стали врагами.

— Совсем необязательно.

— Слишком поздно, — вздыхала она, — слишком поздно.

— Прости, — повторил я и заспешил дальше.

И вот я подошёл к Ясре в красной ромбовидной раме. Её рука с ярко накрашенными ногтями потянулась ко мне и погладила мою щёку.

— Куда-то идёшь, милый?

— Надеюсь, — сказал я.

Она криво усмехнулась и поджала губы.

— Я решила, что ты дурно влияешь на моего сына. Спевшись с тобой, он лишился твёрдости...

— Мне очень жаль.

— ... и это может сделать его не способным править.

— *Не способным* или *не желающим*? — переспросил я.

— Так или иначе, виноват ты.

— Он уже большой, Ясра, и способен сам принимать решения.

— Боюсь, что ты научил его принимать *неправильные* решения.

— Не обвиняй меня, если он делает то, что тебе не по душе.

— А если Кашфа погибнет — потому что из-за тебя он стал мямлей?

— Отклоняю протест, — сказал я, делая шаг вперёд.

И хорошо, что отошёл, ибо рука Ясры вытянулась, ногти мелькнули у моего лица, едва не оцарапав. Она осыпала меня вслед проклятиями. К счастью, их заглушили прочие вопли.

— Мерлин?

Снова повернувшись направо, я узрел лицо *Найды* в серебряном зеркале, чья поверхность и витая рама состояли из единого слитка.

— Найда! Тебе-то что от меня нужно?

— Ничего, — ответила леди ти'ига. — Просто мне нелегко. Не помешал бы совет.

— Так ты не ненавидишь меня? Уже утешает.

— *Ненавидеть тебя?* Не глупи. Никогда бы не смогла.

— У всех остальных в этой галерее я, похоже, вызываю раздражение.

— Это лишь *сон*, Мерлин. А ты реален, и я реальна, и нам дела нет до остальных.

— Извини, что моя мать наложила на тебя заклятие оберегать меня... все эти годы. Ты действительно свободна теперь? Если нет, возможно, я смогу...

— Я свободна.

— Мне жаль, что у тебя возникли такие ужасные трудности. Не зная, я это или Люк, ты была обязана быть настороже. Кто мог предположить, что двое из Амбера окажутся соседями в Беркли.

— Я не жалею.

— Что ты имеешь в виду?

— Я пришла за советом. Я хочу знать, как найти Люка.

— В Кашфе. Он как раз недавно был коронован. Зачем он тебе нужен?

— Ты не догадываешься?

— Нет.

— Я люблю его. И всегда любила. Теперь, когда я свободна и у меня есть собственное тело, я хочу, чтобы он знал, что это я была *Гейл*, а ещё — *что я чувствую*. Спасибо, Мерлин. До свидания.

— Подожди!

— Да?

— Я никогда не благодарил тебя за то, что ты опекала меня все эти годы, пусть даже по принуждению, пусть это и приносило мне изрядные неудобства. Спасибо, и счастливо тебе.

Она улыбнулась и исчезла. Я протянул руку и дотронулся до зёркала.

— Удачи, — казалось, донеслось мне в ответ.

Странно. *Это ведь сон.* И в то же время я чувствовал, что *это реально.* Я...

— Ты вернулся во Двор в самый разгар интриг, как я понимаю, — раздался голос из узкого, окантованного чёрным зёркала в трёх шагах впереди.

Я приблизился. Мой брат *Юрт* пожирал меня глазами.

— Чего ты хочешь? — спросил я.

Его лицо было злой карикатурой на моё собственное.

— Чтобы тебя никогда не было. Но это невозможно, а раз так, я был бы рад видеть тебя мёртвым.

— Каков же третий вариант?

— Заточить тебя в личной преисподней, полагаю.

— Почему?

— Ты стоишь между мною и тем, чего я добиваюсь.

— Буду рад посторониться. Скажи мне только *как*.

— Нет такого пути, чтобы ты смог или захотел по собственной воле.

— Поэтому ты ненавидишь меня?

— Да.

— Жаль, я думал, купание в Фонтане уничтожит твои эмоции.

— Я не прошёл полного курса, и чувства мои лишь обострились.

— Можем мы как-то забыть прошлое и начать всё сначала, стать друзьями?

— Никогда.

— Не думал, что так получится.

— Она всегда больше пеклась о тебе, чем обо мне, а сейчас ты собираешься занять трон.

— Это вздор! Я не желаю трона.

— В этом деле твои желания ничего не значат.

— Я не займу трон.

— Нет, займёшь — если только я сперва не убью тебя.

— Не будь кретином. Игра не сто́ит свеч.

— Скоро наступит день, когда. ты меньше всего будешь ожидать этого, и вдруг повернёшься и увидишь меня... Слишком поздно!

Зеркало совершенно почернело.

— Юрт!

Ничего. Определённо, во сне с ним не легче, чем наяву.

Я повернул голову туда, где в нескольких шагах слева от меня сияло зеркало в пламенеющей раме. Каким-то образом я знал, что оно — следующее на моём пути, и направился туда.

Фиона улыбалась.

— Ну вот, ты его и нашёл.

— Тётушка, что происходит?

— Кажется, происходит конфликт того рода, что обычно характеризуют как «не поддающийся упрощению», — ответила она.

— Я рассчитывал на другой ответ.

— Слишком уж всё завертелось, чтобы объяснить лучше.

— И ты часть этого?

— Очень небольшая. Не из тех, кто именно сейчас может принести тебе пользу.

— Что мне делать?

— Изучай варианты и выбирай лучший.

— Лучший для кого? И для чего?

— Только ты сможешь ответить.

— Хоть намекни.

— Ты мог пройти Образ Корвина в тот день, когда я привела тебя туда?

— Да.

— Я не сомневалась. Он был начертан при неожиданных обстоятельствах и никогда не сможет быть воспроизведён. Наш Образ никогда бы не допустил его создания, не будь он сам повреждён и слишком слаб, чтобы предотвратить возникновение узора Корвина.

— И что?

— Наш Образ старается *впитать тот, поглотить его*. Если это удастся, то последствия для Амбера будут губительными, как военные разрушения. *Равновесие с Хаосом полностью нарушится*.

— Разве Хаос недостаточно силён, чтобы воспрепятствовать этому? Я думал, они одинаково могущественны.

— Так и было, пока ты не восстановил Теневой Образ и Образ Амбера смог впитать его. Это сделало его неизмеримо сильнее. Теперь он способен добраться до узора твоего отца, преодолев сопротивление Логруса.

— Я не понимаю, что делать?

— Я тоже. Но запомни то, что я сказала. Когда придёт время, ты должен принять решение. Не знаю какое, но это будет чрезвычайно важно.

— Она права, — раздался голос за моей спиной.

Повернувшись, я увидел *отца* внутри сияющей чёрной рамы с серебряной розой наверху.

— *Корвин!* — услышал я оклик Фионы. — Где ты?

— В месте, где отсутствует свет, — ответил он.

— Я думал, ты где-то в Амбере, отец, с Дейдрой, — сказал я.

— Призраки играют в призраков, — ответил он. — У меня больше нет времени, силы на исходе. Могу сказать только одно: *не доверяй ни Образу, ни Логрусу, ни кому-то из их отродья, пока всё не разрешится*.

Он начал исчезать.

— Как я могу помочь тебе? — спросил я.

— ... *во Дворе*, — донеслось до меня перед тем, как он пропал окончательно.

Я снова повернулся.

— Фи, *что* он имел в виду?

Она нахмурила брови.

— У меня такое ощущение, что *ответ лежит где-то во Дворе*, — медленно проговорила тетушка.

— Где? Где следует искать?

Она покачала головой и, отворачиваясь, сказала:

— Кто может знать лучше?

Потом она тоже скрылась.

Голоса по-прежнему зывали ко мне — спереди, сзади. Слышались плач и смех, и повторялось моё имя. Я бросился вперёд.

— Что бы ни случилось, — говорил *Билл Рот*, — если тебе понадобится хороший законник, я с этим управлюсь — даже в Хаосе.

Затем появился *Дворкин*, поглядывающий на меня из крошечного зёркала в витой раме.

— Нет повода для беспокойства, — заметил он. — Только вот тебя опутывают всяческие непредсказуемости...

— Что же мне делать? — вскричал я.

— Ты должен стать чем-то бóльшим, нежели ты есть.

— Не понимаю.

— Сбеги из клетки, что суть жизнь твоя.

— Какой *клетки*?

Он сгинул.

Я нёсся вперёд, а вокруг меня звенели слова. Ближе к концу зала висело зеркало, подобное куску жёлтого шёлка, натянутого на раму. Оттуда мне ухмыльнулся *Чеширский Кот*.

— Всё это чушь. К чёрту всех! — заявил он. — Сходим-ка в кабаре, старина. Опрокинем по стаканчику, посмотрим на художника...

— Нет! — закричал я. — Нет!

А затем от Кота осталась только ухмылка.

И тут я тоже стал исчезать. Милосердное чёрное забвение да ветер, что был где-то там,³⁷ далеко-далеко.

37 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 3.

Не знаю, как долго я спал. Разбудил меня Сухай, повторяя моё имя.

— Мерлин, Мерлин, — говорил он. — Небо — белое...

— А меня ждёт трудный день, — продолжил я. — Знаю. Ночь у меня тоже была трудная.

— Значит, *они* достали тебя.

— Кто?

— *Маленькие чары* от меня — дабы слегка просветить твой разум. Я решил, что склонить тебя к ответам изнутри лучше, чем нагружать своими догадками и подозрениями.

— Я снова был в Коридоре Зеркал.

— Я не знал, какую форму может принять видение.

— Оно *настоящее*?

— В подобных делах так и должно быть.

— Что ж, благодарю... я догадывался. Помнится, Грилл упоминал, что ты желал увидеть меня раньше, чем мать.

— Мне было интересно, много ли ты знаешь. Хотел защитить твою свободу выбора.

— О чём ты говоришь?

— Уверен, что *она жаждет видеть тебя на троне*.

Я приподнялся, потёр глаза и сказал:

— Полагаю, это вполне возможно.

— Не знаю, как далеко она зайдёт, желая поспособствовать этому. Я хотел дать тебе возможность осознать своё собственное мнение перед тем, как тебя втянут в её планы. Не желаешь чаю?

— Да, спасибо.

Я принял предложенную кружку и поднёс к губам.

— Что ещё можешь сказать, помимо предположений о её намерениях?

Дядя покачал головой.

— Не знаю, насколько активно сама Дара участвует в деле, если ты *это* имеешь в виду. Но она ли связана с этим или кто другой, *заклятие, которое ты нёс на себе, ныне исчезло.*

— Твоя работа?

Он кивнул. Я сделал ещё глоток.

— Никогда не предполагал, что окажусь так близко к голове очереди претендентов на престол. Юрт пока четвёртый или пятый, не так ли?

Сухай кивнул.

— Чувствую, денёк будет очень трудный, — промолвил я.

— Допивай свой чай, — обратился он ко мне, — и, когда закончишь, следуй за мной.

Дядя ушёл через гобелен с драконом в дальнем углу комнаты.

Когда я снова поднял кружку, светящийся браслет отделился от руки и воспарил передо мной, теряя свои плетёные очертания и становясь кругом чистого света. Он застыл над дымящейся кружкой, будто наслаждаясь коричневым ароматом.

— Привет, *Призрак*, — сказал я. — Зачем на этот раз ты поселился у меня на руке?

— Чтобы прикинуться верёвкой, которую ты обычно носишь, — последовал ответ. — Я думал, тебе понравится.

— Я имел в виду: *что ты делал всё это время?*

— Только *слушал*, папа. Думал, вдруг смогу помочь. Все *эти* — они действительно твои *родственники*?

— Те, с которыми мы до сих пор встречались, — да.

— Есть ли необходимость вернуться в Амбер, чтобы дурно о них выразиться?

— Нет, здесь, во Дворе, такое правило тоже действует. — Я сделал ещё глоток. — Ты имеешь в виду нечто *особенно* дурное? Или так, *вообще*?

— Я не доверяю ни твоей матери, ни твоему брату Мандору, хоть они мои бабка и дядя. Я думаю, *они что-то против тебя замышляют...*

— Мандор всегда был добр ко мне.

— ... а твой дядя Сухай кажется замечательно целеустремлённым, но во многом напоминает Дворкина. Мог бы он затеять внутреннюю смуту, а сам приготовиться смыться в любой момент?

— Надеюсь, что нет. За ним никогда такого не водилось.

— О-хо-хо, так то, когда всё на месте, а *сейчас время перемен*.

— Всё-таки где ты набрался этой вульгарной психологии?

— Штудировал великих психологов из Тёни Земля. Это часть моих непрерывных попыток постичь человеческую натуру. Полагаю, то было время, когда я больше всего понял о сторонах иррационального.

— Ну хорошо, чем же могли быть вызваны происходящие события?

— В Камне я фактически повстречался с версией Образа высшего порядка. Там были такие аспекты, которых я просто не мог понять. Это привело меня к рассмотрению теории хаоса, затем к Меннинджеру³⁸ и всем прочим, дабы рассмотреть проявления иррационального в сознании.

— И каковы результаты?

— Я стал мудрее.

— Я имею в виду — касательно Образа.

— Ах да. Либо он сам обладает элементом иррационального, подобно живым существам, либо является интеллектом такого порядка, что какие-то из протекающих в нём процессов только кажутся иррациональными низшим существам. Любое объяснение подкрепляется тем же результатом, полученным практическим наблюдением.

— Мне никогда не выпадало случая провести кое-какие тесты. Скажи, пожалуйста, исходя из внутреннего опыта: не подпадаешь ли ты сам под подобную категорию?

— Я? *Иррационален?* Такая постановка вопроса мне в голову не приходила. Не вижу, как это возможно.

Я допил чай и свесил ноги с кровати.

— Жаль. Думаю, *некая мера иррационального и делает нас истинными людьми. Да ещё то, что мы сознаём это, разумеется*.

— Неужели?

Я встал и принялся одеваться.

— Да, и управляя этим в себе, можно совладать с разумом и чувствами.

— Я собираюсь пристально изучить твою идею.

38 В оригинале великомогучая транскрипция «Меннингеру», хотя несомненно подразумевается Karl Augustus Menninger, т. е. Карл Огастес Меннинджер (1893-1990 гг.) — американский психиатр; в 1920 г. со своим отцом он соосновал клинику в канзасской Топике (Menninger Clinic in Topeka, Kansas), в которой психиатры приобретали практический опыт психоанализа; в 1941 г. учреждён фонд Меннинджера (Menninger Foundation), который он возглавлял до 1990 г.. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Давай, — сказал я, натягивая сапоги, — и поведай мне о свершённых открытиях.

Я продолжал одеваться, когда Призрак спросил:

— Ты собираешься завтракать со своим братом Мандором, когда небо станет синим?

— Да.

— А позже приглашён на обед к своей матери?

— Точно.

— Ещё позже присутствуешь на похоронах почившего монарха?

— Буду и там.

— Тебе нужна моя *защита*?

— Я под охраной моих родичей, Призрак. Хоть ты и не доверяешь им.

— Последнее погребение, на котором ты присутствовал, *бомбили*.

— Верно. Но то был *Люк*, а он поклялся, что *прекратил*. Не беспокойся, со мной всё будет в порядке... Хочешь осмотреть достопримечательности, иди вперёд.

— Прекрасно, — сказал он. — Так и сделаю.

Я встал, пересёк комнату и предстал пред драконом.

— Можешь указать мне дорогу к Логрусу? — спросил Призрак.

— Ты шутишь?

— Нет, — заявил он. — Я знаю Образ, но никогда не видел Логрус. Где его держат?

— Мне казалось, что я организовал тебе память получше. Во время твоей последней стычки с данным объектом *ты хорошенько его обделал*.

— Полагаю, так оно и было. Как ты думаешь, *он не держит зла?*

— По первому размышлению — *держит*. Ещё подумав — *тем более. Держись от Логруса подальше*.

— Да ты же как раз советовал мне исследовать движущую силу хаоса, иррациональное...

— Но *не советовал тебе кончать самоубийством*. Я вложил в тебя массу труда.

— *Я и сам себя ценю*. Ты знаешь, я имею склонность к выживанию, как и органические особи.

— Любопытное суждение.

— Тебе многое известно о моих способностях.

— Действительно, ты хорош попадать из огня да в полымя.

— А ты задолжал мне за приличное обучение.

— Ладно, посмотрим.

— Всё это увёртки. Думаю, и сам справлюсь.

— Отлично. Двигай.

— Так трудно показать?

— Ты же отказался от всеведения, помнишь?

— Пап, я считаю, что *должен видеть Логрус!*

— У меня нет времени представлять его тебе.

— Только укажи дорогу. *Спрятаться я сумею.*

— Что ж, получай. *Сухай — хранитель Логруса.* Сам Логрус расположен в пещере... где-то. Единственный известный мне путь начинается здесь.

— Где?

— Здесь есть что-то такое, содержащее девять поворотов. Я дам тебе путеводную нить.

— Не уверен, что твои заклинания действуют на существа, мне подобные.

Я потянулся сквозь *кольцо* — виноват, *спикарт*, — развесил ряд чёрных звёздочек на карте тропы, которой должен следовать Призрак, повесил её перед ним в пространстве моего логрусского зрения и сказал:

— Сотворил тебя, сотворил и заклятие.

— Ух ты! — отозвался Призрак. — Я словно открыл базу данных, к которой ранее доступа не имел.

— Всё придёт в надлежащее время. Стань подобен кольцу на моём указательном пальце. Мы сейчас покинем эту комнату и проскочим ещё несколько. Когда будем неподалёку от нужной тропы, я укажу её. Следуй в том направлении, и ты проникнешь сквозь нечто на своём пути, что и приведёт тебя в иное место. Где-то там обнаружишь чёрную звезду, обозначающую³⁹ путь к следующему месту, к следующей звезде и так далее. В конце концов окажешься в пещере, где обитает Логрус. Схоронись понадежней и приступай к своим наблюдениям. Когда пожелаешь удалиться, проделай всё в обратном порядке.

39 В оригинале «обозначающую» без «ю», т. е. опечатка или неисправленный недочёт OCR.
(прим. ред. Alex.Rus.UA)

Призрак съёжился и подлетел к моему пальцу.

— Отыщи меня потём и расскажи о своих приключениях.

— Я так и собирался, — донёсся тоненький голосок. — Не хотелось бы усугублять твою вероятную паранойю.

— Продолжай в том же духе, — сказал я, входя в дракона.

Я оказался в маленькой гостиной, одно окно которой выходило на горы, другое — в пустыню. В комнате никого не было, и я вышел в длинный коридор. Да, всё именно так, как мне помнилось.

Я зашагал по коридору, миновав несколько комнат, пока не дошёл до двери слева, которую и открыл, дабы обнаружить целую коллекцию, состоящую из метел, щёток, швабр, вёдер, горы половых тряпок и тазик. Да, всё так...

Я указал на полки справа:

— Ищи чёрную звезду.

— Ты серьёзно? — пропищал голосок.

— Иди и смотри.

Луч света протянулся от моего указательного пальца; достигнув полки, искривился, сжался в нить, столь тонкую, что теперь её не было видно.

— Счастливо, — вздохнул я и отвернулся.

Я затворил дверь, по-прежнему сомневаясь в правильности своего поступка и утешая себя лишь мыслью, что *Призрак всё равно отправился бы на поиски и, несомненно, в итоге обнаружил бы Логрус. Чему быть, того не миновать. А мне весьма интересно, что он там разужнает.*

Я проследовал обратно в маленькую гостиную. Не исключено, что в последний раз мне выдаётся возможность побыть какое-то время в одиночестве, и я решил потратить его с пользой. Я уселся на грудку подушек и вытащил Козыри. Быстро перебрав колоду, остановился на карте, где поспешно набросал Корал в тот недавний лихорадочный день в Амбере. Я изучал её черты, пока карта не похолодела.

Изображение обрело объём, а затем я вдруг увидел себя: мы с Корал ярким днём гуляем по улицам Амбера, вокруг кипит торговля. А вот мы спускаемся по склону Колвира, перед нами сияет море, в небе кружат чайки. Затем кафе, стол, парящий у стены...

Я накрыл Козырь ладонью.

Корал спала, *это был её сон*. Как странно, перебирая карты, застать другого спящим. Ещё удивительней обнаружить в том видении самого себя, если только, разумеется, прикосновение моего разума не возбудило неосознанные воспоминания... Одна из маленьких жизненных головоломок. Негоже будить бедняжку только для того, чтобы узнать, как она поживает. Для этого можно вызвать и Люка.

Я начал было искать его карту, но заколебался. Он наверняка изрядно занят в свои первые дни на посту монарха. А мне и так уже известно, что Корал отдыхает. И лишь повертев в руках карту Люка, я отпихнул её в сторону, обнаружив под ней следующую.

Серое, серебряное и чёрное... Его лицо являло собой вариант моего собственного, только взрослее и жёстче. Корвин, мой отец. Как много раз я потел над этой картой, пытаюсь достать его, пока ум не заходил за разум, — и всё безрезультатно! Прочие объясняли мне, что *это значит лишь одно из двух: он либо мёртв, либо блокирует всякий контакт*.

Но затем мною овладело странное чувство. Я припомнил его собственные истории, в частности, когда он рассказывал о том, как пытался достать Бранда через Козырь, но сначала не смог этого добиться из-за отдалённости той Тёни, где был заточён Бранд. Вспомнил я и попытки отца достичь Двора и трудности, вызванные огромным расстоянием. *Возможно ли, что мои усилия не давали результата не потому, что он умер или блокирует контакт, а из-за колоссального расстояния, разделяющего нас?*

Но тогда кто пришёл ко мне на помощь той ночью в Царстве Теней, кто перенёс меня в необычное место меж Тенями навстречу странным приключениям, что выпали мне там? И ведь он появлялся не только в Коридоре Зеркал, позже я натыкался на явные знаки его присутствия в самом Дворце Амбера. Если он побывал в каком-то из этих мест, то, очевидно, вряд ли находится слишком далеко. Следовательно, отец просто блокирует меня, и очередная попытка скорей всего в очередной раз докажет бесполезность данного предприятия. Хотя, если существуют какие-то другие объяснения, и...

Мне показалось, что карта стала холодеть под пальцами. Было это лишь игрой воображения, или сила моего взгляда пробудила карту? Мысленно я подался вперёд⁴⁰, сосредоточиваясь. И казалось, в ответ на мои усилия она становится ещё холоднее.

— Папа? — произнёс я. — Корвин?

Ещё холоднее, и покалывание в подушечках пальцев, касавшихся карты. Это напоминало начало контакта. Возможно, он гораздо ближе ко Двору, чем к Амберу, и находится сейчас в зоне досягаемости...

— Корвин, — повторил я, — это я, Мерлин. Привет.

40 В оригинале «впе-ред» через дефис или перенос, т. е. опечатка или неисправленный недочёт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Его изображение изменилось, будто двинулось. А затем карта совершенно почернела. Тем не менее,⁴¹ она оставалась холодной, и возникло ощущение молчаливого контакта, словно в телефонном разговоре возникла пауза.

— Папа? Ты там?

Чёрная поверхность приобрела глубину. В глубине что-то шевельнулось...

— Мерлин? — Слово прозвучало неясно, хотя я был уверен, что это его голос выговаривает моё имя. — Мерлин?

Движение в глубине было реальным. *Что-то стремилось наружу. Оно ринулось из Козыря мне в лицо*, с биением чёрных крыл, с карканьем — вóрон или ворóна.

— Нельзя! — кричала птица. — Нельзя! Убирайся! Прочь! — Она билась о мою голову, а карты сыпались из рук. — Держись подальше! — хрипела птица, кружа по комнате. — Запрещено!

Она перелетела через порог, и я погнался за ней.

— Птица! — кричал я. — Вернись!

Тщетно. Не было ответа, не слышно было и шума крыльев. Я заглядывал в другие комнаты, но ни в одной из них и признака этой твари не обнаружил.

— Птица? ...

— Мерлин! В чём дело? — донеслось откуда-то сверху.

Я поднял глаза́ на Сухая, тот спускался по хрустальной лестнице сквозь пелену дрожащего света; позади было небо, полное звёзд.

— Просто ищу *птицу*, — ответил я.

— Ага, — сказал он, достигнув пола и переступив пелену, которая сразу убралась из этого плана бытия, захватив с собой лестницу. — Какую-то *особую* птицу?

— Большую и чёрную. Из рóда *говорящих*.

Он покачал головой.

— Я могу послать за такой, — предложил дядя.

— Эта — *особенная*, — сказал я.

— Жаль, что ты потерял её.

Мы вышли в коридор, я повернул налево и первым зашёл в гостиную.

— Козыри разбросаны, — заметил мой дядя.

41 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Я работал с одним, а карта стала чёрной и из неё вылетела птица, кричащая: «Запрещено!» В этот момент я их и рассыпал.

— Тот, кто на *той* стороне, либо любитель розыгрышей, либо заколдован.

Мы присели, Сухай помог мне собрать колоду.

— Скорее *последнее*, — сказал я. — Это была карта моего отца.⁴² Долго я пытался обнаружить его и сейчас подошёл ближе всего. Я действительно слышал его голос, там, в темноте, перед тем как вмешалась чёрная птица и прервала связь.

— Наверное, он заточён в тёмное место, возможно, к тому же магически охраняемое.

— Конечно! — воскликнул я, сложив колоду и убирая её в коробку.

Ничто не в силах повелевать Тенью в местах абсолютного мрака. Мрак так же надёжен, как слепота, когда нужно устранить у кого-то нашей крови самую возможность побега. Это хоть частично объясняет мои трудности. Некто, желающий держать Корвина вне игры, обязан держать его в очень тёмном месте.

— Ты когда-нибудь встречался с моим отцом? — спросил я.

— Нет, — ответил Сухай. — Я слышал, что он нанёс короткий визит во Двор в конце войны. Но сам не был знаком.

— Ты слышал что-нибудь о том, что он здесь делал?

— Полагаю, присутствовал на встрече с Саваллом⁴³ и его советниками вместе с Рэндомом и другими повелителями Амбера, когда они готовили мирное соглашение. После чего, как я понимаю, он пошёл своей дорогой, и я понятия не имею, куда она могла его завести.

— В Амбере известно не больше, — сказал я. — Не знаю... Он убил вельможу — лорда Бореля — где-то в конце последней битвы. Есть вероятность, что родичи Бореля могли отомстить отцу?

Дядя дважды щёлкнул клыками, затем поджал губы.

— Дом Драседки⁴⁴... — задумался он. — Думаю, нет. Твоя бабка была из Драседок.

— Знаю. Но я с ними практически не общался. Некоторые расхождения с Онтравой⁴⁵.

42 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

43 В оригинале «со Свайвиллом» (см. 8). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

44 В иной версии перевода «Хендрейк». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

45 В иной версии перевода «с семьёй Хельграм». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Путь Драседки — война, — продолжал он. — Славные битвы, воинская честь и всё такое. Чтобы в мирное время таить злобу за то, что случилось во время войны — нет, не представляю я их такими.

Припомнив рассказы моего отца, я спросил:

— Даже если они считают убийство не совсем честным?

— Не знаю, — сказал он на это. — Трудно угадывать позиции в таких специфических вопросах.

— Кто сейчас глава Дóма Драседки?

— Герцогиня Белисса Крипчель⁴⁶.

— Герцог, её муж — Ларс... Что с ним случилось?

— Он погиб в битве Падения Образа. Полагаю, его убил принц Джулиан из Амбера.

— А Борель был их сыном?

— Да.

— Ну и ну. Уже двое. Я и не представлял себе...

— У Бореля два брата, сводный брат и сводная сестра, куча дядей, тётей, кузенов. Большое семейство. И женщины Драседки удалю не уступают мужчинам.

— Ну конечно. Есть даже песня: «С Драседкой-девицей не стóит водиться!»! ... Можно как-нибудь выяснить, общался ли Корвин с ними, пока был здесь?

— Попробую слегка поспрашивать, хотя прошло столько времени... Воспоминания стираются, следы остывают. Всё не просто.

Сухай покачал головой.

— Сколько ещё до синего неба? — спросил я его.

— Не так много.

— Тогда мне порá отправляться в пределы Мандора. Я обещал брату позавтракать с ним.

— Увидимся, — сказал Сухай. — На погребении, если не раньше.

— Да. Полагаю, мне следует умыться и переодеться.

Я совершил переход в свою комнату, где вызвал таз с водой, мыло, зубную щётку, бритву, а также серые штаны, чёрные пояс и сапоги, лиловые перчатки и рубаху, плащ цвета антрацита, клинок и ножны. Приведя себя в порядок, я совершил переход через лесную поляну в приёмную. Оттуда вышел

46 В иной версии перевода «Миноби» (также см. 65). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

на магистраль. Потом четверть мили⁴⁷ горной тропой, внезапно упёршейся в расщелину; я вызвал пелену, чтобы пересечь её. Затем я направился прямо в пределы Мандора, одолев, может, сотню ярдов⁴⁸ голубым пляжем под двойным солнцем. Повернул направо, пройдя под памятной каменной аркой, быстро миновал поле пузырящейся лавы и проник сквозь стену чёрного обсидиана, за которой мне открылась славная пещера, далее по маленькому мостику, наискосок через кладбище, пару шагов по Краю и, наконец, на приёмную площадку пределов.

Сплошная стена слева от меня была⁴⁹ создана из тягучего пламени, а то, что справа, — был путь безвозвратный; свет осенял борозду дна морского, где копошились блестящие твари, пожирая друг друга. Мандор в человеческом облике сидел прямо перед книжным шкафом, облачённый в чёрное и белое, ногами упираясь в чёрную же оттоманку; в руках экземпляр «Прославления»⁵⁰ Роберта Хасса, который я дал ему.

Подняв глаза, он улыбнулся.

— *«Гончие смерти страшились меня»*. До чего же славная строчка! Как тебе в этом обороте?

— Выспался наконец-то, — сказал я. — А ты?

Он встал, положив книгу на маленький столик без ножек, парящий поблизости. Тот факт, что Мандор явно читал эту книгу специально к моему приходу, ничуть не умалял похвалы. Он всегда был таким.

— Вполне прилично, спасибо. Позволь мне тебя накормить.

Он взял меня за руку и повёл к огненной стене. Та расступилась, когда мы приблизились, и наши шаги прозвучали в пространстве на миг воцарившейся темноты, почти сразу перешедшей в узкую тропинку — свет проникал сквозь свод ветвей над нашими головами, по обе стороны цвели фиалки. Тропа привела к вымощенному плитняком патио с бело-зелёным бельведером на дальнем краю. Несколько ступеней —⁵¹ и мы поднялись к отлично сервированному столу, тут же,⁵² под рукой, стояли запотевшие кувшины с соками и корзины с горячими булочками.

Жестом Мандор усадил меня. По мановению его руки рядом со мной появился кофейник.

— Я гляжу, ты запомнил мою утреннюю слабость, которую я подхватил в Тёни Земля. Спасибо.

47 В метрической системе ¼ мили — это чуть более 402 м. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

48 В метрической системе 100 ярдов — это почти 91 ½ м. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

49 В оригинале «была» через «а» латиницей, т. е. опечатка или неисправленный недочёт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

50 В иной версии перевода «Восхваления». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

51 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

52 В оригинале точка вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Кивая, он едва заметно улыбнулся и сел напротив. Щебет незнакомых мне птиц доносился с деревьев. Ласковый ветерок шуршал листьями.

— Что ты намереваешься делать в эти дни? — осведомился я, наливая себе кофе и разламывая булочку.

— Обозревать сцену главным образом, — ответил он.

— Политическую сцену?

— Как всегда. Хотя недавний опыт в Амбере заставляет меня рассматривать её как часть большего расклада.

Я кивнул:

— Твои расследования с Фионой? ...

— И это тоже. Они пришлись на очень необычные времена.

— Я обратил внимание.

— Похоже, конфликт Образа и Логруса проявляется в мирских делах так же, как в масштабах космических.

— У меня аналогичное ощущение. Но здесь я пристрастен. Меня недавно включили в космическую партию, не объясняя правил. Я прошёл от начала до конца и дёргал за каждую верёвочку, что подворачивалась, пока не понял — все мои усилия просто часть их большой игры. Мне такое не по душе, и, если появится возможность повернуть всё вспять, я воспользуюсь ею.

— Гм-м, — произнёс он. — А что, если *вся твоя жизнь была обучением дёргать за верёвочки?*

— Я бы не обрадовался. Полагаю, я чувствовал бы себя так же, разве что более напряжённо.

Мандор взмахнул рукой —⁵³ и передо мной предстал изумительный омлет, сопровождаемый чуть задержавшимся гарниром: жареный картофель с чем-то похожим на смесь лука и зелёного чили.

— Всё это лишь предположения, не так ли? — сказал я и приступил к еде.

Здесь последовала длинная пауза, пока мы жевали.

— Вряд ли, — наконец отозвался Мандор. — Я думаю, Силы уже долгое время проявляют активность, и мы приближаемся к эндшпилю.

— Что заставляет тебя вмешиваться в эти дела?

— Началось с внимательного знакомства с происшествиями, — отвечал он. — Затем последовали выводы и разработка гипотез.

53 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Избавь меня от лекции о применении научного метода в теологии и человеческой политике, — попросил я.

— Ты спросил.

— Действительно. Продолжай.

— Тебя не удивляет то, что Савалл⁵⁴ скончался именно сейчас, когда так много доселе неспешно развивавшихся событий одновременно подошли к развязке?

— Рано или поздно он должен был уйти, — промолвил я. — А все эти недавние потрясения, возможно, оказались для него чрезмерными.

— *Расчёт*, — произнёс Мандор. — Стратегия и расчёт.

— Расчёт и стратегия *чего*?

— Чтобы посадить *тебя* на трон Хаоса, разумеется, — ответил он.

54 См. 8. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 4.

Бывает, услышишь что-нибудь неправдоподобное — и всё. А другой раз услышишь, а оно эхом отзовется. Сразу появляется чувство, будто с самого начала знаком с этим или знаешь что-то очень похожее, но только разглядеть не трудился.

В ответ на заявление Мандора я сперва должен был бы удивиться, затем фыркнуть что-то вроде: «Абсурд!» Однако я испытал странное чувство, — и неважно, прав Мандор или ошибался, — как будто существовало нечто большее, чем просто предложение, будто некий глобальный план толкает меня в круг власти Двора.

Я затянул паузу долгим, неторопливым глотком кофе. Затем произнёс:

— В самом деле?

И почувствовал, как улыбаюсь, когда Мандор пытался поймать мой взгляд.

— И ты осознанно участвуешь в игре?

Я снова поднял чашку. Я чуть было не произнёс: «Нет, разумеется, нет. Впервые об этом слышу». Затем я вспомнил отца и его рассказ, как он оставил в дураках мою тётку Флору и заставил выдать ему жизненно важную информацию, которую сам он утратил из-за амнезии. Меня поразила не та ловкость, с какой отец это проделал, а факт, что его недоверие к родственникам переступило порог сознания, явилось на уровне чистой интуиции. У меня, в отличие от Корвина, не имелось векового опыта семейных неурядиц, соответственно не было и столь развитых рефлексов. Кроме того, мы с Мандором хорошо ладили, хотя он был много старше, и в некоторых областях наши вкусы весьма различались.

Неожиданно, обсуждая игру со столь высокими ставками, я будто услышал слабый голос Корвина — он называл этот голос «своей худшей и более мудрой половиной»: «Почему бы не попробовать, парень?»

И, вновь опуская чашку, я решил попытаться, хотя бы ради опыта и всего на несколько минут.

— Не знаю, одно ли и то же мы подразумеваем, — произнёс я. — Почему бы тебе не поведать мне о разгаре игры — или, может быть, даже вернуться к началу и рассказать о том,⁵⁵ что подтолкнуло тебя к столь преждевременным выводам?

— И Логрус, и Образ — разумны, — начал Мандор — Мы оба видели тому свидетельства. Не важно, они суть проявления Змёя и Единорога, или всё наоборот. В любом случае мы говорим о паре сверхчеловеческих разумов,

55 В оригинале точка вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

имеющих в своём распоряжении мощь поистине безбрежную. Кто из них старше — ещё один из бесполезных теологических вопросов. В той ситуации, когда это нас затрагивает, следует беспокоиться лишь о самих себе.

Я кивнул:

— Справедливо.

— Силы, которые они представляют, противоборствуют, но на протяжении веков были более-менее равны, — продолжал он, — и таким образом поддерживался баланс. Они постоянно одерживали небольшие победы друг над другом, стремясь расширить свои владения за счёт противника. Общий итог не менялся. Оберон и Савалл⁵⁶ долгое время были их агентами, а Дворкин и Сухай — посредниками, общающимися⁵⁷ с Силами напрямую.

— Неужели? — промолвил я, пока Мандор отхлёбывал сок.

— Полагаю, что Дворкин соприкоснулся с Образом слишком тесно, — продолжил он, — и таким образом стал открыт для манипулирования. Однако старик оказался достаточно искушённым, чтобы понять это и оказать сопротивление. Это привело к помрачению рассудка старого мастера, и соответственно к повреждению Образа, именно из-за слишком тесной их связи. Это, в свою очередь, заставило Образ оставить Дворкина в покое, чтобы не последовало более серьёзного ущерба. Вред,⁵⁸ тем не менее,⁵⁹ был нанесён и Логрус выиграл круг, что позволило ему распространить своё влияние в царство порядка, когда принц Бранд начал эксперименты, дабы увеличить собственные способности. Я считаю, что он попал под контроль и стал невольным агентом Логруса.

— Очень уж тут много предположений, — заметил я.

— Учти, — возразил Мандор, — что его замыслы стали выглядеть бреднями безумца. Но в них обнаруживается куда больше смысла, чем кажется на первый взгляд, если *цель их — разрушить весь порядок, восстановив вселенную хаоса.*

— Продолжай.

— В какой-то момент Образ обрёл — а возможно, окончательно освоил — способность творить призраков, недолго живущие подобия тех, кто однажды его преодолел. Момент очень интересный. Думаю, именно так и был запущен главный механизм игры, поддерживая мой тезис о непосредственном влиянии Образа и, возможно, Логруса на развитие материальных событий. Может быть, именно с его помощью твой отец был выдвинут против Бранда как защитник Образа. Хотел бы я знать.

56 См. 8. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

57 В оригинале неуместно «общающихся». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

58 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

59 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ты говоришь:⁶⁰ *выдвинут?*

— У меня такое чувство, что *Корвин был избран Образом в качестве следующего короля Амбера*, что, кстати, вполне совпадало с его собственными тогдашними желаниями. Я изучил его историю, начиная с момента, как он внезапно выздоровел в той земной⁶¹ лечебнице. Уделил внимание и обстоятельствам автокатастрофы, которая его туда забросила. Даже если учитывать разное течение времени, очень может статься, что *Бранд был одновременно⁶² в двух местах — пленником в той башне и снайпером с винтовкой*. Жаль, сам Бранд уже не способен прояснить ситуацию.

— Снова предположение, — сказал я, расправившись с омлетом. — Хотя небезынтересное. Пожалуйста, продолжай.

— Позднее у твоего отца изменились воззрения по поводу трона. Он, однако, оставался защитником Амбера. Амбер победил в войне, Образ отремонтирован, равновесие восстановлено. Рэндом оказался следующим избранником на престол — хороший хранитель статус-кво, — причём *этот выбор был сделан Единорогом*, а не жителями Амбера согласно любой из версий Уложения о наследовании.

— Мне никогда не приходило в голову взглянуть на события под *таким* углом, — сказал я.

— И твой отец — верю, что неумышленно, — обеспечил дополнительный козырь. Опасаясь, что Образ не будет восстановлен, Корвин начертил другой. Однако же Образ был восстановлен, и вместо одного артефакта Порядка появилось два. Как отдельная сущность, двойник, возможно, и не прибавил Образу силы, но добавил Порядку как таковому, ослабив воздействие Логруса. Так твой отец, нажав на свою чашу весов, чтобы восстановить баланс, нажал слишком сильно и нарушил его в другую сторону.

— Таковы выводы, которые сделаны после твоих с Фионой расследований у нового Образа?

Мандор медленно кивнул и сделал глоток.

— Результат: учащение тeneвых бурь как вселенский эффект, что и приводит нас в нынешние времена.

— Да, *нынешние времена...* — повторил я, подливая себе кофе. — Следует заметить, что они становятся всё *занимательней и занимательней*.

— Действительно. Твоя история с этой девицей Корал, которая попросила Образ отправить её в подходящее место, тоже лыко в строку. И что же он немедленно сделал? Он послал её в Теневой Образ и отключил

60 В оригинале запятая вместо двоеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

61 В оригинале «землой» через «л», т. е. опечатка или неисправленный недочёт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

62 В оригинале «отновременно» через «т», т. е. опечатка или, возможно, неисправленный недочёт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

освещение. Затем послал тебя, чтобы ты спас её и попутно исправил ту копию. Как только это было сделано, тот узор из Теневого Образа превратился в версию Про-Образа, так что Образ Амбера получил возможность его впитать. Образ, вероятно, впитал вообще всю ту Тень, значительно прибавив себе энергии. Его преимущество перед Логрусом возросло ещё больше, и чтобы восстановить равновесие, Логрусу требовался по-настоящему серьёзный успех. Тогда он и решился вторгнуться на территорию Образа в отчаянной попытке обрести Око Хаоса. Всё, однако, закончилось тупиком из-за вмешательства того причудливого существа, которое ты зовёшь *Колесом-Призраком*. Таким образом, преимущество Образа сохранилось, как *сохранилось и нездоровое положение дел*.

— Для Логруса.

— Для всех, правильнее сказать. Силы не в равновесии, Тёни бурлят, а в обоих государствах воцарится смута — до тех пор, пока всё не вернётся на своё место.

— Итак, следует что-то предпринять на благо Логруса.

— Ты и сам это знаешь.

— Полагаю, да.

— Он связан с тобой непосредственно, не так ли?

Я припомнил ночь в часовне, там⁶³, где я был поставлен перед выбором между Змеем и Единорогом, Логрусом и Образом. Возмущённый наездом в такой насильственной форме, я вообще отказался выбирать.

— Да, именно так, — ответил я.

— Он хотел избрать тебя своим защитником, верно?

— Полагаю.

— И что? ...

— И *вот* что вышло, — отозвался я.

— Ты получил какие-нибудь свидетельства, способные подтвердить мой тезис?

Мне вспомнился тот переход через *Подтень*, где угроза сочеталась с призраками Образа, Логруса или их обоих.

— Полагаю, что так, — повторил я. — Но в конечном итоге, завершая то путешествие, я послужил Образу, пусть и невольно.

— Ты готов исполнить план Логруса, направленный на благо Двора?

— Я готов искать решение, ведущее к спокойствию во всех умах.

63 В оригинале «таи» через «и», т. е. опечатка или неисправленный недочёт OCR.
(прим. ред. Alex.Rus.UA)

Мандор улыбнулся:

— Это *условие* или *договор*?

— Это *утверждение решимости*, — сказал я.

— Если Логрус выбрал тебя, у него есть на то причины.

— Смею думать.

— Само собой разумеется, что, имея тебя на троне, Дом Всевидящих весьма упрочит своё положение.

— Мысль приходила мне в голову, теперь ты высказал её.

— Для любого с твоим происхождением, естественно, появляется необходимость чётко определить, так за кого же ты — за Амбер или за Двор.

— Предвидишь новую войну?

— Нет, конечно же, нет. Но что бы ты ни совершил для усиления Логруса, это пробудит Образ и спровоцирует определённый отклик Амбера. Вряд ли дело дойдёт до войны, однако ответ последует непременно.

— Нельзя ли более точно сформулировать, что у тебя на уме?

— Сейчас это лишь утверждения общего порядка, дабы дать тебе удобную возможность определить свои реакции.

Я кивнул:

— Раз мы толкуем об общих местах, повторю: *я готов искать решение*.

— Отлично, — сказал Мандор. — Пока мы, как прежде, понимаем друг друга. Очевидно, если ты всё же окажешься на престоле, желания твои совпадают с нашими...

— *С нашими?* Наши — это *кто?* — перебил я.

— Дом Всевидящих, разумеется. Однако ты не желаешь, чтобы тебе диктовали конкретные действия.

— Очень правильно сформулировано, — согласился я.

— Впрочем, всё это, разумеется, гипотетический вопрос, поскольку имеется парочка претендентов, чьи притязания на трон сильнее.

— Так зачем говорить о случайностях?

— Если Дом сумеет короновать тебя, можешь ты признать, что *рассмотреть такую возможность необходимо?*

— Брат, — произнёс я, — во всех значимых вопросах Дом — это ты. Если ты требуешь обязательств, прежде чем устранить Тмера и Таббла, забудь об этом — я не настолько жажду занять трон.

— В этом деле твои желания — не главное, — возразил он. — Нет оснований для подобной щепетильности, учитывая, что мы уже давно в ссоре с Ловчими, а Прерывания всегда были смутьянами.

— Щепетильность тут ни при чём. Я никогда не говорил, что жажду трона. И откровенно говоря, считаю, что и Тмер,⁶⁴ и Таббл, возможно, окажутся лучше меня.

— Они не избраны Логрусом.

— А если я избран, то должен добиться трона без посторонней помощи.

— Брат, есть огромная брешь между *его* миром — миром принципов — и *нашим* — из плоти, камня и стали.

— А если допустить, что у меня есть свои интересы и твой план в них не входит?

— Какие же у тебя интересы?

— Мы говорим *гипотетически*, помнишь?

— Мерлин, до чего ж ты упрям! У тебя есть обязательства перед Домом, так же как перед Двором и Логрусом!

— Я знаю свои обязательства, и покуда выполняю их.

— Если у тебя есть план расставить всё по своим местам и если этот план хорош, мы поможем воплотить его в жизнь. Что же у тебя на уме?

— Помощь мне сейчас не нужна, но спасибо за предложение.

— И что же тебе нужно сейчас?

— Информация, — сказал я.

— Спрашивай. У меня её море.

— Отлично. Что ты можешь мне рассказать о родственниках моей матери с материнской стороны, о Доме Драседки?

Мандор поджал губы.

— Профессиональные вояки. Ты знаешь, они на месте не сидят, всегда в гуще войн Царства Теней. Просто любят это дело. После смерти генерала Ларса Домом правит Белисса Крипчель⁶⁵. Гм-м... — Он сделал паузу, затем продолжил: — Тебя интересует *их* несколько странная мания, касающаяся Амбера?

— Амбера? — переспросил я — То есть?

64 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

65 См. 46. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Я припомнил один свой дружеский визит в пределы Драседки, — сказал Мандор, — когда я забрёл в маленькую, подобную часовне комнату. В нише одной из стен висел портрет генерала Бенедикта в полном боевом облачении. Ниже была полочка, вроде алтаря, с оружием и горящими свечками. Ещё там было изображение твоей матери.

— Неужели? Интересно, Бенедикт в курсе? Дара однажды рассказала моему отцу, что происходит от Бенедикта. Позже он посчитал это абсолютным враньём... Как ты думаешь, *стали бы такие люди держать злобу на моего отца?*

— За что?

— Корвин убил Бореля из Драседки во время битвы.

— Они склонны относиться к таким вещам философски.

— Однако, если верить отцу, *победил он не совсем кошерным способом.* Правда, свидетелей вроде бы не было.⁶⁶

— Так оставим в покое спящих вивернов⁶⁷.

— Да я и сам не хочу их трогать. Но вот что мне интересно: услышь Драседки какие-то подробности, стали бы они из кожи вон лезть, дабы заплатить долг чести? Не думаешь ли ты, что они могут стоять за исчезновением моего отца?

— Совершенно не представляю, как это соответствует их кодексу, — ответил Мандор. — Полагаю, ты мог бы сам у них спросить.

— Так вот выйти и сказать: *«Простите, не вы ли виноваты в том, что случилось с моим папой?»*

— Существует масса хитрых способов выведать чужое мнение, — отреагировал брат. — Насколько я слышал, в юности ты получил несколько хороших уроков по этому предмету.

— Я ведь даже не знаю этих людей. То есть, наверное, встречался с одной из сестёр на вечеринке и несколько раз видел издалика Ларса и его жену, но это и всё.

— Представители Драседок будут на похоронах, — сказал брат. — Если я представлю тебя, то, возможно, тебе удастся использовать чуточку обаяния и получить неофициальную аудиенцию.

— Знаешь, в твоей идее что-то есть, что-то *правильное*, — проговорил я. — Возможно, *единственно* правильное. Да, пожалуйста, познакомь нас.

66 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

67 Wyvern (или реже wivern, староанглийский вариант XVII вёка wuver, через старофранцузский wivre, из латыни vípera — гадюка, змея), виверн (геральдика) — геральдический зверь с шипастым змеиным хвостом, драконьей головой, крылатым туловищем и двумя ногами. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Прекрасно.

Мановением руки Мандор очистил стол и вновь заставил его блюдами. На этот раз перед нами предстали тонкие, как бумага, блинчики с множеством начинок и подливок, а ещё свежеспекавшиеся булочки с разнообразной начинкой. Какое-то время мы ели молча, внимая ароматам, птицам и ветерку.

— Желал бы я кое-что посмотреть в Амбере, — произнёс брат после долгой паузы, — при менее плотном расписании.

— Уверен, что смогу тебе посодействовать, — отозвался я. — Буду рад показать тебе окрестности. Я знаю отличный ресторанчик в Закутке смерти.

— Тот самый «Кровавый Эдди»?

— Да, хотя название периодически меняется.

— Я слышал о нём; занятное заведение, должно быть.

— Как-нибудь заглянем.

— Превосходно.

Мандор хлопнул в ладоши, и появились вазы с фруктами. Я подлил себе кофе и макнул кадетскую фигуру⁶⁸ в пиау со взбитыми сливками. Потом заметил:

— Позже я буду обедать со своей матерью.

— Да. Я подслушал.

— Ты часто видел её в последнее время? Как она?

— По её словам, *уединённо*.

— Думаешь, она что-то затевает?

— Вероятно, — ответил брат. — Не помню случая, чтобы она чего-то не затевала.

— Есть соображения, что именно?

— Зачем мне гадать, когда она, надо думать, всё сообщит тебе прямо.

— Ты действительно так полагаешь?

— У тебя преимущество перед любым другим, ведь ты её сын.

— И уязвимость — по той же причине.

— Всё же она охотнее расскажет тебе, чем кому-либо ещё.

— Кроме, возможно, Юрта.

68 популярный в Калифорнии сорт фиг с толстой шкуркой (ориг. прим.) — В иной версии перевода «винную ягоду». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Почему ты так считаешь?

— Она всегда любила его больше.

— Смешно, я слышал, как он говорил то же самое о тебе.

— Ты часто его видишь?

— Часто? Нет.

— Когда в последний раз?

— Около двух циклов назад.

— Где он?

— Здесь, во Дворе.

— У Всевидящих? — Передо мной предстала картина: *Юрт присоединяется к нам за обедом*. Не хотелось, чтобы мать подложила мне такую свинью.

— Думаю, на одном из окольных путей. Он довольно скрытен в отношении своих передвижения... и местопребывания.

Имелось где-то порядка восьми известных мне резиденций на окольных путях к пределам Всевидящих. Выслеживать Юрта по этим тропинкам, которые ещё и ведут глубоко в Тень,⁶⁹ — не так-то просто. Не то чтобы я так уж стремился этим заняться, по крайней мере,⁷⁰ не прямо сейчас.

— Что привело его домой?

— То же, что и тебя, — *погребение*, — сказал Мандор. — И всё сопутствующее.

Всё сопутствующее, разумеется! ... Если действительно существует заговор с целью посадить меня на трон, то не следует забывать, что Юрт — вольно или невольно, успешно или безуспешно — будет идти за мной по пятам.

— Мне придётся убить его, — вслух размышлял я. — Не хочу. Но он не даёт мне выбора. Рано или поздно Юрт поставит нас в такое положение, где место останется только одному.

— Зачем ты мне *это* говоришь?

— Чтобы ты знал мои чувства по этому поводу и мог использовать возможные остатки своего влияния, дабы склонить его найти себе какое-нибудь другое увлечение.

Мандор покачал головой:

69 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

70 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— У меня давным-давно нет на Юрта никакого влияния. Дара, похоже, единственная, к кому он прислушивается... Хотя подозреваю, что он по-прежнему боится Сухая. Скоро ты сможешь обсудить этот вопрос с матерью.

— Это единственная тема, которую никто из нас не станет с нею обсуждать.

— Почему бы и нет?

— Потому. *Мать всё всегда понимает превратно.*

— Не хочет же она, чтобы её сыновья убили друг друга.

— Конечно, нет, но я не знаю, как её вразумить.

— Советую отыскать способ. Я бы ухитрился не оставаться наедине с Юртом, если ваши дорожки всё-таки пересекутся. А если это случится при свидетелях, то так, чтобы они видели: первый удар нанёс не я.

— Принято, Мандор, — сказал я.

Какое-то время мы сидели молча. Затем он промолвил:

— *Обдумай* моё предложение.

— Насколько я понял его, — отозвался я.

Он нахмурился:

— Если у тебя есть какие-то вопросы...

— Нет. Я *обдумаю*.

Он встал. Я тоже поднялся. Жестом Мандор очистил стол, затем повернулся и направился к выходу. Я последовал за ним из бельведера и через двор к тропе.

После прогулки мы оказались в его наружном рабочем кабинете, он же приёмная. Когда мы направились к выходу, Мандор сжал мне плечо.

— Итак, увидимся на похоронах.

— Да, — сказал я. — Спасибо за завтрак.

— Между прочим, как тебе эта леди, *Корал*?

— О, вполне ничего, — произнёс я. — Она довольно... мила. А что?

Он пожал плечами:

— Обычное любопытство. Я беспокоился о ней во время её злоключений, и теперь мне интересно, *много ли она значит для тебя*.

— Достаточно того, что *она доставляет мне массу хлопот*.

— Ясно. Хорошо, если будешь говорить с ней, передай мои наилучшие пожелания.

— Спасибо, обязательно.

— Позже продолжим наш разговор.

— Да.

Без лишней спешки я отправился в путь. До того, как ступить в пределы Всевидящих, у меня ещё оставалась масса времени.

Дойдя до дерева в форме виселицы, я сделал передышку. Минутное раздумье, и я свернул налево, держась тропинки, поднимающейся среди тёмных скал. Ближе к вершине я шагнул прямо во мшистый валун и вышел под лёгкий дождь на песчаную отмель. Я бежал через поле, лежащее передо мной, пока не достиг векового дерева, под которым находился круг фейри⁷¹. Я ступил в центр круга, сотворил двустипие, срифмованное на моём имени, и погрузился в землю. Когда погружение завершилось и мгновенная тьма рассеялась, я был у сырой каменной стены, глядящим вниз, в глубь панорамы надгробий и монументов.

Небо целиком затянуло тучами, гулял холодный ветер. Было ощущение сумерек, но я не мог сказать, утренних ли, вечерних. Место выглядело в точности так, каким я его запомнил: потрескавшиеся мавзолеи, затянутые плющом осыпавшиеся каменные ограды, тропинки, блуждающие под высокими тёмными деревьями... Хорошо знакомыми тропами я двинулся дальше.

71 В оригинале так и было непереведённое «круг фейри» (оставляю, также см. 86), хотя подразумевается т. н. «круг фей» (ныне якобы оставляемые НЛО круги на полях) — загадочное явление, которым издревле обозначалось место, где «резвились» феи, точнее fairy (среднеанглийское XIV века, через среднефранцузское faerie от feie/fae, из латинского fāta, мн. форма от fātum — дословно «губитель; воля богов, вещее слово, предвещание, прорицание; рок, судьба; удел, участь; неотвратимое несчастье, гибель») — маленькое человекоподобное существо, наделённое волшебной силой, особенно женского пола (в зависимости от стихии и культуры называется по-разному — гном, сирена, фея, волшебница, эльф, имп, пикси, фантом, инкуб, суккуб, мара, мера, мойра, etc); в более раннем наименовании (фай, fau) улавливают отголоски искажённого fatae, что значит «парки». Три парки классического периода размножились и превратились в множество сверхъестественных особ женского пола, которые управляли судьбами людей и присутствовали во время родов. Словом «фай» в старину обозначали зачарованное состояние, когда человеку отводили глаза, и лишь позднее его стали применять к разным существам, которые это делали. Существа эти преимущественно живут в горах или пещерах, но иногда показываются на лугах и горах, часто в образе мужчин и женщин, королей и солдат, детей знатных леди; многих эти духи увозят за собой в повозках по воздуху, холмам, долинам, скалам и безднам на две недели, на месяц — пока их не находят на лугу или горé, в безумном состоянии и часто без какой-нибудь части тела. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

В детстве здесь было моё любимое место для игр. В течение дюжины циклов я почти ежедневно встречался с девочкой из Тэни. Её звали *Ранда*⁷². Пробираясь сквозь поросшие мокрым кустарником груды костей, я наконец приблизился к разрушенному мавзолею, где мы играли в домик. Распахнув провисшие ворота, я вошёл внутрь. Ничего не изменилось, и усмешка невольно тронула мои губы. Треснувшие чашки и блюда, потускневшая утварь — всё по-прежнему свалено в углу, всё в пятнах сырости. Я обмахнул постамент для гроба, служивший нам столом, и сел. Однажды Ранда просто не пришла, а потом перестал приходить и я. Я не раз гадал, какой же она стала, когда выросла...

Я вспомнил, что оставил ей записку под расшатанной плитой пола. Меня заинтересовало, нашла ли она письмо.

Я поднял камень. Мой грязный конверт всё ещё лежал здесь нераспечатанным. Я вытащил его, отряхнул; оттуда выскользнул сложенный листок.

Я развернул его и принялся читать мои детские каракули: «Что случилось, Ранда? Я ждал, а ты не пришла». Ниже, куда более аккуратным почерком, было приписано: «Я больше не смогла приходить, потому что мои родственники говорят, что ты демон или вампир. Мне очень жаль, потому что ты самый славный демон или вампир, которого я знаю».

Такого я никогда не предполагал. Поразительно, до чего может⁷³ дойти взаимное непонимание.

Я ещё немного посидел, вспоминая детство. Здесь я учил Ранду игре в пляшущие кости... Я щёлкнул пальцами —⁷⁴ и наша заколдованная груда костей, лежащая посреди дороги, зашуршала, будто потревоженные листья. Мои юношеские чары всё ещё были в силе; кости покатались вперёд, складываясь в пару скелетов, и начали свой короткий неуклюжий танец. Они кружили друг против друга, с трудом удерживаясь в фигуре, рассыпаясь на части, трясая паутиной; свободные же кости — запасные — подпрыгивали вокруг. Соприкасаясь, они чуть слышно щёлкали. Я запустил их быстрее.

Тень пересекла дверной проём, и донёсся смешок:

— Будь я проклят! Всё, что тебе нужно, — это свинцовый ящик? Любопытно вы, в Хаосе, проводите время.

— Люк! — воскликнул я, когда пришелец шагнул вовнутрь. Мои скелеты обрушились и стали двумя маленькими кучками, как только моё внимание их покинуло. — Что ты здесь делаешь?

— Допустим, продаю участки на кладбище. Не угодно заказать парочку?

72 В иной версии перевода транскриптируется как «Рэнда» (также см. 229). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

73 В оригинале «можед» через «д», т. е. опечатка или неисправленный недочёт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

74 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

На нём была красная рубаша и форменные хаки, заправленные в коричневые замшевые сапоги. На плечах висел рыжевато-коричневый плащ. Люк ухмыльнулся.

— Почему ты оставил королевство?

Его улыбка стёрлась, сменившись на мгновение замешательством, но почти сразу же вернулась.

— Почувствовал, что нуждаюсь в передышке. А ты что? Ведь скоро похороны, не так ли?

— Позже, — сказал я.⁷⁵ — А пока мне и самому понадобилась передышка. Всё же как ты попал сюда?

— Вслед за собственным носом, — сообщил Люк. — Стремясь к краткой интеллектуальной беседе.

— Будь посерьёзней. Никому не известно, что я здесь. До последней минуты даже я сам не знал этого. — Я ощупал карманы. — Не подсунул ли ты мне опять нечто вроде тех *голубых камней*, а?

— Нет, не так примитивно. Кажется, у меня есть для тебя некоего рода послание.

Я вскочил и подошёл к нему, изучая его лицо.

— С тобой всё в порядке, Люк?

— Не сомневайся. Полный порядок, как всегда.

— Нешуточное дело обнаружить тебя в такой близости от Двора. Особенно если прежде ты никогда здесь не был. Как тебе удалось?

— Наилучшим образом. У нас с Двором давняя связь, старина, можно сказать, что он у меня в крови.

Люк подвинулся, и я шагнул наружу. Мы стали прогуливаться.

— Я не понимаю, о чём ты говоришь.

— Ну, мой папа провёл здесь некоторое время в дни своих интриг, — сказал он. — И здесь повстречал мою мать.

— Я и понятия не имел.

— Это никогда не афишировалось.

— Действительно, — произнёс я. — И никто, кого я спрашивал, не знал, откуда взялась Ясра. Далеко она забрела от дома.

— Фактически она была завербована в Тёни, лежащей неподалёку, — объяснил Люк. — Примерно такой же, как эта.

75 В оригинале без точки. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Завербована?

— Да, несколько лет она прислуживала в пределах Онтравы — думаю, начала совсем молодой.

— Онтрава? Это дом моей матери.

— Точно.⁷⁶ Она была компаньонкой леди Дары. Там и обучилась магии.

— Ясра обучалась колдовству у моей матери? И встретила Бранда в Онтраве? Получается, что Онтрава как-то участвовала во всём этом — заговор Бранда, чёрная доро́га, война...

— ... и леди Дара, которая охотилась за твоим отцом. Полагаю, что так.

— Потому что она хотела стать посвящённой Образа, так же как и Логруса?

— Возможно, — сказал Люк. — Меня там не было.

Мы спустились по дорожке из гравия, свернули у большой купы тёмного кустарника, прошли сквозь каменный лес, по мосту, что был переброшен через медленный, тёмный поток, где отражались высокие ветви и небо... Заблудившийся ветерок шуршал листьями.

— Почему же ты никогда об этом не упоминал?

— Я собирался, да всё откладывал, — сказал он. — Хватало других, более срочных дел.

— Действительно, — проговорил я, — всякий раз, когда наши пути пересекались, мы, казалось, лишь ускоряли шаг. Но сейчас — не потому ли ты спешно всё мне выложил, что знать это вдруг стало мне необходимо?

— Ну, не совсем. — Люк остановился и опёрся о могильный камень, сжав его так, что побелели суставы. Камень под пальцами рассыпался в пыль, опускающуюся на землю, подобно снегу. — Не совсем, — повторил он. — Просто я хотел, чтобы ты знал. Может, это принесёт тебе пользу, может быть, нет. Таков удел информации — она может остаться не востребованной.

Неожиданно верхушка надгробья со скрипом и треском поехала в сторону. Люк, казалось, не замечал этого, его рука продолжала сжиматься. Куски посыпались с отколовшегося камня, который он теперь держал в руке.

— Итак, ты проделал такой путь, чтобы сказать мне об этом?

— Нет, — ответил он, когда мы повернулись и зашагали обратно. — Я был послан, дабы сообщить тебе кое-что другое. Но если бы я передал сообщение сразу, мне не позволили бы продолжать — *меня подпитывают, лишь пока я выполняю задание.*

76 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Послышался страшный хруст, и камень, что держал Люк, осыпался гравием, смешавшимся с тем, которым была усыпана дорожка.

— Дай-ка взглянуть на твою руку.

Он отряхнул и протянул мне рúки. Крошечный огонёк мерцал у основания его указательного пальца. Люк дотронулся до него большим пальцем —⁷⁷ и огонёк погас.

Я ускорил шаг.

— Люк, ты знаешь, *что ты собой представляешь?*

— Что-то во мне, кажется, знает, но я — нет, приятель. Я только чувствую — со мной не всё в порядке. Давай я лучше поскорей сообщу тебе то, что должен.

— Нет. Держись, — сказал я, торопясь ещё больше.

Что-то тёмное мелькнуло над головой и скрылось среди деревьев, так быстро, что я не успел его разглядеть. Мы с трудом устояли под внезапным порывом вётра.

— Ты понимаешь, *что* происходит, Мерль?

— Думаю, да, — ответил я. — И хочу, чтобы ты делал в точности то, что я говорю, каким бы странным это ни казалось. Договорились?

— Конечно. Если я не могу доверять повелителю Хаоса, кому же тогда доверять, а?

Мы поспешно прошли мимо зарослей кустарника. Мой мавзолей стоял прямо перед нами.

— Знаешь, действительно есть нечто... я чувствую, что обязан сказать тебе это прямо сейчас, — проговорил Люк.

— Заткнись. Пожалуйста.

— И всё же это очень важно.

Я обогнал его. Он тоже побежал, стараясь не отставать.

— Речь идёт о твоём пребывании здесь, во Дворе, именно *сейчас*.

Достигнув стены, я вытянул рúки и кинулся к двери. Три больших шага —⁷⁸ и я уже стою в углу на коленях, хватаю старую чашку, краем плаща обтираю её.

— Мерль, какого чёрта ты делаешь? — спросил Люк, входя следом за мной.

77 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

78 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ещё минута —⁷⁹ и я всё тебе *покажу*.

Поставив чашку на тот камень, где я прежде сидел, я простёр над ней руку, вытащил кинжал и рассёк им себе запястье.

Вместо крови из надреза вырвалось *пламя*.

— Нет! Чёрт подери! — вскричал я.

Я схватил спикарт, поймал надлежащую линию и наложил на рану охлаждающее заклинание. Пламя мгновенно сгинуло, и потекла кровь. Однако, пролившись в чашку, кровь начинала дымиться. Изрыгая проклятия, я добавил заклинанию силы, чтобы оно ещё и в чашке сохраняло кровь жидкой.

— Да уж, впечатляет, тут ты меня поймал, — заметил Люк.

Я отложил клинок и пережал левую руку повыше раны. Кровь заструилась быстрее. Спикарт пульсировал. На лице Люка застыло напряжённое внимание.

Я сжал кулак. Чашка наполнилась уже более чем наполовину.

— Ты говорил, что доверяешь мне.

— Боюсь, что так, — ответил Люк.

Три четверти...

— Придётся тебе *это выпить*, — сказал я. — Обязательно.

— Я подозревал, что всё кончится чем-то подобным, — кивнул он, — но на самом деле это, возможно, и неплохая идея. Похоже, помощь мне требуется именно сейчас.

Люк взял чашку и поднёс её к губам. Я зажал рану ладонью. Снаружи доносились порывы вётра.

— Когда закончишь, поставь её на место. Тебе необходимо больше.

Я слышал, как он глотал.

— Получше, чем «Джеймсон»⁸⁰ ... Не знаю уж почему. — Он вернул чашку на место и добавил: — Хотя слегка солоновато.

Я отнял руку от раны, снова пережал запястье и стиснул кулак.

— Эй, приятель. Ты теряешь много крови. Я уже чувствую себя в порядке. Просто слегка кружится голова, вот и всё. Мне больше не нужно.

— Нужно, — сказал я. — Поверь. Однажды я отдал крови гораздо больше, а на следующий день побежал на свидание.

⁷⁹ В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

⁸⁰ сорт ирландского виски (ориг. прим.)

Ветер перерос в ураган, беснующийся снаружи.

— Не желаешь всё же сообщить мне, что происходит? — осведомился Люк.

— Ты — *призрак Образа*, — сообщил я ему.

— Что ты имеешь в виду?

— Образ способен воспроизвести любого, кто когда-либо его проходил. У тебя все признаки. Я их знаю.

— Эй, но я чувствую себя вполне *реальным*! Да я даже не проходил Образ в Амбере. Я делал это в Тир-на Ног-те.

— Видимо, он способен контролировать два отображения, раз они его точные копии. Ты помнишь свою коронацию в Кашфе?

— *Коронацию*? Какую, к дьяволу, *коронацию*? Ты подразумеваешь, что я *сизжу на троне*?

— Ну. *Ринальдо Первый*.

— Чёрт возьми! Уверен, мамочка счастлива.

— Не сомневаюсь.

— Как-то это неловко, когда тебя — двое. Ты, похоже, знаком с таким явлением. Как Образ с этим справляется?

— Вас, парни, надолго не хватает. Очевидно, чем ближе вы к Образу, тем и сами сильнее. Должно быть, *понадобилась масса энергии, чтобы заслать тебя сюда*. Давай, выпей ещё.

— Конечно. — Люк залпом опрокинул половину чашки,⁸¹ поставил на место и спросил: — А при чём тут драгоценная телесная влага?

— Кровь Амбера, похоже, поддерживает существование призраков Образа.

— Ты хочешь сказать, что я *теперь вроде вампира*?

— Полагаю, технически так и есть.

— Не уверен, что мне всё это нравится, особенно *такая специализация*.

— Согласен, здесь есть определённый недостаток. Но всему своё время. Давай для начала придадим тебе устойчивость, а потом будем рассматривать варианты.

— Отлично. Публика вся внимание.

В стороне послышался грохот, будто катился валун, сопровождаемый слабым лязгом.

81 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Люк повернул голову.

— Знаешь, я не уверен, что это ветер.

— Допивай, — сказал я, отходя от чашки и нащупывая носовой платок. — Это тебе поможет.

Он выпил залпом, пока я обматывал платком запястье. Люк помог затянуть узел.

— Сматываемся, — предложил я. — Чую недоброе.

— Я только за, — отозвался он.

В дверном проёме возникла фигура. Лицо её терялось в тени.

— Никуда ты не уйдёшь, призрак, — раздался очень знакомый голос.

Я заказал у спикарта освещение ватт на полтораста.

Борель злоеюще оскалился.

— Из тебя выйдет отличная свечка, Образчик, — обратился он к Люку.

— Ошибаешься, Борель, — заявил я и нацелил спикарт.

Внезапно между нами проплыл Знак Логруса.

— Борель? Мастер меча? — удивлённо воскликнул Люк.

— Именно.

— Чёрт! — сказал он.

Глава 5.

Когда я устремил вперёд две самые смертельные силы спикарта, Знак Логруса перехватил их и отвёл в сторону.

— Не для того я его спасал, чтобы отдать тебе в лапы! — закричал я.

И тотчас нечто подобное Образу, но всё же не в точности такое, внезапно возникло поблизости.

Знак Логруса скользнул влево от меня. Новый узор, Образ или нет, метнулся за ним; оба бесшумно прошли сквозь стену. Почти незамедлительно последовал громовой раскат, сотрясший здание. Даже Борель, который уже тянулся за клинком, застыл и ухватился за дверной косяк.

В это время за его спиной появилась другая фигура и раздался смутно знакомый голос:

— Прошу прощения. Вы загородили мне дорогу.

— *Корвин!* — закричал я. — Папа!

Борель повернул голову.

— Корвин, принц Амбера? — произнёс он.

— Разумеется, — последовал ответ. — Хотя, боюсь, что не имел удовольствия...

— Борель. Герцог Драседки, Мастер Оружия Пределов Драседки.

— Сколько заглавных букв, сэр! ... Рад познакомиться, — сказал Корвин. — Теперь, если вы не возражаете, я бы хотел пройти, дабы увидеть моего сына.

Борель повернулся, а рука его дёрнулась к эфесу. Я уже готов был броситься в атаку, и Люк тоже. Как вдруг — мимолётное движение позади Бореля; короткий удар ногой —⁸² и он согнулся пополам и шагнул вперёд. Затем на шею Мэстера обрушился кулак, и Борель рухнул на землю.

— Пойдёмте, — поманил нас Корвин. — Думаю, нам лучше смыться отсюда.

Мы с Люком вышли, переступив через поверженного Мэстера Оружия Пределов Драседки. Земля слева почернела, будто от недавнего лесного пожара, начинал моросить дождь. Вдалеке появились ещё несколько силуэтов, направляясь к нам.

82 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Не знаю, вытащит ли меня обратно сила, что принесла сюда, — произнёс, озираясь, Корвин. — Она может быть и занята чем-то иным. — Через минуту он продолжил: — Похоже на то... Что ж, дело за тобой, Мерлин. Куда делаем но́ги?

— Сюда, — сказал я ему, повернулся и бросился бежать.

Они понеслись за мной по тропам, которые привели меня сюда. Я посмотрел назад и обнаружил, что *за нами гонятся уже шестеро*.

Я припустил в гору мимо надгробных плит и скульптур и оказался,⁸³ в конце концов,⁸⁴ у старой каменной стены. Позади слышались крики. Не обращая на них внимания, я потянул к себе моих спутников и произнёс двустиишие, которое описывало положение вещей и моё стремление (слог и размер вышли далеко не идеальными). Тем не менее,⁸⁵ заклятие подействовало, и со страшной силой брошенный булыжник не достиг цели, ибо мы уже погружались в землю.

Мы возникли в круге фейри⁸⁶, взойдя словно грибы, и побежали к дюнам. Сзади опять послышался пронзительный вопль. Мы прошли сквозь валун и скалистой тропой спустились к дереву-виселице. Повернув налево, я пустился бежать.

— Подожди! — окликнул меня Корвин. — Я чувствую что-то знакомое... Там!

Он свернул с тропы вправо и побежал в направлении небольшого холма, Люк и я следом. Из-за спины доносился шум — наши преследователи⁸⁷ выходили из валуна.

Между двумя деревьями мерцало световое пятно, и мы, похоже, направлялись именно к нему. Когда мы подбежали ближе и его очертания стали проясняться, я сообразил, что *это напоминает контуры того подобия Образа, что я лицезрел в мавзолее*.

Папа не останавливаясь бросился прямо в эту штуку. И *пропал*. Вновь сзади раздался крик. Люк следующим прошёл сквозь мерцающий экран, а я замыкал шествие, наступая ему на пятки.

Теперь мы бежали по прямому жемчужному туннелю, и когда я оглянулся, то увидел, что он словно сворачивается за мной.

— Нас преследовать больше не могут! — крикнул Корвин. — Тот конец уже замкнут.

— Тогда почему мы бежим? — спросил я.

83 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

84 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

85 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

86 См. 71. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

87 В оригинале изрядное «наших преследователии», т. е. опечатка или неисправленный недочёт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Опасность ещё не миновала, — отозвался отец, — мы срезаем путь сквозь владения Логруса. Если нас здесь засекут, будут крупные неприятности.

Мы,⁸⁸ что было сил,⁸⁹ неслись по странному туннелю.

— Мы бежим сквозь Царство Теней? — поинтересовался я.

— Да.

— Тогда, видимо, чем дальше мы уйдём, тем лучше...

Всё затряслось, и я вытянул руку, чтобы сохранить равновесие.

— Ого! — воскликнул Люк.

— Да уж, — согласился я, когда туннель стал распадаться на части. Из стен и пола словно выдирали целые блоки. И в этих дырах царил полный мрак.

Мы продолжали путь, перепрыгивая через провалы. Затем⁹⁰ что-то вновь беззвучно ударило, вдребезги расколов туннель вокруг нас, за нами, впереди нас...

Мы *падали*.

Ну, *не совсем* падали. Мы как бы *дрейфовали* в тусклом, густом тумане. Ни под ногами, ни где-либо ещё — ничего. Свободное падение, или состояние покоя — при отсутствии средств измерения различить их невозможно.

— Проклятье! — услышал я возглас Корвина.

Какое-то время мы *парили, падали, дрейфовали*...

— Ведь почти... — снова донеслось его бормотание.

— Что-то вон *там!* — неожиданно объявил Люк, указывая *направо*.

Там смутно серело нечто огромное. Я направил сознание в спикарт и прощупал пространство в указанном направлении. Что бы это ни было, оно было неодушевлённым, и я велел контрольному щупу направить нас туда.

Никакого движения не чувствовалось, но эта штука росла, приобретая знакомые очертания и красноватый оттенок. Когда стали проявляться детали, я уже догадался.

— Выглядит, как твоя «Полли Джексон», — заметил Люк. — Даже снегом припорошена.

88 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

89 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

90 В оригинале неуместное «Затеи» через «и», т. е. опечатка или неисправленный недочёт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Да, это был мой красно-белый «Шевроле» 57-го года — вот к чему мы приближались, здесь, в Лимбо⁹¹.

— Это *конструкт*, слепок из моей памяти. Я уже такой видел, — сообщил я ему. — Мне всегда нравилась эта картина, я часто на неё смотрел — вот образ и воплотился. А ещё потому, что сейчас нам очень не помешают колёса.

Мы подошли со стороны водителя, я потянулся к ручке и нажал на кнопку. Разумеется, не заперто. Я открыл дверцу, скользнул за баранку; Люк и Корвин тоже уже залезли. Ключи, конечно, оказались на месте.

Двигатель завёлся сразу. Я глядел вверх яркого капота в ничто. Включил фары, но это не помогло.

— Ну,⁹² а теперь? — спросил Люк.

Я поставил первую скорость, снял с ручного тормоза и отпустил сцепление. Когда я дал газ, показалось, что колёса вращаются. Несколько мгновений спустя я перевёл на вторую. Чуть позже перешёл на третью.

Было ли это движение реальным или всё дело в силе воображения?

Я прибавил газу. Туманная панорама будто бы слегка посветлела далеко впереди, хотя я подозревал, что попросту слишком уж пристально вглядываюсь. От баранки не было особого толку. Я сильно нажал на акселератор.

Внезапно Люк включил радио.

«... опасные дорожные условия, — прозвучал голос диктора, — *поэтому лучше сбавить скорость*». И тут же врубился Уинтон Марсалис⁹³, исполняющий «Караван».

Приняв услышанное как личное послание, я сбросил газ.

91 Limbo, лимбо, лимб (от лат. limbus — кромка, кайма; в средневековой теологии) — преддверие ада, место, где пребывают души, не получившие полного благословения божественного видения (beatific vision), но не осуждённые на какие-либо другие наказания; они включали младенцев, умерших до крещения (limbo of the infants, limbo infantum), ветхозаветных патриархов и пророков (limbo of the fathers, limbo of the patriarchs, limbo patrum), а также людей, утративших разум. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

92 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

93 Wynton Marsalis, Винтон/Уинтон Марсалис (родился в 1961 г.) — американский джазист-трубач (jazz trumpeter), который впервые удостоился премии Грэмми (Grammy Award) одновременно и за джазовую, и за классическую запись 1984 г.. Он соосновал раздел Джаза при Центре Линкольна для сценического искусства (Jazz at Lincoln Center for the Performing Arts) и исполняет обязанности его артдиректора с 1987 г.. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Появилось чувство движения вперёд, и казалось, будто заря разгорается на горизонте. Ещё казалось, что мы обрели какой-то вес и глубже вдавились в сиденья. Мгновениями позже ощущение реальной поверхности под колёсами автомобиля стало ещё более явственным. Любопытно, что произойдёт, если я покручу баранку... Впрочем, вряд ли стоит экспериментировать.

Из-под колёс донёсся скрип. С обеих сторон возникли сумрачные очертания; уплывая назад, они усиливали чувство движения. Теперь далеко впереди мир и вправду светлел.

Я ещё притормозил, потому что стало казаться, будто мы едем по настоящей дороге при очень плохой видимости. Затем фары стали высвечивать проносящиеся мимо силуэты, на мгновение придавая им черты деревьев и насыпей, зарослей кустарника, скал. Тем не менее,⁹⁴ зеркало заднего вида по-прежнему отражало ничто.

— Совсем как в старые времена, — произнёс Люк. — Выбрались за пиццей ненастным вечером! ...

— Точно, — согласился я.

— Надеюсь, у *того*, другого меня, в Кашфе, кто-нибудь открыл пиццерию... Я бы заскочил за парой ломтиков.

— Не возражаю — если эта пиццерия там есть.

— Как ты думаешь, когда это наказание отстанет от меня?

— Не знаю, Люк.

— Я к тому, что нельзя же и дальше так пить твою кровь. А что там со мной — *вторым*?

— По-моему, я могу предложить тебе дело, которое разрешит эту проблему, — сказал ему Корвин. — На время, во всяком случае.

Деревья теперь несомненно были деревьями, туман — настоящим туманом, слегка подрагивающим. Ветровое стекло подёрнулось влагой.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Люк.

— Одну минутку.

В тумане появились просветы, и в них стал виден настоящий пейзаж. Внезапно я осознал, что еду, собственно, не по дороге, а по довольно ровному участку земли. На всякий случай я ещё снизил скорость.

Тут изрядный кусок тумана растворился или улетел, обнажив громадное дерево. А ещё участок земли, будто пылающей. Знакомое чувство вызывал этот фрагмент...

94 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Это здесь *твой* Образ, не так ли? — спросил я, когда вокруг ещё немного прояснилось. — Фиона однажды проводила меня *сюда*.

— Да, — последовал ответ.

— И его *подобие* — та штука, которая схватилась со Знаком Логруса на кладбище, — и провело нас через туннель?

— Да.

— Тогда... он тоже обладает разумом, как Образ Амбера, как Логрус...

— Точно. Припаркуйся вон *там*, у дерева.

Я повернул руль и направился к ровному месту, которое он указал. Пелена по-прежнему обволакивала окружающее пространство, но совсем не такая тяжёлая и всеобъемлющая, как на дороге, по которой мы ехали. Это мог быть сумрак, вызванный туманом, но отблеск эксцентричного пути прояснял вечернюю тусклость нашего чашеобразного мира.

Когда мы выкарабкивались наружу, Корвин сказал Люку:

— Призраки Образа долго не живут.

— Это я понял, — отозвался Люк. — Ты знаешь какие-нибудь ухищрения для оказавшихся в *такой* ситуации?

— Я знаю их *все*. Приходится знать, как говорится.

— А?

— Папа? ... — вымолвил я. — Ты *подразумеваешь*...

— Да, — ответил он. — Мне неизвестно, где может быть мой *первоначальный* вариант.

— Ты тот, с кем я повстречался *тогда*? Тот, кто недавно был в Амбере?

— Да.

— Понимаю. Но ты не кажешься таким, как другие, с кем я встречался.

Он протянул руку и сжал моё плечо.

— А я не такой и есть, — произнёс он, бросив взгляд в сторону Образа. — Я начертил этот узор и я единственный, кто прошёл его. Следовательно, я *единственный, призрак которого он может вызвать*. Кажется, и он рассматривает меня несколько иначе, нежели просто с утилитарным вниманием. Мы можем общаться, в известном смысле, и он, похоже, склонен уделять энергию, необходимую для моего поддержания, уже весьма длительный срок. У каждого из нас есть собственные замыслы, так что выглядит всё это *симбиозом*. Я так понимаю, что призраки Образа Амбера или Логруса по природе своей куда более эфемерны...

— У меня такое же впечатление, — заметил я.

— ... кроме одной, которой ты помог, за что я тебе признателен. Она теперь под моей защитой, столько, сколько понадобится. — Отец отпустил моё плечо, затем добавил: — Я ещё не был должным образом представлен твоему другу.

— Извини. Плотный график. Люк, позволь представить тебя моему отцу, Корвину из Амбера. Сэр, Люк, собственно, известен как Ринальдо, *сын твоего брата Бранда*.

Глаза Корвина на мгновение расширились, затем сощурились, изучая физиономию Люка, и он протянул руку.

— Приятно встретить друга моего сына, а также родственника.

— Я тоже рад знакомству, сэр.

— А я-то думал, что в тебе кажется таким знакомым...

— Сходство скорее *внешнее*, если вы это имеете в виду. Может быть, даже этим всё и ограничивается.

Папа рассмеялся:

— И где⁹⁵ вы познакомились?

— В колледже. В Беркли.

— Где же ещё может сойтись пара наших! Уж конечно не в Амбере, — сказал отец, поворачиваясь, чтобы оказаться лицом к лицу со своим Образом. — Я ещё выгащу из вас всю эту историю. Но теперь пойдём со мной. Я хочу представить вас сам.

Он направился к светящемуся созданию, а мы последовали за ним. Мимо редкими клочьями проплывал туман. Если не считать звука наших робких шагов, вокруг царило полное безмолвие.

Подступив к краю Образа, мы замерли и пристально оглядели его. Это был изящный узор, слишком большой, чтобы разом окинуть взглядом; весь его облик, казалось, лучился силой.

— Привет, — сказал Корвин. — Я хочу представить тебе моего сына и моего племянника, Мерлина и Ринальдо... Хотя, мне кажется, ты уже знаком с Мерлином. У Ринальдо есть загвоздка. — Последовала долгая пауза. Затем отец произнёс: — Да, верно. — И ещё погода: — Ты действительно *так* думаешь? — И: — Ладно. Конечно, я передам им.

Он потянулся, вздохнул и отступил на несколько шагов от края Образа. Затем притянул нас к себе и обнял за плечи.

— Ребята, я получил нечто вроде ответа. Но из него следует, что *нам всем, по разным причинам, следует пройти этот Образ*.

95 В оригинале «где» через «к», т. е. опечатка или неисправленный недочёт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Я в игре, — сказал Люк. — Только что за причина?

— Он намерен *усыновить* тебя, — ответил Корвин, — и поддерживать так же, как меня. Но за это придётся *платить*. Близится время, когда ему *потребуется постоянная охрана*. Мы можем *сменять друг друга*.

— Звучит славно, — промолвил Люк. — Место вроде спокойное. И у меня нет никакого желания возвращаться в Кашфу и пытаться свергнуть самого себя.

— Прекрасно. Я поведу, а ты держись за моё плечо на случай столкновения с какими-нибудь непонятными явлениями. Мерлин, ты идёшь последним и по той же причине держишься за Люка. Договорились?

— Конечно, — сказал я. — Пойдём.

Отец отпустил нас и направился туда, где начинался узор. Мы двинулись следом, и, когда он сделал первый шаг, Люк положил руку на его плечо. Вскоре мы все, готовые к знакомой борьбе, оказались на *Образе*. Даже когда начали подниматься *йскы*, мне,⁹⁶ тем не менее,⁹⁷ было намного легче, чем в прошлые переходы, — возможно, потому, что сейчас кто-то другой прокладывал дорогу.

Образы аллей, засаженных рядами вековых каштанов, заполняли моё сознание, когда мы, еле передвигая нóги, с трудом преодолевали *Первую Вуаль*. Тем временем *йскы* всё выше вздымались вокруг нас, и я ощутил силы Образа, пронзающие мой разум и тело. Вспомнились школьные дни, спортивные рекорды.

Соппротивление нарастало, и мы склонялись под его мощью. Чтобы передвигать нóги, требовалось огромное напряжение, и я осознал, что почему-то оно важнее самого движения. Я почувствовал, как дыбятся волосы, когда энергетический поток рассекал моё тело. Всё же здесь не было ни безумия Логруса, памятного по тому, первому разу, ни ощущения враждебности, которое приходилось испытывать в *Образе Амбера*. Казалось, будто я *погружался в глубины сознания, дружески ко мне расположенного*. Появилось чувство какой-то *поддержки*, когда я, пробираясь по кривой, преодолевал вираж. Соппротивление было мощным, *йскы* вздымались так же высоко, как и у других в этом месте, и всё же я каким-то образом знал, что *этот Образ относится ко мне совершенно иначе*.

Мы пробивали себе дорогу вдоль линий. Мы кружились, обжигались... Проникновение во *Вторую Вуаль* было мучительно-медленным испытанием выносливости и воли. После этого стало легче, и вся моя жизнь явилась перед мысленным взором, пугая и утешая меня.

96 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

97 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Продвижение. Раз, два... Три. Я ощутил, что, если мне удастся сделать ещё десять шагов, появится шанс пробиться. Четыре... Я пропотел насквозь. Пять... Сопротивление было ужасным. Усилий для стометровки едва-едва хватало, чтобы продвинуть ногу на один дюйм⁹⁸. Лёгкие работали как кузнечные мехи. Шесть... Искры достигали лица, попадали в глаза, окутывали меня целиком. Я чувствовал себя так, будто превратился в вечный огонь и должен как-то прожечь себе путь в мраморной глыбе. Я горел и горел, но камень оставался неизменным. Я мог всю вечность потратить на этот путь. Вероятно, уже потратил... Семь...

Образы уходили. Память улетучилась. Исчезло даже сознание своего «я». Меня освежали — осталась лишь чистая воля. Я был действием, процессом борьбы с сопротивлением. Восемь... Я не чувствовал своего тела. Время стало понятием потусторонним. Борьба больше не была борьбой, но формой элементарного движения, рядом с которым ледники развивали дикую скорость. Девять... Теперь я стал только движением — бесконечным, постоянным.

Десять. Здесь пришло облегчение. У центра опять будет трудно, но я знал: *остаток пути не такой напряжённый*. Нечто похожее на тихую, спокойную музыку держало меня на плаву, пока я тащился вперёд, поворачивал, снова тащился. Музыка была со мной, когда я проходил *Последнюю Вуаль*, а когда я миновал середину последнего шага, она стала напоминать «Караван».

Там, в центре, мы долго стояли молча, глубоко дыша. Я не был в точности уверен, что достиг своей цели. Хотя я чувствовал, что, как бы там ни было, в результате я ближе узнал своего отца.

Клочья тумана по-прежнему плыли над Образом, над долиной.

— Я чувствую себя сильнее, — наконец объявил Люк. — Да, я помогу охранять это место. По-моему, вполне удачный способ скоротать время.

— Кстати, Люк, что за послание у тебя было? — спросил я.

— А, требовалось сообщить, чтобы *ты избавил Двор от своего присутствия*, — отозвался он. — *Там было опасно*.

— Что за опасность, я уже знаю, но *там по-прежнему остаются вопросы, которые нужно решить*.

Люк пожал плечами:

— Что ж, таково послание. *Абсолютно безопасных мест сейчас нет*.

— Здесь пока проблем не будет, — сказал Корвин. — Ни одна из Сил не знает в точности, как подступиться к этому узору или что с ним делать. Он слишком силен, чтобы Образ Амбера мог его поглотить, а Логрус не представляет, как разрушить его.

98 В метрической системе 1 дюйм — это ровно 25,38 мм. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Звучит довольно приятно.

— Хотя, думаю, придёт время, когда они попытаются действовать.

— Ну,⁹⁹ а пока мы ждём и наблюдаем. Хорошо. Если кто-нибудь появится, то кто хоть это может быть?

— Вероятно, призраки — такие, как и мы, которые¹⁰⁰ будут пытаться побольше узнать или испытать, на что Образ способен. Ты хорошо владеешь клинком?

— При всей моей скромности, неплохо. А если этого будет недостаточно, я изучал и Искусства.

— Сталь надёжнее, хотя призраки истекают огнём, а не кровью. А теперь, чтобы выбраться наружу, ты можешь использовать Образ, если желаешь. Я присоединюсь к тебе чуть позже, покажу, где укрыто оружие и прочие запасы. Я бы хотел отправиться на небольшую прогулку и оставить тебя дежурить.

— Конечно, — сказал Люк. — А ты, Мерль?

— Я собираюсь вернуться во Двор. Я приглашён на обед к матери, а затем надо посетить похороны Савалла¹⁰¹.

— Не исключено, что Образ не сумеет доставить тебя прямо ко Двору. Уж очень близко к Логрису. Но ты с ним как-нибудь разберёшься. Или наоборот. Как там Дара?

— Мы давно уже не беседовали дольше нескольких минут, — ответил я. — Она по-прежнему безапелляционна, надменна и сверхзаботлива, когда дело касается меня. Ещё у меня такое впечатление, что *она впутана в местные политические интриги — точно так же, как и в аспекты глобальных отношений между Двором и Амбером.*

Люк на мгновение закрыл глаза и исчез. Немного погодя я увидел его рядом с машиной от «Полли Джексон». Он открыл дверцу, скользнул на пассажирское сиденье, согнулся и занялся чем-то там внутри. Чуть позже до меня донеслись звуки музыки из радио.

— Похоже на неё, — кивнул Корвин. — Знаешь, я ведь никогда не понимал Дару по-настоящему. Она явилась ко мне из ниоткуда в странное время моей жизни, обманула меня, мы стали любовниками, она прошла Образ в Амбере, а потом исчезла. Всё будто в причудливом сне! ... Совершенно очевидно, что *она использовала меня.* Многие годы я думал — лишь затем, чтобы узнать об Образе и подступить к нему. Но не так давно у меня оказалось достаточно времени для размышлений, и сейчас я не уверен, что дело лишь в этом.

99 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

100 В оригинале «которфые» вдруг с «ф», т. е. опечатка или неисправленный недочёт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

101 В оригинале «Свайвилла» (см. 8). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Да ну? — удивился я. — А в чём тогда?

— В тебе, — ответил он. — Всё больше и больше я утверждаюсь в мысли, что на самом деле Дара хотела родить сына или дочь Амбера.

Я ощутил, как холодею. Могла ли самой причиной моего существования быть такая расчётливая махинация? Никакой любви, привязанности? ... Был ли я задуман преднамеренно, дабы служить некоей особой цели? Такой взгляд мне вовсе не по нутру. Наверное, так чувствовал себя Призрак, тщательно рассчитанный продукт моего воображения и интеллекта, построенный, дабы опробовать конструкторские идеи, в которые мог вникнуть лишь житель Амбера. И всё же он зовёт меня «*papa*» и, казалось, по-настоящему волнуется обо мне. Странно, я и сам начал чувствовать к нему бессознательную привязанность. Может, это из-за того, что мы действительно похожи больше, чем я осознавал?

— Почему? — спросил я. — Почему для неё было так важно, чтобы я родился?

— Помню лишь её последние слова, когда Дара прошла Образ, по ходу дела обращаясь в демона. «Амбер, — сказала она, — *будет разрушен*». Потом она исчезла.

Теперь я *трясся*. Открытия эти были столь ошеломляющи, что хотелось кричать, уснуть или напиться. Что угодно, лишь бы передохнуть хоть на миг.

— Ты полагаешь, что моё существование может быть частью долговременного плана уничтожения Амбера?

— Такое возможно, — кивнул отец. — Но я могу и ошибаться, малыш. Я очень даже могу ошибаться и,¹⁰² в таком случае,¹⁰³ прошу прощения за то, что так сильно побеспокоил тебя. Но, с другой стороны, было бы такой же ошибкой скрыть от тебя подобную возможность.

Я потёр виски, брови, глаза.

— Что же мне делать? Я не хочу способствовать разрушению Амбера.

Отец на мгновение прижал меня к себе и промолвил:

— Дело не в том, что ты есть или что с тобой сделали. Рано или поздно ты встанешь перед выбором. Ты больше, чем сумма твоих составляющих, Мерлин. Неважно, что сопровождало твоему рождению и твоей жизни до сего дня, — ты получил глаза и мозг и способен судить. Не позволяй никому, даже мне, вешать тебе на уши лапшу. А когда придёт время, если оно придёт, сделай свой собственный выбор, чёрт побери. И плевать тогда будет, что там случилось раньше.

Его слова, общие по сути, вернули меня из того закутка души, куда я весь спрятался.

102 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

103 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Спасибо, — сказал я.

Он кивнул. Затем продолжил:

— Хотя твоим первым порывом может быть желание упереться рогом, этим ты не добьёшься ничего, только разбудишь в ней подозрения. Разумнее было бы сыграть в более осторожную игру и посмотреть, что можно узнать.

Я вздохнул:

— Конечно, ты прав. Ты пришёл для того, чтобы сказать всё это — в первую очередь, и уж затем помочь мне, не так ли?

Отец улыбнулся:

— Беспокойся о том, что имеет значение. Мы ещё встретимся.

И он пропал.

Внезапно я увидел его у автомобиля беседующим с Люком. Я наблюдал, как отец показывает Люку, где хранятся припасы. Потом они оба мне помахали. Обменялись рукопожатиями. Корвин повернулся и ушёл в туман. Из автомобиля до меня донеслись звуки «Лили Марлен».

Я сосредоточил внимание и велел Образу перенести меня в пределы Всевидящих. Последовала молниеносная круговерть черноты. Когда тьма рассеялась, я стоял в центре Образа. Я снова попробовал переместиться — теперь в замок Сухая. И вновь Образ отказался прокомпостировать билет.

— Как близко ты можешь меня подбросить? — наконец осведомился я.

Опять круговерть, но на этот раз светлая. Она заслала меня на высокий утёс белого камня под чёрным небом, у чёрного моря. Два полукруга бледного пламени будто скобками окружали это место. Что ж, вариант приемлемый. Я был у *Огненных Врат*, на перепутье в Царстве Теней, неподалёку от Двора Хаоса. Я повернулся к морю и стал считать. Определив четырнадцатую башню из мерцающих слева от меня, я направился к ней.

Упавшая башня под розовым небом... По пути к ней меня занесло в прозрачную пещеру, через которую текла зелёная река. Я шагал по берегу, пока не обнаружил выложенный камнями брод, приведший меня на тропу, что уходила в осенний лес. Почти милю¹⁰⁴ я держался тропы, пока не ощутил присутствие пути у корней вечнозелёного дерева. Он привёл меня к склону горы, откуда ещё три пути и две туманности вели к ленчу с моей матерью.

Судя по небу, у меня уже не оставалось времени переодеться. У перекрёстка я остановился, дабы отряхнуть одежду и пригладить волосы. Любопытно, кто бы мне ответил, попытайся я вызвать Люка с помощью Козыря, — сам Люк, его призрак, оба? Способны ли призраки отвечать на вызовы через карту? Я поймал себя на мысли, что гадаю также о том, что происходит в Амбере. И ещё я думал о Коралях и Найде.

104 В метрической системе 1 миля — это чуть более 1609 м. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Чёрт побери. Хорошо бы оказаться где-нибудь ещё. Подальше отсюда. Предупреждение Образа, переданное через Люка, было разумным, а Корвин заставил меня задуматься о многом, что стоило бы хорошенько обмозговать. Что бы тут во Дворе ни затевалось, втягиваться в это я не хотел. Планы моей матери мне нравились¹⁰⁵ ещё меньше. Не хотелось посещать похороны.

А ещё я определённо многого не знал. Казалось бы, если кто-то от меня чего-то хочет, чего-то очень важного, стоило бы найти время прояснить ситуацию и попросить о сотрудничестве. Если это родственники, не так мала вероятность, что я буду с ними заодно. Моё сотрудничество гораздо проще заполучить, играя в открытую, нежели всякими уловками пытаться контролировать мои действия. От тех, кто пытается управлять мной, мне хотелось уйти подальше — от них и от всех их игр.

Я мог повернуться и уйти в Тень, возможно, затеряться там. Я мог вернуться в Амбер, сообщить Рэндому обо всём, что мне известно, рассказать обо всех моих подозрениях, и он защитит меня от Двора Хаоса. Приняв новое обличье, я мог вернуться в Тень Земля и вновь заняться компьютерами...

Тогда, разумеется, я никогда не узнаю, что происходит и что было прежде. Так же как не узнаю, где на самом деле мой отец. Из Двора я сумел пробиться к нему, ниоткуда более не получалось, значит, *он где-то неподалёку*. И здесь нет никого, кто мог бы ему помочь — кроме меня.

Я двинулся вперёд и повернул направо, завершая путь к лиловеющему небу. Я прибуду вовремя.

Итак, я снова в пределах Всевидящих. Я возник из красной с жёлтым звёздной вспышки, нарисованной высоко на стене у ворот переднего двора, спустился по Незримой Лестнице и долгие секунды всматривался в огромную центральную впадину, в чёрное буйство за пределами Края. Падающая звезда чертила свой огненный путь в лиловом небе, когда я отвернулся и направился к обитой медью двери и низкому Лабиринту Искусств за ней.

Войдя внутрь, я припомнил, как ребёнком много раз терялся в этом лабиринте. Дом Всевидящих веками копил произведения искусства, и коллекция была столь обширна, что внутри самого лабиринта имелось несколько путей; через туннель, огромную спираль и что-то похожее на старый вокзал, прежде чем вернуть обратно, окунув в следующий поворот. Как-то раз я несколько дней проблуждал здесь, пока наконец меня не обнаружили ревущим перед коллекцией синих башмаков, приколоченных к доске.

И вот я снова шёл по нему, неторопливо разглядывая старые монструозности¹⁰⁶, а также некоторые новые. Впрочем, сюда же затесались и поразительно красивые вещи, такие, как огромная ваза, будто вырезанная из

105 В оригинале «монструозности» вдруг через «а», т. е. опечатка или неисправленный недочёт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

цельной глыбы огненного опала, а ещё набор старинных глазурованных мемориальных табличек из какой-то отдалённой Тэни, смысла и назначение коих не мог вспомнить в семье никто. Я предпочёл не срезать угол галереи и осмотрел то и другое: таблички мне особенно нравились.

Подойдя к огненной вазе и разглядывая её, я насвистывал старую мелодию, которой научил меня Грилл. Мне показалось, будто я слышу тихий шорох, но, взглянув туда-сюда по коридору, никого поблизости я не обнаружил. Почти сладострастные изгибы вазы молили о прикосновении. В детстве мне всегда запрещали это делать. Я медленно протянул левую руку и положил её на вазу. Она оказалась теплее, чем я ожидал. Я скользнул рукой по поверхности. Застывшее пламя.

— Привет, — пробормотал я, вспоминая приключение, которые мы с ней разделили. — Сколько лет, сколько зим...

— *Мерлин?* — послышался тихий голос.

Я сразу отдернул руку. Казалось, заговорила сама ваза.

— Да, — отозвался я. — Да.

Снова шорох, и лёгкая тень шевельнулась в кремовом углублении, над пламенем.

— Тс-с, — произнесла тень, вырастая.

— *Глайт?* — спросил я.

— Да-с-с.

— Быть не может. Ты ведь мертва уже много лет.

— Не мертва. С-спала.

— Я не видел тебя с тех пор, как был ребёнком. Ты была ранена. Исчезла. Я думал, ты умерла.

— Я с-спала. Я с-спала, чтобы зарос-сли раны. Я с-спала, чтобы забыть. Я с-спала, чтобы вос-становить с-себя.

Я протянул руку. Потёртая змеиная головка поднялась выше, легла мне на предплечье, и змея поползла, обвивая мою руку.

— Ты, несомненно, выбрала изысканную спальню.

— Я знала, что горш-шок — твоё любимое мес-сто. Я знала, что, ес-сли подош-шду достаточно долго, ты с-нова придёш-шь с-сюда, чтобы выразить с-своё вос-схищение. Я знала, что вос-стану во вс-сём блес-ске, дабы приветс-ствовать тебя. До чего же ты вырос-с!

106 В оригинале «нравились» вдруг через «б» вместо мягкого знака в конце, т. е. опечатка или неисправленный недочёт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— А ты почти не изменилась. Чуть похудела, пожалуй... — Я осторожно погладил её голову. — Приятно сознавать, что столь почитаемый семейный призрак по-прежнему с нами. Ты и Грилл, да ещё *Кергма* сделали моё детство куда счастливее, чем оно могло оказаться.

Глайт вытянула голову и носом погладила мне щёку.

— Твой вид с-согревает мою холодную кровь, дорогóй малыш-ш. Ты далеко с-странс-ствовал?

— Да. Очень.

— Как-нибудь ночью мы будем ес-сть мыш-шей и леш-шать у огня. Ты с-согрееш-шь мне блюдс-се молока и расскажеш-шь о с-своих похощ-щдениях с-с той поры́, как покинул пределы Вс-севидящих. Мы поищем мозговых кос-стей для Грилла, ес-сли он по-прежнему...

— Сейчас он, похоже, служит моему дяде Сухая. А как Кергма?

— Не знаю. Это было так давно.

Я прижал её к себе, чтобы согреть.

— Спасибо, что ты ждала здесь в своём долгом сне, дабы поприветствовать меня.

— Это больш-ше, чем дружелюбие и приветс-ствие.

— *Больше?* Что же тогда, Глайт? Что это значит?

— Мне ес-сть что *показать тебе*. Идём.

Она мотнула головой. Я последовал в указанном направлении — туда, где коридоры расширялись. Я ощущал, как Глайт дрожит на моей руке, время от времени чуть слышно мурлыча.

Вдруг голова её поднялась напряжённо и стала слегка покачиваться.

— Что случилось?

— Мыш-ши, — произнесла она. — Мыш-ши близко. Я долш-шна поохотитьс-ся... пос-сле того, как покаш-шу тебе... *это*. Завтрак¹⁰⁷...

— Если ты хочешь сначала поесть, я подожду.

— Нет, Мерлин. Ты не долш-шен опоздать, что бы ни... привело тебя с-сюда. Что-то ваш-шное в воздухе. Позш-ше... пирш-шес-ство... паразиты...

Мы вступили в широкую и высокую часть галереи, освещённую небесным светом через стеклянную крышу. Четыре большие части металлической скульптуры — в основном бронза и медь — асимметрично располагались вокруг нас.

107 В оригинале «Завтрак» вдруг через цифру «3» вместо буквы «З», т. е. опечатка или неисправленный недочёт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Дальш-ше, — сказала Глайт. — Не здес-сь.

Я повернул направо за следующий угол и двинулся вперёд. Вскоре мы подошли к очередному экспонату — на этот раз походившему на металлический лес.

— Поттиш-ше теперь. Поттиш-ше, дорогёй демончик.

Я остановился и принялся изучать деревья — светлые, тёмные, ясные, тусклые. Железные, алюминиевые, латунные — хороши. В те давние годы, когда я последний раз приходил сюда, ничего подобного не было. Не удивительно. Другие места тоже немало изменились.

Я зашагал вдоль лёса.

— Теперь. Здес-сь. Поверни. Обратно.

Я зашёл в лес.

— Дерш-шис-сь правее. Вот *это*, выс-сокое.

Дойдя до кривого ствола самого высокого дерева, я остановился.

— *Это?*

— Да-с-с. Преодолей его... *вверх...* пош-шалуис-ста.

— Ты имеешь в виду — *залезть на него?*

— Да-с-с.

— Хорошо.

Единственное, что приятно в стилизованном дереве, так это то, что оно закручено, заверчено и сплетено таким образом, что ставить руки и ноги на нём гораздо удобнее, чем кажется на первый взгляд. Я ухватился, подтянулся, нащупал место для ног, вновь подтянулся, двигаясь вверх.

Выше. Ещё выше... Футах в десяти¹⁰⁸ от земли я остановился.

— Ух. Ну,¹⁰⁹ и что мне здесь делать?

— Лезь выш-ше.

— Зачем?

— С-скоро. С-скоро. Ты узнаеш-шь.

Я поднялся ещё выше и тут *ощутил* — не столько зуд, сколько *некое напряжение*. Такое у меня иногда было, когда я попадал в опасное место.

— Там, наверху, *путь*, — сказал я.

108 В метрической системе 10 футов — это чуть более 3 м. (прим. ред. Alex.Rus.UA)
109 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Да-с-с. Я леш-шала, оплетья ветку голубого дерева, когда Мас-стер Теней открыл путь. Его потом умертвили.

— Наверное, путь ведёт к чему-то важному.

— Наверное. Я не лучший с-судья в людс-ских делах.

— Ты пробиралась *туда*?

— Да-с-с.

— Значит, *это не опасно*?

— Нет.

— Отлично.

Преодолевая силу пути, я взобрался выше, пока обе ноги не оказались на одном уровне. Затем расслабился и позволил пути втянуть меня.

Я вытянул руки, на случай, если придётся приземляться на не самую ровную поверхность.

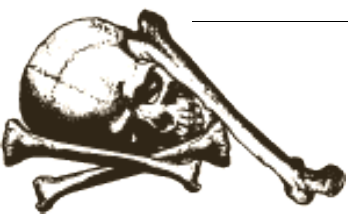
Пол был аккуратно выложен плитками — чёрными, серебряными, серыми и белыми. Справа был геометрический орнамент, слева — мозаика, что представляла *Преисподнюю Хаоса*.

Впрочем, я смотрел вниз всего несколько мгновений.

— Господи всемогущий!

— Я была права? Это ваш-шно? — произнесла Глайт.

— *Это важно*, — отозвался я.

Глава 6.

По всей часовне стояли свѣчи, многие с меня ростом и чуть ли не такие же толщиной. Некоторые были серебряные, некоторые — серые, несколько чѣрных, несколько белых. Они стояли на разной высоте, причудливо расположенные на скамьях, полках, точках пересечения узора на полу.¹¹⁰ Тем не менее,¹¹¹ не они давали основное освещение. Оно приходило сверху, и сначала я предположил, что сюда льѣтся дневной свет. Но, глянув вверх, дабы оценить высоту свода, я увидел светильник — большой голубой шар за решѣткой¹¹² тѣмного металла.

Я сделал шаг вперед. Пламя ближайшей свечѣ затрепетало.

Я обратил лицо к каменному алтарю, что заполнял нишу напротив меня.

Чѣрные свѣчи горели по обе еѣ стóроны; серебряные, поменьше, мерцали прямо на нѣм. Мгновение я просто осматривал алтарь.

— Похош-ше на тебя, — заметила Глайт.

— Я думал, твои глаза не различают двумерных изображений.

— Я долго ш-шиву в музее. Почему *твой портрет* запрятан так тайно?

Я подошѣл ближе, пристально вглядываясь в *икону*.

— *Это не я. Это мой отец — Корвин из Амбера.*

Серебряная роза стояла в вазе перед иконой. Была ли она настоящей или искусственной в том или ином¹¹³ смысле этого слóва, сказать я не мог.

И *Грейсвандир* лежал там же, на несколько дюймов¹¹⁴ выдвинутый из ножен. Я почувствовал, что он — *настоящий*, а тот, который носил призрак Образа моего отца, — лишь копия.

Я поднял меч и вытащил из ножен. Возникало ощущение мощи, когда я держал его, размахивал, бил, делал выпад, наступал...

Ожил спикарт, центр паутины сил. Мне вдруг стало неловко.

— А это отцовский клинок, — пояснил я, возвращаясь к алтарю и вкладывая оружие обратно в ножны. Как не хотелось оставлять его здесь.

Когда я вернулся, Глайт спросила:

110 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

111 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

112 В оригинале «решетой» вдруг без «к», т. е. опечатка или неисправленный недочѣт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

113 В оригинале вдруг неуместно «иной», т. е. опечатка или неисправленный недочѣт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

114 См. 98. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Это ваш-шно?

— Очень, — сказал я, в то время как путь нёс меня обратно на верхушку дерева.

— Что теперь, мас-стер Мерлин?

— Я должен отправляться на ленч с матерью.

— В таком с-лучае с-сади меня здес-сь.

— Я могу вернуть тебя в вазу.

— Нет. Я давно не с-скрывалас-сь в зас-саде на дереве. Это будет прекрас-сно.

Я вытянул руку —¹¹⁵ Глайт размоталась и скрылась в мерцающих ветвях.

— С-счастливо, Мерлин. Навещай меня.

А я слез с дерева, всего однажды зацепившись штаниной, и быстро зашагал по коридору.

Через два поворота я вышел к пути, ведущему в главный зал, и решил, что лучше пройти здесь. Я выскочил у массивного очага — высокие языки пламени сплетались в нём — и медленно повернулся, дабы обозреть огромную палату, делая вид, словно я прибыл уже давно и просто ожидаю.

Похоже, здесь присутствовала лишь одна персона — моя собственная. Вид каковой на фоне ревающего пламени, по размышлении, показался мне несколько странным. Я поправил манишку, отряхнулся, провёл гребнем по шевелюре. И как раз осматривал свои ногти, когда обнаружил движение на вершине огромной лестницы слева от меня.

Она предстала вьюгой, заключённой в десятифутовой¹¹⁶ башне. В центре, треща, плясали молнии, ледяные кристаллы пощёлкивали на ступенях, перила замерзали там, где она проходила. Моя мать, казалось, увидела меня в тот же миг, что и я, ибо она остановилась. Затем взвилась на ступеньке и начала сходжение.

Спускаясь, она плавно перевоплощалась, черты лица менялись от ступени к ступени. Как только я осознал, что происходит, я прекратил свои попытки перевоплотиться и отменил их весьма скромные результаты. Я начал меняться в тот момент, когда увидел её, и, вероятно, мать стала делать то же самое при виде меня. Я не ожидал, что она станет перевоплощаться, дабы доставить мне удовольствие, во второй раз, здесь, на своей территории.

115 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

116 См. 108. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Она закончила превращение, едва коснувшись последней ступени, представ прекрасной женщиной в чёрных брюках и красной рубаше с широкими рукавами. Она смотрела на меня и улыбалась, приближаясь ко мне, заключая меня в объятия.

Было бы неловким сообщить ей, что я собирался перевоплотиться, да забыл. Или ещё что-нибудь в таком роде.

Мать отодвинулась на расстояние вытянутой руки, опустила взгляд, снова посмотрела на меня и покачала головой.

— Ты спал в одежде до или после потогонных тренировок? — осведомилась она.

— Это жестоко, — промолвил я. — По дороге я остановился посмотреть достопримечательности и вяпался в пару сложных ситуаций.

— И потому опоздал?

— Нет. Я опоздал, потому что задержался в нашей галерее дольше, чем рассчитывал. Да не слишком-то я и опоздал.

Мать взяла меня за руку и развернула.

— Я прощаю тебя, — сказала она, ведя меня к путеводной колонне, в розовых, зелёных и золотых разводах, что находилась в зеркальном алькове через комнату направо.

Ответа, кажется, не требовалось, так что я промолчал.

Когда мы вошли в альков, я с интересом подумал, *поведёт она меня вокруг колонны по часовой стрелке или же против*. Оказалось — *против*. Интересно. С трёх сторон смотрели наши отражения — такова была комната, которую мы покидали. Но с каждым нашим витком вокруг колонны комната становилась другой. Я наблюдал, как она меняется, будто в калейдоскопе, пока,¹¹⁷ наконец,¹¹⁸ мать не остановилась перед хрустальным гротом у подземного моря.

— Я уже почти и забыл об этом месте, — промолвил я, ступая на чистый, белый песок, в хрустальный свет, который напоминал и костры, и солнечные блики, и канделябры, и светодиодные дисплеи, играя с видом и перспективой; беспорядочные радужные отблески ложились на берег, на стены, на чёрную воду.

Мать взяла меня за руку и повела к обнесённому перилами помосту, возвышающемуся на некотором отдалении справа.¹¹⁹ Там стоял полностью накрытый стол. Целая коллекция подносов под колпаками занимала ещё больший сервировочный стол. Мы взобрались по маленькой лесенке, я усадил мать и направился проинспектировать ожидавшие нас вкусы.

117 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

118 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

119 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Сядь, Мерлин, — сказала она. — Я всё сделаю.

— Не беспокойся, — ответил я, поднимая колпак. — Я уже тут, так что первую перемену подам я.

Но мать уже встала.

— Тогда — а-ля фуршет, — сказала она.

— Хорошо.

Мы наполнили тарелки и направились к столу. Мгновение спустя после того, как мы уселись, яркая вспышка сверкнула над водой, озарив арочный свод пещеры и уподобив его утробе какой-то огромной твари, нас переваривающей.

— Не озирайся так опасно. Ты же знаешь, *сюда им не добраться*.

— Ожидание громового удара уводит мой аппетит в пятки.

Она засмеялась; как раз до нас донёсся отдалённый раскат грома.

— А теперь всё в порядке?

— Да, — отозвался я, беря вилку.

— Удивительно, какими родственниками одаривает нас жизнь, — промолвила мать.

Я взглянул на неё, пытаясь уловить выражение её лица. Увы! ...

— Да, — только и сказал я.

Мгновение она изучала меня, но я тоже никак не выразил своих чувств.¹²⁰ Тогда она заметила:

— Когда ты был ребёнком, односложные ответы служили предварением дерзостей.

— Да, — сказал я.

Мы приступили к еде. Всё новые вспышки озаряли спокойное, тёмное море. В свете очередной молнии привиделся далёкий корабль, идущий на всех своих чёрных, надутых ветром парусах.

— Свидание с Мандором уже состоялось?

— Да.

— И как он?

— Прекрасно.

— Что-то беспокоит тебя, Мерлин. *Что?*

120 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Очень многое.

— Расскажешь матери?

— А что, если она — часть этого?

— Я была бы разочарована, окажись это не так. Сколько ты будешь поминать историю с ти'игой? Я поступала так, как считала правильным. И по-прежнему уверена в своей правоте.

Я кивнул и продолжал жевать. Через какое-то время я сказал:

— Ты всё прояснила в прошлом цикле.

Тихо плескала вода. Блики плыли по столу, по лицу матери.

— А ещё вопросы есть?

— Может, сама расскажешь? — отозвался я.

Я ощутил её взгляд и встретил его прямо.

— Не понимаю, *что* ты имеешь в виду, — удивилась она.

— Тебе известно, что Логрус — разумен? А Образ?

— Это тебе Мандор поведал?

— Да. Но я знал уже до него.

— Откуда же?

— Мы... *сталкивались*.

— Ты и Образ? Или ты и Логрус?

— *Оба*.

— И чем это закончилось?

— Манипуляциями, я бы выразился. Они борются за власть и просили меня *определиться*.

— Чью же сторону ты выбрал?

— Ничью, а что?

— Тебе следовало рассказать мне.

— Зачем?

— Посоветоваться. Возможно, я бы помогла тебе.

— Против вселенских Сил? Как плотно ты с ними связана, мама?

Она улыбнулась:

— Не исключено, что некто вроде меня может обладать особыми знаниями.

— *Некто вроде тебя?*

— Волшебница моих способностей.

— Насколько же ты хороша?

— Не думаю, что значительно *им* уступаю, Мерлин.

— Семья всё всегда узнаёт последней. И почему ты не обучала меня сама, вместо того чтобы отсылать к Сухаю?

— Я плохой учитель. Мне не нравится наставлять людей.

— Ты учила Ясру.

Она склонила голову вправо и сощурила глаза.

— Тоже Мандор рассказал?

— Нет.

— Тогда кто?

— Какое это имеет значение?

— Большое, — ответила мать. — Потому что я не верю, что ты знал это во время нашей последней встречи.

Я вдруг вспомнил, что там, у Сухая, она говорила о Ясре что-то, что подразумевало их близость, и я обязательно бы отреагировал, если бы не тащил груз предубеждений и не летел вниз по склону под грохот грозы и забавное звуковое сопровождение тормозов. Я уж собирался осведомиться, какое имеет значение, когда я узнал это, но сообразил — *мать действительно интересуется, от кого я это узнал, ибо её заботит, с кем я мог говорить о подобных вещах с момента нашей последней встречи.*

Ссылаться на Люка-призрака показалось неблагоприятным, потому я ответил:

— Ну ладно, ладно. Мандор оговорился, а потом попросил меня молчать.

— Другими словами, — подытожила она, — он ожидал, что слух вернется ко мне. Зачем ему такое понадобилось? Поразительно. Коварный человек.

— Может, действительно просто оговорился?

— Мандор никогда не оговаривается. Никогда не будь ему врагом, сын.

— Неужели мы говорим об одном и том же человеке?

Мать щёлкнула пальцами.

— Конечно, ты знал его лишь ребёнком. Потом ты ушёл и с тех пор видел его всего несколько раз. Да, он коварен, хитёр, опасен.

— Мы всегда отлично ладили.

— Разумеется. Он никогда не враждует по пустякам.

Я пожал плечами и вернулся к еде.

Через какое-то время мать сказала:

— Осмелюсь предположить, что меня он охарактеризовал подобным же образом.

— Ничего подобного не припоминаю, — ответил я.

— Он дал тебе ещё и уроки осмотрительности?

— Нет, хотя недавно я и почувствовал необходимость ей поучиться.

— Несомненно, в Амбере ты приобрёл некую её толику.

— Если так, то столь малую, что я и не заметил.

— Ну-ну. Может, я наконец перестану полагать, что ты безнадежен?

— Сомневаюсь.

— И всё же что хотели от тебя Образ и Логрус?

— Я уже сказал: *чтобы я принял чью-либо сторону.*

— Так трудно решить, кого ты *предпочитаешь*?

— Так трудно решить, кого я меньше ненавижу.

— Потому что *они*, как ты выразился, *манипулируют людьми в своей борьбе за власть?*

— Именно.

Мать рассмеялась:

— Это выставляет богов не в лучшем свете, чем нас, прочих, но,¹²¹ по крайней мере,¹²² показывает, что они и не хуже нас. Зри здесь истоки человеческой морали. Что всё же лучше, чем совсем ничего. Если *этих* причин недостаточно для выбора, руководствуйся *иными* соображениями. Ты, в конце концов, сын Хаоса.

— И Амбера, — добавил я.

— Ты вырос во Дворе.

— И жил в Амбере. Там у меня родичей не меньше, чем здесь.

121 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

122 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— То есть обе эти связи равны для тебя?

— Если бы не это, было бы значительно проще.

— В таком случае,¹²³ разверни позицию.

— Что ты имеешь в виду?

— Спрашивай не кто тебе больше нравится, а кто может лучше тебе помочь.

Зелёный чай был прекрасен. Шторм подкатывал всё ближе. Что-то плескалось в водах нашей бухты.

— Прекрасно, — кивнул я. — Спрашиваю.

Мать с улыбкой наклонилась вперёд, и глаза её потемнели. Она всегда превосходно контролировала своё лицо и всю внешность, меняя их по собственной прихоти. Она вроде оставалась той же, но временами казалась совсем девчонкой или вдруг превращалась в зрелую интересную женщину. Обычно же она останавливалась где-то между двумя этими ипостасями.

Но сейчас её лицо приобрело какие-то вечные, вневременные черты — не столько возраста, сколько самой сущности Времени, — и я вдруг понял, что *никогда не знал, сколько же ей лет*. Лицо матери будто подёрнулось пеленой какого-то древнего могущества.

— Логрус, — сказала она, — приведёт тебя к *величию*.

Я не отрывал от неё пристального взгляда.

— Какого рода величию?

— А какого ты желаешь?

— Не знаю, хотел ли я вообще когда-нибудь величия как такового. Это всё равно что хотеть быть инженером больше, чем хотеть что-то сконструировать, или хотеть быть писателем больше, чем хотеть писать. *Величие — побочный эффект, а не вещь в себе. В противном случае это просто самовозвеличивание.*

— Но если ты заслуживаешь его... если ты *достойн* — разве ты не должен обладать величием?

— Вероятно. Но пока я ничего *такого* не сделал. — Мой взгляд упал на яркий круг света в глубине тёмных вод, будто убегающий от шторма. — Разве только один занятный аппарат, который мог бы попасть под эту категорию.

— Конечно, ты молод, но времена, для которых ты был предназначен и уникально подготовлен, наступают раньше, чем я ожидала.

123 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Обидится ли она, если я наколдую себе чашечку кофе? Думаю, да, обидится. Что ж, пусть будет бокал вина. Налив себе и сделав глоток, я сказал:

— Боюсь, что не понимаю, о чём ты говоришь.

Мать кивнула и медленно проговорила:

— Этого не выяснить, копаясь в собственной душе, и никто из нас не был настолько опрометчив, чтобы намекнуть тебе на *такую* возможность.

— О чём ты говоришь?

— О *троне*. О господстве во Дворе Хаоса.

— Мандор выказывал некий интерес к тому, *что* я думаю по этому поводу.

— Прекрасно. Никто, кроме Мандора, не оказался бы столь опрометчив, чтобы упоминать при тебе об этом.

— Я понимаю, что всякая мать мечтает видеть сына хорошо устроенным. Увы, ты говоришь о работе, для которой¹²⁴ у меня недостаёт не только мастерства, способностей и подготовки, но и мало-мальского желания.

Она растопырила пальцы и поверх них разглядывала меня.

— Ты способен на большее, чем сам полагаешь, а твои желания ничего в этом деле не значат.

— Как сторона заинтересованная, я позволю себе не согласиться.

— Даже если это единственная возможность защитить друзей и родичей и здесь, и в Амбере?

Я сделал ещё глоток вина.

— *Защитить?* От чего?

— Образ близок к тому, чтобы попытаться преобразить срединные области Тэни по своему подобию. Он, вероятно, достаточно силен.

— Ты говорила об Амбере и о Дворе, а не о Тэни.

— Логрус будет сопротивляться вторжению. Так как он, по-видимому, проиграет в прямом столкновении со своей противоположностью, то будет наносить стратегические удары по Амберу, используя агентов. Наиболее эффективными из таких станут, разумеется, избранные воители Двора...

— Это безумие! — воскликнул я. — Должен быть лучший выход!

— Возможно, — отозвалась мать. — Прими трон —¹²⁵ и тогда приказывать будешь ты.

124 В оригинале неуместное «о работе, для которого». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

125 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Я знаю недостаточно.

— Тебя проинструктируют, разумеется.

— А как насчёт надлежащего порядка наследования?

— Это не твоя задача.

— Я всё же думаю, что могу проявить интерес к тому, как достигается цель... Скажи:¹²⁶ *большинством смертей я обязан тебе или Мандору?*

— Вопрос праздный, если учесть, что *мы оба Всевидящие*.

— Ты имеешь в виду, что *здесь вы заодно?*

— У нас есть разногласия, — сказала она. — Всё, подводим черту под дискуссиями о способах действия.

Я вздохнул и выпил ещё. Шторм крепчал над тёмными водами. *Если тот странный свет под водой действительно Колесо-Призрак, интересно, зачем он пришёл?*

Молнии стали сплошным фоном, гром — постоянным звуковым сопровождением.

— Что ты имела в виду, — спросил я, — когда говорила о временах, для которых я предназначен и подготовлен?

— Настоящее и ближайшее будущее, — ответила мать, — с грядущим конфликтом.

— Нет, — сказал я. — Я имел в виду *«предназначен и уникально подготовлен»*. Это как?

Нет, это наверняка был отблеск молнии. Мать никогда не краснела.

— В тебе соединились две великие родословные, — сказала мать. — Фактически твой отец был королём Амбера — недолго, между правлением Оберона и Эрика.

— Поскольку Оберон был жив в то время и не отрекался от престола, иных законных правителей не имелось. Рэндом — законный преемник Оберона.

— Предполагаемое *отречение* могло иметь место, — возразила она.

— Вот *какое* толкование ты предпочитаешь?

— Конечно.

Я понаблюдав за грозой. Глотнул вина.

— И по этой причине ты пожелала выносить ребёнка Корвина?

126 В оригинале запятая вместо двоеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Логрус уверил меня, что *именно это дитя можно идеально подготовить для здешнего царствования.*

— Но папа никогда не значил для тебя слишком много, не так ли?

Она смотрела туда, где круг света теперь мчался по направлению к нам, а по пятам за ним следовали сверкающие молнии.

— У тебя нет права задавать *этот* вопрос.

— Я знаю. Но это правда, не так ли?

— Ты ошибаешься. Он очень много значил для меня.

— Но не в обычном смысле слова.

— А я не обычная личность.

— А я — результат эксперимента по выведению породы. Логрус отобрал самца, который бы дал тебе — *что?*

Круг подплыл совсем близко. Шторм настигал его, подойдя к берегу ближе любого, виденного мною до этого.

— Идеального повелителя Хаоса, — ответила мать, — способного править.

— Почему-то мне кажется, что было нечто большее, — сказал я.

Уворачиваясь от молний, яркий круг вышел из воды и помчался по песку прямо к нам. Если мать и откликнулась на мои последние слова, я не расслышал. Удары грома оглушали.

Огонёк забрался на помост и остановился у моей ног.

— Папа, ты можешь *защитить* меня? — спросил Призрак в промежутке между ударами грома.

— Лезь мне на левое запястье, — предложил я.

Дара следила за тем, как он принял облик Фракир и очутился на моей руке. Тем временем заключительная вспышка молнии не исчезла, а застыла пылающим зигзагом у кромки воды. Затем свернулась в шар, который несколько мгновений парил в воздухе, прежде чем двинуться в нашем направлении. По мере приближения его структура менялась.

Подплыв к нашему столу, он уже стал ярким, трепещущим Знаком Логруса.

— Принцесса Дара, принц Мерлин, — донёсся тот жуткий голос, что я слышал последний раз в день противостояния в замке Амбера. — Я не желал нарушать вашу трапезу, но *объект, которому вы дали приют, сделал это необходимым.*

Зубчатое щупальце Знака Логруса вытянулось в направлении моего запястья.

— Он не даёт мне смыться, — пожаловался Призрак.

— Отдайте его мне! — продолжал голос.

— Почему? — осведомился я.

— Этот объект пересёк Логрус, — слышались слова, каждое из них — тоном иной силы, высоты, произношения.

Мне пришло в голову, что *можно попытаться оказать неповиновение, коль скоро я действительно такое ценное для Логруса приобретение, как утверждала Дара. Что ж...*

— Теоретически Логрус открыт для всех входящих, — возразил я.

— Я — сам себе закон, Мерлин, а твоё Колесо-Призрак и раньше пресекало мои построения. Теперь оно в моей власти.

— Нет, — отрезал я, направляя сознание в спикарт, разыскивая и оценивая способы мгновенного перемещения в области, где правит Образ. — Это моё творение, и я так просто его не отдам.

Знак вспыхнул ярче. Тут Дара вскочила на ноги и встала между мною и им.

— Подожди! — воскликнула она. — У нас есть более важные дела, нежели мстить игрушке. Я отправила нескольких кузенов из Драседки за невестой Хаоса. Если ты желаешь, чтобы план увенчался успехом, советую помочь им.

— Я помню *твой план для принца Бранда, когда Ясра должна была поймать его в ловушку. Он не мог провалиться*, говорила ты мне.

— Тогда ты был ближе к власти, которой так жаждешь, ближе, чем когда-либо, старый Змей.

— Это правда, — признал он.

— И обладательница Ока — существо попроще Ясры.

Знак скользнул мимо нас — крошечное солнце, складывающееся в непрерывную последовательность символов.

— Мерлин, примешь ли ты трон и послужишь ли мне, когда придёт время?

— Я сделаю всё необходимое, чтобы восстановить равновесие Сил.

— Я не о том спрашиваю! Примешь ли ты трон *на моих условиях*?

— Если это то, что нужно для дела, — ответил я.

— Это мне нравится, — сказал он. — Оставь себе свою игрушку.

Дара отступила в сторону, и Знак, перед тем как расплыться, проследовал мимо неё.

— *Спроси его о Люке и Корвине и о новом Образе*, — сказал он и был таков.

Мать повернулась и внимательно посмотрела на меня.

— Плесни мне вина́, — попросила она.

Я налил. Она подняла бокал и глотнула.

— Итак, *расскажи мне о Люке, Корвине и новом Образе*.

— Расскажи мне о Ясре и Бранде, — парировал я.

— Нет. Ты первый.

— Хорошо. Логрус не упомянул, что оба были призраками Образа. Я был на путях неподалёку отсюда, и передо мной предстал посланец Образа — Люк, он должен был уговорить меня покинуть это место. Логрус послал в ответ лорда Бореля, чтобы расправиться с Люком.

— Люк — то есть Ринальдо, сын Ясры и Бранда, муж Корал и король Кашфы?

— Совершенно верно. Теперь расскажи мне обо всех этих делах до конца. Ты подготовила Ясру, дабы та соблазнила Бранда и позаботилась, чтобы он уж точно не свернул с избранного пути?

— Он в любом случае последовал бы ему. Он прибыл во Двор в поисках силы, ища содействия своим целям. Ясра лишь слегка упростила его задачи.

— Для меня это выглядело иначе. Выходит, *проклятие моего отца не явилось действительной движущей силой?*

— Нет, в метафизическом смысле оно помогло — протянуть Чёрную Дорогу в сам Амбер. Почему ты по-прежнему здесь, хотя король Ринальдо предложил тебе удалиться? Преданность Двору?

— У меня была назначена встреча с тобой за ленчем, и она ещё продолжается. Жалко было пропускать.

Мать чуть-чуть улыбнулась и отхлебнула вина́.

— Ты ловко меняешь тему разговора! ... Давай всё же вернёмся. Призрак Бореля разделался с призраком Люка, так я поняла?

— Не совсем.

— Что ты имеешь в виду?

— Тут как раз обнаружился призрак моего отца и дал нам возможность скрыться.

— Опять? Корвин снова взял верх над Борелем?

Я кивнул:

— И никто из них не вспомнил первый поединок, разумеется. Их память доходит только до времени записи, и...

— Я понимаю принцип. Что дальше?

— Мы сбежали, а затем я прибыл сюда.

— Что имел в виду Логрус, спрашивая о новом Образе?

— Мой отец, очевидно, был послан именно им, а не старым.

Мать выпрямилась, глаза её расширились.

— Как ты узнал?

— Он сам сказал.

Она уставилась на утихшее море.

— Итак, *третья сила действительно вмешивается*, — задумчиво пробормотала она. — Блестяще — и возмутительно. Будь проклят он за то, что его начертил!

— *Ты действительно так его ненавидишь?*

Её глаза вновь сосредоточились на моей персоне.

— Оставь Корвина в покое! — приказала Дара. — За исключением вот чего, — исправилась она секундой позже. — Намекнул ли он тебе что-нибудь о позиции нового Образа... или о его намерениях? Тот факт, что новый Образ послал Корвина защитить Люка, можно рассматривать как поддержку действий старого Образа. С другой стороны — то ли потому, что он создан твоим отцом, то ли потому, что имеет относительно тебя собственные виды, — это можно расценить как усилия для твоей защиты. Что он сказал?

— Что хочет убрать меня оттуда.

Она кивнула:

— Чего, очевидно, и добивался. Говорил он что-нибудь ещё? Случилось ли что-нибудь важное?

— Он спрашивал о тебе.

— Правда? И это всё?

— Специального послания у него не было, если ты *это* имеешь в виду.

— Ясно.

Мать отвернулась, некоторое время царило молчание. Затем она произнесла:

— Эти призраки недолговечны, не так ли?

— Да.

— Я просто в ярости, — наконец сказала она. — Вопреки всему, Корвин по-прежнему в игре.

— Отец жив, не так ли, мама? И тебе известно, где он.

— Не я его тюремщик, Мерлин.

— А я думаю, что ты.

— Невежливо с твоей стороны сомневаться в моих словах.

— Мне всё же придётся, — возразил я. — Я провожал его во Двор. Несомненно, он желал прибыть сюда вместе с прочими для заключения мирного договора. Но ещё больше он хотел увидеть тебя. У него было столько вопросов: *откуда ты взялась, зачем пришла к нему, почему ушла таким образом...*

— Хватит! — крикнула мать. — Оставь это!

Я пренебрёг приказом:

— И мне известно, что он был здесь, во Дворе. Его видели. Отец разыскивал тебя. Что случилось после? Какие ответы он получил от тебя?

Она вскочила, на этот раз яростно сверля меня глазами.

— Всё, Мерлин! Совершенно невозможно поддерживать с тобой цивилизованную беседу.

— Он твой пленник, мать? Ты заперла его в каком-то месте, откуда он не может побеспокоить тебя, помешать твоим планам?

Почти спотыкаясь, она отошла от стола.

— Отвратительный ребёнок! Ты совсем как он! Почему ты так похож на него?

— Ты боишься его, не так ли? — сказал я, неожиданно осознав, что в этом-то всё и дело. — Ты боишься убить принца Амбера, даже имея Логрус на своей стороне. Ты держишь его взаперти и боишься, что он вырвется на свободу и не даст осуществиться твоим последним замыслам. И боишься ты очень давно, потому что сделала то, что сделала, чтобы удержать его вне игры.

— Абсурд! — вскричала мать, отступая, в то время как я огибал стол. *Теперь её лицо выражало неподдельный ужас.* — Это всё —¹²⁷ твои домыслы! Он мёртв, Мерлин. Убирайся! Оставь меня одну! Никогда больше не произноси при мне его имя! Да, я ненавижу его! Он бы всех нас уничтожил, если б мог!

— Он не умер, — заявил я.

— Откуда ты взял?

Я подавил в себе желание поведать ей о том, что *говорил с ним.*

— *Лишь виновный протестует так страстно,* — сказал я. — Отец жив. Где он?

Она подняла руки, ладонями к себе, и скрестила их на груди, опустив локти. Страх отступил, и гнев тоже. Когда она снова заговорила, в её словах звучала издёвка:

— Тогда *ищи его*, Мерлин. Ищи его,¹²⁸ как только можешь.

— Где?

— Поищи его в *Преисподней Хаоса.*

У левой ноги матери появилось пламя и, поднимаясь спиралью, оставляя за собой линию полыхающего красным огнём, стало охватывать её против часовой стрелки. Когда оно достигло темени, Дара совершенно скрылась в огне. Затем пламя исчезло со слабым свистом, забрав с собой мою мать.

Я подался вперёд и встал на колени, ощупывая место, где она стояла. Чуть-чуть тёплое —¹²⁹ вот и всё. *Славное заклинание. Меня никто не учил такому.* Поразмыслив, я понял: *мама всегда обладала исключительными способностями, когда дело касалось приходов и уходов.*

— Призрак?

Он соскочил с моего запястья и завис передо мной в воздухе.

— Да?

— Ты по-прежнему заблокирован от прохода через Тень?

— Нет. Блок пропал сразу, как исчез Знак Логруса.¹³⁰ Я могу путешествовать в Царство Теней и обратно.¹³¹ Могу обеспечить и твоё перемещение.¹³² Хочешь?

— Да. Доставь меня в верхнюю галерею.

127 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

128 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

129 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

130 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

131 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

132 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Галерею? Из зала Логруса я погрузился прямо в тёмное море, папа. Я не вполне уверен, где здесь верх, а где низ.

— Ладно, — сказал я. — Сам устрою.

Я разбудил спикарт. Энергия из его шести зубцов¹³³ обволокла нас с Призраком, закрутила и подняла вверх, к указанному мною месту в Лабиринте Искусств. Я пытался устроить вспышку пламени в момент нашего ухода, но так и узнал, удалось ли. Как вообще тренируются настоящие мастера? ...

133 В оригинале запятая. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 7.

Я доставил нас в тот жуткий зал, что всегда был источником наслаждения для старого главы Всевидящих. Это был сад скульптур без внешних источников света; лишь снизу освещались огромные глыбы, делавшие его в несколько раз темнее, чем пожелал бы я для своего любимого уголка. Пол был неровный — вогнутый, выпуклый, ступенчатый, щербатый, — но главным образом вогнутый. Трудно было определить величину зала, ибо его размеры и очертания словно менялись в зависимости от угла зрения. Грамбл¹³⁴, владыка Всевидящих, добился, чтобы его построили без единой плоской поверхности, и я не сомневаюсь, что работали первоклассные Мастера Теней.

Я стоял возле чего-то,¹³⁵ напоминающего запутанный рангоут без корабля, а может, хитрый инструмент, предназначенный для музыкантов-титанов; свет обращал линии в серебро, бегущее, будто живое, из тьмы во тьму внутри наполовину угадываемой оболочки. Другие части выступали из стен и свисали, как сталактиты. Пока я бродил, то, что казалось стенами, стало для меня полом. Сегменты, которые представлялись стоящими на полу, теперь располагались по сторонам. Комната на глазах поменяла очертания, через неё потянуло ветром, вызвавшим вздохи, гул, уханье, перезвоны...

Грамбл¹³⁶, мой отчим, испытывал истинное удовольствие, находясь в этом зале, тогда как мне зал долгое время представлялся неким упражнением в неустрашимости перед опасностями, ждущими за его порогом. Впрочем, когда я вырос, то сам стал получать от него удовольствие, отчасти вызванное тем редким трепетом предвкушения, что давал он моей юности. И даже теперь...

Теперь я просто хотел побродить здесь несколько мгновений во имя прошлого и разобраться в собственных мыслях. А их было чертовски много. Те вопросы, что мучили меня большую часть взрослой жизни, сейчас казались близки к разъяснению. Я не испытывал радости от всех этих возможностей, которые порождались ответами, что роились у меня в голове. Впрочем, вне зависимости от того, какие из них возьмут верх, с неведением будет покончено.

— Папа...

— Да?

— Что это всё же за место? — спросил Призрак.

134 Транскрипирован как «Грэмбл» в иной версии перевода (также см. 136). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

135 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

136 См. 134. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Это часть огромной коллекции произведений искусств пределов Всевидящих, — объяснил я. — Посмотреть на неё приходят из Двора и из сопредельных Теней. Отчим её просто обожал. Мальчишкой я проводил уйму времени, блуждая по этим залам. Здесь уйма скрытых путей.

— А *эта* комната? В ней что-то *неправильно*.

— И да,¹³⁷ и нет, — сказал я. — Полагаю, всё зависит от того, что подразумевать под словом «*неправильно*».

— Я испытываю сейчас какие-то непонятные ощущения.

— Это потому, что *пространство здесь свёрнуто вовнутрь*, будто в каком-нибудь странном оригами. Зал гораздо больше, чем кажется. Ты можешь бродить по нему много раз и всё время обнаруживать другой набор экспонатов. Как они меняются, в беспорядке или по определённой схеме, сказать не берусь. Только Всевидящий знал наверняка.

— Я был прав. Что-то здесь *неправильно*.

— А мне нравится.

Я присел на серебряный пень у раскидистого серебряного дерева.

— Я хочу увидеть, *как* сворачивается пространство, — наконец промолвил Призрак.

— Валяй.

Когда он отплыл, я задумался о недавней беседе с моей матерью. Я припомнил всё, что сказал или подразумевал Мандор, всё о конфликте между Образом и Логрусом, о моём отце как избраннике Образа и предполагаемом короле Амбера. Знала ли она это, знала ли как факт, а не предмет для размышлений? Наверное, могла знать, так как, очевидно, имела особые отношения с Логрусом, а тот уж точно знал о намерениях своего противника.

Она признала, что не любила Корвина. Кажется, она добивалась его, чтобы получить генетический материал с оттиском Образа. Действительно ли она пыталась породить избранника Логруса?

Я фыркнул, подумав о *результате*. Мать позаботилась, чтобы я получил все уроки обращения с оружием, но с отцовским уровнем я и рядом не стоял. Сам я предпочитал магию, но колдуны во Дворе шли по пятаку за пучок. Наконец, она отправила меня в колледж в Тень Земли, которую так любят жители Амбера. Однако учёная степень Беркли в области компьютерной техники тоже не особенно подготовила меня к тому, чтобы поднять знамя Хаоса против сил Порядка. Наверное, я разочаровал её.

Я снова вспомнил своё детство, некоторые странные приключения, отправной точкой для которых послужило *это* место. Мы приходили сюда с Гриллом. Глайт скользила у наших ног, обвиняла руки или пряталась где-то в

137 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

одеждах. Я издавал тот необычный тоскливый вой, которому научился во сне, и иногда к нам присоединялся Кергма, несясь складками тьмы из каких-то лохмотьев скрученного пространства. Я никогда, по сути, не знал, кто он такой, даже какого он пола, ибо *Кергма был мастер менять обличья*: он летал, ползал, скакал или бегал в огромной череде самых занимательных форм.

Поддавшись внезапному порыву, я издал тот древний клич... Ничего, конечно, не случилось, и я тут же понял, *почему* закричал: то был плач по ушедшему детству, когда я хотя бы ощущал себя нужным. Теперь... *теперь я был ничто* — ни житель Амбера, ни житель Хаоса и, разумеется, сплошное разочарование для родственников с обеих сторон. Ошибка эксперимента. Я никогда не был нужен сам по себе, а только как нечто, способное произойти... Неожиданно глаза мои увлажнились, и я с трудом сдержал рыдания.

Но мне не суждено было узнать, в какую тоску я способен сам себя ввергнуть, потому что потом меня отвлекли.

Сверкнула вспышка красного света высоко на стене слева и озарила маленький круг у ног человеческой фигуры.

— Мерлин! — воззвал голос *оттуда*.

Языки пламени прыгнули выше. В их отблеске я увидел то знакомое лицо, что слегка напоминало моё собственное, и обрадовался, ибо жизнь моя снова стала исполнена смысла, даже если смыслом этим была смерть.

Я поднял левую руку над головой и вызвал вспышку синего света из спикарта.

— Давай сюда, *Юрт!* — позвал я, вскакивая на ноги.

Я принялся создавать шар света, что должен был отвлечь его внимание, пока мой электрический стул поджарит¹³⁸ его. По зрелом размышлении это казалось мне самым верным способом выбить Юрта из строя. Я потерял счёт его покушениям на мою жизнь и решил перехватить инициативу, когда он в следующий раз явится по мою душу. Поджарить его нервную систему — вот лучший способ разобраться с Юртом, что бы там ни сотворил с ним Фонтан.

— Давай сюда, Юрт!

— Мерлин! Я хочу *поговорить*.

— А я — нет. Мы так часто пытались выяснить отношения, что мне больше нечего сказать. Давай иди сюда и покончим с этим — оружием, руками, колдовством. Мне всё равно.

Он поднял обе руки, показывая ладони, и крикнул:

— *Перемирие!* Не надо разбираться здесь, в пределах Всевидящих.

138 В оригинале «пожарит», скорее всего, опечатка. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Только не вешай мне лапшу на уши, братец! — закричал я. И тут же сообразил, что, *возможно, в его словах что-то есть*. Я вспомнил, как много значило для него одобрение старика, и осознал, что ему бы очень не хотелось делать что-то вопреки Даре здесь, в этом помещении. — Чего ты хочешь, в конце концов?

— Поговорить. Правда. Заранее согласен на твои условия.

— Встретимся вон *там*. — Я бросил шарик света, чтобы указать на знакомое сооружение: огромный карточный домик, построенный из стекла и алюминия; сотни его плоскостей сияли и искрились.

— Отлично, — донеслось в ответ.

Я двинулся к одному из входов, он направился к другому. Я постарался, чтобы наши доро́ги не пересекались, и ускорил шаг, чтобы оказаться на месте раньше него.

— Давай без фокусов, — предложил Юрт. — А если решим покончить с этим, выйдем наружу.

— Ладно.

Я вошёл в карточный домик так, чтобы нас разделял лишь угол конструкции. И тут же увидел шесть своих отражений.

— А почему *здесь*? — раздался неподалёку голос братца.

— Ты ведь никогда не видел фильм «Леди из Шанхая»?

— Нет.

— Мне пришло в голову, что как раз тут мы можем прогуляться и поговорить, а это сооружение са́мой своей природой предохранит нас от нанесения взаимных увечий.

Я повернул за угол, и меня стало ещё больше. Чуть погода Юрт резко вздохнул, потём тихо рассмеялся.

— Начинаю понимать, — прозвучал его голос.

Три шага и поворот. Я остановился. Здесь было два его и два меня, но он на меня не смотрел. Я медленно двинулся в сторону одного из его отражений. Он повернулся, заметил меня. Юрт разинул рот, отшатнулся и исчез.

— Итак, о чём ты хотел поговорить? — спросил я.

— Не знаю даже как начать.

— Такова жизнь.

— Ты сильно расстроил Дару.

— О, ты держишь руку на пульсе. Я расстался с ней всего-то десять-пятнадцать¹³⁹ минут назад. Ты остановился здесь, у Всевидящих?

— Да. Я знаю, вы вместе обедали. Мы только что мельком виделись.

— Что ж, она меня тоже не слишком осчастливила.

Я завернул за следующий угол, прошёл через дверь, и в этот момент передо мной мелькнула его слабая улыбка.

— Иногда она такова, знаю, — промолвил Юрт. — Она утверждает, что *на десерт к вам пожаловал Логрус*.

— Да.

— И говорит, что *на трон он выбрал тебя*.

Надеюсь, Юрт увидел, как я пожимаю плечами.

— Вроде бы так. Только я не хочу.

— Но *ты обещал подчиниться*.

— Если не будет другого способа восстановить точное равновесие Сил. Такому ходу событий я подчинюсь в самую последнюю очередь. И я уверен, что *до этого не дойдёт*.

— Но *он выбрал тебя*.

Снова пожатие плечами.

— Тмер и Таббл стоят передо мной.

— Не имеет значения. Ты знаешь, что *к трону стремился я*.

— Знаю. Довольно неудачный выбор профессии.

Неожиданно он окружил меня.

— Теперь я согласен. Я шёл этим путём, но только до того, как был назван ты. Я думал, что при каждой нашей встрече имею перевес, и каждый раз ты подходил чуть ближе к тому, чтобы убить меня.

— И каждая встреча была всё *гнуснее*.

— В тот последний раз, в храме в Кашфе, я был уверен, что смогу наконец уничтожить тебя. Вместо этого ты почти прикончил меня.

— Предположим, Дара или Мандор уберут Тмера и Таббл. Ты знал, что обо мне должен позаботиться сам, но как насчёт *Деспила*?

— Он бы *уступил мне*.

— Ты его спрашивал?

139 В оригинале впечатляюще великогомучее «пьянданцать», т. е. многократная опечатка или неисправленный недочёт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Нет. Но я уверен.

Я продолжил:

— Ты очень уж во многом уверен, Юрт.

— Возможно, — сказал он, появляясь и вновь исчезая. — Так или иначе, это ужé не имеет значения.

— Почему?

— Я — пас. Выхожу из игры. Чёрт с ней.

— С чего вдруг?

— Даже если бы Логрус не прояснил своих намерений, я всё равно начал нервничать. Не то чтобы боялся, что ты убьёшь меня, просто я задумался о себе и о престолонаследии. Что, если я добьюсь трона? Я не уверен, как прежде, что отвечаю всем требованиям к истинному правителю.

Я снова повернул, мельком заметив Юрта, облизывающего губы, нахмурившего брови.

— Государственный деятель! ... Я мог бы наворотить дел, — продолжил он, — разве что мне вовремя подскажут, как надо. Сам знаешь, подскажут, а стоять за этим будет Дара или Мандор. И я окажусь марионеткой, верно?

— Возможно. Но вот что любопытно... Когда ты начал приходить к такому выводу? Не после ли омовения в Фонтане? Выходит, моё вмешательство подвигло тебя на верный курс?

— Не исключено, — сказал он. — Теперь я рад, что не пошёл до конца. Подозреваю, это могло свести меня с ума, как Бранда. Но могло быть и не так. Или... Нет, не знаю.

Стояла тишина, пока я бочком пробирался по коридору, а мои головоломные отражения держали шаг с обеих сторон.

— Она не хочет, чтобы я убил тебя, — наконец выпалил Юрт откуда-то справа.

— Джулия?

— Да.

— Как она?

— Поправляется, довольно быстро.

— Она здесь, у Всевидящих?

— Да.

— Послушай, я был бы рад увидеть её. Но если она не хочет, я пойму. Всаживая кинжал в Маску, я понятия не имел, что это она, и очень об этом сожалею.

— Джулия никогда по-настоящему не хотела навредить тебе. Раздор у неё с Ясрой, а с тобой была сложная игра. Она лишь пыталась доказать, что не хуже, а может быть, и лучше, чем ты. *Она хотела показать тебе, чем ты пренебрёг.*

— Сожалею, — снова пробормотал я.

— Прошу, скажи мне только одно, — произнёс Юрт. — *Ты любил её?* Ты когда-нибудь любил её *по-настоящему?*

Я не сразу дал ответ. В конце концов, я много раз сам задавал себе этот вопрос и подолгу ждал ответа.

— Да, — наконец кивнул я. — Хотя и не признавал этого, пока не стало слишком поздно. Такое вот несовпадение. — Чуть погодя я спросил: — А как насчёт тебя?

— Я не намерен совершать ту же ошибку, — отозвался он. — Именно Джулия заставила меня задуматься обо всём...

— Понимаю. Если она не захочет видеть меня, передай, пожалуйста, что мне очень жаль.

Ответа не последовало. Я постоял какое-то время неподвижно, ожидая, что он догонит меня, потом крикнул:

— Хорошо. Наша дуэль окончена, насколько я понимаю.

И двинулся дальше. Немного погодя я дошёл до выхода и переступил порог. Юрт стоял снаружи, разглядывая массивный фарфоровый фасад.

— Хорошо, — кивнул он.

Я подошёл ближе.

— Есть ещё кое-что... — сказал он, по-прежнему не глядя на меня.

— Вот как?

— По-моему, *они передёргивают.*

— Кто? Как? Зачем?

— Мама и Логрус, — сообщил он. — Чтобы посадить тебя на трон. Кто *невеста Камня?*

— Должно быть, Корал. По крайней мере, Дара использовала этот термин в подобном смысле. А что?

— В прошлом цикле я подслушал, как она отдаёт приказы некоторым из своих родичей в Драседке. Она послала специальную команду, чтобы похитить эту женщину и доставить сюда. У меня создалось впечатление, что *Корал предназначена тебе в королевы*.

— Нелепо! — возразил я. — Она замужем за моим другом Люком. Она королева Кашфы...

Юрт пожал плечами:

— Всего лишь сообщаю тебе то, что сам услышал. Это было связано с вопросом о *восстановлении равновесия*.

Ну конечно. Я о таком и не думал, но расчёт безупречный: вместе с Корал Двор автоматически получает Камень Правосудия, или Око Змёя, как его здесь называют, и равновесие при этом явно смещается. Потеря для Амбера — выигрыш для Двора. Может, этого даже хватит, чтобы достичь как раз того, чего хочу я — отложить катастрофу на неопределённый срок.

Обидно, что я не мог такого допустить. Бедная девочка и так довольно натерпелась из-за того, что ей довелось очутиться в Амбере в плохое время и понравиться мне. Можно, конечно, обратиться к отвлечённой философии и решить: да, это нормально — принести одну невинную в жертву ради блага многих. Так рассуждали в колледже, как-то связывая это с *основами всего сущего*. Но Корал — моя подруга, моя кузина и в некотором смысле любовница, хотя при таких обстоятельствах, которые трудно принимать во внимание; да и быстрая проверка чувств, настолько быстрая, чтобы вновь неожиданно не попасться, показала, что я способен влюбиться в неё. Всё это означало, что *философия снова проиграла реальному миру*.

— Давно она отправила эту команду, Юрт?

— Не знаю, когда они отправились... и даже отправились ли уже, — отозвался он. — Но, учитывая разницу во времени¹⁴⁰, они вполне могли уехать и уже вернуться, сделав дело.

— Пожалуй, — сказал я и добавил: — Чёрт!

Он повернулся и посмотрел на меня.

— Это важно и при всех других раскладах, полагаю?

— Да, важно для неё, а она важна для меня, — ответил я.

В его голосе послышалось замешательство:

— В таком случае,¹⁴¹ почему бы просто не позволить доставить её тебе? Если ты сядешь на трон, это подсластит пилюлю. Если нет, ты в любом случае будешь с ней.

140 В оригинале «времеи» без «н», т. е. опечатка или неисправленный недочёт OCR.
(прим. ред. Alex.Rus.UA)

141 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Чувства трудно держать в тайне даже без учёта магии, — сказал я. — *Корал могут использовать как заложницу, держа меня в узде.*

— Ох... Неловко говорить, что *это меня радует*. То есть я имею в виду... рад, что *ты ещё о ком-то беспокоишься*.

Я опустил голову. Мне захотелось протянуть руку и коснуться брата, но я не стал этого делать.

Юрт негромко прогудел, как иногда делал ребёнком, когда что-то обдумывал. Затем произнёс:

— Мы должны добраться до неё раньше, чем они, и переправить её в какое-нибудь безопасное место. Или умыкнуть, если девушка уже у них.

— *Мы?*

Он *улыбнулся* — событие исключительное.

— Ты знаешь, *на что* я теперь способен. Я — *крутой*.

— Надеюсь, что так. А тебе известно, что произойдёт, если какие-нибудь свидетели заявят, будто за этим стоит парочка братьев Всевидящих? Наиболее вероятно — вендетта с Драседкой.

— Даже если их втянула в это Дара?

— Получится, будто *она подставила их*.

— Отлично, — заявил Юрт. — *Никаких свидетелей*.

Я мог сказать, что предотвратить вендетту — значит сохранить множество жизней, но это прозвучало бы ханжески, даже если я не имел в виду ничего такого. Поэтому я лишь произнёс:

— Сила, которую ты обрёл в Фонтане, даёт тебе нечто, именуемое, по слухам, *эффектом живого Козыря*. Похоже, что с его помощью ты оказался способен переместить Джулию, как самого себя.

Он кивнул.

— Возможно ли быстренько доставить нас в Кашфу?

Отдалённый звук *чудовищного гонга* наполнил воздух.

— Я могу всё, что могут карты, — сказал Юрт. — И могу захватить с собой кого угодно. Единственная проблема, что сами Козыри не покроют такого расстояния. Попробуем перенестись в несколько прыжков.

Снова прозвенел *гонг*.

— Что происходит? — спросил я.

— Скоро начало погребальной церемонии. Сигнал должны слышать по всему Двору.

— Не вовремя.

— Это как посмотреть. Есть у меня одна идея...

— Расскажи.

— У нас будет *алиби*, если мы уберём пару вояк из Драседки.

— То есть?

— *Связь времён*. Мы отправляемся на погребение и мельтешим там. Потом ускользаем, бежим по своим делам, возвращаемся и присутствуем на завершении церемонии.

— Думаешь, течение времени позволит нам?

— Думаю, да, есть неплохой шанс. Я тут вокруг довольно напрыгался и начинаю по-настоящему чувствовать потоки.

— Тогда давай попробуем. *Чем больше путаницы, тем лучше.*

Снова гонг.

Красный — цвет жизненного пламени, что наполняет нас, — во Дворе служит цветом траурных нарядов. Я предпочёл воспользоваться спикартом, а не Знаком Логруса, дабы призвать себе приличествующее одеяние. Сейчас хотелось избежать любого общения, пусть самого светского, с *этой* Силой.

Затем Юрт перенёс нас в свои апартаменты, где с прошлых похорон хранил собственный костюм. У меня возникло слабое желание увидеть свою комнату.¹⁴² Когда-нибудь, возможно, когда не будет такой спешки...

Мы быстро умылись, причесались, оделись. Затем я, как и Юрт, изменил облик, и мы повторили ритуал уже на этом уровне, прежде чем одеться соответственно случаю. Рубаха, бриджи, куртка, плащ, браслеты на ноги и на руки, шарф и головная повязка — мы выглядели замечательно. Оружие следовало оставить. Потом вернёмся за ним.

— Готов? — спросил Юрт.

— Да.

Он схватил меня за руку —¹⁴³ и мы переместились, прибыв ко внутреннему краю Плаца-на-Краю-Мира, где синее небо темнело от пламени факелов, что колыхались вдоль всего маршрута процессии. Мы прошли мимо плакальщиков, в надежде попасться на глаза многим. Меня приветствовали старые знакомые. К несчастью, большинство норовили остановить меня и побеседовать, мы ведь столько лет не виделись. Та же загвоздка была у Юрта.

142 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

143 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

И многие удивлялись, почему мы здесь, а не в Тэльбедде¹⁴⁴, огромном стеклянном шпиле Хаоса, который остался далеко позади. Время от времени воздух будто вибрировал, наполненный тягучим звучанием *гонга*. Я ощущал, как дрожит земля, ведь источник звука находился совсем близко. Мы медленно держали путь через Плац по направлению к внушительной груде чёрного камня у края Бездны, к арочным воротам из застывшего пламени с такой же ведущей вниз лестницей; каждая ступень, каждый поручень были изготовлены из запертого временем огня. Грубый амфитеатр под нами тоже был охвачен пламенем, сам себя освещая, обращённый к чёрной преграде у конца всего сущего; и не стена была за ней, а *разверзшаяся пустота Бездны, сердца всего на свете*.

Никто ещё не зашёл *туда*. Мы стояли рядом с воротами огня и смотрели на дорогу, которой проследует процессия. Кивали дружелюбным демоническим физиономиям, вздрагивали от звука *гонга*, глядели на ещё потемневшее небо... Неожиданно мою голову наполнило мощное *присутствие*.

— Мерлин!

Немедленно возник образ *Мандора* в изменённом виде, он словно созерцал свысока собственную руку, но ладони его не было видно. Безусловно, в ней он держал мой Козырь, и излучал такой *гнев*, какого я давно у него не припоминал.

— Да?

Взгляд Мандора скользнул в сторону. Выражение лица внезапно изменилось, брови поднялись, губы разжались.

— Это с тобой *Юрт*?

— Правильно.

— Я думал, вы не в лучших отношениях, — медленно проговорил он, — судя по нашему последнему разговору.

— Ради похорон мы решили отбросить разногласия.

— Это говорит о хорошем воспитании, но вряд ли о здравомыслии.

Я улыбнулся:

— Я знаю, что делаю.

— Неужели? — сказал Мандор. — Тогда почему ты у собора, а не здесь, в Тэльбедде¹⁴⁵?

144 В оригинале всюду речь про некий «Тэльбедд» или даже некую «Тэльбедду» (не изменяю, также см. 145, 146, 148, 160, 165, 177), а в иной версии перевода говорится про «Селбен» (прим. ред. Alex.Rus.UA)

145 См. 144. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Мне никто не говорил, что я должен быть в Тэльбедде¹⁴⁶.

— Странно. Твоя мать собиралась известить вас обоих, что *вы должны быть в процессии*.

Я покачал головой, отвернулся:

— Юрт, ты знал, что мы должны быть в процессии?

— Нет, — сказал он. — С одной стороны, в этом есть смысл. А с другой, есть чёрный надзор, который *рекомендует вести себя сдержанно и не высовываться*.¹⁴⁷ Кто тебе *это* сказал?

— Мандор. Он утверждает, что *Дара должна была поставить нас в известность*.

— Мне она не говорила.

— Ты слышал? — обратился я к Мандору.

— Да. Теперь это не важно. Давайте сюда оба.

— Он *призывает* нас, — сообщил я Юрту.

— Проклятье! — скривился Юрт и сделал шаг вперёд.

Я протянул руку Мандору, как раз когда Юрт подошёл и ухватился за моё плечо. Мы оба рванулись вперёд, а затем...

... прямо в гладкий и мерцающий интерьер главного зала на первом этаже в Тэльбедде¹⁴⁸ — этюд в чёрных, серых, болотно-зелёных и алых тонах, с канделябрами, будто сталактиты, огненными скульптурами на фоне чешуйчатых шкур, висящих на стенах, парящими в воздухе водяными шарами, внутри которых кишели твари. Зал был заполнен знатью, родственниками, придворными, мельтешащими, точно океан огня, вокруг помоста с гробом, возвышающимся¹⁴⁹ в центре. Вновь загрепевший *гонг* заглушил слова Мандора.

Он подождал, пока уляжется шум, затем проговорил снова:

— Я сказал, что *Дара ещё не прибыла*. Пойдёмте, отдадим скорбную дань, и пусть Бансес укажет ваши места в процессии.

Взглянув в сторону катафалка, я заметил поблизости и Тмера, и Таббла. Тмер разговаривал с Бансесом, Таббл — с кем-то, кто стоял к нам спиной. Ужасная мысль вдруг пронзила меня.

— Как обстоят дела с *обеспечением безопасности процессии*?

Мандор усмехнулся.

146 См. 144. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

147 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

148 См. 144. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

149 В оригинале неуместно «возвышающегося». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— В толпе достаточно стражников, — сообщил он, — а ещё больше расположено вдоль всего маршрута. За вами наблюдают каждую секунду.

Я взглянул на Юрта: *слышал ли*. Он кивнул.

— Спасибо.

Переведя литанию ругательств в беззвучную форму, я двинулся к гробу. Юрт следом за мной. Есть, конечно, способ раздвоиться: уговорить Образ прислать моего двойника, чтобы тот занял здесь моё место. Но Логрус в два счёта обнаружит проекционную сущность двойника. А если я просто удалюсь, моё отсутствие не только будет замечено, но, вероятно, меня станут выслеживать — возможно, сам Логрус, как только Дара созовёт совещание. Тогда Логрус узнает, что я смылся, дабы воспрепятствовать его усилиям изменить существующий баланс, и наружу вырвутся рёки коварства и жестокости. *Я бы не хотел ошибиться, переоценив свою собственную незаменимость.*

— Как мы теперь поступим? — шепнул Юрт, пока мы прокладывали путь к хвосту медленно тянущейся очереди.

Снова зазвучал гонг, заставив содрогнуться канделябры.

— Не вижу никаких возможностей, — ответил я. — Полагаю, лучшее, на что можно надеяться, — это постараться исполнить миссию, пока я иду в процессии.

— По Козырю отсюда не сбежать, — ответил он и тут же поправился: — Ну, ¹⁵⁰ разве что при идеальных условиях и без нынешних помех.

Я попытался придумать какое-нибудь заклинание, какой-нибудь сигнал некоему посреднику, способному послужить мне в этом. Призрак подошёл бы идеально. Но он, как назло, уплыл исследовать пространственные асимметрии Зала Скульптур — вероятно, надолго.

— Я могу добраться туда довольно быстро, — вызвался Юрт, — и, учитывая перепад времени, вернусь прежде, чем кто-либо заметит.

— И ты как раз знаешь двух людей в Кашфе, с которыми следует поговорить, — сказал я. — *Люк и Корал*. Обоих ты встретил в церкви, когда мы с тобой силились убить друг друга; ты ещё украл тогда меч отца Люка. Без всяких, я бы сказал, церемоний он постарается убить тебя, едва увидит; а она завопит, зовя на помощь.

Очередь несколько продвинулась.

— Значит, помощь не потребуется, — сказал Юрт.

— Угу, — ответил я. — Я знаю, ты крутой, но Драседки — профи. К тому же ты столкнёшься с очень непокладистой спасаемой.

150 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ты — колдун, — сказал Юрт. — Если мы определим, кто здесь стражники, нельзя ли наложить на них заклятие, чтобы они думали, будто видят нас, пока мы проворачиваем дельце? А там мы смоемся, и ещё посмотрим, кто первым разберётся.

— Подозреваю, что либо мама, либо наш старший брат наложили на стражников защитное заклятие. Я бы наложил — тут идеальные условия для убийства, и если бы я обеспечивал здесь безопасность, я бы не позволил, чтобы моим людям дурили голову.

Мы ещё чуть-чуть продвинулись. Наклонившись и вытянув шею, я сумел мельком заметить истощённый демонический образ старого Савалла¹⁵¹, пышно облачённого, с красно-золотым змеем на груди, там, в огненном гробу. Древний враг Оберона шёл,¹⁵² наконец,¹⁵³ на встречу с ним.

Когда я подошёл ближе, мне пришло в голову, что *проблему можно решить и иначе*. Слишком уж долго я болтался среди магически невежественной публики. Я утратил навык построения окольных путей, когда нужно магией противостоять магии, составляя коктейль из нескольких заклинаний. Итак, сознание стражников защищено? Пусть так. Ищем способ обойти это.

Снова грянул гонг. Когда затихло эхо, Юрт склонился ко мне:

— Я тебе кое-чего *тогда* не сообщил.

— Ты о чём?

— Есть ещё одна причина, почему я *тогда* искал тебя у Всевидящих. Я *на смерть перепугался*.

— Чего именно?

— По крайней мере,¹⁵⁴ кто-то один из них — Мандор или Дара — хочет большего, чем просто равновесия, *хочет полной победы для Логруса, для Хаоса*. Дело не в том, что я не хочу участвовать в интригах. Я вообще не хочу, чтобы *такое* произошло. Теперь, когда у меня есть возможность посещать Тень, я не желаю видеть её уничтоженной. Я против окончательной победы любой из сторон. Полный выигрыш Образа, наверное, окажется так же плох.

— Откуда у тебя такая уверенность, что они действительно *этого* хотят?

— Они ещё раньше пытались с *Брандом*, разве не так? Он *хотел разрушить весь порядок*.

151 В оригинале «Свайвила» (см. 8). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

152 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

153 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

154 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Нет, — возразил я. — Он собирался разрушить *старый* порядок, дабы заменить его *собственным*. Бранд был *революционер*, но не *анархист*. Он намеревался сотворить новый Образ внутри порождённого им Хаоса — свой собственный, но всё же реальный мир.

— Его *одурачили*. Он не смог бы справиться с *таким* делом.

— Не попробуешь — не узнаешь, а попробовать у него не было возможности.

— Так или иначе, я боюсь, что *кто-то намеревается идти до конца*. Похищение — только первый шаг. Сумеешь ты нас прикрыть или нет, думаю, надо всё-таки отправиться *туда*, а там будь что будет.

— Погоди, — сказал я. — Я тут кое-что придумал. Незачем искать стражников и навешивать на них обманки. Я лучше проверну преобразование, чтобы парочка наших соседей выглядела как мы, а как только закончу — ты уносишь нас отсюда. Никаких галлюцинаций, их примут за нас. А мы можем спокойно отправляться по делам и, если надо, вернуться.

— Делай. Я готов.

— Отлично, я преобразую двух парней перед нами. Как только закончу, сделаю *вот так*, — сказал я, *опуская левую руку от плеча к поясу*, — и мы оба наклоняемся, будто что-то уронили. Затем действуй.

— Договорились.

Спикарт, настоящий процессор заклятий, значительно упростил мне работу. Я задал ему два наброска, и, в мгновение ока пробежав тысячи вариантов, он выдал мне окончательный вариант — *пáру заклятий*, которые, действуй я в классическом стиле, отняли бы кучу времени. Я воздел руку, через спикарт дотянулся до одной из линий силы, скрытых в Тэни, наполнил конструкцию должной мощью, убедился, что преобразование началось, *опустил руку и наклонился*. Последовало молниеносное головокружение, а когда я выпрямился, мы опять были в комнатах Юрта. Я засмеялся, и он похлопал меня по плечу.

Мы немедленно переменили обличье на человеческое и переоделись. Как только с этим было покончено, Юрт снова схватил меня за руку и перенёс нас к Огненным Вратам. Ещё мгновение — и новый прыжок, на сей раз на вершину горы над синей долиной под зелёным небом. И снова — на середину высокого моста над глубоким ущельем; небо очищалось от звёзд или же покрывалось ими.

— Теперь всё в порядке, — сказал Юрт.

Мы стояли наверху серой каменной стены, влажной от росы, а возможно, после шторма. На востоке наливались огнём облака. С юга дул лёгкий ветерок.

Это была стена, что окружала самый центр *Джидраша* — столицы Кашфы. Ниже нас располагались четыре гигантские постройки, включая дворец и Храм Единорога напротив, а также несколько зданий поменьше. В стороне от нас находилось крыло дворца, откуда Грилл унёс меня (как давно это было!) после randevu с королевой. Я даже смог различить сломанный ставень нашего окна, увитого плющом.

— Вон *там* я последний раз видел её.

Глазом не успев моргнуть, мы уже стояли посреди комнаты. Всё было убрано, кровать застелена. Я вытащил свою колоду и выбрал карту Корал. Глядя на карту, пока она не похолодела, я ощутил *присутствие*...

Она была там; и,¹⁵⁵ тем не менее,¹⁵⁶ её не было. Возникло смутное чувство встречи во сне или в оцепенении. Я провёл рукой над картой и прервал наш слабый контакт.

— Ну,¹⁵⁷ как?

— Её словно *усыпили*.

— Значит, девушку уже схватили, — сказал Юрт. — Сумеешь выследить её в *таком* состоянии?

— Возможно, она тут рядом, на лечении. Она не слишком хорошо себя чувствовала.

— Тогда что будем делать?

— В любом случае нужно поговорить с Люком, — сказал я.

Контакт установился, едва я достал его карту.

— Мерлин! Где ты, чёрт возьми?

— Если ты во дворце, то я рядом.

Он поднялся — теперь я сообразил, что с постели, — подобрал зелёную рубаху с длинными рукавами и натянул её, прикрыв свою коллекцию шрамов. Мне показалось, что рядом с ним в постели мелькнул кто-то ещё. Люк что-то пробормотал в том направлении: что именно — я не расслышал.

— Нам надо поговорить, — сказал он, приглаживая рукой свои непослушные волосы. — Проведи меня.

— Конечно. Только сперва предупреждаю: *здесь мой брат Юрт*.

— Папин меч у него?

— Э-э... Нет.

155 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

156 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

157 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Наверное, я не стану убивать его прямо сейчас, — сказал Люк, заправляя за пояс рубаху.

Он резко протянул руку, я сжал её. Он шагнул вперёд и присоединился к нам.

Глава 8.

Люк улыбнулся мне, но, глянув на Юрта, помрачнел.

— Где ты всё-таки пропадал?

— Во Дворе Хаоса, — отозвался я. — Меня вызвали в связи со смертью Савалла¹⁵⁸. Как раз сейчас идёт погребальная церемония. Мы ускользнули, когда я узнал, что *Корал в опасности*.

— Мне это известно... теперь, — сказал Люк. — Она исчезла. Похищена, я полагаю.¹⁵⁹

— Когда это произошло?

— Прошлой ночью, насколько я могу судить. А ты, похоже, в курсе?

Я взглянул на Юрта.

— Перепад хода времени, — объяснил он.

— Корал даёт шанс сорвать несколько очков в непрерывной игре между Образом и Логрусом. Поэтому за ней были посланы агенты Хаоса. Впрочем, она им необходима целая и невредимая. С ней всё будет в порядке.

— Зачем она им понадобилась?

— Похоже, её считают подходящей для коронации в Тэльбеде¹⁶⁰, раз уж у неё в анатомии есть такая ценная вещь как *Камень Правосудия*.

— А кто должен стать новым королём?

У меня внезапно загорелось лицо.

— Что ж, люди, стоящие за похищением Корал, хотели бы, чтобы престол занял я.

— Эге, мои поздравления! — воскликнул Люк. — Теперь я не одинок в подобных забавах.

— Что ты имеешь в виду?

— Грош цена королевскому делу, приятель! Только врагу пожелаешь попасть в круговёрт этого высокопоставленного дерьма. Каждый отрывает у тебя время, и все к тому же постоянно должны знать, где ты находишься.

— Дьявол, да тебя только что короновали! Всё ещё утрясётся.

158 В оригинале «Свайвила» (см. 8). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

159 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь одного персонажа завершилась и начинается речь другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

160 См. 144. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Только что? Больше месяца прошло!

— Перепад времён, — повторил Юрт.

— Пойдём. Выпьем по чашечке кофе, — сказал Люк.

— У тебя здесь есть кофе?

— Мне он необходим, старик. Вот сюда.

Люк провёл нас за дверь, повернул налево и стал опускаться.

— Пока ты там болтал, — сказал он, — у меня родилась забавная идея насчёт твоего трона и Корал. Я тут за штурвалом, и расторгнуть наш брак мне раз плюнуть. Тебе нужна Корал как твоя королева, а мне нужен Договор Золотого Кру́га с Амбером. По-моему, есть простой способ всё уладить.

— Всё гораздо сложнее, Люк. Мне престол не нужен, и будет очень скверно, если моя родня во Дворе получит Корал. За последнее время я много чего узнал.

— Например? — поинтересовался Люк, открывая потайную дверь к проходу в заднюю часть дворца.

Я оглянулся на Юрта и сказал:

— Он тоже перепугался. Вот почему мы теперь чуть более сердечны.

Юрт кивнул.

— Возможно, Бранд в какой-то степени стал жертвой заговора, рождённого во Дворе Хаоса, частью идеи, которая жива там и поныне.

— Нам лучше пойти и позавтракать как следует, — заявил Люк. — Давайте завернём на кухню.

Мы направились за ним по садовой дорожке. Потом мы ели и беседовали, а вокруг нас разгорался день. Люк настоял, чтобы я снова испробовал карту Корал, что я и проделал — по-прежнему с нулевым результатом. Тогда он чертыхнулся, кивнул и сказал:

— Твой расчёт на самом деле довольно точен. Парней, что схватили её, засекли движущимися по чёрной тропе на запад.

— Естественно, — сказал я.

— У меня есть основания полагать, что они не доберутся вместе с ней до Двора.

— Вот как?

— Я так понимаю, что эти чёрные проходы, которыми вы, ребята, пользуетесь, опасны для посторонних. Могу показать вам, что осталось от одного из них — на самом деле теперь это чёрная тропинка. Я собираюсь пройти по ней, но не знаю, смогу ли соскочить, когда захочу. И ещё вопрос: есть ли способ защитить меня от самой Чёрной Дороги?

Я встал. Кухарка и две судомойки пялились в нашу сторону.

— Хочу тебя кое с кем познакомить, Люк. Прямо сейчас.

— Почему бы и нет? — сказал он, поднимаясь. — С кем?

— Давайте пройдемся, — предложил я.

— Пожалуйста.

Мы вышли через дверь для прислуги.

— Итак, желала ли она получить усердного помощника или магическую бомбу замедленного действия, но мама вполне могла подначить отца в его попытках воцариться в Амбере и,¹⁶¹ в конце концов,¹⁶² изменить мир, — сказал Люк.

— Что ж, полагаю, и Бранд не пришёл к ней с чистыми руками, — ответил я.

— Верно, но я поражаюсь, насколько тщательно были разработаны его планы, — задумчиво произнёс Люк. — Это самое приятное известие, которое я получил за весь месяц.

Мы вышли на маленькую крытую дорожку, что вилась вдоль дворца. Люк замер, огляделся и спросил:

— Ну,¹⁶³ и где тот человек?

— Мне просто нужна была отправная точка, без свидетелей, которые заявили бы, будто я похитил короля.

— Куда мы собрались, Мерлин? — осведомился Юрт, когда я закружил спираль из центра спикарта, задействовав шестнадцать различных источников силы.

— Хорошая идея. Валяй, похищай, — промолвил Люк, и в тот момент мы все тронулись в путь.

Я действовал так же, как тогда, когда переправлялся из Амбера в Кашфу, создавая цепь скорее из воспоминаний, чем из открывающегося передо мной вида. Только теперь нас было трое, и дорога впереди ожидала долгая-предолгая.

161 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

162 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

163 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Мы будто ступили в калейдоскоп и прошли порядка ста двадцати степеней кубистского распада и восстановления, пока не очутились на другом конце, под высоким деревом, чья вершина тонула в тумане; по соседству стоял красно-белый «Шевроле» 57-го года; из его радио доносились звуки «Девяти дев» Ренбурна.

Призрак Люка поднялся с переднего сиденья и уставился на оригинал. Сам Люк, в свою очередь, глядел на призрак.

— Привет, — сказал я. — Знакомьтесь. Хотя вряд ли¹⁶⁴ вы нуждаетесь в особом представлении. У вас так много общего.

Юрт уставился на Образ.

— Версия моего папы, — сообщил я.

— Можно догадаться, — проговорил Юрт. — Но что мы здесь делаем?

— Есть одна идея... По правде говоря, я надеялся, что здесь будет Корвин и я смогу обсудить её с ним.

— Он был, но снова ушёл, — услышав меня, объяснил здешний Люк.

— Не сказав, как с ним связаться или когда он вернётся?

— Нет.

— Проклятье! ... Мне тут в голову пришла мысль, что неплохо бы вам, Люкам, поменяться на время местами — если Образ согласится на недолгое расставание.

Истинный Люк, которого я решил по-прежнему называть Люком в присутствии его призрака, мгновенно просиял. Дабы отличить одного от другого, я стал думать о его двойнике как о Ринальдо.

— ... это такой опыт, без которого человеку не обойтись, — говорил Люк.

— Тогда почему ты так стремишься слинять оттуда? — парировал Ринальдо.

— Надо помочь Мерлю разыскать Корал. Она была похищена.

— Правда? Кем?

— Агентами Хаоса.

— Гм-м. — Ринальдо принялся расхаживать взад-вперёд. — Ну хорошо, тебе об этом известно больше, чем мне, — наконец произнёс он. — Если Корвин вскоре вернётся и Образ позволит, я сделаю всё, что в моих силах.

— Пока мы ждём, следы остывают, — заметил Люк.

164 В оригинале дwoеточие. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ты не понимаешь, — сказал Ринальдо. — У меня здесь работа, и я не могу просто бросить её, даже если это означает пойти и стать где-нибудь королём. То, что я делаю, — ещё важнее.

Люк взглянул на меня.

— Он прав, — кивнул я. — Он — страж Образа. С другой стороны, Корал никто не собирается причинять вред. Пожалуй, мы с Юртом на несколько минут смотаемся во Двор, посмотреть, как идёт погребальная церемония. Возможно, пока мы будем там, появится Корвин. Уверен, вам двоим есть о чём поговорить.

— Давай, — сказал мне Люк.

— Ага, — сказал Ринальдо. — Хотелось бы мне знать, что мы такое затеяли.

Я взглянул на Юрта; тот кивнул. Я подошёл и остановился рядом с ним.

— Твоя очередь рулить... Скоро вернёмся, — бросил я через плечо, когда мы исчезали в первом прыжке.

... И так снова до пределов Всевидящих, и опять наши ярко-красные одежды поверх демонического обличья. Перед тем как Юрт вернул нас на погребальное действо, я снова изменил нашу внешность, дабы не оказаться рядом с парой собственных двойников.

Тэльбедда¹⁶⁵ оказалась покинута. Однако, выглянув наружу, мы увидели процессию, остановившуюся в каком-то замешательстве на четверти пути к Плацу.

— Ох-ох-ох, — бросил Юрт. — Что же мне делать?

— Доставь нас *туда*, — сказал я.

Секундой позже мы оказались у края толпы.

Сияющий гроб Савалла¹⁶⁶ был опущен в землю, а вокруг него выставлена стража. Моё внимание сразу привлекли несколько фигур примерно в двадцати футах¹⁶⁷ от гроба. Оттуда доносились крики, кто-то лежал на земле, а две демонические фигуры крепко удерживались несколькими участниками процессии. Внутри у меня всё сжалось, когда я увидел, что *двое схваченных — та самая пара, которую я сделал похожими на нас с Юртом*. Оба бурно выражали свой протест.

165 См. 144. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

166 В оригинале «Свайвилла» (см. 8). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

167 В метрической системе 20 футов — это чуть более 6 м. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Пробивая дорогу в толпе, я снял своё заклятие, возвращая тем двоим их собственное обличье. Как только это произошло, гомон усилился; кто-то выкрикнул: «*Я же вам говорил!*» Ответом было: «*Да, это они!*» Внезапно я узнал в отвечавшем Мандора. Он стоял между схваченной парой и тем, кто лежал на земле.

— Это был трюк для отвлечения внимания! — воскликнул Мандор. — Отпустите их.

Я решил, что сейчас самый благоприятный момент, чтобы сбросить чары, скрывающие нас с Юртом. Славная паника!

Чуть погодя Мандор увидел меня и сделал знак *приблизиться*. Я заметил, что Юрт остановился поблизости поговорить с каким-то своим знакомым.

— Мерлин! — сказал Мандор, как только я подошёл. — Что ты знаешь об этом?

— Ничего, — ответил я. — Мы с Юртом шли позади. А что вообще случилось?

— Кто-то придал двоим стражникам ваше с Юртом обличье. Несомненно, с намерением создать замешательство в момент, когда убийца нанесёт удар. Эти двое ринулись вперёд, утверждая, что они стражники. Умно... особенно учитывая, что вы с Юртом в списке чёрного надзора.

— Да, понимаю, — согласился я, гадая, не помог ли я сбежать убийце. — Кто получил удар?

— Тмер. Кинжалом, очень профессионально, — объяснил Мандор, *подёргивая левым веком. Слабое подмигивание? Со значением?* — Убийца мгновенно скрылся.

Четверо плакальчиков, соорудив из плащей подобие носилок, подняли лежавшее тело. Они сделали несколько шагов, и я увидел за ними другую группу людей.

Заметив озадаченное выражение на моём лице, Мандор оглянулся.

— Повышенная безопасность, — пояснил он. — Охрана Таббла. Я, пожалуй, велю ему немедленно убраться отсюда. Тебе и Юрту тоже. В храм можете прибыть позже.

— Хорошо, — сказал я. — Дара здесь?

Он огляделся.

— Я её не видел. И сейчас не вижу. Тебе лучше идти.

Я кивнул и, повернувшись, заметил справа полужнакомое лицо. Высокая и темноглазая, её облик изменялся от многоцветного водоворота драгоценных камней до покачивающихся очертаний, подобных цветку; она пристально глядела на меня. Я постарался припомнить её и всё-таки воскресил имя в памяти.

— Мне нужно уходить, — сказал я, приблизившись к ней, — но прежде позволь поприветствовать тебя, *Гилва*¹⁶⁸.

— Ты помнишь? Я сомневалась.

— Конечно.

— Как поживаешь, Мерлин?

Я вздохнул. Она улыбнулась на свой манер в обличье косматого, получеловеческого существа.

— Да, скорей бы всё это улеглось.

— Слушай, я бы хотел поговорить — по нескольким причинам. Когда тебе удобно?

— Что ж, в любое время после погребения, полагаю. А в чём дело?

— Сейчас некогда объяснять. Мандор кидает на меня грозные взгляды. Увидимся позже.

— Хорошо. Позже, Мерлин.

Я поспешил назад к Юрту и ухватил его за локоть.

— Нам приказано удалиться, — сказал я. — По соображениям безопасности.

— Прекрасно. — Он повернулся к человеку, с которым беседовал, и сказал ему: — Спасибо. Увидимся позже.

Окружающий мир ускользнул. И расцвёл новый: апартаменты Юрта, наши шмотки разбросаны по комнате.

— Удачный расклад для нас. Неудачный для Тмера, — заметил Юрт.

— Вот уж правда.

— И каково же чувствовать себя номером вторым? — осведомился он, пока мы снова меняли одежды и обличья.

— Это и тебя касается, — сказал я.

— Знаешь, по-моему, смерть его в твою пользу, брат, а не в мою.

— Надеюсь, что нет.

168 Имя данного персонажа транскриптируется как «Джилва» в иной версии перевода.
(прим. ред. Alex.Rus.UA)

Он засмеялся:

— Теперь выбор между тобой и Табблом.

— Будь так, я уже был бы мёртв, — сказал я. — Если ты прав, на самом деле это выбор между Всевидящими и Прерываниями.

— Представь себе, Мерлин: вдруг окажется, что я торчал с тобой лишь потому, что сейчас это самое безопасное место? — спросил Юрт. — Я уверен, что наши стражники и убийцы лучше, чем у Прерываний. Предположим, я просто жду, приберегая финальную попытку, пока не выведен из строя Таббл? Затем ты, доверяющий мне во всём, поворачиваешься спиной, и — моя коронация!

Я смотрел на брата. Он улыбался, но, казалось, довольно внимательно на меня глядя. Я был готов шутя ответить: *«Ты можешь попасть на свою коронацию и без таких хлопот»*. Но задал себе вопрос: *а если действительно выбор будет между нами? ...* Мне пришло в голову, что именно при этом обстоятельстве я, пожалуй, согласился бы принять трон. Я хотел поделиться с ним своими сомнениями, пойти на компромисс... Но ничего не мог с собой сделать. Трудно ломать привычки всей жизни — несмотря на его примирительные разговоры и попытки содействия. Я не мог заставить себя доверять Юрту больше, чем доверял.

— Расскажи это Логрусу.

Ужас во взгляде — расширившиеся глаза, опущенный взор, чуть подавшиеся вперёд плечи... Затем:

— Ты действительно находишь с ним общий язык? — спросил он.

— Кажется, есть понимание, только немного однобокое.

— Что ты имеешь в виду?

— Я не намерен помогать какой-либо стороне погубить наш мир.

— По твоим словам выходит, что *ты собираешься надуть Логруса?*

Я приложил палец к губам.

— Должно быть, в тебе играет кровь Амбера, — продолжил Юрт. — Я всегда говорил, что *они там слегка помешанные*.

— Может, и так, — пожал я плечами.

— Так, наверное, поступил бы твой отец.

— Что тебе известно о нём?

— Ты же знаешь, у каждого своя любимая амберская история.

— Здесь мне никто ни одной не рассказывал.

— Разумеется, нет... принимая во внимание...

— ... меня как полукровку?

Он пожал плечами.

— Ну,¹⁶⁹ да.

Я натянул сапоги.

— Что бы ты ни затевал с тем новым Образом, — продолжил Юрт, — это, вероятно, не слишком осчастливит старый.

— Несомненно, — кивнул я.

— Тогда ты не сможешь обратиться к нему за помощью, если тебя станет преследовать Логрус.

— Полагаю, да.

— А если они оба насядут на тебя, новый Образ не выстоит против обоих.

— Думаешь, они действительно способны объединиться — ради чего бы то ни было?

— Трудно сказать. Ты играешь в безумную игру. Надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

— Я тоже надеюсь, — сказал я, поднимаясь. — Моя очередь.

Я раскрутил спикарт так, как никогда до этого не пытался, и единственным прыжком доставил нас к папиному Образу.

Люк и Ринальдо по-прежнему беседовали. Я мог различить их по одежде. Корвина нигде в поле зрения не было.

При нашем появлении оба замахали руками.

— Как дела́ во Владениях? — спросил Люк.

— Хаотично, — отозвался Юрт. — А мы долго здесь отсутствовали?

— Часов шесть, я полагаю, — ответил Ринальдо.

— Корвин не объявлялся? — спросил я.

— Нет, — сказал Люк. — Но между делом мы выработали взаимное соглашение... и Ринальдо связался со здешним Образом. Узор освободит Ринальдо и поддержит его существование, как только вернётся Корвин.

— Что касается этого... — начал Юрт.

— Да? — переспросил Ринальдо.

— Я останусь здесь и прикрою Ринальдо, пока вы ищете леди со стеклянным глазом.

169 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Почему?

— Потому что вместе у вас лучше получится, а мне здесь безопасней, чем где бы то ни было.

— Надо убедиться, приемлем ли такой вариант, — сказал Ринальдо.

— Давай.

Ринальдо направился к Образу. Я обшаривал глазами туман со всех сторон, надеясь увидеть возвращающегося отца. Юрт изучал автомобиль; из приёмника сейчас доносился номер Брюса Дунлапа из «Лос Анималес»¹⁷⁰.

— Если твой отец вернётся и сменит меня, — сказал Юрт, — я возвращусь на погребение и придумаю отговорки по поводу твоего там отсутствия. Если вернёшься ты, а меня там не будет, сделаешь то же самое. Договорились?

— Да, — кивнул я; клочья тумана, будто дым, поднимались между нами. — И кто бы из нас ни освободился первым, имея что-либо сообщить...

— Да, — согласился он. — И если ты не вернёшься, я пойду на поиски.

— Вы случайно не прихватили мой меч из Двора? — спросил Люк.

— Времени не было, — отозвался Юрт.

— Хотелось бы, чтобы в следующий раз оно нашлось.

— Конечно, конечно, — кивнул Юрт.

Ринальдо отошёл от Образа и вернулся к нам.

— Ты принят на службу, — сказал он Юрту. — Пойдём со мной. Я хочу показать тебе родник, а также запас еды и кое-какое оружие.

Люк повернулся и стал наблюдать, как они удаляются.

— Извини, — тихо произнёс он, — но я ему всё ещё не доверяю.

— Не извиняйся. Я тоже. Я знаю его слишком долго. Зато у нас сейчас больше оснований доверять друг другу, чем долгое время до этого.

— Интересно, мудро ли это — позволить ему узнать, где находится здешний Образ, а теперь ещё и оставить с ним наедине?

— Я совершенно уверен, что Образ знает, что делает, и может сам о себе позаботиться.

Люк поднял руку, скрестив два пальца.

— Я бы поспорил с *таким* решением, да вот только *мне нужен мой двойник*.

170 В иной версии перевода данный момент звучит так: «радио играло “Животных” Брюса Данлэпа». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Когда вернулись Ринальдо и Юрт, из машины неожиданно загремел баритон диск-жокея:

— *Всё доказывает: умение выбрать время — превыше всего. Хороший день для путешествия!*

И тотчас последовало соло на барабанах; я мог бы поклясться, что как-то уже слышал его в исполнении Рэндома.

— С этого момента ты на вахте, — сообщил Ринальдо Юрту. Затем повернулся к нам: — К вашим услугам.

Я подхватил всю группу спикартом и, закрутив, бросил обратно в Кашфу, доставив в Джидраш ближе к сумеркам, к тому же самому месту на вершине стены, куда мы до этого прибыли с братом.

— Ну, наконец-то, — произнёс Ринальдо, окинув взглядом город.

— Да, — отозвался Люк. — Это всё твоё... на время. — Немного помолчав, добавил: — Может, прыгнем в мои апартаменты, Мерлин?

Я провернулся на запад, где клубились оранжевые облака, и взглянул вверх: там болталось несколько пурпурных.

— Прежде мне бы хотелось использовать остатки дневного света, чтобы осмотреть чёрный след.

Он кивнул:

— Хорошая мысль. Давай.

Жестом Люк обозначил холмистую местность на юго-западе. Я подхватил нас и с помощью спикарта перенёс туда, сотворив глагол, необходимость в котором почувствовал при вышеупомянутом действе. Такова сила Хаоса.

Прибыв на вершину небольшого холма, мы вслед за Люком спустились по дальнему склону.

— Где-то здесь, — сказал он.

Длинные тени лежали повсюду вокруг нас, но есть разница между тусклостью теней и чернотой путеводной нити из Владений Хаоса.

— Это было *тут*, — наконец показал Люк, когда мы дошли до места меж двумя валунами.

Я прошёл вперёд, но не ощутил ничего особенного.

— Ты уверен, что *это* именно то место?

— Да.

Я прошёл ещё десять шагов, двадцать.

— Если тут что и было, то теперь исчезло, — констатировал я. — Разумеется... Интересно, сколько времени мы отсутствовали?

Люк щёлкнул пальцами.

— Время! — догадался он. — Тащи нас обратно в мои апартаменты.

Мы попрощались с тёплым деньком; я определил направление и открыл путь сквозь стену мрака. Мы вступили в комнату, которую раньше занимал я с Корал.

— Тут, надеюсь, недалеко? — спросил я. — Не помню, где расположены твои комнаты.

— Пойдёмте, — сказал Люк, увлекая нас за собой налево и по лестнице вниз. — Пора проконсультироваться с местным экспертом. Мерль, сделай что-нибудь с внешностью моего двойника. *Когда хорошей вещи слишком много, это может вызвать толки.*

Впервые я сделал кого-то похожим на большой парадный портрет Оберона там, дома.

Прежде чем войти, Люк постучал. Из-за дверей знакомый голос произнёс его имя.

— Я с друзьями, — сказал Люк.

— Бери их с собой, — последовал ответ.

Он открыл дверь, и мы вошли.

— Вы оба знакомы с *Найдой*, — объявил Люк. — Найда, это мой двойник. Для ясности зови его *Ринальдо*, а меня — Люком. Он будет исполнять здесь мои обязанности, пока мы с Мерлем поищем твою сестру.

Тут, в ответ на её изумлённый взгляд, я вернул Ринальдо его прежний облик.

Найда была облачена в чёрные брюки и изумрудную блузку, волосы собраны сзади и стянуты зелёным шарфом. Приветствуя нас, она улыбалась, а посмотрев на меня, кончиком пальца коснулась своих губ, слегка, почти мимоходом. Я сразу же кивнул.

— Надеюсь, ты оправилась после тех злоключений в Амбере, — сказал я. — Не повезло тебе там, признаться.

— Конечно, — ответила девушка. — Полностью оправилась, спасибо. Очень любезно с твоей стороны, что ты проявил интерес. Благодарю тебя также за твои недавние уведомления. Я правильно поняла, *кто* стоит за похищением Люка два дня тому назад?

— Неужели так давно? — удивился я.

— Именно так, сэр.

— Прости, дорогая, — сказал Люк, сжимая ей руку и долгим взглядом погружаясь в её глаза́.

— Теперь понятно, почему угас след, — заметил я.

Ринальдо поцеловал Найде руку, одновременно отвесив глубокий поклон.

— Поразительно, как сильно ты изменилась по сравнению с девочкой, которую я знал, — промолвил он.

— О-о?

— Воспоминания мы делим с Люком так же, как и внешность, — пояснил Ринальдо.

— Могу сказать, что есть в тебе что-то не вполне человеческое, — сказала девушка. — Я вижу тебя *человеком, чья кровь — пламя*.

— Как же ты можешь увидеть *это*? — осведомился он.

— У неё свои способы, — ответил Люк. — Хотя я думал, что её способности ограничиваются лишь духовной связью с сестрой. Очевидно, это всё же нечто большее.

Она кивнула.

— Кстати, надеюсь, ты сумеешь помочь нам напасть на след твоей сестры, — продолжил Люк. — Учитывая, что след простыл, да ещё действует наркотик или заклинание, препятствующее вызову через карту, мы очень даже нуждаемся в помощи.

— Постараюсь, — ответила Найда, — хотя в данный момент она вне опасности.

— Хорошо. В таком случае,¹⁷¹ я распоряжусь, чтобы всех нас накормили, и объясню этому симпатяге, *что* сейчас происходит в Кашфе.

— Люк, — сказал я. — Мне, наверное, сто́ит вернуться сейчас во Двор на заключительную часть траурной церемонии.

— Надолго, Мерлин?

— Не знаю.

— К утру вернёшься, надеюсь?

— Я тоже. Но если нет?

— Похоже, мне придётся идти на поиски самому́.

— Постарайся всё же сначала связаться со¹⁷² мной.

— Конечно. Увидимся позже.

171 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

172 В оригинале «се», т. е. опечатка или неисправленный недочёт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я укутался в свой пространственный плащ, прочь отринув Кашфу. Когда я развернул его, то снова был в комнатах Юрта в пределах Всевидящих.

Я потянулся, зевнул. Быстро осмотрел комнату, дабы убедиться, что нахожусь в одиночестве. Расстегнул плащ и швырнул его на кровать. Расхаживая по комнате, расстегнул рубаху.

Стоп. Что *это*? И *где*?

Я вернулся на несколько шагов. Я никогда особенно не задерживался в комнатах моего младшего брата, но обязательно бы припомнил то, что вдруг почувствовал.

Там были стул и стол — в углу, образованном стеною и шкафчиком тёмного, почти чёрного, дерева. Встав коленями на стул и облокотившись на стол, я вновь почувствовал *это* — *присутствие пути*, хотя и недостаточно сильное для перемещения. Следовательно...

Я сдвинулся вправо, открыл шкафчик. Конечно, путь был там, внутри. Любопытно, давно ли его устроил Юрт. Ещё я ощущал лёгкое веселье от подобного *обшаривания* его покоев. Что ж, я задолжал ему массу невзгод и беспокойств. Несколько общих секретов и небольшая совместная кампания вряд ли растопят такой айсберг недоверия. Возможно, он просто подставляет меня по какой-то своей причине... Пожалуй, осторожности ради стоит пожертвовать хорошими манерами.

Я стал отодвигать одежды, висевшие в шкафу. Ощущение пути усилилось. Последний костюм в сторону, быстро пробраться вглубь... Я в фокусе!

Так пусть же путь унесёт меня.

Сразу последовал толчок вперёд, сзади меня подпихнули одежды. Это, да ещё тот факт, что кто-то (сам Юрт?) весьма неряшливо выполнил работу Мастера Теней, сместив уровни пола, заставило меня шмякнуться носом при достижении цели.

Но в конце концов я попал не в яму, полную заострённых кольев или кислоты, и не в берлогу какой-нибудь подышающей с голоду бестии. Нет, то был зелёный кафельный пол. И по окружавшему меня мерцающему свету я догадался, что вокруг обилие горящих свечей. Наверняка все они зелёные...

Примерно так и оказалось. Обстановка была подобна той, что я видел в часовне, посвящённой моему отцу. Те же крестообразные своды, источающие свет, которого не могут давать свечи. Только место иконы над алтарём занимал оконный витраж, где преобладали зелёные оттенки да немного красного.

Запрестольный образ представлял *Бранда*.

Я встал и подошёл к алтарю, где лежал на несколько дюймов¹⁷³ вытянутый из ножен *Вервиндл*. Я протянул руку и схватил его; моим первым порывом было забрать его с собой, дабы на полном основании вернуть Люку. Потом я заколебался. Едва ли сто́ит являться на погребение с мечом. Если я заберу меч, мне придётся где-то спрятать его, а именно здесь он был *сокрыт наилучшим образом*.

Раздумывая, я держал руку на оружии, и ко мне пришло ощущение силы, подобное тому, что давал Грейсвандир, только светлее¹⁷⁴, менее трагичное, глубокое и задумчивое. Ирония судьбы. Идеальный клинок для героя.

Я кинул взгляд по сторонам. Слева от меня на пюпитре лежала книга, позади на полу сияла различными оттенками зелёного пентаграмма, воздух был наполнен ароматом недавно сгоревших дров. Меня охватили праздные мысли: что бы я обнаружил, пробив дыру в стене? Располагалась ли часовня на вершине горы? На дне озера? Под землёй? Парила где-нибудь в небесах? ...

Что она олицетворяет? Она казалась местом поклонения. Бенедикт, Корвин и теперь Бранд — те трое, о которых мне известно. Были ли они предметом благоговения, уважения, почитания неких моих родичей и земляков? Или эти сокрытые часовни являли собой нечто куда более зловещее?

Я убрал руку с *Вервиндла* и отступил к пентаграмме. Логрусское зрение не обнаружило ничего неблагоприятного, но интенсивное облучение спикартом показало остатки давно снятых магических заклятий. Впрочем, следы были слишком слабы, чтобы раскрыть мне свою природу.

Возможно, стоило бы попробовать глубже проникнуть в суть происходившего здесь, но я сообразил, что на подобную операцию просто нет времени.

И с сожалением отступил к пути. Можно ли использовать эти капища для попыток повлиять на оригиналы?

Я покачал головой. Нет, это придётся отложить до следующего раза. Я шагнул на путь и отдался ему.

И опять споткнулся. Одной рукой держась за стену шкафа, я отодвинул другой наряды и вышел наружу. Затем водворил одежду на место и прикрыл дверцы. Быстро разделся, на ходу меняя внешность, и вновь натянул свой траурный наряд.

Вокруг спикарта я ощутил какую-то активность и впервые заметил, как он тянется к одному из многих источников силы, при этом приспособливая свою форму к изменившемуся размеру моего пальца. Очевидно, спикарт проделывал такое неоднократно, просто я не обращал внимания. Интересно: *он проявлял способность действовать вне зависимости от моей воли*.

173 См. 98. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

174 В оригинале «светнее», т. е. опечатка или неисправленный недочёт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

По сути, я и не знал, что представляет из себя эта штука и каково её происхождение. Я носил её потому, что она была источником энергии, удобной альтернативой Логрусу, которого я теперь побаивался. Но обнаружив, как кольцо меняет форму, дабы устроиться на моём изменившемся пальце, я задумался. *Что, если это какая-то ловушка, которая захлопнется в самый неподходящий момент?*

Па́ру раз я прокрутил кольцо на пальце. Разумом пытаюсь проникнуть в его сущность, я признавал всю тщетность подобных занятий. Потребовались бы века, чтобы, по пути сжигая запретные заклинания, исследовать каждую силовую линию до её источника. Словно внутри швейцарских часов, изготовленных на заказ. И то,¹⁷⁵ и другое впечатляло красотой исполнения и гигантской работой, вложенной в их создание. Спикарт мог обладать скрытыми императивами, обнаруживающимися только при определённом стечении обстоятельств. Хотя до сих пор... До сих пор он не совершил ничего неуместного. Альтернативой же был Логрус. Да уж, похоже, передо мной идеальный пример выбора из двух зол.

С недовольным ворчанием я привёл в порядок свою одежду, сосредоточил внимание на Храме Змея и велел спикарту доставить меня поближе ко входу. Он всё исполнил с такой покорностью и мягкостью, как будто я никогда не сомневался в нём, будто не обнаружил ещё одной причины для паранойи.

Какое-то время я просто стоял на Плаце-на-Краю Света, у дверей застывшего пламени, у великого Собора Змея, что высится на Краю над самой Бездной — там, где в ясный день можно увидеть сотворение вселенной или её конец, — и глядел на звёзды, кишащие в пространстве. А поскольку моя жизнь была близка к перелому, мыслями я возвращался в Калифорнию и в колледж, к плаванию на «Солнечной вспышке» с Люком, Гейл и Джулией, к тому, как сидел с отцом на привале перед окончанием войны, к поездке верхом с Винтой¹⁷⁶ Бейли через виноградники на восток от Амбера, а ещё к долгому свежему дню, когда я показывал город Корал, и к странным встречам того дня.

И я повернулся и поднял чешуйчатую руку, посмотрел из-под неё на шпиль Тэльбедды¹⁷⁷. *«И непрерывно запад с востоком сходятся в сердце моём»*¹⁷⁸, — подумал я. Сколько же, сколько ещё? ... А насмешка, как всегда, останется фаворитом — три к одному, если ставку пожелает сделать сентиментальность.

Вновь повернувшись, я шагнул внутрь, дабы узреть последнего короля Хаоса.

175 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

176 В оригинале вдруг «Вингой», как в однажды в книге 7 1986 года «Кровь Амбера». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

177 См. 144. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

178 А. Хаусмен, «Шропширская земля» (ориг. прим.)

Глава 9.

Вниз, вниз, в погребальный костёр, в необъятную грудку лавы, к окну, в котором открываются пределы времени и пространства, и в котором ничего не увидеть, — туда я шёл между стенами, что вечно в огне и никогда не сгорают, следовал в одном из моих тел на голос, читающий из «Книги Змёя, Висящего на Древе Суты», и наконец вошёл в грот, что зиял в черноте. Полукольца плакальщиков в алых одеяниях окружали чтеца и величественный катафалк, у которого он стоял; внутри гроба явственно был виден Савалл¹⁷⁹, полускрытый красными цветами, что бросали плакальщики, и тонкие красные свёчи светились на фоне Преисподней. Потом я шёл задами этого зала, внимая Бансесу, верховному жрецу Змёя; его слова раздавались будто совсем рядом, ибо *акустика Хаоса хороша*. Я искал себе место в более или менее пустой арке, где любой, оглянувшись, обязательно бы заметил меня, и вдруг увидел Дару, Таббла и Мандора. Те сидели на передних местах, из чего выходило, что, когда придёт время, они будут помогать Бансесу сталкивать гроб через край в вечность.

Внезапно расстроенный, я вспомнил другое погребение, на котором мне довелось присутствовать: похороны Каина, там, в Амбере, у моря...

Я покрутил головой. Юрта нигде видно не было; Гилва из Драседок сидела двумя рядами ниже меня. Я перевёл взгляд к непроницаемой черноте по ту сторону Краёя... Всё равно что смотреть вниз, а не в сторону — если эти понятия имеют здесь какое-нибудь значение. Временами различались мелькающие вспышки или перекатывающиеся массы — словно тесты Роршаха¹⁸⁰, — и я впал в полудрёму, наблюдая калейдоскоп тёмных бабочек, облаков, сдвоенных лиц...

Слегка вздрогнув, я выпрямился, недоумевая, что нарушило мои грёзы. То была наступившая *тишина*. Бансес прекратил чтение. Я уже собирался нагнуться вперёд и прошептать что-нибудь Гилве, когда жрец начал Отпущение. Я был поражён, обнаружив, что помню все надлежащие отклики. Пение окрепло,росло, я увидел, что и Мандор, и Дара, и Таббл поднимаются со своих мест. Они двинулись вперёд, присоединяясь к Бансесу у гроба — Дара и Мандор в ногах, Таббл и Бансес у изголовья. Прислужники отошли в сторону и принялись задувать свёчи, пока не осталась мерцать лишь одна больша́я свеча у самого Краёя, позади Бансеса. В этот момент мы все встали.

Жуткого вечного света пламенных мозаик, покрывавших стёны, было достаточно, чтобы я мог уловить движение внизу, когда прекратилось пение. Четыре фигуры чуть склонились — вероятно, для того, чтобы взяться за ручки

179 См. 8. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

180 Rohrschach, Герман Роршах (1884-1922) — швейцарский психиатр и психолог, который в 1921 г. создал психодиагностический тест (тест Роршаха) для исследования личности. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

гроба. Затем выпрямились и двинулись в сторону Кра́я. Вперёд вышел прислужник и в тот момент, когда почётная процессия миновала свечу, встал рядом, готовый задуть последний огонь, когда останки Савалла¹⁸¹ канут в Хаос.

Полдюжины шагов осталось... Три, два...

У кромки Бансес и Таббл преклонили колени, установив гроб в желобе на каменном полу; всё время, пока жрец нараспев читал финальную часть ритуала, Дара и Мандор продолжали стоять.

Молитва закончилась, и тут я услышал *проклятие*. Мандор, казалось, рванулся вперёд. Дару качнуло в сторону. Раздался гулкий звук — гроб ударился об пол. Рука прислужника уже начала движение, и в этот момент свеча потухла. Донёсся скрежет скользящего гроба, снова проклятия, затенённая фигура отпрянула от Кра́я...

Затем последовал *вой*. Громоздкий контур упал и исчез. Вой убывал, убывал, убывал...

Я поднял левый кулак, заставив спикарт создать сферу белого света, будто выдул мыльный пузырь из соломинки. Когда он вырос до трёх футов¹⁸² в диаметре, я отпустил его в полёт над головами. Пространство вокруг меня наполнилось бормотанием — прочая колдовская тусовка дружно упражнялась в своих излюбленных световых заклинаниях; храм теперь сиял дюжинами огней.

Скосив глаза́, я увидел Бансеса, Мандора и Дару, разговаривающих близ Кра́я. А Таббл и останков Савалла¹⁸³ с нами больше не было.

Мои братья-плакальщики зашевелились. Я тоже, сообразив, что *время моего пребывания здесь следует резко сократить*.

Я перешагнул через пустой ряд, двинулся направо и тронул Гилву за относительно человеческое плечо.

— Мерлин! — воскликнула она, сразу повернувшись. — Таббл... опрокинулся, так?

— Похоже на то.

— И что же теперь будет?

— Лично я собираюсь *сваливать*, — сказал я. — Причём *срочно*!

— Почему?

— С минуты на минуту кто-нибудь начнёт задумываться о *преемственности*, и меня задушат охраной. Мне бы этого не хотелось, особенно сейчас.

181 В оригинале «Свайвилла» (см. 8). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

182 В метрической системе 3 фута — это почти 91 ½ см. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

183 В оригинале «Свайвилла» (см. 8). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Почему? — снова спросила она.

— Нет времени вдаваться в подробности. Но мне нужно с тобой поговорить. Можно я тебя умыкну?

— Разумеется... сэр, — промолвила она, несомненно как раз вспомнив о *преемственности*.

— Брось ты *это*, — сказал я.

Спикарт закрутил энергии, что подхватили нас и унесли прочь. Мы оказались в лесу металлических деревьев. Гилва озиралась, всё ещё держась за мою руку.

— Господин, что это за место? — спросила она.

— Я лучше не буду объяснять — по той причине, что сейчас это и так станет понятным. Когда я последний раз с тобой разговаривал, у меня был только один вопрос. Но сейчас их уже два, и в одном из них в некотором смысле играет роль это место, а кроме того, большую часть времени здесь никого нет.

— Спрашивай, — сказала Гилва, поворачиваясь ко мне лицом. — Я постараюсь помочь. Хотя, если это важно, я, возможно, не самая подходящая...

— Да, это важно. Но у меня нет времени устраивать встречу с Белиссой. Дело касается моего отца, Корвина.

— Да?

— Именно он убил Бореля из Драседки в битве Падения Образа.

— Да, я так и поняла, — проговорила она.

— После войны он присоединился к королевской миссии, что прибыла сюда для заключения Договора.

— Мне это известно, — кивнула Гилва.

— Вскоре после того он исчез, и, казалось, никто не знает, куда он делся. Какое-то время я полагал, что отец мёртв. Позже, однако, я обнаружил свидетельства того, что он жив, но где-то заточён. Ничего не можешь мне поведать?

Неожиданно Гилва отвернулась.

— Это *оскорбительно*, — заявила она. — Намёк за твоими словами...

— Прости, но я должен был спросить.

— Мы — благородный Дом. Мы допускаем превратности войны. Однако когда битва закончена, все обиды остаются позади.

— Я прошу прощения, — повторил я. — Знаешь, мы даже в родстве со стороны моей матери.

— Знаю, — сказала она, отворачиваясь. — На этом всё, *принц Мерлин*?

— Да, — ответил я. — Куда мне тебя доставить?

Гилва помолчала секунду, потом промолвила:

— Ты говорил, *у тебя два вопроса*.

— Забудь. Насчёт второго я передумал.

Она вновь повернулась ко мне:

— Почему? Почему я должна забыть? Из-за того, что я защищаю честь семьи?

— Нет. Просто *я тебе верю*.

— Ну,¹⁸⁴ и? ...

— Это может повредить ещё кое-кому.

— Ты полагаешь, что это опасно, и потому решил не спрашивать меня?

— Многое из происходящего непонятно, а потому может оказаться опасным.

— Ты опять хочешь обидеть меня?

— Боже упаси!

— Задавай свой вопрос.

— Придётся кое-что показать тебе.

— Давай.

— Даже если придётся карабкаться на дерево?

— Какая разница?

— Следуй за мной.

И тогда я повёл её к дереву и взобрался на него, что в моём нынешнем обличье оказалось делом чрезвычайно простым. Она следовала прямо за мной.

— Выше есть *путь*, — сказал я. — Я уже готов следовать им. Дай мне несколько секунд, чтобы на том конце освободить место.

Я подался ещё чуть выше — и был таков. Шагнув в сторону, я быстро осмотрел часовню. Похоже, никаких изменений...

Затем рядом возникла Гилва, и я услышал *резкий вдох*.

184 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ух ты!

— Я знаю, *на что* смотрю, — сказал я, — но *не знаю, что вижу*, если ты меня понимаешь.

— Это храм, — промолвила она, — посвящённый духу одного из членов королевского Дóма Амбера.

— Да, речь идёт о моём отце Корвине. Это то, на что я смотрю. Но что я вижу? Почему, в конце концов, *подобная вещь* оказывается здесь, во Дворе?

Гилва медленно пошла вперёд, глядя на алтарь.

— Вдобавок могу сообщить, что *это не единственный подобный храм, который я видел по возвращении*.

Она протянула руку и тронула рукоять Грейсвандира. Заглянув под алтарь, обнаружила запас свечей. Выбрав серебряную и укрепив её в гнезде одного из подсвечников, Гилва зажгла свечу от другой и поставила у Грейсвандира. При этом она что-то бормотала, но я не различал слов.

Когда она вновь повернулась ко мне, на лице её сияла *улыбка*.

— Мы оба выросли здесь, — сказал я. — Как же получилось, что ты, похоже, во всём разбираешься, тогда как я ничего не понимаю?

— Ответ весьма прост, мой господин, — проговорила Гилва. — Ты уехал сразу после войны искать образования в других землях. А *святилище — часть того, что возникло в твоё отсутствие*.

Она взяла меня за руку и подвела к скамье.

— Никто не ожидал, что мы проиграем ту войну. Нас слишком долго убеждали, что Амбер — совсем не грозный противник.

Мы уселись.

— В конце концов поднялась большая смута, — продолжила Гилва, — вызванная той политикой, что привела к поражению и последующему Договору. Хотя ни один Дом и ни одна группировка не могли надеяться на свержение правящей коалиции — тебе ведь известен консерватизм Владык Кра́я. Потребовалось бы много, очень много усилий, чтобы объединить большинство против короны. Но недовольство приняло другие формы. *Народ был зачарован нашими покорителями*. Закипела торговля военными сувенирами, на ура расходились биографии членов правящей семьи Амбера... В конце концов *всё это преклонение приняло форму культа*. Стали возникать подобные домашние часовни, посвящённые тем представителям Амбера, чьи добродетели приглянулись хозяину.

Гилва помолчала, изучая моё лицо.

— Это слишком сильно отдавало религией, — затем продолжила она, — а с незапамятных времён единственной религией во Владениях был Путь Змёя. И Савалл¹⁸⁵, руководствуясь очевидными политическими целями, объявил культ Амбера вне закона, как еретический. Это оказалось ошибкой. Не делай он ничего, мода быстро прошла бы сама собой. Хотя, конечно, сказать наверняка трудно... Так или иначе, объявленный вне закона, культ снова ушёл в подполье, и люди стали относиться к нему ещё серьёзнее — как к символу недовольства. Понятия не имею, сколько культовых часовен спрятано в Домах, но совершенно ясно, что перед нами — одна из них.

— Чудесный социологический феномен, — произнёс я. — А твой кумир — Бенедикт.

Гилва рассмеялась:

— Нетрудно было догадаться.

— На самом деле часовню описал мне мой брат Мандор. Он утверждал, что забрёл туда на вечеринке в Драседке, не зная, что это такое.

Она усмехнулась.

— Он, должно быть, проверял тебя. Занятия эти долгое время были общеизвестны. И я случайно знаю, что он и сам приверженец культа.

— Правда? Откуда же ты знаешь?

— В былые дни Мандор не делал из этого тайны — вплоть до всеобщего запрета.

— А кто мог быть его личным покровителем? — осведомился я.

— Принцесса Фиона.

*Всё чудесатее и чудесатее...*¹⁸⁶

— И ты действительно видела часовню, ей посвящённую?

— Да. До запрета принято было приглашать на службы друзей — всякий раз, когда тебя особенно тошнило от королевской политики.

— А после запрета?

— Все публично заявили, что их святыни разрушены. Но многие, думаю, просто упрятали их в укромные уголки.

— А как насчёт друзей на обрядах?

185 См. 8. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

186 Цитата гениального Льюиса Кэрролла (настоящее имя Чарльз Латуидж Доджсон, Charles Lutwidge Dodgson, писал под псевдонимом Lewis Carroll, родился в Дарсбери 27.01.1832 г., умер в Гилфорде 14.01.1898 г.) — профессора математики Оксфордского университета, известного классическими произведениями «Алиса в Стране Чудес» («Alice's Adventures in Wonderland», 1865 г.) и «Алиса в Зазеркалье» («Through the Looking Glass», 1871 г.). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Полагаю, это зависит от того, насколько друг близкий. Понятия не имею, как сейчас поклоняются культу Амбера. — Она махнула в сторону алтаря. — *Хотя местá, подобные этому, незаконны.* Хорошо, что я не знаю, где мы находимся.

— А как насчёт связи между объектом поклонения и реальной фигурой?¹⁸⁷ Я бы сказал, что Мандор действительно небезразличен к Фионе. Он встречал её — а я при этом присутствовал. Мне известен кое-кто ещё, укравший вещь своего... *покровителя?* ... и хранящий её в святилище. И вот *это*, — я встал, прошёл к алтарю и поднял меч Корвина, — *подлинный* клинок. Я видел Грейсвандир вблизи, трогал его, держал в руках... Это он. Так вот я и думаю: *мой отец пропал, и последний раз, когда я видел его, при нём был этот клинок.* Допускают ли догматы культа возможность держать своего кумира в заточении?

— Я ни о чём подобном не слышала, — ответила Гилва. — Но почему бы и нет? Предметом почитания является дух личности. Почему бы не содержать в заточении саму личность?

— Или *умертвить?*

— Или умертвить, — согласилась она.

— Тогда это всё очаровательно, конечно, — сказал я, отворачиваясь от алтаря, — но никак не поможет отыскать мне отца.

Я пошёл к Гилве, наступив на то, что должно было изображать Амбер, — стилизация, как на узоре кавказского ковра, в сочетаниях тёмных и светлых плиток; рисунок, символизирующий Хаос, лежал далеко справа.

— Тебе следует расспросить особу, благодаря которой клинок твоего отца и оказался здесь, — сказала она, поднимаясь.

— Я уже спрашивал того, кого считаю ответственным. И ответ меня не удовлетворил.

Я взял Гилву за руку, чтобы отвести к пути на дерево. И вдруг она подошла совсем близко.

— Буду рада служить нашему новому королю всеми возможными способами. Хотя я не уполномочена говорить от имени всего нашего Дóма, уверена, что *Драседки согласятся помочь тебе надавить на виновника.*

— Спасибо, — проговорил я, пока мы обнимались. Её чешуя была холодной. Клыки её раскромсали бы моё человеческое ухо, но лишь покусывали его демонический аналог. — Мы ещё поговорим, если мне понадобится помощь.

— Обращайся в любое время.

187 В оригинале точка после вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Приятно наслаждаться объятиями — чем мы и занимались, пока я не увидел *тень, пробежавшую поблизости*.

— Мас-стер Мерлин.

— *Глайт!*

— Да. С-смотрю, ты опять с-сдес-сь. Человеком ли, демоном, большим, маленьким — я ус-снаю тебя.

— Мерлин, что *это?* — спросила Гилва.

— Старый друг, — сообщил я ей. — Глайт, познакомься с Гилвой. И наоборот.

— С-с удовольс-ствием. Я приш-шла предупредить: *с-сюда идут*.

— Кто?

— Принцес-са Дара.

— Этого ещё не хватало! — воскликнула Гилва.

— Теперь ты догадываешься, где мы, — сказал я ей. — Не проболтайся.

— Мне дорогá моя голова, господин. Что нам теперь делать?

— Глайт, ко мне, — сказал я, вставая на колени и протягивая руку.

Змея заструилась вверх по руке и устроилась поудобнее. Я встал и другой рукой обхватил Гилву. И послал команду в спикарт.

А потóm заколебался. Я понятия же имел, где мы находились — реально, физически, в географических терминах. Путь может доставить тебя к соседней двери или куда-то за тысячи миль¹⁸⁸ от исходной точки; а может, и в Царство Теней. Требуется время, чтобы спикарт определил наше местоположение и затем вернул нас обратно, если уж мы собираемся отказаться от¹⁸⁹ этого пути. А вот времени как раз и не было.

Я мог велеть спикарту сделать нас невидимыми, но боялся, что колдовского чутья моей матери хватит, чтобы обнаружить наше присутствие даже за пределами видимого. Поэтому повернулся к ближайшей стене и силой спикарта простёрся за неё всеми своими чувствами. Мы не были ни под водой, ни в бездне лавы или зыбучих песков. Кажется, мы находились в лесу. Тогда я подошёл к стене и провёл нас сквозь неё.

Сделав несколько шагов по тенистой просеке, я оглянулся и обнаружил склон холма, поросшего травой. Мы стояли под голубым небом, оранжевое солнце находилось недалеко от зенита. Вокруг слышалось пение птиц и жужжание насекомых.

188 См. 104. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

189 В оригинале вдруг английское «or», т. е. явно неисправленный недочёт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Кос-стный мос-сг! — в восторге прошипела Глайт, размоталась с моей руки и скрылась в траве.

— Не пропадай надолго! — сказал я ей вслед, стараясь говорить тише, и повёл Гилву прочь от холма.

— Мерлин, — промолвила она, — я напугана тем, что узнала.

— Я никому не расскажу. И, надеюсь, ты не расскажешь. Если хочешь, я могу даже удалить эти воспоминания, прежде чем отправлю тебя обратно на церемонию.

— Нет, позволь мне оставить их. Даже жаль, что их, по сути, так немного.

— Я определю наше местонахождение и отправлю тебя назад ещё до того, как обнаружат твоё отсутствие.

— Позволь остаться с тобой, пока твоя подруга охотится.

Я почти ожидал продолжения: «... *вдруг нам никогда больше не суждено встретиться*», что было бы вполне уместно, учитывая скоропостижный серфинг Тмера и Таббла по спирали смерти. Но нет, Гилва оказалась тактичной и хорошо воспитанной амазонкой — с более чем тридцатью зарубками на рукояти своего палаша, как я узнал позже, — и смогла удержаться от безвкусных банальностей в присутствии возможного будущего сюзерена.

Когда через какое-то время Глайт вернулась, я произнёс:

— Спасибо, Гилва. Теперь я верну тебя на погребение. Если кто-то видел нас вместе и захочет узнать, куда я делся, скажи, что, *по моим словам, я собирался удариться в бег*.

— Если тебе нужно место, чтобы спрятаться...

— Спасибо, я знаю, что могу на тебя рассчитывать, — сказал я и отправил её обратно в храм на краю всего сущего.

— Отличный грыс-сун! — прошипела Глайт.

Я приступил к возвращению в человеческое обличье (в нём мне всегда было уютнее, чем в личине демона).

— Пора тебе назад в сад скульптур Всевидящих.

— Почему *туда*, мас-стер Мерлин?

— Может, заметишь *разумный круг света*. И если да, обратись к нему: «Колесо-Призрак» — и вели отправляться ко мне.

— Где ему ис-скать тебя?

— Понятия не имею. Но он сметливый, сам сообразит.

— Тогда отс-ылай меня. И ес-сли тебя не съес-ст кто-то побольше, приходи как-нибудь вечером рас-скас-ать о своих похош-идениях.

— Договорились.

Секундная работа — подвесить змею обратно на дерево. Трудно понять, когда она шутит — юмор у рептилий более чем странен.

Я затребовал свежие одеяния и облачился в серое и пурпурное. Затем вызвал клинки, длинный и короткий.

Любопытно было, чем моя мать занимается в своей тайной часовне, но я решил отказаться от попыток шпионить за ней. Я поднял спикарт, с минуту разглядывал его, затем вновь опустил. Если воспользоваться им, чтобы перенестись в Кашфу, это может привести к непредвиденным результатам, ведь я не знаю, сколько времени прошло и действительно ли Люк по-прежнему там. Я вытащил из траурных одеяний колоду и снял футляр.

Вот и карта Люка... Довольно скоро она начала холодеть, и я ощутил его присутствие.

— Да? Это ты, Мерлин?

Его изображение поплыло и изменилось: он ехал верхом по полузагубленной местности.

— Ага, — ответил я. — Выходит, ты уже не в Кашфе.

— Точно. А ты где?

— Где-то в Тёни. Как у тебя дела?

— Будь я проклят, если точно знаю, — отозвался Люк. — Мы следуем чёрной тропой уже несколько дней, и я тоже могу сказать только одно: где-то в Тёни.

— Значит, тропу всё-таки нашли?

— Это Найда. Я сам ничего не видел, но она повела меня точно. В конце концов,¹⁹⁰ след открылся и мне. *Дьявольский нюх у этой девчонки!*

— Сейчас она с тобой?

— Конечно. Она говорит, что мы действительно скоро их догоним.

— Тогда лучше перетащи меня к себе.

— Давай.

Люк протянул руку. Я подался вперёд, ухватил её, сделал шаг, отпустил его руку и пошёл рядом с ним впереди навьюченной лошади.

190 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Привет, Найда! — крикнул я; девушка ехала верхом по другую сторону от Люка. Впереди, справа от неё, на чёрном коне возвышалась какая-то зловещая фигура.

Найда улыбнулась:

— Мерлин! ... Привет.

— Как насчёт «Мерль»? — предложил я.

— Если желаешь.

Фигура на тёмном коне повернулась и уставилась на меня.

Я сдержал смертельный удар, что рефлекторно пронёсся через спикарт, — пронёсся настолько быстро, что *это меня испугало*. Воздух между нами задымился и наполнился пронзительным визгом, будто от машины, отчаянно тормозящей, чтобы избежать столкновения.

Вот сукин сын! ... Крупный, светловолосый, в жёлтой рубаше, чёрных штанах и чёрных сапогах, весь увешанный холодным оружием. Медальон со Львом, терзающим Единорога, прыгал на его широкой груди. Всякий раз, когда я видел этого типа или слышал о нём, он был замешан в чём-то отвратительном, причём недалеко от Люка, и мог убить того при случае. Мой дядя *Далт* — внебрачный сын Оберона, прежнего властителя Амбера, этакий Робин Гуд из Эренбора и заклятый враг Янтарного Королевства. За его голову наверняка назначена награда по всему Золотому Круту. С другой стороны, они с Люком давние приятели, и Люк клялся, что он не настолько ужасен.

Казалось, если он двинется излишне стремительно, напрягшиеся мускулы порвут его жёлтую рубашу.¹⁹¹

— ... ты помнишь моего военного советника Далта, — говорил Люк.

— Помню, — подтвердил я.

Далт посмотрел на чёрные полосы, что блекли, будто дым, в воздухе между нами, и даже улыбнулся — самую малость.

— Мерлин, — произнёс он, — сын Амбера, принц Хаоса, человек, который вырыл мне могилу.

— Что? — спросил Люк.

— Прелюдия к разговору, — объяснил я. — У тебя хорошая память, Далт... на лица.

Он ухмыльнулся.

— Такие пустяки, как разверзшаяся перед тобой могила, забываются с трудом. Но я не в ссоре с тобой, Мерлин.

191 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя начинается речь персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Я тоже — в данный момент.

Тогда он хрюкнул, а я хрюкнул в ответ и решил, что мы вполне уже представлены друг другу.

Я снова повернулся к Люку:

— Сама тропа доставляет вам беспокойства?

— Нет, — ответил он. — Ничего похожего на все те истории, что я слышал о Чёрной Дороге. Временами тут довольно уныло, но никакой настоящей угрозы. — Люк посмотрел вниз и усмехнулся. — Конечно, она всего несколько ярдов¹⁹² шириной — в самом широком месте.

— Тем не менее, — пробормотал я, напрягая чувства и изучая эманации тропы логрусским зрением, — могли быть и неприятности.

— Наверное, нам везло, — сказал Люк.

Тут Найда засмеялась, и я почувствовал себя дураком. *Во владениях Порядка присутствие ти'уги нейтрализовывало разрушительные эффекты пути Хаоса так же, как и моё собственное.*

— Полагаю, определённая удача вам сопутствовала, — сказал я.

— Тебе нужен конь, Мерль, — заметил Люк.

— Ты прав, — согласился я.

Я опасался использовать силу Логруса и привлекать к себе внимание. По счастью, уже стало ясно, что спикарт можно использовать аналогичным образом. Я вошёл в него своей волей, потянулся, вступил в контакт, вызвал...

— Через минуту будет здесь. Ты вроде сказал, что *мы* нагоняем похитителей?

— Так мне сообщила Найда, — ответил Люк. — У неё поразительный контакт с сестрой — не говоря уже о высокой чувствительности к самому этому пути... И ещё *она знает массу всего о демонах*, — добавил он чуть погодя.

— А мы встретимся с ними? — спросил я у Найды.

— Корал похитили воины Двора в демонических обличьях. Похоже, они направляются в башню, *там, впереди.*

— Как далеко впереди?

— Трудно сказать, поскольку мы срезаем путь сквозь Царство Теней, — ответила она.

192 См. 48. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

След, отмеченный почерневшими травами и такими же ветвями деревьев и кустарников, свисавшими над ним, вёл теперь через холмистую местность; сходя со следа и вновь ступая на него, я обнаружил, что с каждым разом он кажется ярче и теплее. Теперь след, практически незаметный вблизи Кашфы, чётко выделялся на окружающем фоне — знак того, насколько мы углубились во владения Логруса.

После одного из очередных изгибов следа где-то в стороне, справа, раздалось тихое ржание.

— Прошу прощения, — сказал я. — Заказ доставлен.

Я покинул след и вступил в рощу деревьев с овальными листьями. Спереди доносились фыркание и топот, и по тенистым дорожкам я отправился на звук.

— Подожди! — позвал Люк. — Нам не следует разделяться.

Но лес оказался настолько густым, что было непросто проехать здесь верхом, а потому я лишь завопил:

— Не беспокойтесь! — и нырнул в чащу.

... И, разумеется, он был там.

Полностью осёдланный и взнузданный, вожжи запутаны в густой листве... Он ругался по-лошадиному, мотая головой из стороны в сторону и стуча оземь копытами. Я замер, разглядывая его.

Может сложиться впечатление, что я скорее предпочёл бы натянуть пару «адидасов» и трусцой побежать сквозь Тень, нежели нестись верхом на скотине, у которой ум за разум заходит от выпавших на её долю перемен. Или, допустим, ехать на велосипеде. Или скакать на палочке.

Нельзя сказать, что впечатление неверное. Не то чтобы я не знал, как обращаться с этими животными, но особой нежности к¹⁹³ ним никогда не питал. С другой стороны, я никогда не имел дела с чудесными лошадьми, такими, как Джулианов Моргенштерн, папина Звезда или Бенедиктов Глемденнинг¹⁹⁴, которые в смысле продолжительности жизни, силы и выносливости в сравнении с обычными смертными конями примерно то же, что жители Амбера — в сравнении с жителями большинства Теней.

Я огляделся, но поверженного всадника не обнаружил...

— Мерлин! — донёсся оклик Люка, но моё внимание было сосредоточено на объекте поближе.

Не желая усиливать беспокойство лошади, я приближался медленно.

— С тобой всё в порядке?

193 В оригинале без «к». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

194 Транскриптируется как «Глемдэннинг» в иной версии перевода. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я заказывал просто коня — чтобы не отстать от своих спутников¹⁹⁵. Сгодились бы любая старая кляча, жрущая сено. А вместо этого получил прекрасного скакуна с чёрными и оранжевыми полосами, будто у тигра, очень похожего на чёрно-красного Глемденнинга. Я понятия не имел, откуда взялся жеребец Бенедикта, — и хорошо, пусть его происхождение останется тайной.

— Мерль! Что-то не так?

Мне не хотелось орать и пугать бедное животное. Я осторожно положил руку ему на шею.

— Всё в порядке... Ты мне нравишься. Я тебя отвяжу, и мы будем друзьями, договорились?¹⁹⁶

Какое-то время я распутывал поводья, другой рукой массируя коню шею. Когда я освободил его, он не отпрянул, но, казалось, продолжал изучать меня.

— Пойдём, — сказал я, подбирая поводья, — вон *туда*.

Беседуя, я тем же путём повёл жеребца обратно. И пока мы выбирались, я вдруг сообразил, что *он и вправду мне по душе*.

Тут навстречу выскочил Люк с кинжалом.

— Боже правый! — воскликнул он. — Неудивительно, что ты *так* задержался. Ты его *раскрашивал*!

— А, нравится?

— Если когда-нибудь захочешь от него избавиться, я дам тебе хорошую цену.

— Не думаю, что по своей воле с ним расстанусь.

— Как его зовут?

— *Тигр*, — ответил я, не задумываясь.

Мы направились к следу, и даже Далт уставился на моего скакуна с чем-то подобным восхищению. Найда протянула руку и погладила чёрно-оранжевую гриву.

— Теперь есть шанс прибыть вовремя, — сказала она. — Если мы поторопимся.

Я влез в седло и направил Тигра по чёрному следу. Я ожидал каких-нибудь взбрыкиваний, так как помнил отцовские рассказы об устрашающем воздействии тропы на животных. Но, похоже, ничто моего коня не беспокоило, и я перевёл дух.

195 В оригинале «спутников», т. е. опечатка или неисправленный недочёт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

196 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Вовремя для чего? — спросил я, как только мы выстроились в боевом порядке: Люк во главе, Далт справа за ним, Найда слева от тропы и я чуть позади, справа от неё.

— Не могу утверждать наверняка, — ответила Найда, — потому что сестра всё ещё одурманена. И всё же я знаю, что *она больше не движется*, и у меня сложилось впечатление, будто *её похитители нашли убежище в башне, где чёрный след гораздо шире*.

— Гм-м, — произнёс я. — Ты, случаем, не заметила скорость изменения ширины следа на единицу пройденного расстояния?

— Я изучала гуманитарные науки, — с улыбкой заметила она. — Помнишь?

Затем Найда внезапно повернулась и устремила взор в сторону Люка. Он по-прежнему опережал нас на корпус, глядя прямо перед собой... хотя мгновением раньше явно посматривал через плечо.

— Чёрт тебя возьми! — тихо воскликнула девушка. — Эта поездка с вами обоими заставила меня вспомнить о колледже¹⁹⁷. Я и говорить-то начала...

— *По-английски*, — подсказал я.

— Я произнесла *это* по-английски?

— Да.

— Чёрт! Одёргивай меня, если снова заметишь, хорошо?

— Разумеется, — согласился я. — Похоже, что-то там было для тебя приятное, несмотря на работу, взваленную Дарой. Полагаю, ты единственная тиги с учёной степенью Беркли.

— Да, приятное было... Да что говорить — я получала удовольствие, хотя и не могла разобраться, кто из вас кто. То были счастливейшие дни моей жизни — с тобой и с Люком, там, в Беркли. Много лет я пыталась вывести имена ваших матерей, дабы понять, кого мне надлежит защищать. Но оба вы были так чертовски осторожны! ...

Я пожал плечами:

— Это в крови... В свою очередь, я наслаждался обществом Винты Бейли — и ценил твою защиту.

— Как я страдала, когда Люк начал ежегодные покушения на твою жизнь! Окажись он сыном Дары, которого требовалось защищать, это не имело бы никакого значения. Но — имело. Я уже полюбила вас обоих. Всё, что я могла сказать, это то, что *в вас течёт кровь Амбера*. Мне не хотелось

197 В оригинале «колледже», т. е. опечатка или неисправленный недочёт OCR.
(прим. ред. Alex.Rus.UA)

вредить ни одному из вас. Тяжелей всего было, когда ты пропал, и я пришла к выводу, что Люк заманил тебя в горы Нью-Мексико, чтобы убить. Тогда я уже очень сильно подозревала, что ты именно тот, кого мне надлежит охранять. Я была влюблена в Люка, я вошла в шкуру Дана Мартинеса, и я не расставалась с пистолетом. Я следовала за вами повсюду, где только можно, зная, что если Люк попытается навредить тебе, то чары, во власти которых я находилась, заставят меня пристрелить любимого человека.

— Однако ты выстрелила первой. Мы просто стояли, беседуя, на обочине. Люк выстрелил в ответ, защищаясь.

— Я знаю. Но всё, казалось, указывало на то, что ты в опасности. Он подловил тебя в идеальном для убийства месте, в идеальное время...

— Нет, — возразил я. — Ты дала промах — а сама открылась для ответного удара.

— Не понимаю, о чём ты говоришь.

— Ты разрешила проблему вынужденного выстрела в Люка, создав ситуацию, когда он застрелил тебя.

— Я не могла бы сделать этого под чарами.

— Возможно, подсознательно, — сказал я. — И твои действия определяло нечто более сильное, чем чары.

— Ты действительно *так* считаешь?

— Да, и хорошо, если теперь ты признаешь это сама. Ты освобождена от чар. Мне рассказала мать. Да и ты, кажется, говорила...

Она кивнула:

— Я не знаю, когда и как было снято заклятие. Но это произошло — хотя я по-прежнему стараюсь защитить тебя от опасности. Хорошо, что вы с Люком крепко подружились, и...

— Так к чему тайна? — перебил я её. — Почему бы не сказать ему просто, что *ты* — Гейл. Удиви его, чёрт побери!

— Ты не понимаешь, — возразила она. — Он *порвал со мной*, помнишь? Теперь снова появился шанс. Он... я очень нравлюсь ему. И я боюсь сказать: «На самом деле я та девушка, которую ты однажды уже бросил». Вдруг он задумается *почему* — и, чего доброго, *решит, что был тогда прав*?

— Глупо! — сказал я. — Не знаю, какие он приводил резоны, — он никогда мне об этом не рассказывал, только сообщил, что *причина есть*. Но не сомневаюсь, что *она надуманная*. Ты ему очень нравилась. И я уверен, что истинная причина разрыва заключается в том, что сын Амбера, возвращающийся домой с весьма мерзкими целями, не нашёл там места для обыкновенной девушки из Тэни. Ты слишком хорошо играла свою роль.

— И по той же причине ты порвал с Джулией? — спросила Найда.

— Нет.

— Прости.

Я заметил, что с начала нашего разговора чёрный след расширился примерно на фут¹⁹⁸. Как раз теперь появился спрос на математические задачи.

198 В метрической системе 1 фут — это почти 30 ½ см. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 10.

Вот так мы и ехали: шесть шагов вдоль по городской улице, среди рёва клаксонов, наш чёрный путь был окаймлён следами шин; четверть мили¹⁹⁹ — по чёрному песчаному пляжу у тихого зелёного моря, а слева от нас колыхались пальмы; через тусклое снежное поле; под каменным мостом, руслом мёртвого, почерневшего потока; затем в прерии; и обратно на лесную тропу... Тигр ни разу не вздрогнул, даже когда Далт пробил сапогом лобовое стекло полицейского «Плимута» и сломал антенну.

След, похоже, расширился уже вдвое с тех пор, как я ступил на него. Всё чаще попадались окоченевшие деревья, стоявшие на тропе; они выглядели фотонегативами своих ярких сородичей, цветущих всего в нескольких футах²⁰⁰ от следа. Хотя листья и ветви последних шевелились, не чувствовалось ни дуновения ветерка. Наши голоса и топот лошадиных копыт тоже теперь звучали как-то приглушённо. Мы двигались в постоянном, колышущемся полумраке, хотя буквально в нескольких шагах — мы совершали короткие вылазки — мог быть полдень или глубокая ночь. Мёртвые на вид птицы сидели на почерневших деревьях, хотя временами казалось, что они движутся, да и резкое «карр!», что доносилось до нас, могли издавать только они.

Однажды справа возникло бушующее пламя, в другой раз по левую руку взгромоздился ледник... Наш путь продолжал расширяться — ничего похожего на Чёрную Дорогу времён войны, что описывал мне Корвин, но уже всем нам можно было скакать бок о бок.

— Люк, — позвал я после долгого молчания.

— Ага, — донеслось слева. Найда скакала справа от меня, и Далт рядом с ней. — Что?

— Я не хочу быть королём.

— Я тоже. А тебя заставляют?

— Боюсь, меня собираются схватить и короновать, как только я вернусь. Все, кто стоял на моём пути, неожиданно скончались. Кое-кто действительно намерен приковать меня к проклятому трону и женить на Корал...

— Ох-ох-ох, — вздохнул Люк. — У меня по этому поводу два вопроса. Во-первых: даст ли это результат?

— Логрус, похоже, думает, что да, хотя бы на время. Во всяком случае, на этом построена вся его политика.

199 См. 47. (прим. ред. Alex.Rus.UA)
200 См. 198. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Второе, — продолжил он. — Если насчёт Кашфы у тебя те же чувства, что и у меня, ты не должен так просто посылать всё к чертям, раз способен хоть чем-то помочь, пусть даже это означает какие-то личные страдания. Но уж если ты категорически отказываешься брать трон, то должен предложить какое-то альтернативное решение. Какое?

След резко повернул налево и пошёл в гору. Я кивнул. Что-то маленькое и тёмное шмыгнуло через нашу тропу.

— Есть одна мыслишка, даже идеей не назовёшь, — сказал я. — Хотелось бы обсудить с отцом...

— Трудная задача. Ты уверен, что он хотя бы жив?

— Я говорил с ним не так давно — очень кратко. Он где-то в заключении. Где-то поблизости от Двора Хаоса — только оттуда я могу достать его с помощью карты.

— Расскажи мне о вашем контакте.

Так я и сделал: рассказал о чёрной птице и прочем.

— Похоже, мудрёно его оттуда выковырять, — произнёс Люк. — И ты полагаешь, что за этим стоит твоя мамочка?

— Ага.

— Я думал, у меня одного эти материнские проблемы. Но, впрочем, учитывая, что именно твоя мать обучала мою...

— И как же это мы вышли такими нормальными? — удивился я.

Несколько секунд он глядел на меня не отрываясь. Затем расхохотался.

— Ну, я-то точно чувствую себя нормальным.

— Конечно, — быстро ответил Люк. — Только это и имеет значение. Послушай, если дойдёт до явного противостояния, ты как думаешь, сумеешь одолеть Дару?

— Трудно сказать, — пожал я плечами. — Сейчас, со спикартом, я сильнее, чем когда-либо прежде. Но, похоже, и она чертовски сильна.

— Что ещё за *спикарт*?

Я рассказал и об этом.

— Ты поэтому так вызывающе вёл себя в церкви, сражаясь с Юртом?

— Вот именно.

— Дай посмотреть.

Я попытался снять спикарт, но он не слезал с пальца. Тогда я просто вытянул руку.

Люк склонился над ней. Его пальцы застыли в паре дюймов²⁰¹ от кольца.

— Он не пускает меня, Мерль. Защищается, чертёнок.

— Проклятье! — выругался я. — Не отступаю перед такой ерундой! — Я схватился за спикарт и, внезапно сделав свой палец тоньше, стянул кольцо. — Держи.

Не замедляя хода, Люк, прищутив глаза, разглядывал спикарт, лежащий у него на ладони. *Неожиданно я почувствовал дурноту. Неужели из-за того, что снял кольцо?* Я заставил себя выпрямиться, восстановил дыхание, не позволяя ему мне указывать.

— Тяжёленькое, — наконец произнёс Люк. — В нём чувствуется сила. И всякое другое. Хотя он меня не выпускает.

Я потянулся за кольцом, но Люк отдернул руку.

— Я ощущаю его везде вокруг нас... Мерль, эта штука накладывает чары на того, кто её носит.

Я пожал плечами:

— Да. Хотя и неопасные. Он не нанёс мне никакого вреда, зато не раз здорово помогал.

— Но можешь ли ты доверять тому, что попало к тебе столь странным образом, почти надувательски, заставив тебя отказаться от Фракир, когда она пыталась предупредить о чём-то? И наконец, знаешь ли ты хотя бы, как кольцо влияет на твои поступки, с тех пор как ты надел его?

— Согласен, сначала имела место своего рода дезориентация, — произнёс я. — Скорее всего так происходило приспособливание к уровням его напряжений. Через какое-то время я пришёл в норму.

— Откуда такая уверенность? Вдруг он *прополоскал тебе мозги?*

— А что, я сильно похож на безмозглую куклу?

— Ладно, я лишь пытаюсь вбить тебе в голову, что *не следует безоглядно доверять чему бы то ни было столь сомнительного происхождения.*

— Договорились, — согласился я, протягивая руку. — Но пока выгоды от спикарта перевешивают гипотетические опасности. Считай меня предупреждённым, а я уж рискну.

Люк вернул мне кольцо.

— Учти, если мне покажется, что оно околдовывает тебя, я просто дам тебе по башке и выкину его ко всем чертям!

201 В метрической системе 2 дюйма — это примерно 5 см (см. 98). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Согласен, — сказал я, надевая кольцо. И сразу, как только восстановились линии контроля, ощутил прилив энергии.

— Эх, заставить бы твою мать поделиться информацией! ... — вздохнул Люк. — Как же ты предполагаешь найти и освободить Корвина?

— Какие-то вещи напрашиваются сами собой, — ответил я. — Возможно, простейший способ — вломиться в дверь грубой силой. То есть я открываю все каналы спикарта и связываюсь по Козырю. И как только возникает любой просвет, я просто ломлюсь туда всей мощью, выжигая любые заклатья, вставшие на моём пути.

— Это может оказаться опасным.

— Ни один безопасный способ мне в голову не приходит.

— Тогда почему ты ещё не попытался?

— Меня осенило совсем недавно, с тех пор не было времени.

— Так или иначе, тебе всё равно понадобится помощь. Можешь на меня рассчитывать.

— Спасибо, Люк. Я...

— Теперь о делах королевских, — перебил он. — Что произойдёт, если ты просто откажешься занять трон? Кто следующий в очереди?

— Когда дело доходит до Всевидящих, всё оказывается весьма запутанным. Первым от нашего Дóма в очереди на престол должен быть Мандор. Но он давным-давно *отрёкся*.

— Прочему?

— Заявил, что *не пригоден для правления*.

— Не обижайся, Мерль, но, на мой взгляд, он как раз единственный, кто пригоден для этой работы.

— О, наверняка, — отозвался я. — Хотя в большинстве Домов происходит нечто подобное: обычно существует номинальный глава и глава де-факто, один для показухи, другой для интриг. Мандору *нравится за кулисами*.

— Похоже, в вашем Доме таких двое, — пробормотал Люк.

— По-настоящему я в этом так и не разобрался. Мне неясен нынешний статус Дары ни в Доме её отца — Онтраве, ни в Доме матери — Драседке. Но среди Всевидящих может разгореться борьба, если следующий король будет из их Дóма. И чем больше я узнаю Мандора, тем более пугающей кажется мне эта борьба. Полагаю, он с матерью в сговоре.

— Я так понимаю, что следующий в очереди ты, а за тобой — Юрт?

— Вообще-то за мной наш брат Деспил. Юрт говорил, что *Деспил скорее всего отойдёт в сторону*, но я думаю, что *он принимает желаемое за действительное*. Я совсем не уверен, что Деспил спасует. Как бы то ни было, теперь и Юрт говорит, что не заинтересован в престоле.

— Ха! Скорее он просто иначе подкрадывается. Ты слишком много раз побеждал его, и он старается добиться своего, не ссорясь с тобой. Надеюсь, этот спикарт прикроет твою спину.

— Не знаю, — сказал я. — Мне хочется верить ему. Хотя столько времени Юрт заверял меня в обратном...

— Допустим, оба вы отказываетесь. Кто следующий?

— Точно не знаю, — ответил я. — Наверное, тогда трон переходит к Драседкам.

— Проклятье! — выругался Люк. — Такая же путаница, как в Амбере, да?

— Как раз никакой путаницы — ни там, ни здесь. Просто слегка непонятно, пока во всём разбираешься.

— Что ж, я буду слушать, а ты вслух разбирайся.

— Отличная мысль.

Я рассказывал долго, прерываясь лишь затем, чтобы выколдовать нам воды и пищи. За это время мы дважды останавливались, и тогда мне становилось понятно, как я устал. А беседа с Люком снова напомнила мне, что надо бы поговорить обо всём с Рэндомом. Но если я войду с ним в контакт и объясню ситуацию, он наверняка прикажет мне возвращаться в Амбер. Я не смогу ослушаться прямого приказа короля, хотя и сам без пяти минут король — на противоположном полюсе.

— Мы приближаемся, — наконец возвестила Найда.

Наш путь стал ещё шире, почти такой, как она описывала. Я подобрал в себя здоровенную порцию энергии, переварил её и приготовился к действиям.

Вскоре девушка заметила:

— Совсем близко.

— Прямо за углом? — спросил Люк.

— Возможно, Корал одурманена, я не могу сказать более определённо.

Чуть позже мы услышали *отдалённые крики*.

Люк натянул поводья.

— Там что-то вроде башни, — сказал он.

Найда кивнула.

— Они направляются к ней или уже залегли там и намерены защищаться?

— Всё сложнее, — ответила она. — Теперь я понимаю. *Её похитители подверглись преследованию, направились к убежищу и теперь находятся в нём.*

— Как это ты так точно выяснила?

Найда кинула на меня быстрый взгляд, который я воспринял как просьбу объяснить это чем-нибудь помимо способностей ти'иги.

— Я использовал спикарт, — выдвинул я свой вариант, — пытаюсь понять, не смогу ли я усилить её зрение.

— Хорошо, — кивнул Люк. — А нельзя ли добавить ещё, чтобы мы смогли уяснить, кто нам противостоит?

— Попробую, — сказал я, вопросительно косясь на Найду. Она ответила почти незаметным кивком. Я не был до конца уверен, как тут действовать, и тогда просто подпитал её энергией, так же, как прежде самого себя.

— Да, — произнесла она чуть позже. — Корал и её похитители — их шестеро, я полагаю, — спрятались в башне неподалёку отсюда. Их атакуют.

— И много там атакующих? — осведомился Люк.²⁰²

— Немного. Совсем немного. Не могу назвать точное число.

— Давайте пойдём и взглянем, — предложил Люк и направился вперёд; Далт последовал за ним.

— Трое или четверо, — шепнула мне Найда. — Призраки Образа. Вероятно, это максимум, который он способен подпитывать на таком отдалении от дома, на Чёрной Дороге.

— Да-а, — протянул я. — Запутанная история.

— То есть?

— Выходит, *мои родственники находятся по обе стороны фронта.*

— Скорее всего,²⁰³ призраки Амбера и демоны Дворов Хаоса — всего лишь посредники, а *на самом деле противостоят друг другу Логрус и Образ.*

— Проклятье! Конечно! — воскликнул я. — Следует предупредить Люка, куда мы скачем.

— Нельзя! Тогда придётся сказать, кто я такая!

202 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь одного персонажа завершилась и начинается речь другого персонажа.
(прим. ред. Alex.Rus.UA)

203 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Я скажу ему, что сам узнал — освоил новое заклинание.

— Но что потом? На чьей ты стороне? Что нам делать?

— Ни на чьей, — ответил я. — Мы сами по себе и против обоих.

— Ты сумасшедший! Тебе даже не спрятаться! *Силы поделили Вселенную между собой!*

— Люк! — закричал я. — Я только что прощупал всё впереди и убедился, что атакующие — призраки Образа.

— Неужели? — отозвался он. — Думаешь, нам следует занять их сторону? Может, пусть лучше Корал вернёт Образ, нежели захватит Двор, как полагаешь?

— Не годится, — возразил я. — Давай не дадим её никому.

— Я понимаю твои чувства, — ответил Люк. — Но что будет, если мы добьёмся цели? Честно говоря, мне совсем не хочется получить по²⁰⁴ башке метеоритом или отправиться на дно ближайшего океана.

— Насколько я могу судить, спикарт черпает энергию не из Образа или Логруса. Его источники рассеяны в Тёни.

— Ну и что? Он наверняка не в силах противостоять ни Логрусу, ни Образу даже по отдельности, а тем более тому и другому вместе.

— Верно, но я могу использовать его, чтобы замести следы. Им придётся выбирать свою дорогу, если они решат нас преследовать.

— Но в конце концов нас обнаружат, не так ли?

— Может, и нет, — сказал я. — У меня есть кое-какие идеи...

— Далт, ты слышал всё это?

— Да, — отозвался Далт.

— Если хочешь смыться, сейчас самое время.

— И упустить удобный случай накрутить хвост Единорогу? — сказал он. — Поскакали!

Мы тронулись, и с каждым шагом крики становились всё громче. Впрочем, звуки были приглушены, краски потускнели; вокруг царило ощущение некоего *вневременья*, как будто мы скачем и будем скакать здесь вечно...

204 В оригинале неуместное «ко», т. е. опечатка или неисправленный недочёт OCR.
(прим. ред. Alex.Rus.UA)

Затем мы повернули, и я увидел вдалеке верхушку башни. Крики усилились. Приблизившись к следующему повороту, мы замедлили ход и уже с большей осторожностью стали двигаться через молодую рощу чёрных деревьев. В конце концов мы остановились, спешили и продолжили свой путь пешком.

Раздвинув ветви деревьев на краю рощи, мы обнаружили пологий склон, спускающийся на почерневшую песчаную равнину близ трёхэтажной сумрачной башни с окнами-щелями и узким входом. Не потребовалось много времени, чтобы разобраться в выразительной картине у её подножия.

Две демонические личности стояли по обе стороны от входа. Они были вооружены, и, казалось, их внимание сосредоточено на схватке, что кипела на песке перед ними. Знакомые фигуры стояли по краям этой импровизированной арены: Бенедикт невозмутимо потирал подбородок, Эрик сидел на корточках и улыбался, Каин задумчиво жонглировал кинжалом, подкидывая, ловил, перебрасывал из руки в руку; лицо его сияло удовольствием. С вершины башни склонились два рогатых демона; взгляды их были так же напряжены, как взгляды призраков Амбера.

Посреди арены стояли лицом друг к другу Джерард²⁰⁵ и отпрыск Драседок, такой же здоровый, как он, но куда массивнее. Похоже, это был сам Хинавай²⁰⁶, который, по слухам, собрал коллекцию из более чем двухсот черепов тех, кто стоял у него на пути. Лично мне больше по душе была коллекция Джерарда в тысячу или порядка того же кружек, чарок и рогов... *«твой призрак пройдёт между древних деревьев по английской лужайке, не так ли?»*²⁰⁷

Оба были по пояс обнажены, и по истоптанному песку вокруг них я догадался, что они топчутся уже какое-то время.²⁰⁸ Хинавай пытался сбить Джерарда с ног, но, как только шагнул за спину соперника, был схвачен за голову и руки; затем, отброшенный в сторону, полетел кувырком. Благородный демон тут же вскочил на ноги и немедленно кинулся на врага, вытянув руки, плетущие извилистый узор. Джерард просто ждал, готовый отразить нападение. Хинавай пытался пронзить когтистыми пальцами глаза Джерарда и получил удар по рёбрам. Однако не упал, так как Джерард удержал его за плечо и обхватил его ляжку.

— Давайте подождём, — тихо сказал Далт. — Я хочу посмотреть.

205 В иных версиях перевода «Жерар». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

206 В иной версии перевода весьма жуткая транскрипция «Чейнуэй» (англоязычного оригинала в данный момент у меня нет, так что оставляю версию этого перевода). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

207 перифраз строк из Р. Браунинга «О вкусах» (ориг. прим.) — В оригинальной сноске было великомогучее «перефраз» (через «е»). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

208 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Мы с Люком кивнули, в то время как Джерард стиснул голову Хинавая, а тот свободной рукой обхватил талию Джерарда. Так они и стояли; мускулы вздулись под кожей: у одного — бледной и гладкой, у другого — красной и чешуйчатой. Лёгкие противников работали будто мехи.

— Надо полагать, дело затянулось, — прошептал Люк, — и они решили покончить с ним, выставив лучших бойцов.

— Похоже, что так, — согласился я.

— Корал внутри, как ты думаешь?

— Подожди минуту.

Я быстро ввёл в башню зонд и обнаружил там двух человек. Тогда я кивнул:

— Она и, по-моему, единственный стражник.

Джерард и Хинавай по-прежнему стояли будто статуи.

— Сейчас, наверное, самое время утащить Корал, — произнёс Люк, — пока все захвачены поединком.

— Полагаю, ты прав, — кивнул я. — Посмотрим, смогу ли я стать невидимым. Это бы упростило задачу.

— Отлично! — воскликнул он четверть минуты спустя. — До сих пор что ты ни делаешь, всё получается. Ты невидим.

— Это точно, — сказал я. — Скоро вернусь.

— Как ты вытащишь её оттуда?

— Решу, когда доберусь. Будьте наготове.

Я пошёл медленно, осторожно, чтобы не поднимать песок. Сделал круг, пройдя за спиной Каина, непрерывно озираясь, бесшумно приблизился к двери башни. Джерард и Хинавай всё так же стояли, сцепившись и прикладывая неимоверные усилия, дабы побороть друг друга.

Проскользнув между стражниками, я оказался в сумраке башни. Первый этаж состоял из единственной круглой комнаты с земляным полом и каменными выступами под высокими бойницами. На второй этаж сквозь отверстие в потолке вела лестница. Корал лежала на одеяле слева от меня; личность, которая якобы охраняла её, стояла на выступе у ближайшего окна и наблюдала за схваткой.

Я подошёл ближе, опустился на колени, взял левое запястье девушки и нащупал пульс. Он был сильный и ровный. Всё же я решил не будить Корал. Вместо этого я завернул её в одеяло, взял на руки и поднялся.

Я уже был готов распространить на неё заклинание невидимости, когда наблюдатель у окна повернулся. Должно быть, поднимая её, я нашумел.

Мгновение страж паялился на свою пленницу, парящую в воздухе. Затем он открыл рот, дабы поднять тревогу; ничего не оставалось, как парализовать его нервную систему зарядом из спикарта.

К несчастью, падение стражника с каменного выступа на пол сопровождалось грохотом оружия. Почти тотчас сверху раздался крик и звуки быстрых движений.

Повернувшись, я устремился к двери, хотя и замешкался, поворачиваясь в узком проёме. Я не имел представления, что подумает наружная стража, когда мимо проплывёт бесчувственная Корал, но мне очень не хотелось оказаться в ловушке в башне.

Выглянув в бойницу, я обнаружил, что Джерард и Хинавай, похоже, так и не сменили позу. Чуть позже, однако, когда я сделал первый робкий шаг, Джерард неожиданно нажал²⁰⁹ и повернул. Раздался резкий звук, будто треснула доска.

Джерард опустил руки и выпрямился. Тело Хинавая с неестественно вывернутой шеей боком ударилось оземь. Эрик и Каин зааплодировали. Два стражника у дверей дёрнулись вперёд. У меня за спиной, на другом конце комнаты, загремела лестница. Послышался крик.

Ещё два шага —²¹⁰ и я повернул налево. Наружная стража устремилась к поверженному бойцу. Полдюжины шагов — и новые крики за спиной, когда мои преследователи выскочили из башни; вопли демонов смешались с человеческими, донёсшимися из смертного круга.

Я понимал, что с такой ношей мне не убежать ни от тех, ни от других, а вся эта двигательная активность мешала сосредоточиться на исполнении магических действий.

Тогда я упал на колени, опустил Корал на землю, повернулся, даже не поднимаясь, и вытянул левый кулак, разумом глубоко погружаясь в спикарт, взывая к крайним мерам, способным остановить пару головорезов-Драседок, которые, обнажив оружие, теперь были совсем рядом.

... А затем их охватило пламя. Наверное, они визжали, но вокруг уже стоял невообразимый гам. Ещё два шага —²¹¹ и бедолаги упали передо мной, чернея и судорожно дёргаясь. Мои руки тряслись от близости Сил, что вызвали это, но не было времени даже подумать и ощутить произошедшее, когда я повернулся к песчаной арене и тому, что могло грозить мне оттуда.

209 В оригинале «нажад» через «д», т. е. опечатка или неисправленный недочёт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

210 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

211 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Один из двух стражей, что ринулись вперёд, тлел на земле у ног Эрика. Другой — видимо, атаковавший Каина — схватился за рукоятку ножа, торчавшего у него в глотке; языки пламени, исходящие из раны, окутывали стража со всех сторон, пока он медленно оседал и,²¹² наконец,²¹³ опрокинулся на спину.

Тотчас же Каин, Эрик и Бенедикт повернулись в мою сторону. Джерард, уже натянувший голубую рубаху, пристёгивал портупею. Он гоже обернулся, когда Каин произнёс:

— А вы, сэр, кто ещё такой?

— Мерлин, — отозвался я. — Сын Корвина.

Теперь Каин выглядел поражённым.

— У Корвина есть сын? — спросил он у остальных.

Эрик пожал плечами, а Джерард ответил:

— Не знаю.

Бенедикт внимательно меня изучал.

— Сходство имеется, — произнёс он.

— Действительно, — кивнул Каин. — Ну хорошо, мальчик. Даже если ты сын Корвина, та женщина, с которой ты удираешь, принадлежит нам. Мы только что честно и благородно выиграли её у этих хорошо прожаренных типов из Хаоса.

С этими словами он направился ко мне. К нему присоединился Эрик. Следом ступил Джерард. Я не хотел причинять им вред, пусть даже это были всего лишь призраки, поэтому взмахом руки обозначил линию на песке перед ними; оттуда вырвалось пламя.

Они остановились. Неожиданно слева от меня возникла огромная фигура — Далт с обнажённым клинком в руке. Мгновение спустя показался Люк. За ним Найда. Четверо против четверых, разделённые огненной стеной.

— Теперь она наша, — сказал Далт и сделал шаг вперёд.

— Вы ошибаетесь, — последовал ответ, и Эрик пересёк огненную черту, вынимая оружие.

Далт был на пару дюймов²¹⁴ выше Эрика, шире был и его размах. Он немедленно бросился вперёд.

212 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

213 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

214 См. 201. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я ожидал рубящего удара от огромного клинка, что Далт держал в руках, но последовала колющая атака. Эрик, с клинком более лёгким, сделал шаг в сторону и зашёл противнику под руку. Далт опустил кончик лезвия, отклонился в сторону и парировал удар.

Их оружие подходило для совершенно различных стилей борьбы — Эрик орудовал клинком из класса тяжёлых шпаг, а клинок его противника был скорее из разряда лёгких палашей. Клинок Далта был одноручным для достаточно крупного и сильного парня, мне бы пришлось держать его обеими руками.

Затем Далт попробовал рубануть вверх тем приёмом, который японские фехтовальщики называют «*кириага*». Эрик просто отступил назад и, увернувшись, попробовал нанести ответный поворотом запястья. Неожиданно Далт взял рукоять обеими руками и нанёс слепой удар, известный как «*нанаме гири*». Эрик продолжал кружить, действуя одним запястьем.

Внезапно Далт отвёл назад правую руку, одновременно отступая правой ногой, встал в левостороннюю европейскую защитную позицию и выбросил вперёд руку с клинком, нанося удар по устремившемуся навстречу клинку Эрика.

Тот парировал; правая нога зашла за левую, и Эрик отпрыгнул назад. Я увидел искру, когда смялась чашка его клинка. Тем не менее,²¹⁵ ложным броском в шестую позицию он парировал следующий удар, вытянул руку в четвёртую позицию, взметнул клинок в подобии защитного выпада, целясь в левое плечо; парирующие удары встретились, и он, повернув запястье, полоснул Далта по левому предплечью.

Каин захопал, но Далт лишь скрестил рúки, вновь развёл их и, чуть подпрыгнув при этом, занял правостороннюю защитную позицию. Остриём клинка Эрик рисовал круги в воздухе и улыбался.

— Премилый получается танец, — сказал он.

Затем Эрик сделал выпад, Далт отразил; Эрик отступил, шагнул в сторону, пнул Далта по коленной чашечке, промазал и вовремя увернулся от рубящего удара по голове. Сам перейдя на японский стиль, он ринулся слева к превосходящему его габаритами противнику в маневре, виденном мною при исполнении упражнения *кумачи*; его лезвие взметнулось и упало, в то время как удар Далта прошёл мимо.

Правое предплечье Далта внезапно увлажнилось, чего я не замечал, пока Эрик не повернул оружие, отведя клинок вперёд и вверх. Затем, прикрывая гардой костяшки пальцев, он двинул Далта кулаком слева по челюсти, пнул его под колено и толкнул левым плечом. Далт споткнулся и упал. Эрик тут же принялся пинать его — по почкам, по локтю, по бедру — последнее только потому, что промазал по колену, — потом прижал сапогом палаш Далта и приставил остриё к сердцу противника.

215 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я вдруг сообразил, что всё это время надеялся: Далт всё-таки надерёт Эрику задницу — и не потому, что он был на моей стороне, а Эрик нет, а за те страдания, что тот принёс моему отцу. Увы, в округе было не так-то много мастеров по надиранию задниц такой крепости, и двое из них стояли по другую сторону нарисованной мной черты. Эрика мог побороть Джерард. Бенедикт, Мастер Оружия Амбера, мог побить его любым оружием. Но против них всех, да ещё с Каином в придачу, у нас не было никаких шансов, даже имея ти'игу на нашей стороне. И если бы я вдруг сообщил Эрику, что *Далт — его сводный брат*, это бы ни на мгновение не замедлило удар, даже и поверь он мне.

Тогда я принял единственно возможное решение. В конце концов, мы имели дело лишь с призраками Образа. Настоящие Бенедикт и Джерард сейчас где-то в другом месте, и вреда им не будет, что бы я ни сотворил с их двойниками. Эрик же и Каин давно мертвы; Каин — герой-братоубийца войны Падения Пути и прообраз статуи, недавно установленной в память о том, как отомстил ему Люк за убийство своего отца. А Эрик, разумеется, нашёл свой геройский конец на склонах Колвира, избежав, я полагаю, таким образом смерти от руки моего отца.

Вся кровавая история моей семьи промелькнула у меня в голове, пока я давал спикарту добавочную команду, вызывая новую испепеляющую волну, что уже поглотила двух моих родичей-Драседок.

По моей руке будто врезали бейсбольной битой, из кольца вырвалась струя дыма.

Мгновение четвёрка моих честных дядюшек стояла не шевелясь. Пятый по-прежнему лежал навзничь. Затем Эрик медленно поднял клинок. Он всё ещё поднимал его, когда Бенедикт, Каин и Джерард начали вытаскивать свои. Эрик выпрямился, держа клинок у лица. Остальные сделали то же самое.

Это выглядело странно, будто салют; а затем взгляд Эрика встретился с моим.

— Я знаю тебя, — произнёс он.

И, завершив действие, мои родственники из Амбера стали блекнуть, превратились в дым и улетели прочь.

Далт истекал кровью, у меня болела рука, и я осознал, что произошло, в тот момент, когда Люк, судорожно вздохнув, сказал:

— Пронесло.

Линия огня уже потухла, и за оставленным ею следом, там, где только что стояли мои испарившиеся родственники, начал мерцать воздух.

— А это Образ, — сообщил я Люку, — явился на вызов.

Секундой позже узор Образа уже парил перед нами.

— Мерлин, — сказал он, — ты действительно поспеваешь везде.

— Последнее время моя жизнь была весьма напряжённой, — ответил я.

— Ты воспользовался моим советом и покинул Двор Хаоса.

— Да, это показалось благоразумным.

— Но я не понимаю твоих нынешних целей.

— Что тут понимать?

— Ты отбил леди Корал у посланцев Логруса.

— Верно.

— Затем ты точно так же попытался оградить её от моих агентов.

— И это правильно.

— Ты должен понять, что она несёт в себе нечто, способствующее равновесию сил.

— Да.

— Поэтому один из нас должен обладать ею. Тем не менее,²¹⁶ ты намерен отказать нам обоим.

— Да.

— Почему?

— Я забочусь о Корал. У неё есть права и чувства. А вы обращаетесь с ней, как с фишкой в игре.

— Согласен. Я понимаю, что она — личность, но, к сожалению, фишкой она стала тоже.

— Тогда мне придётся отказать вам обоим. Ничего не изменится, если она не достанется ни одному из вас. И я предпочитаю вывести её из игры.

— Мерлин, ты более важная фишка, чем она, но всё же только фишка, и не смеешь мне указывать. Ты понимаешь?

— Я понимаю свою ценность для тебя, — сказал я.

— Я думаю, нет, — ответил Образ.

Мне тут же стало любопытно, насколько он действительно силен в этом месте. Казалось очевидным, что с точки зрения расхода энергии ему пришлось убрать четырёх своих призраков, чтобы проявиться самому. Не слишком ли большой риск — противостоять ему, открыв каналы спикарта? Я никогда не пробовал подступиться ко всем контролируемым спикартом источникам Тёни одновременно. Если я сделаю это, смогу ли пробить то, что Образ воздвигнет,

216 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

дабы остановить нас? И если нет, сумею ли забрать нас всех, прежде чем Образотреагирует? Да и в случае неожиданного успеха — куда нам потом отсюда податься?

Наконец, как это может повлиять на отношение Образа ко мне?

(«... Если тебя не съест кто-то побольше, приходи как-нибудь вечером рассказать о своих похождениях».)

Один чёрт, решил я. Подходящий день испытать судьбу.

Я открыл все каналы. Чувство было такое, будто я бежал в хорошем темпе — и вдруг в шести дюймах²¹⁷ передо мной возникла кирпичная стена. Я ощутил удар и отключился.

Я лежал на гладком, холодном камне. Ужасающий напор сил в сознании и в теле. Я достиг их источника и взял силы под контроль, приглушая до уровня, не угрожающего снести мне макушку. Затем слегка приоткрыл глаза.

Небо было ослепительно синим. Я увидел пару сапог, стоящих в нескольких футах²¹⁸ от меня и повернутых ко мне носками. Я распознал в них сапоги Найды и, чуть повернув голову, увидел, что она в них и обута. Затем я также увидел, что в нескольких ярдах²¹⁹ слева распростёрся Далт.

Найда тяжело дышала, и моё логрусское зрение обнаружило угрожающий бледно-красный свет вокруг её трепещущих рук.

Приподнявшись на левом локте и посмотрев вокруг, я заметил, что она стоит между мною и Знаком Образа, парящим в воздухе примерно в десяти футах²²⁰.

Когда он снова заговорил, я впервые услышал в его голосе нечто, похожее на удовольствие:

— Ты пытаешься защитить его от меня?

— Да, — отозвалась Найда.

— Почему?

— Я делала это так долго, что было бы стыдно подвести его именно тогда, когда он действительно нуждается в защите.

— Создание Бездны, знаешь ли ты, где стоишь?

— Нет, — сказала она.

217 В метрической системе 6 дюймов — это чуть более 15 см (см. 98). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

218 См. 198. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

219 См. 48. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

220 См. 108. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я смотрел мимо них на идеально чистое синее небо. То, на чём я лежал, было ровным участком скалы в несколько сот метров шириной, обрывающейся в ничто. Быстро повернув голову, я убедился, что скала, во всяком случае, откололась от склона горы; несколько тёмных впадин указывали на то, что там, возможно, были пещеры. Я увидел лежащую позади меня Корал и заметил какое-то движение за Найдой и Знаком Образа. Это Люк пытался подняться на колени.

Я мог бы запросто ответить на вопрос, заданный Найде, но в этом не было никакого резона. Во всяком случае сейчас, когда она отвлекала на себя внимание и обеспечивала решающую передышку.

В камне слева от меня вились золотисто-розовые прожилки, и, хотя я никогда не был здесь, я вспомнил описание из рассказа моего отца и понял, что *это узор Про-Образа, глубочайший уровень реальности, что лежит в основе самого Амбера.*

Я встал на четвереньки и пополз в сторону моря, в сторону Образа.

— Ты на другом конце Вселенной, ти'ига, в месте моей величайшей силы.

Далт застонал, перевернулся и сел, потирая глаза.

Я ощущал какую-то вибрацию на самой границе слышимости, исходящую от Найды; девушку целиком охватило красноватое свечение. Я знал, что *она умрёт, раз напала на Знак, и понимал, что сам нападу на него, если он убьёт её.*

Застонала Корал.

— Ты не причинишь вреда моим друзьям! — отчеканила Найда.

Я вспомнил оплеуху, отвешенную мне Знаком, прежде чем я смог воспользоваться спикартом, — тогда-то он и переправил нас в свою твердыню. Значит ли это, что я действительно могу одолеть его вдалеке отсюда, на территории Логруса, где Образ слабее?

— Создание Бездны, — обратился он к Найде, — столь жалкое отчаяние, как твоё, граничит с героизмом. Я испытываю к тебе определённую симпатию и не отказался бы иметь такого друга. Нет, я не причиню вреда твоим товарищам. Но я вынужден задержать здесь Корал и Мерлина, как противодействующих Силе, а остальных — по политическим причинам, пока не уляжется дискуссия с моим противником.

— *Задержать?* — повторила Найда. — *Здесь?*

Я осторожно поднялся на ноги, ощупывая ремень в поисках кинжала.

Люк встал и, подойдя к Корал, опустился перед ней на колени.

— Ты очнулась? — спросил он.

— Как будто.

— Можешь встать?

— Наверное.

— Давай я помогу тебе.

Пока Люк помогал Корал, поднялся и Далт. Я продолжал двигаться в сторону узора. *Где, чёрт побери, Дворкин, когда он действительно так необходим?!*

— Ты можешь войти в пещеры, что за тобой, и проверить подготовленные для вас помещения, — сказал Знак, — но сначала ты должен снять кольцо, Мерлин.

— Нет, сейчас не время распаковывать вещи и устраиваться поудобнее, — ответил я, надрезая себе кинжалом левую ладонь и делая последний шаг. — Мы надолго не задержимся.

Знак Образа издал звук, подобный небольшому удару грома, но не было ни молнии, ни всего, чего я ожидал в тот миг, когда он сообразит, *что* я держу в своей руке.

— Фокус, которому меня научил отец Люка, — объяснил я. — Давай поговорим.

— Да, — сказал Знак Пути. — Как благоразумные существа, коими мы являемся. Не желаешь ли подушек?

Немедленно рядом появились три пуфика.

— Спасибо, — сказал я, пододвигая к себе зелёный. — Я бы не отказался от чая со льдом.

— Сахар класть?

Глава 11.

Я сидел на подушках, рядом лежал кинжал. Левую руку я держал над Образом, сложенная лодочкой ладонь была наполнена кровью. Знак Образа парил передо мной в воздухе, совершенно забыв про Корал, Найду, Далта и Люка. Я потягивал чай из покрытого изморозью стакана; среди колотого льда лежала веточка свежей мяты.

— Принц Мерлин, — начал Образ, — скажи мне, каковы твои желания, и мы быстро всё уладим. Ты полагаешь, я не успею подстелить салфетку в нужное место, чтобы избежать опасности? Не думай, это не для того, чтобы лишить тебя возможности заключить соглашение, просто дабы избежать ненужных случайностей.

— Нет-нет, не стоит беспокоиться, — произнёс я, качнув ладонью; красная капля поползла по запястью. — Тем не менее,²²¹ спасибо.

Знак Образа задрожал, потом успокоился.

— Хорошо, принц Мерлин, будь по-твоему. Однако вряд ли ты до конца осознаешь смысл своей угрозы. Несколько капель твоей крови на моём физическом узоре способны нарушить порядок вещей во вселенной.

Я кивнул.

— Знаю.

— Хорошо, — промолвил Знак. — И каковы же твои условия?

— Моё условие — *свобода*, — ответил я. — Отпусти нас, и останешься в целости и сохранности.

— Выбора у меня нет, но то же касается и твоих друзей.

— Ты о чём?

— Далта отправляй, куда пожелаешь.²²² Что касается леди-демона, я уступаю её с сожалением, ибо чувствую, что *она могла бы составить хорошую компанию...*

Люк пристально оглядел Найду.

— Что ещё за «создание Преисподней» и «леди-демон», чёрт побери? — спросил он.

— Ну, есть некоторые вещи, которых ты обо мне не знаешь... — отозвалась Найда.

— И это длинная история?

221 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

222 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Да.

— Тебя ко мне приставили? Или я тебе действительно нравлюсь?

— Никто меня к тебе не приставлял, и ты действительно нравишься мне.

— Тогда мы послушаем твою историю позже, — вздохнул он.

— Как я и сказал, забирай её, — продолжил Знак. — И Далта. И Люка. Буду счастлив отправить этих троих, куда пожелаешь. Что же касается тебя, то вам с Корал, возможно, здесь будет безопасней, чем где бы то ни было.

— Возможно. А возможно, и нет, — ответил я. — Корал, ты как?

— Забери меня отсюда, — попросила она.

— Достаточно ясно. Теперь...

— Подожди. Ты хочешь быть честным по отношению к своим друзьям, не правда ли?

— Разумеется.

— Тогда позволь мне указать на некоторые обстоятельства, которые они могли не принять во внимание.

— Давай.

— Леди Корал, — сказал Знак, — повелителям Двора Хаоса нужен твой глаз. Твои желания тут не играют никакой роли. Если для этого потребуется держать тебя в плену, значит, так и будет.

Корал тихо рассмеялась:

— Альтернативный вариант — сидеть в плену у тебя?

— Считай себя гостьей. Я обеспечу тебе любые удобства. Разумеется, для меня в таком положении дел будет явный выигрыш, не говоря уж о том, что я лишу противника твоего участия. Не спорю. Но ты должна выбрать одну из сторон, иначе неминуемо попадёшь во власть другой.

Я посмотрел на Корал, она слегка покачала головой.

— Итак, что будем делать? — осведомился я.

Она положила ладонь мне на плечо.

— Забери меня отсюда, — повторила Корал.

— Ты слышал, — сказал я Знаку. — Мы уходим.

— Молю о снисхождении ещё на миг! — воззвал ко мне Знак.

— Зачем?

— Обсудим. Выбор между мной и Логрусом — не просто вопрос политики: кому достанется эта особа или как выполнить отдельную работу. Я и мой противник представляем два фундаментальных принципа, посредством которых существует Вселенная. Ты можешь лепить на нас ярлыки существительных и прилагательных большинства языков и дюжин наук, но по сути мы представляем Порядок и Хаос — Аполлоническое и Дионисийское, если угодно; или разум и чувства, если больше нравится так; безумие и рассудок; свет и тьму; сигнал и шум. Впрочем, точно так же это может означать, что ни один из нас не ищет исчезновения другого. Тепловой удар или шаровая молния, классицизм или анархия, каждый из нас следует единственным курсом, и без другого эта доро́га приведёт в тупик. Оба мы знаем это, и та игра, в которую мы играем с начала всех начал, куда более тонкая штука; в итоге её, возможно, следует судить только эстетически.

Сейчас я добился существенного перевеса над моим исконным противником — впервые за века́. В нынешнем положении я могу воплотить в жизнь мечту историков всех Теней — эпоху высокой цивилизации и культуры, что никогда не будет забыта.

Склонись чаша весов в другую сторону, нас ожидал бы поворот к временам, подобным, как минимум, ледниковым. Когда я говорю о вас, как о фигурах в игре, это не умаляет вашей роли. Ибо настало время великой неустойчивости, когда Камень и человек, которому суждено быть королём, определяют ход вещей. Остаься со мною —²²³ и я обещаю Золотой Век, о котором говорил, и твою видную в нём роль... Уйдёшь —²²⁴ и тобой завладеет другая сторона. Наступят Тьма и Хаос. Что предпочтёте? ...

Люк улыбнулся.

— Я сам коммивояжёр и этот приём прекрасно знаю, — сказал он. — *Сузить перед клиентом поле выбора и заставить его поверить, что выбор этот — его собственный.*

Корал стиснула моё плечо.

— Мы уходим, — заявил я.

— Очень хорошо, — отозвался Знак. — Сообщи мне, куда вы хотите попасть, и я всех вас туда отправлю.

— Не всех, — неожиданно возразил Люк. — Только их.

— Не понимаю. А ты?

Люк вытащил кинжал и полоснул по ладони. Потом приблизился и встал рядом со мной, вытянув руку над узором.

223 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

224 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Если мы уйдём все вместе²²⁵, прибыть на место могут только трое, — сказал он. — Я останусь здесь и составляю тебе компанию, пока ты не отправишь моих друзей.

— Как ты узнаешь, что я совершил это надлежащим образом?

— Хороший вопрос, — кивнул Люк. — Мерль, у тебя есть при себе карты?

Я вытащил колоду и показал ему.

— Мой Козырь по-прежнему там?

— Последний раз был.

— Тогда достань его и держи наготове. Прежде чем уйти, представь себе следующий ход. Оставайся на связи со мной, пока всё не будет сделано.

— А что ты, Люк? Не можешь же ты сидеть здесь вечно кровавой угрозой Образу. Это лишь временный пат. Рано или поздно ты сдашь позиции, и тогда...

— В этой колоде всё ещё есть те странные карты?

— Что ты имеешь в виду?

— Ты их как-то называл *Козырями Рока*.

Я перетасовал колоду. Да, они были здесь, ближе к низу.

— Да, — сказал я. — Отменно исполнены. Ни за что не стал бы их сбрасывать.

— Ты действительно *так* думаешь?

— Ну. Собери их —²²⁶ и я устрою тебе персональную выставку в Амбере.

— Серьёзно? Или ты просто говоришь, потому что...

Знак Образа оглушительно заворчал.

— Спасу нет от этих критиков, — заметил Люк. — Ладно. Вытащи все Козыри Рока.

Я так и сделал.

— Слегка перемешай. Держи их рубашкой вверх, пожалуйста.

— Хорошо.

— Разверни. — Он наклонился, взял карту. — Хорошо. Я в игре. Когда будешь готов, скажи ему, куда вас отправить. Не прерывай контакт. Эй, Образ, я тоже хочу чаю со льдом.

225 В оригинале без «все вместе», из-за чего страдает чёткость понимания смысла. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

226 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

У его правой ступни возник заиндевевший бокал. Люк нагнулся, поднял бокал и сделал глоток.

— Благодарю.

— Люк, — сказала Найда, — я не понимаю, что происходит. Что с тобой будет?

— Ничего особенного, — отозвался он. — Не плачь по мне, леди-демон. Увидимся.

Люк взглянул на меня и дёрнул бровью.

— Отправь нас в Джидраш, — велел я, — в Кашфу, на площадь между дворцом и церковью.

Я держал карту Люка в окровавленной левой руке, рядом с гудящим спикартом. Я ощутил её холод, когда Люк добавил:

— Ну, не слышал, что ли?

Мир свернулся и развернулся, и было свежее, ветреное утро в Джидраше.

Держа связь с Люком по Козырю, я открывал на кольце канал за каналом.

— Далт, я вполне могу оставить тебя здесь, — сказал я. — И тебя тоже, Найда.

— Нет, — ответил гигант.

А Найда вскрикнула:

— Подожди!

— Вы оба уже вне расклада, — объяснил я. — Ни одна сторона в вас больше не нуждается. Но Корал необходимо определить в какое-нибудь безопасное место. Да и меня тоже.

— Ты — центр игры, — сказала Найда. — И, помогая тебе, я могу помочь Люку. Возьми меня с собой.

— Я думал то же самое, — проговорил Далт. — Всё же я очень многим обязан Люку.

— Хорошо, — кивнул я. — Эй, Люк! Ты слышишь всё это?

— Да, — отозвался он. — А теперь лучше займись своими делами... Вот чёрт! Пролил...

Его карта почернела.

Я не ждал мстящих ангелов, языков пламени, сверкающих молний или разверзшейся земли. Я очень быстро вытащил нас из-под юрисдикции Образа.

И очутился на зелёной траве под высоким деревом. Мимо плыли клочья тумана. Ниже искрился отцовский Образа. Юрт сидел, скрестив нѳги, на капоте автомобиля, с клинком на коленях. Когда мы появились, он спрыгнул на землю. Корвина в поле зрения не было.

— Что происходит? — спросил меня Юрт.

— Я морально разбит, измотан и измучен. И вот почему²²⁷ собираюсь лежать здесь, уставившись на туман, пока всё моё сознание не улетучится. Познакомься с Корал, Найдой и Далтом. Выслушай их и расскажи о себе. А меня не буди даже если настанет конец света, ну разве что спецэффекты будут совсем уж хороши.

И я сделал так, как и сказал, под угасающие звуки гитарных струн и уходящий в никуда голос Сары К. Трава была изумительно мягкой. Туман заволакивал мозги упоительной тьмой.

А потѳм, потѳм... А потѳм, сэр...

Гуляю. Я гуляю, почти плыву по калифорнийским торговым рядам, где частенько бывал. Мимо стаек детей, родителей с младенцами, дам со свѳртками... Слова теряются в грохоте из музыкальной лавки. Сулят приют горшечные оазисы, в воздухе плавают ароматы деликатесов, зазывают вывески.

Гуляю. Аптека. Обувной магазинчик. Кондитерская...

Узкий, как коридор, переулок слева. Я никогда не замечал его. Надо повернуть...

Странно, почему здесь ковѳр... и свѳчи в высоких шандалах, и бра, и канделябры на узких сундуках. Стѳны сверкают отбл...

Я повернул назад.

Никакого «назад» не было. Аллея исчезла. В той стороне коридор кончался стенкой. На ней висел небольшой гобелен, девять фигур взирали с него на меня.

Я пожал плечами и вновь повернулся.

— Снова твои чары, дядя, — заметил я. — Что ж, посмотрим.

227 В оригинале «А почему» вместо «И вот почему», из-за чего искажается смысл.
(прим. ред. Alex.Rus.UA)

Прогуливаюсь. Теперь в безмолвии. Вперёд. Туда, где блещут зеркалa. Похоже, давным-давно я видел это место, хотя его расположение вроде и несвойственно Дворцу Амбера. Всё происходило в глубине памяти — я сам, юный, следуя этим путём, и не в одиночку... Но я знал, что *ценой этих воспоминаний будет потеря контроля, здесь и сейчас.*

С неохотой я избавился от наваждения и обратил внимание к маленькому овальному зеркалу слева.

Я улыбнулся. Моё изображение тоже. Я высунул язык и получил в ответ такое же приветствие.

Я двинулся дальше. И лишь через несколько шагов сообразил, что *у отражения демоническое обличье, а у меня — нет.*

Осторожное покашливание донеслось до меня справа. Повернув в ту сторону, я узрел своего брата Мандора в ромбовидном зеркале с чёрной рамой.

— Дорогой мальчик, — заявил он, — король умер. Да здравствует твоя августейшая персона, как только она займёт трон. Лучше всего тебе поспешить и вернуться на коронацию на Край Мира, вместе с невестой Самоцвета или без неё.

— У нас тут возникли кое-какие мелкие проблемы, — сообщил я.

— Сейчас всё это пустяки. Твоё присутствие во Дворе Хаоса куда важнее.

— Нет, важнее мои друзья, — сказал я.

Мимолётная усмешка коснулась губ Мандора.

— У тебя будет идеальное положение, чтобы помочь друзьям, — промолвил он, — а также чтобы воздать врагам по заслугам.

— Я вернусь, — промолвил я — Вскоре. Однако не короноваться.

— Как хочешь, Мерлин. Но твоё присутствие необходимо.

— Я ничего не обещаю, — сказал я.

Он фыркнул, и зеркало опустело.

Я отвернулся и пошёл дальше.

Снова смех — слева. Моей матери. Из красной рамы с вырезанными цветами она взирала на меня; лицо лучилось безграничным довольством.

— Ищи его в Преисподней! — говорила она. — Ищи его в Преисподней!

Я прошёл мимо, но ещё какое-то время до меня доносился её смех.

— С-стой! — Это справа: длинное, узкое зеркало, окаймлённое зелёным. — Мас-стер Мерлин, я ис-скала, но прис-срачный с-свет мне не вс-стретилс-ся.

— Спасибо, Глайт. Пожалуйста, продолжай поиски.

— Как-нибудь мы с-нова должны ус-сес-стьс-ся в тёмном мес-стечке, пить молоко и бес-седовать о былых днях.

— Это будет славно. Да, обязательно. *Если нас не съест кто-нибудь побольше.*

— С-с-с-с-с!

Можно это назвать *смехом*?

— Доброй охоты, Глайт.

— Да. С-с-с!

... И дальше. Прогуливаюсь.

— Сын Амбера, носитель спикарта! — Из тёмной ниши слева от меня.

Рама была белой, стекло — серым. Внутри мужчина, которого прежде я никогда не встречал — в чёрной рубаше с воротом нараспашку, в коричневом кожаном жилете. Волосы тёмно-русые, глаза, похоже, зелёные.

— Да?

— Спикарт был спрятан в Амбере, — заявил мужчина, — чтобы ты нашёл его. Он придаёт великие силы. Ещё он несёт в себе ряд заклятий, что заставляют его обладателя действовать определённым образом в определённых обстоятельствах.

— Я подозревал это. Для чего он предназначен?

— Прежде носимый Саваллом²²⁸, королём Хаоса, он заставит избранного наследника принять трон, вести себя соответствующим образом и быть послушным указаниям определённых особ.

— Каких именно?

— Женщины, что смеялась и кричала: *«Ищи его в Преисподней»*. Мужчины в чёрном, который настаивал на твоём возвращении.

— *Дара и Мандор*. Они наложили на спикарт эти заклятия?

— Именно так. И мужчина оставил его, дабы ты нашёл.

— Очень не хочется отказываться от этой штуки, особенно сейчас, — сказал я, — когда она проявляет себя такой полезной. Можно как-нибудь рассеять эти чары?

228 В оригинале «Свайвиллом» (см. 8). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Разумеется. Но это не твоя проблема.

— То есть?

— Ты носишь не тот перстень, о котором я говорю.

— Не понимаю.

— Поймёшь, не бойся.

— Кто вы, сэр?

— Меня зовут *Делвин*, и мы никогда не сможем встретиться на самом деле, разве только высвободятся некоторые древние силы.

Мужчина поднял руку, и я увидел, что *он тоже носит спикарт*. Делвин протянул его ко мне.

— Дотронься до моего кольца своим, — приказал он. — Тогда ему можно будет повелеть доставить тебя ко мне.

Я поднял свой спикарт и поднёс его к стеклу. В тот момент, когда они, казалось, соприкоснулись, сверкнула вспышка, и Делвин исчез.

Я опустил руку. И последовал дальше.

Поддавшись какому-то импульсу, я остановился перед комодом и открыл ящик. Посмотрел туда. Вроде бы ничего этим не достиг. В ящике находилась миниатюрная копия часовни моего отца: крошечные разноцветные плитки, миниатюрные горящие свечи, даже кукольный Грейсвандир на алтаре.

— Ответ лежит перед тобой, дорогóй друг, — донёсся гортанный голос, знакомый и одновременно незнакомый.

Я поднял взгляд к окаймлённому бледно-лиловым зеркалу, висевшему над комодом. У леди в зеркале были длинные, чёрные как смоль волосы и глаза столь тёмные, что невозможно было сказать, где кончаются зрачки и начинается радужка. Женщина была ужасно бледна, что подчёркивалось розовыми тенями на глазах и яркими губами. Эти глаза...

— *Ранда*²²⁹! — воскликнул я.

— Ты помнишь! Ты действительно помнишь меня!

— ... И дни наших игр в пляшущие кóсти, — продолжил я. — Взрослая и очаровательная. Я вспоминал о тебе совсем недавно.

— И я ощутила во сне касание твоего взгляда, мой Мерлин. Жаль, что мы расстались, но мои родители...

— Понимаю, — сказал я. — Они решили, что я демон или вампир.

229 См. 72. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Да. — Ранда протянула бледную руку сквозь зеркало, взяла мою ладонь и потянула к себе. Там, внутри зёркала, она прижала её к губам. Они были холодны. — Родители предпочитали, чтобы я поддерживала знакомство с сыновьями и дочерьми мужчин и женщин, а не с такими, как мы сами.

Когда она улыбнулась, я обнаружил у неё клыки. В детстве они были незаметны.

— Боги! Ты выглядишь как человек! — сказала она. — Приходи как-нибудь навестить меня в Диком лесу.

Повинуясь порыву, я наклонился вперёд. Наши губы встретились в зеркале. Кем бы она ни оказалась, мы были друзьями.

— Ответ, — повторила Ранда, — лежит перед тобой. Навести меня!

Зеркало покраснело и подёрнулось дымкой. Часовня в комодке ничуть не изменилась. Я закрыл ящик и отвернулся.

Гуляю. Зеркалá слева. Зеркалá справа. И в них лишь я.

Затем:

— Ну-ну, племянничек. Обескуражен?

— Как обычно.

Его глаза́ были насмешливы и мудры, волосы рыжие, как у его сестры Фионы или покойного брата Бранда. Или у Люка, если на то пошло.

— Блейз, — сказал я, — что за чертовщина здесь происходит?

— У меня здесь хвост послания Делвина, — сказал он, залезая в карман и протягивая мне руку. — *Вот.*

Я сунул руку в зеркало — и взял ещё один спикарт, подобный моему.

— Это тот, о котором говорил Делвин, — пояснил дядя. — *Никогда не надевай его.*

Несколько мгновений я рассматривал перстень, наконец поинтересовался:

— Что же мне с ним делать?

— Положи в карман. Когда-нибудь может пригодиться.

— Откуда оно у тебя?

— Когда Мандор оставил его, я подменил на то, что носишь теперь ты.

— Да сколько же их, в конце концов?

— *Девять*, — ответил Блейз.

— Полагаю, ты о них знаешь всё.

— Более, чем остальные.

— А не знаешь ли ты, где мой отец?

— Нет. Но *ты* — *знаешь*. Твоя подружка сообщила тебе — та, которая предпочитает кровь.

— Снова загадки...

— Всё лучше, чем полное отсутствие ответа, — отозвался дядя.

Затем он исчез, и я последовал дальше.

Немного погода всё вокруг тоже пропало.

Парение. Чернота. Хорошо. Так хорошо...

Немного света проникло сквозь мои ресницы. Я снова захлопнул их. Но прокатился гром, и через какое-то время свет опять проник внутрь.

Тёмные линии на коричневом, громадные роговые хребты, папоротниковые леса...

Чуть позже проснулась способность воспринимать и оценивать и указала мне, что я лежу на боку, уставившись на покрытую трещинами землю между корнями дерева, тут и там усеянную клочьями трав.

Я продолжал взирать — и вдруг сверкание, будто от вспышки молнии, и сразу громовой раскат. Казалось, земля дрогнула. Я услышал, как барабанят капли по листьям дерева, по капоту машины. Я вглядывался в самую большую трещину, что пересекала долину.

... И свёл воедино всё, что знал.

То было оцепенелое знание. Истоки эмоций пока дремали. Издалека до меня доносились знакомые голоса, тихие разговоры. Ещё я слышал стук ножей и вилок по фарфору. Мой желудок слегка оживился — хорошо бы сейчас присоединиться к друзьям. Но пока было так приятно лежать здесь, завернувшись в плащ, слушая слабый дождик и зная...

Я вернулся к тёмной впадине своего внутреннего мира...

Земля вновь сотрясалась, на этот раз без молнии и грома. И продолжала трястись. Это рассердило меня, ибо мешало друзьям и родственникам, заставляя их повышать голоса в интонациях, напоминающих тревогу. А ещё это расшевелило мой дремлющий калифорнийский рефлекс, в то время как я просто хотел лежать, развалясь, и смаковать своё новообретённое знание.

— Мерлин, ты проснулся?

— Да, — сказал я, резко садясь, быстро протирая глаза и проводя рукой по волосам.

Оказалось, что призрак моего отца стоит передо мной на коленях и трясёт меня за плечо.

— У нас, похоже, проблемы, — сказал он, — с весьма далеко идущими последствиями.

Юрт, стоявший за ним, несколько раз кивнул.

Землю ещё раз тряхнуло, вокруг полетели ветки и листья, запрыгали камешки, поднялась пыль, заметались клочья тумана. Рядом с тяжёлой красно-белой тканью, вокруг которой сидели и закусывали Люк, Далт, Корал и Найда, разбилась тарелка.

Я распутал свой плащ и поднялся на ноги, обнаружив, что, пока я спал, кто-то снял с меня сапоги. Я натянул их. Последовал очередной толчок, и я опёрся о дерево.

— В этом проблема? Или это что-то большее готово сожрать что-то меньшее?

Призрак Корвина ответил мне недоумённым взглядом. Затем сказал:

— Когда я чертил Образ, я не мог предсказать, что эта местность сейсмически неустойчива или однажды станет таковой. Если один из толчков разрушит Образ, нам конец — во всех смыслах. Насколько я понимаю, тот спикарт, что ты носишь, способен оперировать немалыми источниками энергии. Есть какой-нибудь способ заставить его остановить землетрясение?

— Не знаю. Никогда не пробовал ничего подобного.

— Выясни это побыстрее, хорошо?

Но мысли мои уже закрутились вокруг зубцов спикарта, пробуждая каждый к жизни. Затем я ухватился за самый наэлектризованный, энергично привлёк его, заполнив всего себя — тело и разум — энергией. Зажигание, нейтралка... Я на водительском сиденье, направляю во чрево земли силовые линии из спикарта.

Долго и далеко простирался я в поисках преобразующей метафоры ко всему, что мог обнаружить.

... Пробираясь с берега в океан — волны щекотали мой живот, мою грудь, пальцами ног я ощущал камни, пряди водорослей... Время от времени камешки скользили, ударялись о соседние, плавно опускались на дно... А дна и не разглядеть — глазами. Но я видел камни, видел обломки кораблекрушений, в покое и в движении, видел так же ясно, как если бы дно было полностью освещено.

И вот я ощутил, прочувствовал свой путь в глубь земных пластов, будто ощупывая скалы лучом прожектора, пробуя одно за другим напряжения, изостатические поцелуи гор под землёй, замедленно-чувственное движение земной коры, ласкающие плоть минералы в темноте потаённых мест...

Вошёл! Скала плавно скользнула в сторону. Моё тело следом. Я углубился в заветную щель и стремительно нёсся скользким туннелем, изливая вперёд жар, расщепляя скалу, пробивая новые ходы наружу, наружу... Оно пришло этим путём! Я пробился сквозь стену камня, ещё одну. Ещё. Я не был уверен, что именно так можно отключить стихию, но только так я мог попытаться. Именно так! Будь оно проклято! Именно так!

Я пробрался ещё к двум каналам, третьему, четвёртому...

Лёгкая дрожь сотрясла землю. Я открыл следующий канал. Внутри моей метафоры скалы под водами успокаивались. Чуть погода утихла земная дрожь.

Я вернулся к месту, где впервые ощутил скольжение, теперь спокойному, но всё ещё напряжённому. Ощути его, внимательно прочувствуй. Задай вектор. Следуй к точке исходного напряжения. Нет... это лишь точка соединения векторов. Проследи их.

И опять. Новые точки соединений. Проследи. Открой больше каналов. Следует изобразить всю структуру напряжения, запутанную, как нервная система. Должно постигнуть разумом всю сеть.

Следующий пласт...

Возможно ли это? Быть может, своими топографическими нежностями я пытаюсь соблазнить бесконечность? ... Заморозь структуру. Упрости задачу. Игнорирую всё, что лежит за пределами кайнозоя. Направляйся к следующей точке соединения. Здесь какие-то узлы. Хорошо. Теперь вовлечена и тектоническая плита. Лучше.

Приложим усилия для следующего прыжка... Не хорошо. Слишком велика картина, чтобы удержать в памяти. Сбросим кайнозой.

Да. Итак, основные линии в общих чертах изображены. Векторы распространения обозначены почти до тектонической плиты. Сила сжатия меньше, чем сила растяжения. Почему? Дополнительная точка ввода вдоль второго вектора, перераспределяющего давление.

— Мерлин? С тобой всё в порядке?

— Оставь меня в покое, — донёсся до меня собственный ответ.

Ещё напрячься, ввести источник, внутрь, ощущая признаки прохождения... То, что предстало передо мной... *Логрус?*

Я открыл ещё три канала, сосредоточился в этой области, начиная разогревать её. Вскоре треснули скалы, чуть позже расплавились. Заново созданная магма потекла по линии разлома. В точке, откуда происходила низвергающая сила, образовалось свободное пространство.

Назад. Я отозвал свои щупы, захлопнул спикарт.

— Что ты сделал? — спросил меня призрак отца.

— Я обнаружил место, откуда Логрус направлял подземные удары, и переместил его. Теперь там небольшая пещера. Если она обвалится, это ещё больше ослабит давление.

— Итак, теперь всё в порядке?

— По крайней мере,²³⁰ сейчас. Понятия не имею, на что ещё способен Логрус, но ему придётся прокладывать новый маршрут, чтобы добраться туда. А потом ещё всё тестировать. Учитывая, что ему надо отвлекать силы на наблюдение за Образом... Да, это его задержит.

— Итак, ты выиграл передышку, — произнёс призрак отца. — Правда, следующим против нас может двинуться Образ²³¹.

— Может, — кивнул я. — Я ведь потому и перенёс всё сюда, что думал, будто здесь мы защищены от обеих Сил.

— Надеюсь, игра сто́ит свеч.

— Ну,²³² хорошо, — сказал я. — Настало время выдать им парочку раздражающих факторов.

Я посмотрел на призрака моего отца, стража этого места.

— Я знаю, где находится твой двойник из плоти и крови, — сказал я ему. — И приступаю к его освобождению.

Сверкнула молния. Внезапный порыв вётра вскинул опавшие листья, взболтал клочья тумана.

— Я должен сопровождать тебя, — промолвил призрак.

— Зачем?

— Разумеется, у меня есть собственный интерес.

— Ладно.

Вокруг грохотало, и новый порыв вётра раздул туман. К нам приблизился Юрт.

— Думаю, началось, — сказал он.

— Что? — спросил я.

— *Поединок Сил.* Долгое время Образ сохранял преимущество. Но когда Люк повредил его, а ты похитил невесту Самоцвета, нарушилось вековечное равновесие, баланс качнулся в другую сторону. Тогда Логрус решил атаковать, задержавшись лишь для попытки повредить Образ Корвина.

230 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

231 В оригинале неуместно «Образом». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

232 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Если только Логрус просто не испытывает нас, — сказал я, — а это просто не буря.

Пока мы беседовали,²³³ зарядил мелкий дождик.

— Я пришёл сюда, ибо думал, что это единственное место, которое никто из них не затронет в перипетиях борьбы, — объяснил Юрт. — Я предполагал, что ни тот,²³⁴ ни другой не пожелает расходувать здесь энергию, необходимую для нападения или защиты.

— Возможно, это рассуждение по-прежнему верно, — сказал я.

— Просто, в виде исключения, мне захотелось оказаться на побеждающей стороне, — продолжал он. — Меньше всего меня волнует, кто прав и кто не прав; это всё равно спорные понятия. А я, ради разнообразия, хочу быть с теми парнями, которые выигрывают. О чём ты думаешь, Мерль? Что собираешься делать?

— Мы со здешним Корвином направляемся во Двор Хаоса, дабы освободить моего отца, — сообщил я. — Затем мы собираемся решить то, что нуждается в решении, а после жить счастливо.

Юрт покачал головой.

— Я никогда не мог понять, то ли ты дурак, то ли есть оправдание твоей самонадеянности. Хотя каждый раз, когда я приходил к выводу, что ты дурак, это дорого мне стоило. — Он поднял взор на тёмное небо, смахнул капли с лица. — Я действительно перегорел. Но ты всё ещё можешь стать королём Хаоса...

— Нет, — сказал я.

— ... И ты наслаждаешься неким особым родством с Силами.

— Если так, то я и сам того не понимаю.

— Неважно, — сказал Юрт. — Я по-прежнему с тобой.

Я подошёл к остальными, крепко обнял Корал.

— Я должен вернуться во Двор. Охраняйте Образ. Мы вернёмся.

Небо расцвело тремя яркими вспышками. Ветер сотряс дерево.

Я отвернулся, сотворил в воздухе дверь и вместе с призраком Корвина шагнул в проём.

233 В оригинале перед запятой ещё и двоеточие. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

234 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 12.

Так я попал во Двор Хаоса, проникнув в искривлённое пространство скульптурного сада.

— Где мы? — осведомился мой отец-призрак.

— Своего рода музей, — ответил я, — в доме моего отчима. Я выбрал его, потому как освещение тут очень мудрёное, и легко спрятаться.

Корвин изучил некоторые экспонаты, располагающиеся на стендах и на потолке.

— Да уж, для схватки местечко тут малоподходящее, — заметил он.

— Надо думать.

— И здесь ты рос?

— Да.

— Ну,²³⁵ и каково?

— О, я не знаю. Не с чем сравнить. Было и хорошо — одному и с друзьями, — а бывали и плохие времена. Как у всякого ребёнка.

— Так это...

— Пределы Всевидящих. Я бы хотел показать тебе тут всё, каждый закоулок.

— Возможно, когда-нибудь...

Я осмотрелся по сторонам, надеясь, что появится Колесо-Призрак или Кергма. Как бы не так.

Наконец мы прошли в коридор, приведший нас в зал гобеленов, откуда вёл путь в нужное мне место, соединённое переходом с галереей металлических деревьев. Но прежде я услышал голоса, как раз оттуда, куда мы направлялись. Мы затаились в комнате — здесь находился скелет Бармаглота, раскрашенный оранжевым, голубым и жёлтым в раннепсиходелическом стиле. Голоса приближались. Один я сразу же узнал — мой брат Мандор; другого только по голосу определить не смог, но, исхитрившись подглядеть, когда они проходили мимо, я узнал лорда Бансеса из Инобежцев, *Верховного Жреца Змёя, Который Являет Собой Логрус* (чтобы разок привести полный титул). В дурном романе они остановились бы у дверей, и я подслушал бы их беседу, поведавшую мне обо всём, что нужно знать.

Проходя мимо, они замедлили шаг.

235 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Значит, так и будет? — сказал Бансес.

— Да, — ответил Мандор. — Вскоре.

И они прошли, и дальше я не смог различить ни слова. Я вслушивался в удаляющиеся шаги, пока те не утихли.

Потом подождал ещё немного. Я мог бы поклясться, что услышал тоненький голосок: «Сюда. Сюда».

— Слышал сейчас что-нибудь? — прошептал я.

— Не-а.

Тогда мы ступили в проход и повернули направо, двигаясь в противоположном от Мандора с Бансесом направлении. И тут я ощутил какое-то *жжение у левого бедра*.

— Думаешь, он где-то поблизости? — спросил призрак Корвина. — Пленник Дары?

— И да,²³⁶ и нет, — сказал я. — Ой!

Будто раскалённый уголёк впился в ногу. Скользнув в первую попавшуюся нишу, где в янтарном гробу лежала мумифицированная дама, я сунул руку в карман.

Я понял, что это такое, едва нащупав предмет, который сразу попытался завести всевозможные философические рассуждения, на которые у меня сейчас не было ни времени, ни желания; а потому я обошёлся с ними освящёнными веками манером — отложил в долгий ящик.

Это был *спикарт*; горячий, он лежал у меня на ладони. Почти сразу маленькая искорка проскочила между ним и тем, что я носил на пальце.

Последовала бессловесная связь, цепочка мыслей, образов, ощущений, побуждающих меня отыскать Мандора и прыгнуть к нему в лапы для подготовки моей коронации в качестве следующего правителя Двора Хаоса. Теперь было ясно, почему Блейз запретил мне надевать эту штуку. Не будь моего собственного спикарта, мне бы не справиться с его приказаниями. Я использовал свой, дабы отключить этот, воздвигнув крошечную изолирующую стенку.

— Теперь у тебя две чёртовых штуковины! — заметил призрак Корвина.

Я кивнул.

— Знаешь о них что-нибудь неизвестное мне? — спросил я. — То есть хоть что-нибудь о них знаешь?

Он покачал головой:

236 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Лишь то, что они —²³⁷ артефакты древних сил, из той эпохи, когда вселенная была весьма мрачным местом, а Тёни лишь чуть обозначены. Когда пришло время, их обладатели уснули, или рассеялись, или преобразовались, как всегда бывает с такими личностями, а спикарты — выброшены, потеряны или преобразованы, как оно положено в конце сказки. Версий, разумеется, масса; версии всегда есть. Но пребывание во Дворе сразу двух колец может привлечь к тебе много внимания, не говоря уж о том, что их присутствие на этом полюсе естества добавляет мощи Хаоса.

— О Боже! — воскликнул я. — Своему я тоже велю затаиться.

— Вряд ли сработает, — сказал он. — Хотя... Полагаю, они должны поддерживать постоянное энергетическое взаимодействие с каждым источником и, по своей природе, непрерывно дают о себе знать.

— Тогда я велю ему настроиться на самый возможно низкий уровень.

Призрак кивнул:

— Вреда не будет, если попросить спикарт специально, хотя,²³⁸ скорее всего,²³⁹ он каким-то образом делает это автоматически.

Я убрал в карман второе кольцо, вышел из ниши и поспешил дальше по коридору. Когда мы, по моим прикидкам, приблизились к нужному месту, я замедлил шаг. Но, похоже, ошибся. Металлического леса не было. Вскоре мы дошли до знакомой выставки, что в этом направлении предшествовала металлическому лесу.

Едва оглянувшись, я понял, что произошло.

— Что *это*? — спросил мой призрачный отец.

— Похоже на выставку всего мыслимого и немыслимого колющего и режущего оружия, которое когда-либо изрыгал Хаос, — сказал я. — Ты заметил, что *все клинки направлены остриём вверх*?

— Ну?

— Это то самое место, где мы должны были забраться на металлическое дерево.

— Мерль, — произнёс Корвин, — по-моему, здесь что-то действует на мои мыслительные процессы. Или на твои. Я совершенно ничего не понимаю.

— Это *там*, почти под²⁴⁰ потолком, — объяснил я, указывая *наверх*. — Место я приблизительно знаю, мне кажется. Но *сейчас всё выглядит немного иначе...*

237 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

238 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

239 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

240 В оригинале «иод» через «и», т. е. опечатка или неисправленный недочёт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Что же *там*?

— Путь — место переправки, подобное тому, через которое мы прошли в зал со скелетом Бармаглота. Только так мы можем попасть в часовню.

— А туда-то мы и направлялись?

— Верно.

Он потёр подбородок.

— Ну хорошо, там, где мы проходили, попадались чертовски высокие предметы, и не все они были из камня или металла. Мы могли бы выдрать в том зале тотемный столб, или что это за хреновина, очистить здесь площадку от этих острых штук, поставить его...

— Нет, — сказал я. — Дара наверняка поняла, что кто-то посещал часовню; возможно, в последний раз, когда она почти застала меня врасплох. Потому и изменилась выставка. Есть только два очевидных пути наверх: притащить сюда что-нибудь громоздкое, как ты предлагаешь, и расчистить место от ножицков. Или рассекретить спикарт и велеть ему перенести нас на место. Первое слишком долго, и, возможно, нас всё равно обнаружат. Второе потребует столько энергии, что, несомненно, переполошит всю магическую защиту, что выставила Дара.

Призрак схватил меня за руку и потащил мимо экспонатов.

— Нам нужно поговорить, — сказал он, заведя меня в альков с небольшой скамейкой. Сел и скрестил на груди руки. — Я собираюсь узнать, что за чертовщина здесь происходит. Пока меня не просветят, нормальной помощи от меня не жди. Какая связь между часовней и человеком?

— Думаю, я понял, что на самом деле имела в виду моя мать, говоря: «*Ищи его в Преисподней Хаоса*», — начал я объяснять. — Пол часовни — стилизованное изображение Двора Хаоса и Амбера, выложенное плиткой. На самом краю Владений изображена Преисподняя. Посещая часовню, я никогда не ступал на *то* место. Готов спорить, что там находится путь, на другом конце которого — место заключения отца.

Призрак начал кивать, пока я говорил, затем осведомился:

— Итак, ты собираешься пройти там и освободить его?

— Точно.

— Скажи мне, *эти пути действуют в обоих направлениях*?

— Ну... А, понятно, к чему ты ведёшь.

— Дай более полное описание часовни, — попросил он.

Я рассказал.

— Магический круг на полу, — сказал призрак. — Интересно, уж не способ ли это общаться с Корвином, не подвергаясь риску? Нечто вроде обмена образами.

— Придётся повозиться, прежде чем разобраться с этим, разве что очень уж повезёт, — сказал я. — Предлагаю перенестись туда, войти, попасть к нему через путь в Преисподней, освободить и умотать ко всем чертям. Никаких хитростей, никаких тонкостей. Если не заладится, проложим себе дорогу спикартом. Следует спешить, ибо, как только мы начнём, нам станут наступать на пятки.

Он долго смотрел мимо меня, словно что-то напряжённо обдумывая. Наконец спросил:

— Нельзя чем-нибудь отвлечь стражу?

— Гм-м. Извержением заблудившегося магического потока из настоящей Преисподней. Время от времени такое происходит.

— Чем характерен подобный выброс?

— Магическим осадком или трансформацией, — ответил я.

— Способен ты имитировать подобный феномен?

— Пожалуй. Но что толку? Они всё равно дознаются и, обнаружив, что Корвин исчез, поймут, что это только трюк. Напрасные усилия.

Призрак усмехнулся.

— Но *он не исчезнет. Я займу его место.*

— Я не могу тебе этого позволить.

— Мне выбирать, — сказал он. — Корвину нужно время, если он собирается остановить Дару и Мандора в их стремлении раздуть конфликт между Образом и Логрусом до масштабов Падения Образа.

Я вздохнул.

— Это единственный способ, — добавил призрак.

— Думаю, ты прав.

Он разомкнул руки, потянулся и встал.

— Приступим!

Я сотворил заклинание — дело, которым давно не занимался... Ну, *полузаклинание* — зачем особо стараться, раз уж у меня есть спикарт. Затем я наложил его, тщательно окутав всю выставку, превратил часть лезвий в цветы, орудуя на молекулярном уровне. По ходу дела я ощутил звон в ушах, который принял за душевную тревогу, отмечающую магическую активность и

сообщающую о ней в центр. Фонтан энергии подкинул нас вверх. Когда мы приблизились, я ощутил напряжение пути. Я был точно у цели. И дал втянуть нас туда.

Корвин тихо присвистнул, разглядывая часовню.

— Наслаждайся, — сказал я. — Таков удел *божества*.

— Ага. Быть пленником в собственном храме.

Он вышагивал по комнате, отстёгивал пояс с ножнами. Заменял его на тот, что лежал на алтаре.

— Хорошая копия, — сказал призрак, — но *даже Образ не способен повторить Грейсвандир*.

— Я думал, на клинке воспроизведён сегмент Образа.

— Возможно, совсем наоборот.

— Что ты имеешь в виду?

— Спроси другого Корвина. Это относится к тому, о чём мы недавно говорили. — Он подошёл и передал мне смертоносный груз: *оружие, ножны, пояс*. — Неплохо будет отдать *это* ему.

Я застегнул пряжку и перебросил ремень через плечо.

— Хорошо. Надо двигаться.

Я направился к дальнему углу часовни. Приблизившись к месту, где была начертана *Преисподняя*, я ощутил несомненное напряжение пути.

— Эврика! — воскликнул я, открывая каналы спикарта. — Следуй за мной.

Я шагнул вперёд, и путь увлёк меня прочь.

Мы прибыли в квадратную комнату, футов пятнадцати²⁴¹ в длину и в ширину. В центре находился деревянный столб, а пол был каменный, забросанный соломой. Горели несколько больших свечей, как в часовне.²⁴² Две стены были каменные, две — деревянные. В деревянных стенах были деревянные двёри, незапертые. В одной из каменных находилась железная дверь без окошка и с замочной скважиной слева. Ключ примерно подходящего размера висел на гвозде, вбитом в столб.

Я снял ключ и быстро заглянул за деревянную дверь справа, обнаружив большúю бочку с водой, ковш, а также различные блюда, чашки и прочее. За другой дверью оказалось несколько шерстяных одеял и груда того, что, вероятно, служило туалетной бумагой.

241 В метрической системе 15 футов — это чуть более 4 ½ м. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

242 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я вернулся к металлической двери и постучал в неё ключом. Ответа не последовало. Я вставил ключ в замок и почувствовал, что мой спутник сжал мне руку.

— Лучше это сделаю я, — сказал призрак. — Я мыслю, как он; так будет безопасней.

Я отступил в сторону, не желая спорить с очевидным.

— Корвин, — позвал он. — Мы вытащим тебя отсюда. Это твой сын Мерлин и я, твой двойник. Не прыгай на меня, когда я открою дверь, договорились? Мы будем стоять смирно, и ты сможешь нас разглядеть.

— Открывай, — донёсся голос изнутри.

Призрак открыл дверь, и мы встали в проёме.

— Кто бы мог подумать? — раздался,²⁴³ наконец,²⁴⁴ знакомый голос. — Вы, парни, похоже, не поддельные.

— Именно так, — сказал призрак, — и, как обычно в подобных случаях, тебе бы лучше поторопиться.

— Ага. — Изнутри донеслись медленные шаги, и появился Корвин, прикрывая глаза́ левой рукой. — У кого-нибудь есть пара тёмных очков? Больно на свету...

— Чёрт возьми! — сказал я, ругая себя за то, что не догадался раньше. — Нет, и если я за ними пошлю, Логрус сможет меня засечь.

— Потом, потом. Зажмурюсь и как-нибудь проковыляю. Сматываемся отсюда к дьяволу!

Призрак вошёл в камеру.

— Теперь сделай меня бородатым, тощим и чумазым. Удлини волосы и преврати в лохмотья одежду, — сказал он. — А затем запирай.

— Что происходит? — спросил мой отец.

— Твой двойник пока будет представлять тебя в этом узилище.

— Ладно, — заявил Корвин. — Делай то, что сказал призрак.

Я так и сделал. Отец повернулся и протянул руку в камеру.

— Спасибо, дружище.

— Не за что, — ответил двойник, пожимая руку. — Удачи.

— Пока.

243 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

244 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я закрыл и запер дверь камеры. Повесил ключ на гвоздь и повёл отца к пути. Тот пропустил нас сквозь себя.

Когда мы прибыли в часовню, отец отвёл руку. Должно быть, полумрак не раздражал глазá. опередив меня, он направился к алтарю.

— Нам надо идти, папа.

Он усмехнулся. Поднял свечку и зажёл ею одну из прочих, угасавших, видимо, в определённом порядке.

— На собственную могилу я уже пíсал, — объявил он. — Не могу отказать себе в удовольствии поставить самому себе свечку в собственной часовне.

Не глядя на меня, отец протянул руку:

— Дай мне Грейсвандир.

Я стянул с шеи оружие и передал ему. Корвин опоясался ремнём и ослабил клинок в ножнах.

— Всё в порядке. Что теперь? — спросил он.

Я стал быстро соображать. Если Даре известно, что я в прошлый раз выходил сквозь стёны — а такое, в общем-то, вполне вероятно, — тогда стёны могут так или иначе превратиться в ловушку. С другой стороны, если мы используем тот путь, которым я пришёл сейчас, то вполне можем встретить сбегавшихся по тревоге стражников.

Проклятье.

— Пойдём, — сказал я, возбуждая спикарт, и приготовился унести нас при любом намёке на бесцеремонное вмешательство. — Учти, что наш побег включает в себя левитацию.

Я вновь взял его за руку, и мы приблизились к пути. Как только путь включился, я раскинул энергетическую паутину и по прибытии подкинул нас над полем из клинков и цветов.

Из коридора донеслись звуки шагов. И тогда мы прыгнули в покои Юрта, так как они казались местом, куда в последнюю очередь заглянут, разыскивая человека, сидящего в темнице; кроме того, я знал, что именно сейчас Юрту его апартаменты не понадобятся.

Корвин растянулся на кровати и покосился на меня.

— Между прочим, — сказал он, — спасибо.

— Всегда рад, — ответил я.

— Ты вполне уверен насчёт этого мёста?

— У нас не слишком большой выбор, — сообщил я ему.

— Тогда как насчёт рейда по холодильнику, пока я одалживаю у твоего брата ножницы и бритву?

— Чего бы тебе хотелось?

— Мясо, хлеб, сыр, вино, может, кусок пирога... Посвежее и побольше. А ещё — ты многое должен мне рассказать.

Итак, я проследовал на кухню по знакомым с детства залам и коридорам. Здесь горело лишь несколько свечей, тлели очаги. Вокруг никого.

Я направился в кладовую и завалил поднос необходимыми яствами, добавив фруктов, что попались под руку. Я чуть не уронил бутылку вина, когда услышал у дверей резкий вдох.

Это была Джулия, задрапированная в синие шелка.

— Мерлин!

Я подошёл к ней.

— За мной должок — несколько извинений, — произнёс я. — Готов принести их.

— Я слышала, что ты вернулся. Говорят, *ты станешь королём*.

— Забавно, я тоже *это* слышал.

— Тогда будет непатриотичным злиться на тебя, не так ли?

— У меня и в мыслях не было тебе навредить, — сказал я. — Ни телесно, ни как-то иначе.

Внезапно мы оказались друг у друга в объятиях. Долго это длилось, наконец она промолвила:

— Юрт утверждает, что вы теперь друзья.

— Что-то вроде того.

Я поцеловал её.

— Если мы снова будем вместе, — сказала Джулия, — он, наверное, опять постарается убить тебя.

— Знаю. И на этот раз результаты могут оказаться по-настоящему катастрофическими.

— Куда же ты сейчас собираешься?

— Есть одно дельце — на несколько часов.

— Почему бы тебе не заглянуть, когда ты закончишь? Нам много о чём нужно поговорить. Я остановилась в покоех, именуемых Глициниевой²⁴⁵ Комнатой. Знаешь, где это?

— Да, — сказал я. — С ума сойти.

— Увидимся позже.

— Наверное.

На следующий день я отправился к Краю, так как услышал сообщение, что *ныряльщики в Преисподнюю — те, что ищут артефакты творения за пределами Края, — впервые за поколение приостановили свои операции*. Когда я расспросил их, они сообщили мне об опасной активности в глубинах: вихрях, огненных ветрах, потоках новообразовавшегося вещества.

Забравшись в укромный уголок и глядя вниз, я воспользовался своим спикартом, чтобы расспросить второй. Когда я снял защитную оболочку, в которую заключил его, он затянул неизменную песенку: *«Иди к Мандору. Коронуйся. Повстречайся с братом. Повстречайся с матерью. Начинай приготовления»*. Я вновь укутал и спрятал лжеспикарт. Вскоре он начнёт подозревать, что я за пределами его контроля. Стоит ли беспокоиться по этому поводу?

Я мог бы просто скрыться: уйти с отцом, помочь ему во всём, что может возникнуть вокруг его Образа. Я мог бы даже закопать там оба спикарта, приумножив мощь того места. Если припрёт, моя собственная магия останется при мне.

Беда в том, что *мои проблемы коренились именно здесь*. Я был выношен и выкормлен, дабы стать идеальным царствующим лакеем, под контролем матери и, вероятно, брата Мандора. Я любил Амбер, но также я любил и Двор Хаоса. Бегство в Амбер, где я пока буду в безопасности, решит мои личные проблемы не более чем побег с папой или возвращение в Тень Земли, которую я тоже люблю, с Корал или без неё. Проблема была здесь... во мне самом.

Я призвал облако, чтобы перенести меня к подъёмному пути, возвращающему в пределы Всевидящих. По дороге обдумал то, что нужно сделать, и пришёл к выводу, что *боюсь*. Если дела зайдут так далеко, как это вполне возможно, то очень вероятно, что я умру. Или я сам прикончу того, кого убивать не хочу.

Так или иначе, следует принять решение, или не видеть мне покоя на этом полюсе моего существования.

245 Глициния (от греч. γλυκὺς — сладкий) — вьющееся растение из семейства бобовых, с кистями душистых лиловатых цветов. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я прошёл у лилового потока под зелёным солнцем в зените жемчужного неба. Позвал серо-лиловую птицу, и она прилетела и села мне на запястье. Не отправить ли её в Амбер с посланием для Рэндома? ... Однако как я ни старался, я не сумел составить даже простенькой записки. Слишком многое зависело от многого, слишком всё взаимосвязано. Рассмеявшись, я освободил птицу, прыгнул с берега и проложил ещё один путь под водой.

Вернувшись ко Всевидящим, я направился в скульптурный зал. К тому времени я понял, что и каким образом мне следует делать. Я стоял там, где уже стоял — давно ли? — разглядывая массивные конструкции и замысловатые фигуры.

— Призрак! — промолвил я. — Ты здесь?

Ответа не последовало.

— Призрак? — повторил я громче. — Ты слышишь меня?

Ничего.

Я вытащил колоду, нашёл *сияющий круг* — Козырь для Колеса-Призрака, — и достаточно пристально вгляделся в него, но карта холодеть не торопилась. Вполне объяснимо, учитывая некоторые странности пространства, к которому давал доступ этот зал.

Я поднял спикарт. Использовать его здесь и на нужном мне уровне — то же, что включить охранную сигнализацию. Воистину...

Я нежно тронул карту силовой линией, пытаюсь увеличить её чувствительность. Сосредоточился.

Опять ничего. Приложил ещё больше силы...

Последовало ощутимое охлаждение.

— Призрак, — проговорил я сквозь зубы, — это важно. Иди ко мне.

Нет ответа.

Тогда я послал энергию прямо вовнутрь. Карта начала светиться, на ней выступили ледяные кристаллы. Вокруг раздалось лёгкое потрескивание.

— Призрак? — повторил я.

Затем появилось слабое ощущение его присутствия, и я поднажал. Карта раскололась у меня на ладони; оплетя её паутиной сил, я удержал все части вместе. Карта выглядела как маленькое витражное окно. Я продолжал тянуться сквозь неё.

— Папа! Я в беде! — донеслось до меня.

— Где ты? В чём дело?

— Я последовал за тем существом, которое встретил. Преследовал её... его... *это*. Почти математическую абстракцию. Звать *Кергмой*. Был схвачен здесь, у границы чётно-нечётно-мерности, где закручиваюсь в спираль. Хорошо провёл время, пока...

— Я хорошо знаю Кергму. Кергма — *трикстер*²⁴⁶. Представляю, в какую пространственную ситуацию ты попал. Сейчас пошлю несколько разрядов энергии, чтобы обратить вращение. Возникнут проблемы, скажи. Как только сможешь проникнуть сквозь Козырь, сообщи мне и — вперёд.

Я послал импульсы из спикарта, и началось торможение. Чуть позже Призрак сообщил мне:

— Думаю, теперь получится.

— Тогда давай.

Внезапно возник Призрак, вращаясь вокруг меня, словно магический круг.

— Спасибо, папа. Я действительно очень признателен. Дай мне знать, когда тебе понадобится...

— Сейчас, — сказал я.

— Что?

— Сожмись и спрячься где-нибудь на мне.

— Снова на запястье годится?

— Конечно.

Он так и сделал. Затем спросил:

— Зачем?

— Мне может неожиданно понадобится союзник.

— Против чего?

— Всего, — сказал я. — *Порá раскрывать карты*.

— Мне не нравится, *как* это звучит.

— Тогда оставь меня. Не обижусь.

— Этого я не сделаю.

— Слушай, Призрак, дело обостряется, и сейчас должна быть подведена черта. Я...

Справа от меня начал мерцать воздух. Я знал, *что* это означает.

246 В иной версии перевода просто «шутник», а вообще трикстер — тип мифологического плута, в котором переплетены черты комизма и демонизма (например, Локи из скандинавской мифологии). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Позже, — проговорил я. — Сиди смирно.

... И появилась дверь, и она отворилась, чтобы впустить башню зелёного света: глаза, нос, рот, конечности, кружащиеся в её мореподобном пространстве — одно из самых внушительных демонических обличий, что довелось созерцать мне в последнее время. Разумеется, я узнал эти черты.

— Мерлин, — сказал он. — Чувствую, ты здесь усердно работаешь со спикартом.

— Не сомневался, что ты заметишь. И я к твоим услугам, Мандор.

— Неужели?

— Со всем уважением, брат.

— Включающим²⁴⁷ некий вопрос о наследовании?

— Этот — в особенности.

— Превосходно! А что за дело привело тебя сюда?

— Искал кое-что потерянное.

— С поисками можно подождать до лучших времён, Мерлин. Нам надо немедленно идти.

— Да, действительно.

— Тогда прими более привлекательное обличье и пойдём со мной. Мы должны обсудить мероприятия, следующие за коронацией: *какие из Домов следует подавить, кого объявить вне закона...*

— Мне нужно срочно поговорить с Дарой.

— Я бы предпочёл заложить основы. Пойдём! Изменяйся и давай отсюда!

— Знаешь ли ты, где она сейчас?

— В Ганту, я полагаю. Но мы посоветуемся с ней позже.

— У тебя случайно нет под рукой её карты?

— Боюсь, что нет. У тебя вроде была своя собственная колода?

— Да. Но как-то вечером я по пьяни нечаянно уничтожил её карту.

— Неважно, — отрезал Мандор. — Мы встретимся с ней позже, как я сказал.

247 В оригинале «Включающим» без «ю», т. е. опечатка или неисправленный недочёт OCR.
(прим. ред. Alex.Rus.UA)

Пока мы говорили, я открывал каналы на спикарте. И сейчас поймал Мандора в эпицентр силового смерча. Я видел весь технологический процесс его превращений, и было несложно дать обратный ход и вернуть зелёной кружащейся башне обличье белокурого мужчины, который был одет в чёрное и белое и *выглядел чрезвычайно раздражённым*.

— Мерлин! — закричал он. — Зачем ты изменил меня?

— Совершенно очаровательная штучка, — легкомысленно произнёс я, помахивая спикартом. — Просто хотелось увидеть, получится ли.

— Теперь *увидел*?! Будь добр, освободи меня, да и себе поищи более подходящее обличье.

— Минутку, — сказал я, когда он попытался расплавиться и вытечь. — Ты мне нужен именно такой.

Я удержал брата от дальнейших попыток и начертил в воздухе огненный прямоугольник. Серией быстрых движений наполнил его приблизительным подобием моей матери.

— Мерлин! Что ты делаешь? — вскричал Мандор.

Я блокировал его заклинание перемещения.

— Небольшое совещание, — объявил я. — И ты приглашён.

Я не просто медитировал над импровизированной картой, подвешенной мною в воздухе, я в сущности атаковал её зарядом энергий, что циркулировали в моём теле и вокруг него.

Внезапно в созданной мною раме восстала Дара — высокая, иссиня-чёрная, с очами зелёного пламени.

— Мерлин! Что происходит?!

Я поймал её так же, как Мандора, и сжал до человеческих размеров.

— Демократия! Давайте минутку будем выглядеть одинаково.

— Это не смешно, — заявила Дара и принялась меняться обратно.

Я пресёк её попытку.

— Да, не смешно. Но собрание созвал я, и оно пойдёт на моих условиях.

— Очень хорошо, — сказала она, пожимая плечами. — Только зачем такая срочность?

— Дело в престолонаследии.

— Это дело уже улажено. Трон твой.

— И в чьих руках я оружие? — Я поднял левую руку, надеясь, что у моих родственников нет способа отличить один спикарт от другого. — *Эта штука дарует великие силы. Но также взимает плату за услуги. На ней заклятие, контролирующее носителя.*

— Перстень принадлежал Саваллу²⁴⁸, — ответил Мандор.²⁴⁹ — Я доставил его тебе, чтобы приучить к могуществу. Да, имеется и цена: носитель должен принимать условия спикарта.

— Я боролся с перстнем, — соврал я, — и я — его хозяин. Но основные проблемы оказались не космического характера; они — результат ваших собственных стараний.

— Не отрицаю, — сказал Мандор, — но была веская причина. Ты отбивался от трона руками и ногами. Я ощутил необходимость добавить элемент принуждения.

Я покачал головой:

— Если бы «элемент»! ... Эта штука устроена так, чтобы сделать меня вашим послушным инструментом.

— По необходимости, — парировал Мандор. — Ты долго отсутствовал. Тебе недоставало глубокого знания местной политической сцены. Мы не могли позволить тебе принять бразды правления и отчалить на все четыре стороны — не те сейчас времена, и ошибки могут очень дорого обойтись. Дому необходимо было как-то контролировать тебя. Но лишь временно, пока не будет завершено твоё обучение.

— Позволь мне усомниться, брат, — сказал я.

Он бросил взгляд на Дару, та слегка кивнула.

— Мандор прав, — промолвила она. — Не вижу ничего дурного в подобном временном контроле, пока ты не научишься делу. Слишком многое поставлено на карту, чтобы действовать иначе.

— Это было заклинание рабства, — сказал я. — Оно заставило бы меня принять трон и слепо выполнять ваши приказы.

Мандор облизнул губы. Я впервые увидел, как он выдаёт свою нервозность, и сразу насторожился. Чуть позже я сообразил, что и внешнее смятение может быть вполне рассчитанным ходом. Это побудило меня немедленно принять меры предосторожности.

И конечно же, атака пришла от Дары.

Надо мной пронеслась раскалённая волна. Я сразу переключил внимание, стараясь воздвигнуть барьер. Собственно, атака не была направлена против меня лично, а скорее выражала умиротворяющее сдерживание.

248 В оригинале «Свайвиллу» (см. 8). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

249 В оригинале без точки. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Оскалив зубы, я боролся, чтобы сдержать натиск.

— Мать... — зарычал я.

— Нужно восстановить императивы, — решительно заявила она скорее Мандору, чем мне.

— Зачем? — спросил я. — Вы получили то, что хотите.

— Трон — это ещё не всё, — ответила она. — *Я теперь не доверяю тебе, а доверие совершенно необходимо.*

— Ты никогда не доверяла мне, — возразил я, освобождаясь от остатков её заклинания.

— Неправда. И вообще это вопрос технический, а не личный.

— Какой бы ни был, — сказал я. — Я на ваши штучки не поддамся.

Мандор набросил на меня *парализующее заклятие*, а я оттолкнул его, готовый теперь ко всему. В это время Дара обрушила на меня тщательно подготовленное действие, в котором я узнал *Шторм Смятения*. Я не пытался состязаться с ними обоими, отвечая заклинанием на заклинание. Хороший колдун обычно держит наготове с полдюжины мощных заклинаний, которых при правильном применении хватает, чтобы совладать с большинством ситуаций. В колдовском поединке сама стратегия использования чар — основная часть игры. Если оба противника устоят до полного истощения заклятий, им приходится опускаться до перебрасывания сырыми энергиями. И тогда преимущество обычно имеет тот, кто контролирует большее количество сил.

Я поднял зонтик против *Штурма Замешательства*, парировал *Астральную Дубину* Мандора, остался цел, пройдя через мамин *Раскол Духа*, сохранил ощущения в Мандоровом *Колодце Мрака*. Мои старые заклятья давно протухли, а новых я не создавал с тех пор,²⁵⁰ как стал полагаться на спикарт. Я опустил до опоры на сырые силы. К счастью, спикарт давал мне возможность контролировать почти неиссякаемый их источник. От меня требовалось лишь упростить обстановку, заставив противников израсходовать все свои заклинания. Я их измотаю, иссушу.

Мандору удалось подкрасться сзади, слегка пройдясь по мне *Электрическим Дикобразом*. Тем не менее,²⁵¹ я обрушил на него силовую стену и швырнул его в сеть крутящихся дисков, вспыхивающих во всех направлениях.²⁵² Дара обернулась жидким пламенем, извивающимся, бушующим, выписывающим круги и восьмёрки; приближаясь и отступая, она закидывала меня пузырями то эйфории²⁵³, то боли. Я старался отбросить их

250 В оригинале точка вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

251 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

252 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

253 В оригинале неуместно «эйфория» через «я», т. е. опечатка или неисправленный недочёт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

ураганом, вдребезги разбивая огромную фарфоровую личину, с корнем выдирая башни, фамильные замки с их подземельями, испепеляя все формы и очертания. Мандор обернулся песком, просочился сквозь структуру, по которой рассыпался, и жёлтым ковром пополз ко мне.

Я отклонял воздействия и продолжал свои энергетические удары. Ковёр я швырнул в пламя, а навстречу обрушил фонтан. Смахнув с лица и одежды маленькие огоньки, я направил сознание в онемевшие части левого плеча и ноги. Я рассыпался на кусочки и вновь соединился, как только одолел *Расплетающее заклинание Дары*. Я проколол *Алмазный Пузырь* Мандора и переварил *Узы Освобождения*. Три раза я сбрасывал человеческое обличье ради более подходящих, но всегда возвращал прежнюю форму. Такого испытания у меня не было с выпускного экзамена у Сухая.

Но окончательно преимущество, несомненно, было за мной. Единственное реальное преимущество моих противников — внезапность — сейчас уже было потеряно. Я открыл все каналы спикарта, что способно было устроить даже Образ, хотя это, как я позже сообразил, могло бы оглушить и меня самого. Я поймал Мандора в пучок сил, ободрал его до скелета и мгновенно выстроил заново. Пригвоздить Дару оказалось труднее. Когда я ударил из всех каналов, она поразила меня заклятием *Ослепляющего Блеска*, что держала в резерве, и лишь благодаря этому спаслась от моего намерения обратить её в статую. Пришлось оставить Дару в смертном облике, ограничившись заторможенностью движений.

Я помотал головой и протёр затуманенные глаза.

— Мои поздравления, — произносила она секунд, наверное, через²⁵⁴ десять. — Ты лучше, чем я думала.

— Причём я ещё не закончил, — ответил я, глубоко дыша. — Пора применить к вам ваши же методы.

Я приступил к работе, позволяющей мне взять их под свой контроль. И тут заметил слабую, замедленную улыбку Дары.

— Я думала... мы сумеем... справиться... с тобой... *сами*, — произнесла она, в то время как перед ней начал мерцать воздух. — Я... ошибалась.

Перед ней обрёл форму *Знак Логруса*. И сразу Дара оживилась. Затем я ощутил на себе ужасный и пристальный взгляд. Когда Знак обратился ко мне, эта имитация голоса растерзала мне нервы.

— Я призван сломить твоё упорство, о человек, который станет королём.

Снизу донёсся грохот обрушившегося зеркального дома. Я посмотрел *туда*; Дара и Мандор, только что с трудом вставший на ноги, тоже. Зеркальные панели воспарили в воздухе и поплыли к нам. Они быстро развернулись в боевом порядке, многократно отражая нашу битву под бесчисленными углами. Перспектива была ошеломляющей, ибо само

254 В оригинале без «через», из-за чего страдает связность. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

пространство казалось каким-то искривлённым и закруглённым; в каждом отражении нас окружало кольцо света, хотя я не смог обнаружить его источника.

— Я с Мерлином! — донёсся откуда-то голос *Призрачного Колеса*.

— *Конструкция!* — воскликнул Знак Логруса. — Ты тот, кто помешал мне в Амбере!

— Образу я тоже слегка помешал, — заметил Призрак. — Это восстановило равновесие.

— Чего ты хочешь сейчас?

— Руки прочь от Мерлина, — сказал Призрак. — *Он вершит здесь суд по праву короля*. Никаких оков на нём!

Закружились огни. Я направил импульс в спикарт, открывая все каналы в надежде связаться с Призраком и дать ему доступ к энергии. Однако связь установить не удалось.

— Не нужно, папа, — заявил Призрак. — У меня самого есть доступ к источникам в Тенях.

— Что ты желаешь для себя, конструкция? — осведомился Знак.

— Защитить того, кто заботился обо мне.

— Могу предложить тебе вселенское величие.

— Ты уже предлагал. И я тогда отказался, помнишь?

— Помню. И буду помнить всегда.

Зазубренное щупальце от непрерывно перемещающейся фигуры двинулось в сторону одного из кругов света. Когда они встретились, последовала ослепительная вспышка пламени.

Вновь обретя способность видеть, я не обнаружил никаких изменений.

— Очень хорошо, — признал Знак. — Ты пришёл подготовленный. Ещё не время ослаблять себя твоим уничтожением — не сейчас, когда есть тот, кто ждёт, когда я споткнусь... Повелительница Хаоса, — продолжил он, обратившись к Даре, — ты должна исполнять пожелания Мерлина. Если его царствование окажется безрассудным, он уничтожит себя своими собственными деяниями. Если же оно будет благоразумным, ты безо всякого вмешательства получишь то, чего жаждешь.

— Ты готов отступить перед сыном Амбера и его игрушкой? — переспросила она.

— Мы должны дать ему то, что он хочет, — признал Знак. — На данный момент. На данный...

В момент его исчезновения воздух наполнился визгом.

Мандор улыбался самой незаметной из своих улыбок, отражённой бесконечностью.

— Не могу поверить, — пробормотала Дара, становясь кошкой с цветочной мордой, затем — древом зелёного пламени.

— Придётся поверить, — сказал ей Мандор. — Мерлин победил.

Древо вспыхнуло, осыпаясь, и исчезло.

Мандор кивнул мне:

— Уповаю на одно: ты знаешь, что делаешь.

— Я знаю, что делаю.

— Ладно, поступай по своему разумению. Но если тебе понадобится совет, я постараюсь помочь.

— Спасибо.

— Не желаешь обсудить это за обедом?

— Не сейчас.

Мандор пожал плечами и обернулся синим смерчем.

— Тогда до скорого, — донёсся его голос, прежде чем смерч умчался прочь.

— Спасибо, Призрак, — сказал я. — Твой расчёт времени просто великолепен.

— У Хаоса слабоват левый фланг, — ответил он.

Я отыскал чистые одежды в серебряных, чёрных, серых и белых тонах, и прихватил их вместе с собой в апартаменты Юрта. Мне было что порассказать.

Мы бродили малохоженными путями, пересекая Тень, и,²⁵⁵ в конце концов,²⁵⁶ вышли к полю заключительной битвы Падения Образа. Годы зарубцевали раны, не оставив и следá всего происшедшего здесь. Корвин долго смотрел, не произнося ни слóва.

Затем²⁵⁷ повернулся ко мне:

255 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

256 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

257 В оригинале вдруг неуместно «Затеи» через «и», т. е. опечатка или неисправленный недочёт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Придётся поработать, чтобы расставить всё по своим местам, добиться более устойчивого равновесия, обеспечить стабильность.

— Да.

— Как по-твоему, сумеешь пока удержать эту сторону в мире?

— Думаю, да, — сказал я. — Приложу все силы.

— Ни от кого из нас большего ожидать и нельзя, — произнёс Корвин. — Ладно. Рэндом, разумеется, должен узнать, что здесь произошло. Не знаю, как он воспримет тебя в качестве своей противоположности, но это шанс.

— Передай ему привет, а ещё Биллу Роту.

Он кивнул.

— И — удачи, — добавил я.

— Тайны всё ещё покрыты тайной, — сказал мне отец. — Я дам тебе знать, как только что-нибудь выясню.

Он сделал шаг навстречу и обнял меня.

— Раскрути-ка это кольцо и пошли меня в Амбер.

— Уже раскручено, — сказал я. — Прощай.

— ... и здравствуй, — ответил он с конца радуги.

Затем я отвернулся и начал долгий путь к Хаосу.

1991 © Роджер Желязны

Castle Amber

Amber

Road

Harbor

Forest of Arden

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1.....	7
Глава 2.....	23
Глава 3.....	44
Глава 4.....	57
Глава 5.....	75
Глава 6.....	92
Глава 7.....	109
Глава 8.....	126
Глава 9.....	142
Глава 10.....	159
Глава 11.....	176
Глава 12.....	191

Информация о книге:

Amber — 10

«Принц Хаоса» 1991 © Роджер Желязны/Roger Zelazny
editor: Alex.Rus.UA AKA Alex-Rus

Авторство документа: Alex.Rus.UA AKA Alex-Rus
Редакция и оформление: 14.10-07.11.2018
Время редактирования: 16:56:31
Количество сохранений: 730

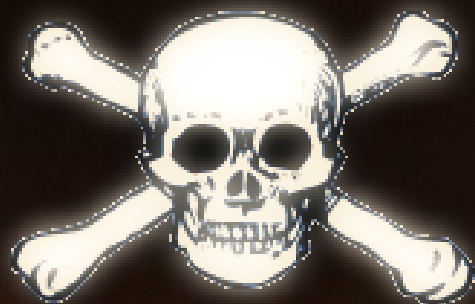
Общее количество страниц: 214
Общее количество абзацев: 3701
Общее количество слов: 62050
Общее количество символов: 377000

Kharkiv, Ukraine

Copyright © 1991 by *Roger Żelazny*

Copyright © 30.08.2009 by *Kail Itorr, fantasin*

Copyright © 14.10-07.11.2018 by *Alex.Rus.UA AKA Alex Rus*

Amber — 10